

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Петра Великого (Кунсткамера)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Коровкина Анна Юрьевна

**«Народная культура» в современном Тунисе: традиция в эпоху
модернизации**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Родионов Михаил Анатольевич

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	4
Глава I. Сложение традиции: «народная культура» доколониального Туниса	13
1.1. Основные определения: традиция, этническая культура, культурная память, инновации, модернизация	13
1.2. Этнокультурная и социокультурная характеристики доколониального Туниса	15
1.3. Социальный статус мужчины и женщины в тунисской традиции	28
1.4. Религия в традиционной культуре доколониального Туниса	33
1.5. Место и роль магии в тунисской традиции	38
1.6. Сказочный фольклор в доколониальном Тунисе	46
1.7. Устная традиция: институт сказительства в тунисской традиции	60
1.8. Выводы	66
Глава II. Модернизация в «народной культуре» Туниса: от колониального периода до революции 2011г.	68
2.1. Этнокультурные и социокультурные процессы в тунисском обществе эпохи перемен	68
2.2. Изменение социального статуса мужчины и женщины	79
2.3. Религиозные и светские представления о народной культуре Туниса	82
2.4. Магия в традиционной культуре эпохи перемен	86
2.5. Тунисский сказочный фольклор и модернизация	94
2.6. Институт сказительства в эпоху перемен	98
2.7. Место и роль новых технологий в «народной культуре» Туниса	101
2.8. Выводы	104
Глава III. Традиция и модернизация в «народной культуре» современного Туниса: итоги и перспективы	107
3.1. Политическая ситуация в современном Тунисе и ее влияние на традиционную культуру	108
3.2. Влияние экономики на современную традиционную культуру	116
3.3. Этнокультурные и социокультурные изменения в современном Тунисе	123
3.4. Гендерный вопрос	127
3.5. Религиозный фактор и «народная культура» сегодня	135

3.6. Магия в «народной культуре» современного Туниса.....	141
3.7. Сказочный фольклор и искусство сказительства в «народной культуре» современного Туниса.....	150
3.8. Место и роль телевидения в «народной культуре» современного Туниса 153	
3.9. Выводы.....	164
Заключение.....	167
Список литературы.....	169
Приложения.....	Том 2

Введение

Актуальность и научная значимость темы исследования.

«Народная культура» и «традиция» – общеупотребительные выражения, которыми пользуются в Арабском мире, обсуждая проблемы будущего. Понятие «народная культура» (الثقافة الشعبية) не имеет четко очерченных границ, включая в себя все сферы этнографии повседневности и народного искусства с однозначно положительной коннотацией. В Тунисе «народная культура», представленная в музеях и на фольклорных фестивалях, выглядит несколько упрощенно и схематично. В основе данного исследования лежит предположение автора о более сложном характере «народной культуры» современного Туниса. Выбор темы связан с необходимостью описать конфликт между идеальной нормой и повседневными практиками в конкретном историко-культурном регионе.

Классическое определение «народной культуры» в отечественной науке дает «Свод этнографических понятий и терминов». «Народная культура включает в себя складывающиеся, формирующиеся и развивающиеся народные представления о политических и общественных отношениях, о нравственных нормах и правилах поведения, об идеалах будущего, о способах воспитания молодых поколений и передаче накопленного опыта, о природе и человеке (включая приемы врачевания), о художественном творчестве (фольклор). Ядро народной культуры составляет народное сознание (мировоззрение)».¹ Арабское понимание «народной культуры» в науке и общественном сознании шире. Толковый словарь арабского языка, считающийся одним из самых авторитетных изданий не только в Тунисе, но и в других странах арабского мира, дает такое объяснение слову «народный» (شعبي) – «популярный в народе, отличающий его, любимый им или тот, что вызывает у народа симпатию и

¹ Мыльников А.С. Народная // Народные знания. Фольклор. Народное искусство. Вып. 4 / Отв.ред. Б.Н. Путилов, Г. Штробах. М.: Наука, 1991. С.91-93. С. 92.

одобрение: «народные поверья», «народные традиции», «народный язык»». ² Х. Абд ар-Рахим, исследователь современных социокультурных процессов в Тунисе, определяет этот термин как «все, что имеет отношение к культуре повседневности». ³

Исходя из двух вышеобозначенных определений и конкретного полевого материала, были выделены существенные аспекты «народной культуры», ставшие основой для структурного разделения трех глав диссертации.

Классическая этнографическая концепция Ю.И. Мкртумяна рассматривает понятие «народная культура» как совокупность 4 подсистем: 1) первичного производства (традиционные занятия), 2) жизнеобеспечения (жилищно-поселенческий комплекс, питание, одежда и т.д.), 3) соционормативная, или институциональная сфера (обращенная к коллективным структурам), 4) гуманитарная (обращенная к личности). ⁴ Для темы исследования особый интерес представляют две последние подсистемы.

Здесь требуют определения три главных понятия: «тунисцы», «традиция» и «модернизация». Под «тунисцами» понимается этнос в значении С.М.Широкогорова. («Этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп». ⁵ Термином «традиция» обозначается механизм функционирования феномена «культура». («Традиция – это сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять

² Al-Munjid fi al-lugha al-‘arabīyya al-mu’āšira / At-tahrīr: Antuwān Ni’ma, ‘Aṣṣām Mudawwar, Luwīs ‘Ajīl, Mitrī Shammās. Beirut: Dar al-mashriq, 2001. Š. 772.

³ ‘Abd Raḥīm Ḥ. At-Turāth ash-sha’abī bein khalfīyyāt ath-thaqāfa al-‘ālima wa intithārāt ath-thaqāfa al’āmīyya fi al-ḥāla at-tūnisīyya. URL: http://dalilalm3arif.blogspot.ru/2015/05/blog-post_49.html (дата обращения 30.05.2015).

⁴ Мкртумян Ю. И. Компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур. Ереван, 1978. С. 42-47.

⁵ Широкогородов С.М. Этнос. Исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. С. 3. Цит. по: Родионов М.А. Историческая память Хадрамаута и литературный жанр рихла // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. СПб: МАЭ РАН, 2012. С. 397-404.

воспроизводятся».⁶⁾ Под процессом модернизации понимается изменение в освященных традицией материальных и социальных технологиях.

Проведение исследования обусловлено рядом причин. Во-первых, обширный полевой материал, собранный за последние годы в ходе неоднократных поездок автора в Тунис, требовал обработки и обобщения. Его анализ позволяет сделать новые выводы об историко-культурной роли артефактов и традиций доисламского прошлого и локальных практиках «народного ислама». Во-вторых, в процессе исследования удалось изучить соответствующие письменные источники и расширить источниковедческую базу за счет аудиовизуальных материалов (записей радиопередач, телевизионных программ, игровых фильмов). Благодаря новым данным были заполнены пробелы на карте распространения сказочных сюжетов.⁷ Применение методов визуальной антропологии позволило проанализировать отношение тунисского общества к происходящим в стране социокультурным процессам и их проявлениям. В-третьих, проблема сохранения традиционной культуры в современных условиях глобализации беспокоит не только специалистов, занимающихся изучением Магриба, но и широкие слои всего Арабского мира. Повышенный интерес к проблеме объясняется ключевой ролью древних традиций в поддержании традиционного уклада восточных обществ. Своевременная фиксация материала служит одним из главных средств предотвращения деформации и исчезновения этого важного культурного механизма.

Степень изученности темы. Начало научному изучению традиционной культуры региона положили французы. Первые работы были посвящены истории, политике, экономике и в редких случаях – этнографии. Большая часть этнографических работ относится к общему (т.е. к региону всего Магрибе в целом); локальное (территория современного Туниса) рассматривают лишь

⁶ Чистов К.В. Традиция, “традиционное общество” и проблема варьирования // Советская этнография. 1981. № 2. С. 105-107. С. 106.

⁷ Обработанный автором материал из сборника А.аль-Ариби «Тунисские народные сказки» вошел в международный каталог сказочных сюжетов Ю.Е.Березкина. См. Березкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (дата обращения 03.02.2015).

немногие авторы. Такой подход во многом оправдан сложностью демаркации границ внутри названного ареала и тесной связью его частей друг с другом. Восточные территории современного Алжира и Тунис во многих исследовательских работах, в основе которых лежит исторический метод, выступают в качестве единого целого. К ним можно отнести труд Ш.-А. Жюльена «История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко», монографию Э. Дутте «Магия и религия в Северной Африке». Сведения о магических практиках, изложенные в вышеупомянутых работах, были использованы при написании разделов 1.6; 2.4; 3.6.

Работы финского исследователя Э. Вестермарка, американского миссионера С.М. Цвемера, американского исследователя Дж. Кеннеди и путешественника Дж.А. Кленси-Смита содержат большой объем полевого материала и его детальный анализ. Но Э. Вестермарк редко касается Туниса напрямую. Тема его монографии почти всегда ограничивается Марокко. С.М. Цвемер тщательно излагает обширные данные, собранные в ходе миссионерской деятельности в странах мусульманского Востока, но часть, посвященная анализу, выглядит неубедительно, поскольку автор ставит своей целью доказать анимистическую сущность мусульманских практик. Фундаментальное исследование А.Дж.Н. Тримерна ритуалов транса, пришедших в Тунис из Тропической Африки, – важный источник в вопросе изучения субкультуры чернокожего населения Туниса.

Исследовательские работы европейских авторов второй половины XX – начала XXI в., посвященные народной культуре Туниса, носят фрагментарный и разрозненный характер. В основном это статьи, затрагивающие отдельные темы, такие как фольклор, традицию сказительства, магические практики в «народном исламе» Туниса (М. Галлей, Ф. Мерниси, С. Веббер и др.) К полноценным монографическим изданиям последних лет относится книга тунисской исследовательницы М. Хежаиеж «За закрытыми дверями», посвященная фольклорной традиции *белди* (высшей прослойки городского населения); труд Р. Янковского «Стамбели в Тунисе: музыка, транс и самобытность», результат

продолжительной работы автора по исследованию субкультуры чернокожего населения современного Туниса; работа американского антрополога П. Холмс-Эбер, посвященная гендерным проблемам.

В отечественной историографии знакомство с культурной традицией Туниса начинается в XVIII веке через труды участника Первой Архипелагской экспедиции М.Г. Коковцева, продолжается мемуарами П.А. Чихачева, путешествовавшего во второй половине XIX в. по странам Северной Африки. В XX в. российские арабисты издают несколько книг по результатам своих поездок в регион. Исследования, посвященные отдельным аспектам соционормативной и гуманитарной сферам, появляются в виде статей и глав монографий. К ним относятся работы И.О. Абрамовой, С. Э. Бабкина, М.А. Володиной, Н.И. Ворончаниной, Ю.И. Завадовского, В.К. Катина, И.Г. Кушке, Р.Г. Ланды, М.А. Сапроновой.

Наиболее ранние труды, посвященные культуре Туниса, принадлежат арабским путешественникам и историкам. Работа Льва Африканского содержит много полезного этнографического материала. «Мукаддима» Ибн Халдуна посвящена социополитической истории региона, но она также дает ценные сведения о культурной жизни его современников.

Рост интереса со стороны зарубежных исследователей, прежде всего французов, повышение уровня образования и его относительная доступность побудили арабских авторов к созданию научных работ в области истории и культуры. На протяжении XX столетия публикуют свои труды А. Аюб, Н. Баклутти, Ш. Бен Абдаллах, Б. Хаким, К. Лабиди, А. Ларгуеш, Ф. Мрабет, З. Турки и др.

Самым крупным источником по сказочному фольклору современного Туниса стал сборник Али аль-Ариби. Вплоть до издания книги (кроме нескольких сказок, переведенных на французский язык европейскими исследователями) существовал только один полноценный сборник популярного тунисского сказителя Абд аль-Азиза аль-Арви, который в настоящее время стал букинистической редкостью. Экранизации сказок из сборника выпущены на

дисках телевизионным каналом «Тунис 7». Голос автора на заднем плане принадлежит самому Абд аль-Азизу аль-Арви. Эти отрывки были взяты из записанных радиовыступлений в 30-60 гг. XX века. Важным фольклорным источником является жизнеописание тунисской *вали* Сеййиды Манубийи.

С 2009 по 2011 гг. автор диссертации провел в Тунисе 6 полевых сезонов длительностью от 2 недель до 3 месяцев. Июль 2009 г. – 2 недели – г. Монастир, г. Сус, г. Кайруан, район озера Шотт –эль – Джерид. Январь – февраль 2010 г. – 3 недели – г. Монастир, г. Сус, г. Тунис. Июль – сентябрь 2010 г. – 3 месяца – г. Тунис, г. Монастир, г. Сус, о. Джерба. Октябрь 2010 г. – 2 недели – г. Тунис, г. Сильяна. Январь – февраль 2011 г. – 3 недели – г. Тунис. Май 2011г. – 2 недели – г. Тунис.

В ходе полевых исследований применялся метод включенного наблюдения, традиционного интервьюирования (список информантов и краткие биографические сведения о них включены в Приложение), фото-, видео-фиксации.

В октябре 2014 г. в Петербурге был проведен ряд интервью с сирийцами с целью получения фактического материала о восприятии современной тунисской традиционной культуры представителями других регионов Арабского мира.

Анализ телевизионных программ, развлекательных передач и новостных выпусков и сопоставление полученных сведений и результатов полевой работы позволил оценить степень достоверности отражения в СМИ этнографической повседневности.

Объект исследования – традиция Арабского Магриба в эпоху модернизации. **Предмет исследования** – традиционная культура тунисцев в период с 1956г. по 2015г.

Географические и хронологические рамки исследования. Границы современной Тунисской Республики определяют географические рамки диссертационной работы. Хронологические рамки исследования заданы моментом получения страной независимости по настоящее время, т.е. с 1956г. по 2015г.

Цель исследования – комплексный анализ существенных аспектов соционормативной культуры тунисского общества в их исторической динамике.

Для этого решались следующие **задачи**:

1. структурирование понятия «традиционная культура»;
2. выделение существенных компонентов рассматриваемой традиционной культуры и их характеристика в историко-этнографическом плане;
3. изучение взаимодействия традиций и инноваций на основе литературного, аудиовизуального и полевого материала;
4. сбор и анализ собственного полевого материала (наблюдение, интервьюирование, фотографирование) на тунисском диалекте арабского языка;
5. выяснение степени конфликтности «старого» и «нового» в современном тунисском обществе.

Методологическая основа исследования – историко-этнографический подход, основанный на принципах объективности, конкретности и доказательности. В ходе проведения полевых этнографических исследований использовался метод включенного наблюдения, традиционного интервьюирования, фото - и видеофиксации.

Научная новизна и практическая значимость. Традиционная культура современного Туниса до сих пор не подвергалась комплексному изучению. В диссертации предпринимается попытка систематизировать, обобщить и проанализировать всю доступную на настоящий момент информацию по теме, учитывая как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на трансформацию традиционной культуры в современном Тунисе. В научный оборот вводятся новые аудио и видеоматериалы, а также материалы и выводы полевых исследований автора, которые могут быть использованы для подготовки лекционных курсов, написания обобщающих работ по культуре Туниса, а также для решения текущих задач в сфере экономических связей, туристического бизнеса и журналистики.

Теоретическая значимость диссертации определяется продуктивностью этнографического, в частности визуально-антропологического, анализа при исследовании единого континуума традиционной культуры современного Туниса в эпоху модернизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс трансформации инноваций в традицию в «народной культуре» Туниса цикличен.
2. В «народной культуре» современного Туниса не только традиция, но и модернизация может выражаться в форме ревивализма.
3. В контексте современной «народной культуры» понятия «традиция» и «модернизация» для тунисцев не амбивалентны.
4. Результаты изучения этнографической повседневности свидетельствуют о гетерогенности сознания современного тунисца.
5. Степень конфликтности «старого» и «нового» можно признать относительно низкой, а уровень их взаимодействия, наоборот, высоким и продуктивным.

Степень достоверности научных выводов обеспечивается тем, что в основе исследования лежат принципы историзма, объективности и системности научного подхода. Обоснованность положений диссертации также подтверждается докладами на научных конференциях, публикациями результатов исследования в различных научных изданиях, в том числе в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК.

Апробация результатов работы прошла в рамках выступлений с докладами на научных конференциях:

24-25 февраля 2014 года – Международная конференция «Радловские чтения», Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии Наук.

22-24 апреля 2015 года – XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире», Санкт-Петербургский государственный университет.

12-15 мая 2015 года – Международная конференция «Ближневосточная неделя МГИМО», Московский государственный институт международных отношений.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, оформленного в отдельный том (включает в себя глоссарий, указатель сказок с кратким пересказом сюжетов из сборника Али аль-Ариби «Тунисские сказки» и репертуара А. аль-Арви, список информантов, краткие биографические сведения о них, таблицы, фотографии).

Глава I. Сложение традиции: «народная культура» доколониального Туниса

1.1. Основные определения: традиция, этническая культура, культурная память, инновации, модернизация

Начать первую главу представляется целесообразным с пояснения определений – основы диссертации. В заглавии работы фигурируют сразу три базовых понятия (традиция, «народная культура», модернизация), двое из которых (традиция и модернизация) непрямо противопоставляются друг другу.

Как было обозначено во введении, в настоящей работе понятие «народная культура» ограничивается соционормативной и гуманитарной подсферами, затрагивая подсферы первичного производства и жизнеобеспечения в тех случаях, когда они напрямую связаны с первыми. Поэтому прежде чем переходить к основным определениям диссертации, требуется пояснить термин «социальная норма». «Социальная норма – обязательное правило поведения, соблюдение которого обеспечено принуждением со стороны общества (неинституциональная социальная норма) или его особых органов (институциональная социальная норма). Древнейшие социальные нормы институциональны и слитны, индискретны... Социальные нормы расщепляются на характерные для классовых обществ институциональные нормы права и преимущественно неинституциональные нормы морали и этикета».⁸

Традиция (такалид *تقاليد*) – механизм действия культуры, работающий по законам накопленного в прошлом опыта. «Именно в прошлом традиция видит идеальную норму, с которой сравнивается повседневная практика. За отклонение от идеальной нормы, по правилам культурной памяти, рано или поздно следует

⁸ Першиц А.И. Норма социальная // Социально-экономические отношения и соционормативная культура. Том 1 / Отв.ред. А.И. Першиц, Д. Трайде. М.: Наука, 1986. С.91-92.

возмездие, санкционированное высшей силой – Богом, Провидением, законами истории, снова Богом – словарь зависит от конъюнктуры».⁹

Понятие этническая культура включает в себя определенный набор характерных черт, свойственных конкретному этносу. Основу ближневосточной соционормативной системы составляют три элемента: *мурувва*, *асабиййа*, *дин*. (см. Приложение 1) «*Мурувва* – старый арабский термин, которым еще в доисламские времена обозначался набор качеств настоящего мужчины: доблесть, великодушие, щедрость, умение любить и веселиться, красноречие, верность данному слову».¹⁰ Словарь В. Гиргаса дает такое определение понятию «*мурувва*». «Всякое прекрасное качество, свойственное мужу, доблесть, мужество, великодушие, человечность, доброта».¹¹ Второй термин *асабиййа* означает «верность *асабу*, т.е. родству по мужской линии».¹² У В. Гиргаса это «родолюбие, пристрастная привязанность к своему роду, партии, вследствие которого каждый член его защищает интересы другого; дух племени, партии; племенная ссора, распря».¹³ Последний элемент *дин* – «термин, соединивший арамейско-еврейское понятие «суд, приговор», среднеперсидское «вера» и староарабское «обычай, образ поведения»».¹⁴ Словарная статья содержит следующую информацию: «Покорность, повиновение; религия, культ... [с определенным артиклем], мусульманская религия; постановление, закон, обычай, образ поведения; воздаяние, вознаграждение».¹⁵

Ключевое место в определении понятия этноса отводится культурной памяти народа. «В отличие от исторического знания культурная память оперирует стереотипами, подвергая целенаправленной переработке коллективный опыт

⁹ Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб: МАЭ РАН, 2014. С. 38.

¹⁰ Родионов М.А. *Мурувва, асабиййа, дин: к интерпретации ближневосточного этикета // Этикет у народов Передней Азии.* М.: Наука, 1988. С. 60-68. С. 61.

¹¹ Гиргас В. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Казань: Типография Императорского университета, 1881. С. 752.

¹² Родионов М.А. *Мурувва, асабиййа, дин: к интерпретации ближневосточного этикета // Этикет у народов Передней Азии.* М.: Наука, 1988. С. 60-68. С. 61.

¹³ Гиргас В. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Казань: Типография Императорского университета, 1881. С. 531.

¹⁴ Родионов М.А. *Мурувва, асабиййа, дин: к интерпретации ближневосточного этикета // Этикет у народов Передней Азии.* М.: Наука, 1988. С. 60-68. С. 61.

¹⁵ Гиргас В. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Казань: Типография Императорского университета, 1881. С. 267.

этноса в субъективную, но весьма устойчивую картину культурного прошлого, конструктивную составляющую этнической культуры. Иными словами, культурная память есть та самая традиция, которая, по классическому определению, хранит и освещает комплекс обычаев и жизненный уклад этноса, отличая его от других групп».¹⁶

Понятие культурная память рассматривается с точки зрения определения, данного М.А.Родионовым в монографии «Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут». «Культурная память – это коллективный опыт этнической группы».¹⁷ Культурная память напрямую связана с традицией единым временным пространством – идеальной эпохой предков. «Вектор культурной памяти направлен в прошлое, которым в традиционной культуре поверяется настоящее и определяется будущее».¹⁸

Инновации – изменения, перестраивающие устоявшийся порядок, традицию. Совокупность системных инноваций, действие которых приводит к трансформации техники функционирования культуры или возникновению качественно новых механизмов ее работы, складывается в модернизацию.

Под термином модернизация понимается процесс активного, последовательного внедрения инноваций в народную культуру изучаемого региона.

1.2. Этнокультурная и социокультурная характеристики доколониального Туниса

Современная культура Туниса вобрала опыт различных народов. Новая вежа всегда знаменовалась приходом извне другого элемента, который, приживался на

¹⁶ Широкогоров С.М. Этнос. Исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. С. 13. Цит. по: Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб: МАЭ РАН, 2014. С. 130.

¹⁷ Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб: МАЭ РАН, 2014. С. 5.

¹⁸ Там же. С. 21.

новом месте, внося что-то особенное, но при этом, как правило, утрачивая собственную идентичность. Каждый из этих народов внес свой вклад в ее формирование.

«Тунисцы могут считаться образцом арабского народа средней численности и в то же время такого, который прошел чрезвычайно сложный путь развития и сложился из разнообразных этических элементов. В связи с этим весьма разнообразны антропологические типы тунисцев: нередки светлолицые северные европеоиды, чаще встречаются более смуглые, темноволосые и кареглазые средиземноморцы, негроиды; все же примерно половина арабоязычных тунисцев и большинство берберов принадлежит к берберскому типу».¹⁹

Несмотря на то что лишь 1-2% современного населения страны причисляют себя к берберам (см. рис. 7, 13,18), при завоевании Магриба число пришельцев с Востока составляло меньшинство при сравнении с коренным населением Северной Африки. «При определении места той или иной этнокультурной общности на территории Магриба возникают трудности, связанные с историческими особенностями сосуществования двух основных (арабского и берберского) компонентов. В ряде районов Северной Африки арабское население (особенно в центре и на востоке Алжира) состояло главным образом из арабизированных берберов. Это обстоятельство дало основание известному французскому географу и этнографу Огюстену Бернару заявить, что в Северной Африке вообще нет арабов, а есть лишь «берберы на различных стадиях арабизации».²⁰ Но наряду с примерами полной арабизации известны были также «случаи (хотя и редкие) берберизации отдельных арабских племен, проживавших в берберских районах».²¹ Берберский компонент является главным наравне с арабским при изучении культуры современного Магриба. Автохтонное население внесло свои коррективы в традиции завоевателей, в результате чего возникла своеобразная смесь из старых языческих верований и культов берберов с

¹⁹ Абрамова И.О. Тунисская Республика: справочник. М.: Наука, 1993. С.42.

²⁰ Бернар О. Северная и Западная Африка. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. С. 14.

²¹ Володина М.А. Берберский фактор в общественно-политической жизни стран Северной Африки (на примере Марокко): дис.... канд. ист. наук : 07.00.03 / Володина Мария Андреевна. – М., 2009. С. 20-21.

исламским представлением о существовании одного бога, местного права, тесно связанного с родоплеменной системой, и шариатского представления о справедливости, местных обычаев и новых обрядов, принесенных с Аравийского полуострова.

Как показывают исторические данные,²² генетически в этой области Магриба преобладает берберский элемент. Однако современные тунисцы, когда речь заходит о самоидентификации, в личных беседах не называют себя берберами.²³ За исключением небольшой группы населения, проживающей на юге страны и в меньшей степени затронутой процессом арабизации благодаря изолированности их общества от окружающего мира, жители этой небольшой страны на вопрос об их национальной принадлежности сначала ответят, что они тунисцы, затем арабы. И только после уточнения о берберском прошлом Ифрикии скажут, что кровь берберов есть во всех магрибинцах.²⁴ Но «настоящие» берберы – группа по своим корням наиболее близкая к автохтонному населению Северной Африки – в основном проживают на острове Джерба, а также в некоторых изолированных селениях в горах Центрального и Южного Туниса. Их численность составляет порядка 50 тыс. человек.

Арабы-бедуины, пришедшие в Тунис из Египта, постепенно ассимилировались с земледельческим и городским населением, состоявшим из берберов и потомков первых завоевателей-арабов. Со временем изменился и их образ жизни. Уже к XVIII-XIX вв. большинство бедуинов в равной степени занимались как овцеводством, так и земледелием. В конце XIX в. почти все бедуины окончательно осели на земле и перестали вести кочевую жизнь. Однако в деревенских поселениях отдельных групп сохранились некоторые исконно бедуинские традиции. Например, жилищами для этих небольших сообществ продолжали служить палатки из домотканой шерстяной материи или же шалаши. Даже богатые люди отдавали предпочтение просторным шатрам, а не домам,

²² Naylor Ph. North Africa: from antiquity to the present. Austin: University of Texas Press, 2015. P. 40; Abun-Nasr J. A history of the Maghrib in the Islamic period. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 2.

²³ Интервьюируемые: Ж.Ф., муж., 65 лет, август 2010г., Тунис, Тунис; Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010г., Тунис, Тунис; С.А., муж., 27 лет, октябрь 2010г, Сильяна, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁴ Интервьюируемый: Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

выложенным из камня или сырцового кирпича, в которых проживало большинство населения Туниса.

Что касается современной ситуации, то на территории Туниса еще сохранилось бедуинское население, которые продолжают вести кочевой образ жизни. Их насчитывается примерно несколько тысяч, и проживают бедуины исключительно на юге страны. Несмотря на широкое распространение атрибутов современной цивилизации, они почти не используют их в повседневной жизни, придерживаясь древних обычаев аравийской культуры.

Однако у жителей гор и степей — потомков бедуинского населения, которое перешло к оседлости, — традиции предков сохранились в гораздо меньшей степени. «Традиционные бедуинские элементы постепенно заменялись крестьянскими (сахельскими, андалусскими, распространившимися с севера, оазисными и др.), затем синтезированными полугородскими, сложившимися в городах полусельского облика и в пригородной зоне г. Туниса, и европейско-колониальными, характерными для ферм и плантаций французских и итальянских колонистов».²⁵ Сейчас не только на выходцев из бедуинской среды, но и на все слои населения в целом, большое влияние оказывает современная городская культуры. Индивидуальные особенности стираются, и создается некая общая универсальная городская культура, активно распространяющая свое влияние и за пределы самих городов. В городах бедуины не поддерживают свои традиции, меняется их образ жизни, а соответственно и их психология и образ мышления. Особенности сельского быта и общинно-родовые связи, которые некогда были так сильны, уходят в прошлое. Однако все еще сохраняется традиционное занятие бывших бедуинов, осевших в городах, — это плетение корзин из пальмовых листьев. Крестьяне-мигранты, прибывающие в крупные города из южных районов страны, где бедуинский элемент всегда, особенно в прошлом, составлял значительную часть населения, зачастую являются членами различных исламских сект, порой очень далеких от классического ислама.

²⁵ Абрамова И.О. Тунисская Республика: справочник. М.: Наука, 1993. С.45.

Хотя арабский и берберский фактор являются наиболее значимыми в составе населения Туниса, другие народы также оказали большое влияние на формирование традиционной культуры тунисцев, самое значительное – евреи и чернокожее население Тропической Африки.

Что касается первой обозначенной группы, то история еврейской общины на территории современного Туниса уходит своими корнями вглубь веков задолго до вторжения первых арабов-завоевателей. Численность общины в регионе постепенно увеличивается за счет выходцев из аль-Андалус с началом вступления Реконкисты в активную фазу и первыми серьезными успехами христиан. Завершается же она с окончательным установлением власти европейских монархов над Пиренейским полуостровом. Несмотря на то, что в XX в., особенно после образования государства Израиль, значительная часть еврейского населения покинула Тунис, в стране продолжают проживать евреи. (см. рис. 35, 46, 54) Самая крупная еврейская община расположена на о. Джерба, где находится одна из самых знаменитых еврейских святынь – аль-Гриба, возраст которой превышает 2000 лет. Древняя синагога, где хранится один из старейших свитков Торы, – место паломничества для иудеев со всего света. (см. рис. 21-23)

Вторая вышеназванная группа гораздо многочисленнее. На протяжении многих веков территория современного Туниса являлась центром ближневосточной торговли. Отдельное место в этой системе занимали невольничьи рынки. Выгодная торговля стала причиной регулярных набегов на земли, расположенные южнее Сахары, с целью захвата новых рабов. Вынести тяготы опасного пути на север удавалось немногим. Большая часть невольников по итогам торгов покидала Ифрикийю, но некоторые оставались здесь навсегда.

Участник Первой Архипелагской экспедиции М.Г.Коковцев, путешествовавший по Тунису и Алжиру в XVII веке, оставил описание необычного способа совершения торговых сделок, частым предметом которых выступали чернокожие невольники. «Область Кадемицкая находится от Туниса к югу в 450 милях, и жители оныя европейцам неизвестны; некоторые из них мугамеданского закона, некоторые идолопоклонники, а другие никакого закона не

знают и общества с иностранцами не имеют, и для того тунисцы торгующие туда поступают с ними следующим образом: расположив в назначенном месте свои товары порознь, скрываются; тогда кадемцы, приближаясь к оным, осматривают их и в заплату за оные кладут золотой песок или, оставя арапов, уходят; тунисцы же возвращаются к своим товарам, ежели найдут платеж сей стоящим их товаров, то, получа оной, оставляют сие место; когда же платеж сей покажется несходным (что, однако ж, бывает очень редко), тогда они откладывают его прочь и опять скрываются, а кадемцы или оставляют покупку, или прибавляют платеж. Сия безгласная ярмонка иногда целую неделю продолжается, и наконец сбыв свои товары без всякого обмана, разъезжаются».²⁶

Их желание объединиться, сохранить свои традиции и выжить в чуждом им мире привело к возникновению феномена *стамбели* – уникального самобытного образования, ставшего частью политической, социальной и культурной жизни Туниса.

Насущной потребностью чернокожих невольников, попавших в чужую среду, было стремление адаптироваться к новому окружению, насколько возможно сохранив свою национальную идентичность. Так возникли дома *стамбели*. Они выполняли целый комплекс разноплановых задач, первейшая из которых – поддержать новоприбывших и помочь им ассимилироваться в тунисском обществе. Цель была достигнута: институт *стамбели* стал неотъемлемой частью традиционной культуры современного Туниса.

С одной стороны, чужеземцы сумели сохранить и передать своим детям традиции предков, с другой стороны, они «вписали» их в установленные рамки новой культурной среды. Самым ярким примером являются ритуалы «одержимости», которые регулярно проводят члены домов *стамбели*, в рамках широко распространенного в Тунисе культа *аулийа* (праведников, приближенных к Аллаху). Таким образом, была реализована преемственность культурной традиции чернокожих переселенцев. (В данном случае говорить о традиции как

²⁶ Коковцев М.Г. Достоверные известия об Альжире. СПб., 1787. С.17.

об унифицированной системе, несмотря на неоднородность этой части тунисского общества, стало возможным благодаря единому процессу ассимиляции.)

Отдельную категорию тунисского населения составляли андалусцы, выходцы с Пиренейского полуострова, чьи предки когда-то бежали из Испании после победы христиан и падения Гранады. Андалусцы поселились во всех странах Магриба. Эта этническая группа внесла свой вклад в экономическую и культурную жизнь каждой из трех стран региона. В Тунисе андалусцы поселились в долине нижнего течения р. Меджера, в районе Бизерты, а также в различных городах на территории страны. Особенно сильно культура Андалусии повлияла на горожан и крестьян, проживавших на севере Туниса. Современные тунисцы отмечают, что это влияние прослеживается вплоть до настоящего момента.²⁷

Между Магрибом и мусульманской Испанией всегда существовала тесная связь. Французский историк Шарль-Андре Жюльен, занимавшийся изучением истории Магриба и мусульманской Испании, приходит к выводу, что «невозможно отделить Испанию от Магриба, или, вернее, Магриб от Испании».²⁸ Причины этой связи – в их истории. Эти территории на протяжении нескольких веков входили в состав одного государства, что в значительной степени упрощало осуществление активных экономических и культурных контактов. Изгнание мавров из Испании после победы христиан и переселение в район Магриба стало началом нового этапа их взаимодействия.

Специалисты отмечают, что массовая миграция андалусцев в Северную Африку способствовала развитию культуры этих стран в сфере земледелия, градостроительства, различных ремесел. Шатобриан в книге «История последнего из Абенсераджей» пишет, что «им пришлось посвятить себя изучению целебных трав — занятию, почитаемому среди арабов не менее, нежели военное ремесло».²⁹

²⁷ Интервьюемые: С.Р., жен., 46 лет, февраль 2009г, Тунис, Тунис; К.Ф., муж., 49 лет, октябрь 2010г, Монастир, Тунис.

²⁸ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 2. С. 144.

²⁹ Шатобриан Ф. История последнего из Абенсераджей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1019870/Shatobrian_-_Istoriya_poslednego_iz_Abenseradzhey.html (дата обращения 10.07.2015).

Что касается архитектуры Туниса, сохранившей андалусские традиции зодчества, то наиболее ярким примером может считаться небольшой городок Сиди-Бу-Саид, находящийся в окрестностях столицы. Дома в его центральном квартале имеют окна, выходящие на улицу, – необычная особенность для мусульманской архитектуры. Потому что, как правило, окна дома выходят во внутренний дворик. Окна в этих домах находятся очень высоко над землей и всегда закрыты решетками, хотя порой они достигают размеров небольших балконов. Эти окна могли служить для практических целей: мусульманские женщины имели возможность наблюдать за всем происходящим на улице, сами при этом оставаясь незамеченными благодаря решеткам.³⁰

В населении Туниса выделяются группы, культурные обычаи которых резко отличаются от уже описанных категорий. В народном сознании за жителями таких обособленных ареалов закрепляется определенная характеристика. «Например, в деревенской общине Аккуда (в Сахеле) больше всего образованных, но крестьяне других общин считают их хитрецами и говорят: «Тысяча евреев, но ни один аккуди» (жители Аккуды). Деревня Хергла — одна из наиболее изолированных в Сахеле, здесь сохранилось много древних римских обычаев, в том числе винопитие, виноделие, местные женщины якобы пользуются значительной сексуальной свободой. Община Моксине считается исламски консервативной, женщины здесь неграмотны и закрывают лицо. Это вызывает взаимное недоброжелательство, препятствующее заключению браков между жителями разных деревень».³¹

Происхождение жителей оазисов Габес, Арад, Гафса, группы оазисов Джерида, Нефзы и Джефары можно считать одним из наиболее древних на территории всего Туниса. В средние века и новое время население этих областей также было пополнено новым бедуинским элементом. Хозяйственно-культурный тип крестьянства можно отнести к сахарскому или к некоему переходному варианту, стоящему между средиземноморским и сахарским типами. Основные

³⁰ Hakim B.S. Sidi Bou Sa'id, Tunisia: Structure and Form of a Mediterranean Village. Halifax: Emergent City Press, 2009. P. 124.

³¹ Абрамова И.О. Тунисская Республика: справочник. М.: Наука, 1993. С.44.

культуры, которые выращивают жители этих оазисов, – финиковая пальма, сорго и др.

Народное творчество Туниса также сохранило следы различных культур. Например, повествовательный цикл «Служанка, которая ищет своих братьев»³², очень популярный в некоторых сельских областях Алжира и Марокко, отражает матрилинейную систему, характерную для групп африканского населения южнее Сахары.³³ В результате длительных тесных контактов представителей разных этнических групп формируется сложный синтез различных культурных элементов. Проиллюстрировать это можно следующим примером: «В Тунисе во времена правления Османской империи прекрасно прижилась традиция, на настоящий момент почти забытая, театра теней, турецкого Карагоза. К другим примерам, обязанным своим возникновением контактами с представителями средиземноморских народов, может быть отнесена подглазурная роспись. Она, скорее всего, была позаимствована тунисцами у итальянцев во второй половине 18-ого века. Все еще полная жизни, эта традиция черпает свое вдохновение в народных представлениях (к примеру, о «сглазе»), а также в религиозных и эпических сюжетах. Она воспринимается представителями культуры как подлинное народное тунисское искусство».³⁴

Происхождение в обозначенную эпоху определяло социальное положение тунисца. С момента вхождения Туниса в состав французской колониальной империи постепенно традиционные формы взаимоотношений в обществе начинают изменяться.

Арабы-завоеватели, как уже отмечалось ранее, были малочисленны. Благодаря успехам своих походов они получили возможность закрепиться на новых территориях в положении господствующего класса. Они оседали в городах и получали места в управленческих структурах, становились крупными землевладельцами, богатыми торговцами. Несмотря на засилье пришельцев-

³² Aarne, A., Thompson, S. The Types of the Folktale. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1964. No. 451.

³³ Galley M. Badr az-Zin et Six Contes Algériennes. Paris: Classiques Africains, 1994. P. 40; Baklouti N. Contes populaires de Tunisie. Sfax: Institut National d'Archéologie et d'Art, 1988. P. 115-121.

³⁴ Galley M. Maghrib Folklore: overview // African folklore: an encyclopedia / Editors: Ph. Peek, K. Yankah. New York: Routledge, 2004. P. 442-450. P. 444.

арабов, многим коренным жителям удалось сохранить власть и богатство, что в большинстве случаев подразумевало смену религии. Один из самых ярких примеров этой линии поведения – принятие ислама сыновьями знаменитой аль-Кахины. «Накануне решающей битвы Кахина приказала своим сыновьям перейти на сторону врага. Сопоставляя факты, Э.-Ф. Готье показал, насколько такой жест был естественным у вождя берберов, для которого главенство его семьи над племенем было превыше всего».³⁵ Так происходило слияние двух культур в единое целое.

В результате образовался целый городской класс, который получил название «*белди*». Его представители – это так называемые коренные городские жители, чьи предки не одно поколение проживали в *медине* и занимались престижными ремеслами, которые сделали их состоятельными людьми. Кроме того, положение *белди* зачастую подразумевало близость к правительственным кругам, что придавало им еще больший социальный вес. Принадлежность к этой группе свидетельствовала о высокой культуре развития, религиозности, высшей степени «цивилизованности», отсюда – их утонченность, рафинированность, стремление к красоте.³⁶

Вторая волна арабского завоевания – приход аравийских племен – носила иной характер. Далеко не все кочевники готовы были изменить свой образ жизни и принять тот уклад, который подразумевала оседлость. В основном новоприбывшие обосновались в сельской местности. Они заняли другое положение в тунисском обществе. Бедуин в представлении тунисца – это человек сильный, мужественный, выносливый, если он находится в преклонном возрасте, то еще и по-житейски мудрый. Такой предстает в сказке «Али Бен Султан» бабушка-бедуинка, добрый помощник главного героя.³⁷ (см. Приложение 3)

Понятие «город» и «деревня» часто противопоставляются друг другу в «народной культуре». Первое имеет положительную коннотацию, второе –

³⁵ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 2. С. 28.

³⁶ Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 28.

³⁷ Al-'Arībī A. Khurāfāt tūnisiyya. Tūnis: Dar sihr li an-nashr, 2009. Ş. 263-264.

отрицательную. Прогресс и все достижения самой передовой в Средние Века арабской цивилизации в целом связывались с городской культурой. Выходцы из крестьянской и бедуинской среды вплоть до настоящего момента ассоциируются с примитивным, крайне простым и даже грубым бытом. Так, например, «в Тунисе крестьянку-бедуинку иногда называют «зеленой», что означает неуклюжая, грубая и наивная».³⁸

Большинство андалусцев, переселившихся в Тунис, поселились в городах. Они влились в слой *белди* и внесли в него свою индивидуальность. Так, например, Ибн Халдун отмечает преемственность традиции андалусского образования в культуре Туниса вследствие переселения большого числа ее жителей в Ифрикийю. «В Ифрикии старательно изучают Коран, хотя кое-что дают и из основ других наук. В общем они ближе к способу обучения в Андалусии, так как основные их преподаватели – это андалусские шейхи, кои переселились, гонимые христианами, на восток Андалусии и в Тунис».³⁹ Искусство «красивой жизни», по оценке М. Уотта, было доведено в аль-Андалус до совершенства.⁴⁰ Переселение жителей Мусульманской Испании придало новый импульс развитию городской культуры средневекового Туниса.

Представители тюркоязычных народов, потомки которых на настоящий момент составляют примерно 1,5% населения страны, и в свои лучшие времена были весьма малочисленны. Сфера их деятельности ограничивалась военными и административными занятиями, что определяло социальное положение тюрков.

Европейское население до введения режима Французского протектората также не было существенным. В основном оно состояло из христианских наемников, служивших при дворе правителей, и иностранных купцов, проживавших в *фундуках*, где они вели свою торговлю, подчиняясь консулу, аккредитованному при правителе Туниса.⁴¹

³⁸ Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 28.

³⁹ Ибн-Халдун. Введение (фрагменты). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. С. 626.

⁴⁰ Уотт М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976. С. 42.

⁴¹ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 2. С. 175.

Еврейская диаспора переживала разные времена. Ее положение то несколько улучшалось, то ухудшалось в зависимости от смены политического курса страны. Несмотря на активное участие в экономической жизни страны, в социальном плане община всегда была несколько отделена от основной массы тунисцев. Занятия ее членов ограничивались определенным кругом и редко выходили за его пределы.

Самое низкое положение в иерархии тунисского общества занимали его чернокожие члены. На протяжении долгого времени, не только вплоть до принятия закона об отмене рабства, но и после его вступления в силу негры в Тунисе воспринимались как рабы или слуги. Даже несмотря на некоторые возможности для роста, которые им предоставляла структура *стамбели*, эти рамки оставались весьма ограниченными, о чем свидетельствует наблюдение Р.Янковского об аудитории ритуалов *стамбели* уже в наши дни. «Это люди, находящиеся на разных социально-экономических уровнях, хотя очень многие являются выходцами из беднейших слоев населения или представителями мелкой буржуазии».⁴² При получении свободы социальная позиция бывшего раба не менялась. Его экономическое положение могло серьезно ухудшиться в связи с необходимостью самостоятельно обеспечивать необходимый минимум для существования. Поэтому данная категория населения традиционно ассоциировалась с самой черной, неблагодарной работой и отсутствием способностей к умственному труду.

Для четырех вышеназванных социальных страт очень показательна сказка «Да здравствует белди!» с точки зрения восприятия каждой из них в традиционном тунисском обществе. Рассказана она была женщиной-*белди*, которая дает самую высокую положительную оценку той группе, к которой принадлежит сама, но даже субъективность, изначально заложенная в истории, не может испортить яркую этнографическую картину тунисского общества.⁴³

⁴² Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 160.

⁴³ Чтобы составить представление о тунисской национальной кухне см. рис.10-12 и Магрибская кухня / Сос. И.А.Авах. Х.: СП «Каравелла», 1996.

«В сказке «Да здравствует белди!» женщинам задают четыре вопроса: какое у них любимое блюдо, дом, имя и когда заканчивается ночь и начинается день. Их ответы отражают разницу в воспитании, характере и быте. Любимое жилище женщины с о. Джерба – *хуш* (традиционный дом с подвалом). Ее любимое имя Яхья, а из блюд она предпочитает *тарфис* и *тарфус* (готовится из зерен пшеницы, кишмиша, орехов и оливкового масла), оба блюда популярны на острове Джерба. Ночь ото дня отличается тем, что ночью «скот спит, а тараканы выползают наружу».

Бедуинка также отвечает сообразно своему деревенскому происхождению. Ее любимое имя Салах, блюдо – *кускус* из курицы (приготовленная на пару крупа, которую подают с мясом и тушеными овощами), местообиталище – *дар бла фжаж* (хижина из соломы и глины без двери). Ночь ото дня отличается тем, что ночью коровы и быки спят, а овцы бодрствуют.

Ответы жительницы Джербы и бедуинки несут в себе глубокий смысл. В обыденной жизни имена Салах и Яхья обычно ассоциируются с неотесанными и грубыми *arbi* (бедуинами или крестьянами). С точки зрения *белди тарфис* и *тарфус* – простая еда для крестьян, а *кускус* должно готовить с мясом ягненка. Что же касается жилища, то дом без двери – это символ деревенской жизни и бедности. Упоминание привычек животных еще больше акцентирует внимание на крестьянском происхождении отвечающих.

Описание чернокожей женщины носит уничижительный характер, поскольку ее ответы указывают на подчиненное положение. Ее любимым местообиталищем является *хуманийя* (комната, обычно предназначенная для чернокожих слуг в домах белди); любимым именем – Мабрука, типичное имя чернокожей служанки. На последний вопрос, как она отличает, когда заканчивается день и наступает ночь, женщина отвечает: «Когда хозяин просит ночной горшок».

Ответы же женщины-*белди* на эти вопросы демонстрируют «городской» вкус, привычку к роскоши и больше всего акцентируют внимание на ее набожности. Ее любимое жилище – *дар биль-'али* (традиционный городской

двухэтажный дом с балконом, украшенным *мушарабией*, которая позволяет находящимся внутри наблюдать за тем, что происходит на улице, оставаясь при этом незамеченными). Ее любимое блюдо – *фатат 'аль-мри* (дорогостоящее ореховое лакомство), настоящий деликатес *белди*. Ее любимые имена – Мухаммед и Али, два главных мусульманских имени, которые связывают с основанием двух течений: суннизма и шиизма; а день для нее заканчивается и наступает ночь тогда, «когда *муэдзин* зовет на молитву в Мекке, доме пророка Мухаммеда, да благословит его Господь и да приветствует». Время молитвы определяет день *белди*, ее язык наполнен духовностью и изобилует упоминанием Бога и пророка Мухаммеда, чего нет в ответах других женщин. Также с точки зрения *белди*, ответам других женщин не хватает изящества. Решение мужа оставить жену-*белди*, а остальных отвергнуть – это признание превосходства ее достоинств».⁴⁴

1.3. Социальный статус мужчины и женщины в тунисской традиции

Традиционное представление о роли мужчины и женщины в магрибинском обществе отличалось от того, которое было принято в среде аравийских бедуинов. В первую очередь эта разница заключалась в особом привилегированном положении женщины. «Надо сказать, что в Берберии женщины часто играли первостепенную роль, по крайней мере до эпохи Альмохадов; достаточно вспомнить о Зейнаб, супруге Юсефа ибн Ташфина, которая была знакома с магией, о многих альморавидских принцессах и о сестре Ибн Тумарта, которая вместе с самыми близкими учениками находилась при нем в последние минуты его жизни».⁴⁵

⁴⁴ Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 28-31.

⁴⁵ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 2. С. 27.

Социальная свобода женщины позволяла ей принимать активное участие в жизни общества. Она же определила и ее место в так называемом «народном исламе» и культе *аулийа* Магриба. Объяснением тому служит сильная берберская традиция, которая уже была описана выше, и особое положение женщины в вопросах культа, существовавшее в Аравии до появления ислама и не потерявшего своего значения с его приходом. И. Гольдциэр отмечал: «Вопреки некоторым теоретическим ограничениям, ни положение женщины в период начально-исламского движения, ни учение основателя новой религии не препятствовали тому, чтобы женщина в культовой практике и в религиозном сознании достигла такого же значения, как и мужчина...».⁴⁶

В Магрибе само по себе положение женщины было выше, чем на Аравийском полуострове. Ее участие даже в политической жизни Берберии было гораздо более значимым. Яркий пример – предводительница берберских племен, защищавшая свои земли от арабов до самой смерти. Арабы прозвали ее *аль-Кахина* — знахарка, волшебница, предсказательница. Именно она стала одной из первых женщин-*аулийа*, которую начали почитать уже после установления в Северной Африке ислама. Кроме того, как отмечает Э. Дутте, женщины в Берберии, как и в доисламской Аравии, занимались колдовством и магией. Они зачастую были жрицами различных языческих культов и исполняли роль шаманок, предсказательниц будущего. Отмечается сохранение этой традиции и в дальнейшем.⁴⁷

Известным примером такого рода служит история *Леллы* или *Сеййиды*⁴⁸ Аиши Манубийи, которая жила в г. Тунисе в XII – XIII вв. во время правления династии Хафсидов. Ее считают ученицей таких известных суфиев, как Абу аль-Хасан аш-Шазили и Абу Саид аль-Баджи (в честь которого был основан г. Сиди Бу Саид близ столицы). Она прославилась своим глубоким знанием Корана, ученостью, мудростью и милосердием. Аиша Манубийа много времени и сил

⁴⁶ Гольдциэр И. Культ святых в исламе. М.: ОГИЗ, 1938. С. 38-39.

⁴⁷ Doutté E. Magie et religion dans l'Afrique du Nord. Alger, 1909. P. 32.

⁴⁸ Лелля и Сеййида – почтительное обращение к высокоуважаемой женщине в Тунисе.

отдавала благотворительности, заботилась о женщинах, попавших в сложное положение. Народная память также предписывает ей дар чудотворения.⁴⁹

Несмотря на многочисленные достоинства, тунисское общество того времени относилось с явным неодобрением к тому образу жизни, который избрала для себя Аиша, считая его недопустимым и предосудительным для женщины. *Лелля* проявляла большое мужество и незаурядную силу духа, выступая против многих общепринятых социальных норм (не только в отношении правил строгой половой сегрегации, но и во многих вопросах семейной жизни, например, в вопросе предпочтения celibата супружеству). На упреки она отвечала так: «Господь любит меня. Он избрал меня и украсил [своими милостями], напоил и дал сил, сделал меня украшением *аулийа*, выдающейся из выдающихся».⁵⁰

Особое положение женщины в Магрибе является частью культурного наследия берберов. «Характерной чертой берберского общества является значительная свобода социального поведения, которая предоставляется женщинам. Одним из свидетельств этого является преимущественное распространение моногамной формы брака, которая и по сей день преобладает в берберской среде, несмотря на многовековую исламизацию, допускающую, как известно, полигамию правоверных».⁵¹ Эта «свобода социального поведения» проявляется в различных аспектах жизни, начиная от привилегии на получение образования наравне или даже в большей степени, чем мужчины и заканчивая равным распределением обязанностей по дому. Особенности жизни берберского общества как в современном Марокко, так и в его недалеком прошлом отмечает Н.Н. Дьяков в своей книге «Марокко: история, культура, религия» свидетельствуют о значимости положения женщины в берберской среде, ее особом статусе, который не так давно кое-где был даже выше места, занимаемого мужчиной. «В то же время, несмотря на неприятие берберами узаконенной

⁴⁹ Būqra A.J. As-Seyyida al-Manūbiyya, min alifha ila yaiha. URL: http://ameurjeridi.blogspot.ru/2012/10/blog-post_16.html (дата обращения 12.11.2015).

⁵⁰ Manāqib as-Seyyida ‘Aisha al-Manūbiyya. Tūnis: Manshūrāt Kārim ash-Sharīf, 2011. S 133.

⁵¹ Дьяков Н.Н. Марокко: история, культура, религия. СПб.: Издательство СПбГУ, 1993. С. 83.

шариатом полигамии, в прошлом в их племенах, главным образом в глухих районах, нередко встречались случаи полиандрии. К числу таких же пережитков можно отнести и весьма редкое даже в Берберии существование особых женских рынков, закрытых для посещения мужчин, которые еще в начале XX в. имелись у берберов Рифа в племени айт варьягар [31, с.131]. Особенно же часто примеры женской «эмансипации» можно встретить среди кочевников-туарегов». ⁵² Итальянский исследователь А. Гаудио выражает мнение, что «туарегская женщина самая свободная среди всех мусульманок (она пользуется даже большей свободой, чем многие европейские женщины, как я сам мог в том убедиться)». ⁵³ Традиционно именно женщины хранили и передавали знания. Они владели берберским письмом *тифинаг*. В ведении домашнего хозяйства решающая роль отводится женщине.

Многие путешественники отмечают разницу положения тунисских женщин и жительниц других регионов Арабского мира. Так, Дж. Кеннеди в ходе своего путешествия по Алжиру и Тунису в середине XIX века пишет, что «арабки [бедуинки] наслаждаются гораздо большей свободой по сравнению с той, что выпадает на долю женщин в других мусульманских государствах. В условиях выполнения тяжелейшего труда в поле и дома жить изолированно, как это принято у мавров и горожан, в *дуаре* [(см. Приложение 1)] невозможно, да и никто к этому не стремится. Бедуинки редко закрывают лицо за исключением тех случаев, когда они в сопровождении мужа посещают города или внезапно сталкиваются с незнакомцами». ⁵⁴ Русский географ П.А.Чихачев, совершивший в 1877-78 гг. путешествие по Северной Африке, делает следующее наблюдение на тему женского костюма в г. Тунисе: «Что же касается женщин, то одежда их до того необычна, что я никогда еще до сих пор не видел ничего подобного ни в одной мусульманской стране. Туники и куртки, которые они носят, не доходят даже до колен, так что ноги обрисовываются в прозрачных облегающих

⁵² Там же. С. 84.

⁵³ Гаудио А. Цивилизации Сахары. М.: Наука, 1977. С. 15.

⁵⁴ Kennedy J.C. Algeria and Tunisia in 1845. London: Henry Colburn, 1846. P. 138.

панталонах».⁵⁵ (пример традиционной праздничной одежды женщины с о. Джерба см. рис. 34)

Когда речь заходит об особом положении женщины в Магрибе в целом и в Тунисе в частности, отмечают еще два важных фактора: влияние аль-Андалус и Европы. Территория Туниса входила в состав Мусульманской Испании. Как на протяжении этого периода, так и в дальнейшем Ифрикийя ощущала на себе воздействие ее нравов и обычаев. Переселенцы из Аль-Андалус принесли с собой и свои утонченные вкусы, которыми славились во всем арабском мире. Представление о потомках жителей этой страны до сих пор сохранилось в культурной памяти тунисцев. «Как не вспомнить при этом, что писал о современных потомках андалусцев один из видных востоковедов Франции: «Они лучше относятся к своим женам, допускают их к решению семейных дел, не вынуждают их, как правило, терпеть присутствие второй жены»».⁵⁶

«Недаром, по свидетельству того же Шатобриана, поселившиеся в Магрибе андалусцы отличались от местных жителей особой «утонченностью нравов и мягкостью обычаев»».⁵⁷

В то же время и другая новая для Туниса традиция, принесенная чернокожими рабами и ставшая частью народной культуры, допускала не только смешанные церемонии религиозного характера, но и отводила женщинам ключевое место во многих обрядах, о чем свидетельствуют современные данные. «Церемонии *стамбели* не разделяются на «женские» и «мужские», что происходит в большинстве суфийских ритуалов в Тунисе, как, например, в церемонии Шадхилии, описанной в предыдущей главе. В отличие от суфийских орденов, в которых главные роли во время проведения духовных практик и ритуалов отводятся исключительно мужчинам, в *стамбели* женщины так же, как и некоторые (зачастую женоподобные) мужчины занимают особое положение, являясь целителями, обладающими эзотерическими ритуальными знаниями.

⁵⁵ Чихачев П.А. Испания, Алжир и Тунис. М.: Мысль, 1975. С. 289.

⁵⁶ Аргентов В.А. Старина и новь Магриба. М.: Наука, 1985. С. 52.

⁵⁷ Шатобриан Ф. История последнего из Абенсераджей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Цит по: Ланда Р.Г. У арабов Африки. М.: Наука, 1967. С. 16.

Женщины, как чернокожие, так и арабки, также в основном составляют большинство – но не абсолютное – клиентов, выступающих в качестве особых «проводников», в которых вселяются духи». ⁵⁸ Ритуалы, совершаемые в ходе паломничества к гробницам *аулийа*, помогают женщинам снять часть социальной напряженности. «Гробницы *аулийа* в Магрибе были признаны важными местами, где женщины проходят «терапию» и получают поддержку». ⁵⁹

Совокупность этих факторов значительно повлияла на формирование традиционной культуры в Магрибе в целом и в Тунисе в частности.

1.4. Религия в традиционной культуре доколониального Туниса

До прихода ислама в Берберию на этих землях уже были достаточно широко распространены другие монотеистические религии: иудаизм и христианство. Но и с их появлением древние языческие культы не были забыты местными жителями. Они не просто сосуществовали в практиках племен, продолжавших исповедовать религию своих предков, но и органично вплелись в канву иудаизма, христианства, а затем и ислама, по мере его распространения.

Процесс принятия населением веры в единого бога был неравномерен, сильно растянут во времени и неоднороден. Во-первых, политеистические корни четко прослеживаются во всех религиозных практиках Туниса. Во-вторых, Ифрикийя испокон веков являлась перекрестком различных культур, носителем древней цивилизации. Смена исторической эпохи подразумевала противостояние понятий «старое» и «новое», однако в ходе трансформации традиции под влиянием инноваций второе постепенно становилось частью первого.

⁵⁸ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 160.

⁵⁹ Mernissi F. *Women, Saints, and Sanctuaries* // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 1977. No. 3(1). P. 101-112. P. 111.

Так, к периоду правления Хафсидов христиан-потомков коренного населения уже не осталось. Это было результатом жесткой политики Альмохадов, которую они проводили в отношении христиан и евреев, хотя последние сохранили свою религиозную идентичность. Христианское население уже в XII веке было только европейского происхождения. Автохтонное христианство к этому времени исчезло под натиском политики Альмохадов.⁶⁰ Однако, несмотря на этот факт, отголоски христианской религии, имевшей значительное число адептов в регионе, до сих пор можно проследить уже в мусульманских практиках.

Исламизация Туниса не носила единовременный характер. Если в первую волну арабского завоевания, она затронула города, то с вторжением Бану Хиляль приобрела более масштабные размеры, а вследствие жесткой политики Альмохадов упрочилась еще сильнее. Население Берберии привнесло в ислам старые религиозные традиции в рамках новой исторической реальности. В результате в Магрибе широкое распространение получили практики «народного ислама». Постепенно эти верования трансформировались в *марабутизм*, культ *аулийа*, который запрещен в классическом исламе, но довольно распространен в разных формах во всем мусульманском мире.

Согласно исследованиям Ж.-А.Жюльена «карфагеняне придавали своим богам человеческий облик, по крайней мере, об этом бесспорно свидетельствуют стелы Суса. Но у них еще сохранились смутные воспоминания о том времени, когда камни служили если не самими божествами, то их обиталищем. Они продолжали по традиции выказывать знаки почитания священным камням, в частности смазывать их маслами».⁶¹ В рамках культа *аулийа* у тунисцев до сих пор сохранился обычай подносить приношения «особым» камням, которые по местным представлениям связаны с *марабутом* (например, обозначают место его захоронения) (см. рис. 51), а потому наделены *бараккой* (жизненной силой).

⁶⁰ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 2. С. 175.

⁶¹ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 1. С. 119-120.

Дж.Кеннеди, путешествовавший по Алжиру и Тунису в середине XIX века, отмечает, что *кабилы* (в основном проживающие на северо-востоке Туниса) (см. Приложение 1), «формально являющие мусульманами, продолжают придерживаться религии предков, которые почитали небесные тела и стихии».⁶²

Почитание окружающей природы во всех ее проявлениях до сих пор остается одной из самых ярких особенностей религиозного аспекта традиционной культуры Туниса. Географический детерминизм кажется убедительным объяснением процесса формирования локальных религиозных представлений. Магрибинец всегда находился в тесном контакте с природой. Именно крестьянская среда, в которой жизнь человека зависит от благосклонности природных сил, дала такой продукт, как культ *аулийа*. На это указывал еще Ж.-А. Жюльен: движение марабутов зародилось не в городской среде интеллектуалов и ученых, а в крестьянской.⁶³ «Культы природных сил, сформировавшиеся еще в доисторическую эпоху, отразили в себе богатый опыт общения с окружающим миром, накопленный десятками поколений североафриканцев. Магические представления о природе, ее силе и слабости, благосклонности и недоброжелательстве, возникали из практических потребностей человека и веками служили важным средством его «воздействия» на экологические феномены, особенно на смену сезонных природно-климатических циклов».⁶⁴

Ритуалы, посвященные местным *марабутам*, обязательны к соблюдению. Они не менее важны, чем общемусульманские праздники, а в каких-то случаях даже имеют первостепенное значение, поскольку тесно связаны в традиционном представлении с успехом или неудачей, определяющий весь ход будущих событий.

Особое место, занимаемое марабутами, в религиозной жизни магрибинцев отмечал путешествовавший по Тунису и Алжиру в XVII М.Г. Коковцев, давая критическую оценку их влиянию на местных жителей. «Они [мавританцы]

⁶² Kennedy J.C. Algeria and Tunisia in 1845. London: Henry Colburn, 1846. P. 273.

⁶³ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 2. С. 362.

⁶⁴ Орлов В.В. Поклонение силам природы в магрибинском «народном исламе» (XVIII-XIX вв.) // Человек и Природа в духовной культуре Востока. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004. С. 221 -242. С. 222.

исповедывают мугамеданскую веру, наполненную сумасбродными суевериями. Морабуты (Мугамеданские монахи), следуя общему монашескому правилу, внушали сему народу ложное о законе понятие и, непрестанно питая их невежество несправедливыми рассказами, заградили все стези к их просвещению. Таковы вредные поучения вкореняют в простом народе ненависть и презрение ко всем иноверцам и бывают причиною нарушения общего спокойства».⁶⁵

Ежегодное посещение гробниц особо почитаемых *аулийа*, а также широкое распространение сборников рассказов об их жизни свидетельствует о ключевом положении этого культа в народной культуре. Прямая ассоциация некоторых *марабутов* с определенными предметами неживой природы (камнями, источниками, горными пещерами и вершинами) указывает на политеистические корни верований древних берберов. В этом отношении предписываемая исламом вера в джиннов выступает в качестве религиозного обоснования феноменов народных практик.

Обычай *марабутов* молиться и предаваться размышлениям о Божественном вблизи источников, в пещерах и на горных вершинах послужил в народном представлении обоснованием священности определенного места. Так, известный тунисский *вали*, по имени которого назван г. Сиди Бу Саид близ столицы, Абу Саид аль-Баджи выбирал местом для проведения *истихары* вершину горы Манар.⁶⁶

Зачастую в определенной местности, где особо почитается местный *марабут*, чужака (в основном, конечно, иноверца) могут пустить в мечеть (см. рис. 19-20) с самыми строгими требованиями к посетителям, но при этом в визите к гробнице откажут.⁶⁷

Представление о *бараке* – жизненной силе – главной характеристики культа *аулийа*, органично вписалось в новую религиозную доктрину, уместив все анимистические представления в одно емкое понятие. Необходимость найти в

⁶⁵ Коковцев М.Г. Достоверные известия об Альжире. СПб., 1787. С.25.

⁶⁶ Sniyya M. Tarīkh jabal al-Manār: Sīdī Ibn Saʿīd al-Bāǧī. Tūnis: Al-Ikhlāa, 1985. Ş. 11.

⁶⁷ Пример тому визит диссертанта в вилайет Сильяна в октябре 2010г.

исламе подкрепление народным практикам стала основой восприятия *бараки* как Божественного дара, единственным источником которой выступает Аллах. Однако проявлений ее – множество, объединенное понятием «священный».

Господство такого рода убеждений представляло благоприятную среду для возникновения и процветания различных мистических сект. Лев Африканский (ок. 1488 – ок. 1554) неоднократно в своей книге упоминает об этой особенности. «Их закон требует, чтобы они оставались неизвестными миру под видом безумных, больших грешников или самых презренных людей, какие только могут быть. Таким образом, под такой личиной по Африке бродят мошенники и негодяи... Тем не менее простые люди считают их святыми. Большое количество этого сброда есть в Тунисе, но много больше в Египте, особенно в Каире».⁶⁸

Однако распространенность суфийских орденов не означает широко распространенной приверженности им среди населения Туниса. Чаще всего люди совершают паломничества к гробницам *аулийа* в надежде на успешное разрешение своей проблемы. Их мотивы носят больше бытовой характер, нежели высоко духовный. Этим же отчасти объясняется и большое наличие мавзолеев, где похоронены *марабуты*, на территории всей Северной Африки. «Типичное для *завии* крайне простое строение с выбеленными стенами и купольной крышей можно увидеть в Северной Африке абсолютно везде. Каждая гробница возводится в честь какого-нибудь мусульманского *вали*, который, как считается, при жизни являлся обладателем особой Божьей *бараки*. Некоторые *аулийа* стали основателями суфийских орденов, и их учения легли в основу новых религиозных направлений. Однако гораздо больше их последователей, официально не состоящих ни в каких религиозных объединениях. *Вали* чаще поклоняются, чтобы снискать его расположение в деле заступничества праведника перед Богом за просящего».⁶⁹

⁶⁸ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 161.

⁶⁹ Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 158.

1.5. Место и роль магии в тунисской традиции

Тема «народного ислама» соседствует с темой бытовой магии. Для всего Магриба в целом этот вопрос актуален, потому что магия пронизывает буквально все сферы жизни обыкновенного тунисца. Несмотря на то что современная магическая традиция сократила зону своего влияния, она продолжает оставаться очень богатой и популярной.

Ж.-А.Жюльен указывает на то, что еще до прихода арабов «помимо древних магических церемоний, берберы, очевидно, совершали жертвоприношения, гадали на могилах и прибегали к пророчеству женщин».⁷⁰

Даже имя главной берберской воительницы арабы связали с колдовством, прозвав ее *аль-Кахина*, пророчица. В арабском мире первыми магами и чародеями всегда называли именно магрибинцев. Более того в фольклоре всего ближневосточного и даже кое-где средиземноморского региона (например, в Испании) часто в качестве трикстера выступает магрибинец-чернокнижник. Один из самых известных примеров – легенда, записанная В. Ирвингом во время его посещения Испании, «Легенда о Завещании мавра».

Почему именно эта фигура наделяется такими функциями объясняют два фактора: во-первых, отдаленность и изолированность этого региона от остального более «цивилизованного» мира,⁷¹ во-вторых, его богатое анимистическое прошлое, давшее обильную почву для повсеместного распространения и развития магических ритуалов. Интересно то, что с магией человеку в этом обществе приходится сталкиваться буквально всюду, и при этом не обязательно обращаться к специалисту. В Тунисе эта сторона жизни освещается меньше, чем, например, в Марокко, но по-прежнему играет большую роль в традиционной культуре страны. Даже обыкновенные люди, не имеющие отношения к оккультным практикам,

⁷⁰ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 1. С. 81.

⁷¹ Rodionov M.A. A şarף talisman from Ghayl Bā Wazīr, Hadramawt // Seminar for Arabian Studies. 2010. No. 40. P. 293-301. P. 299-300; Иванова В.В. Охранительная магия современных турок Анатолии): дис.... канд. ист. наук : 07.00.07 / Иванова Вероника Витальевна. – СПб., 2010. С. 7.

регулярно в той или иной степени прибегают к бытовой магии (охранительной, лечебной, хозяйственной, погодной, любовной и даже вредоносной).⁷² (см. также⁷³) В особенности когда речь идет об обрядах жизненных циклов. (см. рис. 36-45)

Повсеместно в Магрибе можно увидеть различные талисманы и амулеты, атрибуты охранительной магии. «Синкретизм духовной культуры Магриба отражен и в форме и в содержание амулетов, в которых можно увидеть следы Торы, Евангелия и, конечно, Корана».⁷⁴

Сами талисманы чаще всего представляют собой украшения. Их форма и изображенный на них рисунок меняются в зависимости от той страны Магриба, где они были изготовлены. Амулеты могут отличаться друг от друга даже в пределах одной страны, поскольку в каждом отдельном регионе наряду с общемусульманской существует своя местная традиция. Но чаще других можно встретить такие талисманы, как ладонь Фатимы и рыбу. Как отмечает Т.П. Каптерева, обереги «заклучают в себе апотропеические и символические знаки древнего доисламского происхождения».⁷⁵ (см. примеры рис. 49-50)

Изображение рыбы (или, вернее, рыб) – символ христианства, существующий в Тунисе ещё с первых веков нашей эры, и, вероятно, уходящий своими корнями в политеистическое прошлое Берберии. Некоторые берберские племена задолго до прихода сюда ислама приняли христианство, и именно они использовали этот знак для сакральной защиты своих домов и обозначения принадлежности их обитателей к этой религии. Символ рыбы можно встретить повсеместно в приморских районах страны, таких, как например о. Джерба, где рыболовство традиционно является одним из главных занятий населения. (см. рис. 14-17)

⁷² Наблюдение диссертанта в ходе посещения различных регионов Туниса в период 2009-2011гг.

⁷³ Иванова В.В. Охранительная магия современных турок Анатолии): дис.... канд. ист. наук : 07.00.07 / Иванова Вероника Витальевна. – СПб., 2010. С. 16.

⁷⁴ Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, новое время). СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. С. 220.

⁷⁵ Каптерева Т. П. Искусство стран Магриба: средние века, новое время. М.: Искусство, 1988. С.121.

Крест, как символ христианства, практически не распространён в Тунисе и встречается лишь на древних византийских мозаиках. Несмотря на принадлежность к исламу, потомки берберов сохранили множество исконных элементов культа, не только христианских, но и языческих. До сих пор сохранились представления о том, что знак рыбы и ладонь Фатимы защищают жилища, даруют хороший урожай и обеспечивают богатый приплод скота. В большей степени эти символы распространены среди населения южных районов Туниса, но даже на европеизированном побережье многие кладут перед входом в дом керамическую плитку с изображением рыбы, а на дверном косяке размещают плиточное панно с ладонью. Также «упоминание рыбы разрушает силу «дурного глаза»». ⁷⁶

Менее популярным талисманом, но встречающимся на территории Туниса, например у *кабилов*, служит крест. По сведениям Дж.Кеннеди, крест можно часто увидеть в орнаменте, в т.ч. используемом для украшения оружия, *кабилы* делают татуировки в форме креста, которые выполняют функцию оберега от сглаза. ⁷⁷

Как правило, на талисманах начертана некая магическая формула — заклинание. В качестве такового чаще всего служат строчки из Корана, хотя можно встретить и молитву, обращенную к христианскому святому, — пример, который еще раз подчеркивает религиозный синкретизм стран Магриба. Для изготовления талисмана используют бумагу, хотя в прошлом более популярным материалом был, например, камень. Если камень выбросить в море, то его магическое воздействие будет длиться вечно. Сила и эффективность талисмана определяются предметами, использовавшимися для его изготовления. Чем сложнее уничтожить сам талисман или стереть надписи на нем, тем могущественнее он считается. ⁷⁸ Как отмечает Дуттэ, также можно встретить таинственные знаки, выполняющие роль заклинания-оберега, на коже газели, пластинках меди, олова и др. Этот амулет зашивают в кожаный мешочек, а затем

⁷⁶ Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка. М.: Наука, 1979. С. 100.

⁷⁷ Kennedy J.C. Algeria and Tunisia in 1845. London: Henry Colburn, 1846. P. 276.

⁷⁸ Rodionov M.A. A şarf talisman from Ghayl Bā Wazīr, Hadramawt // Seminar for Arabian Studies. 2010. No. 40. P. 293-301. P. 295.

носят на шее в виде украшения. Так даже на кожу человека наносятся письмена, призванные защитить его от чьего-либо дурного влияния. В конце концов, именно эта традиция и легла в основу татуировки — оберега, никогда не покидающего своего владельца.⁷⁹ Каждый амулет очень специфичен и защищает человека лишь от одной конкретной напасти, поэтому иногда люди носят сразу несколько талисманов. Изготовлением амулетов, как и других магических атрибутов в Тунисе занимались знахари. (см. рис. 48)

Рисунки, наносимые на тело, будь то долговечные татуировки или лишь временная роспись хной, всегда имели сакральное значение. Лев Африканский, описывая берберских бедуинов, рассказывает о женском обычае периодически наносить особые изображения специальной краской себе на лицо. «Женщины, пока они не перешли к мужу, имеют обычай раскрашивать себе лицо, грудь и руки с кистями и пальцами, так как считают это очень изысканным. Вот этот-то обычай и был воспринят африканскими арабами в то время, когда они пришли жить в эту страну, а раньше их у него не было. Однако среди горожан и знатных людей Берберии такого обычая нет. Напротив, их женщины стараются сохранить ту самую белизну, с которой они родились. Правда, иногда они употребляют какие-то краски, изготовленные из копоты чернильного ореха и шафрана. Этим составом они красят себе половину щек, рисуя там круг, напоминающий скудо. Между бровей они рисуют фигуру в виде треугольника, а на подбородке – нечто мне неизвестное, напоминающее оливковый лист. Некоторые же красят себе все брови. Они считают эту моду изящной и изысканной, так как ее восхваляют арабские поэты и знатные люди. Однако они ходят так раскрашенными не более двух или трех дней. Все это время они не могут показываться перед своими родственниками, за исключением мужа и детей, ибо они делают это для того, чтобы возбуждать страсть, считая, что таким образом особенно увеличивают свою красоту».⁸⁰ Эта традиция продолжает существовать и в настоящее время. (см. подробнее Раздел 3.5)

⁷⁹ Doutté E. Magie et religion dans l'Afrique du Nord. Alger, 1909. P. 149.

⁸⁰ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское

Гадания всегда были популярны среди местного населения. Этим обычно занимались профессионалы, например, *даггеза*, колдунья-предсказательница, в чей арсенал входит довольно много методов предвидеть будущее. Она и читает линии рук, как египетская *бассара* или марокканская *шаввафа*, и гадает на четках, на костях животных, на камнях. (см. рис. 47) Некоторые особо набожные тунисцы, которые стремятся исповедовать «чистый» ислам и осуждают культ *аулийа*, также с большой осторожностью в связи с этими практиками относятся к четкам и не используют их при отправлении религиозных обрядов, пользуясь пальцами для подсчета числа прочитанных молитв. Свое решение они объясняют тем, что «четки придуманы Шайтаном и часто используются колдунами, а Пророк завещал считать [молитвы] пальцами руки».⁸¹

О практике использования четок в гадальных ритуалах сообщает в начале XX века американский христианский миссионер С.М. Цвемер в своей книге, посвященной анимистическим пережиткам в исламе. «В Тунисе гадалка ниткой отмечает место на четках и начинает отсчет бусинок, произнося определенные слова, иногда имена отца и матери больного. Ответ на вопрос определяется по числу оставшихся бусинок по окончании прочтения наговора; если до нитки остается три бусинки, то это болезнь; если две, то здоровье».⁸²

Из более древних источников, каким предстает труд Льва Африканского, известно, что в Магрибе существовали 1) *муаззимин*, определяющие будущее с помощью искусства геомантии, рисуя фигуры, 2) предсказатели, гадающие на миске, наполненной водой, куда добавляют одну каплю оливкового масла, 3) женщины, поддерживающие дружбу с демонами.⁸³ Вторых и третьих путешественник характеризует как шарлатанов, однако предсказаниям первых доверяет. Он рассказывает всего о трех настоящих знатоках своего дела, с которыми встречался лично. Один из них жил в Тунисе. Сам Лев Африканский отказался выучиться этому искусству, поскольку «оно запрещено законом

отделение, 1983. С. 37.

⁸¹ Интервьюируемый: Ж.М., муж., 25 лет, август 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

⁸² Zwemer S.M. The Influence of Animism on Islam. An Account of Popular Superstitions. F.R.G.S., 1920. P. 15.

⁸³ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 156.

Мухаммеда почти как ересь, а его писание гласит, что всякое предсказание тщетно и что один лишь Аллах знает тайны и будущее».⁸⁴

Гадания часто проходят во время паломничества к гробницам *аулийа*. *Барака* сакрального места должна обеспечить правдивость предсказания. Зачастую хранители *завий*, которые ухаживают за ними и выполняют определенные обряды, оказывая почтение памяти *вали*, принимают непосредственное участие в магических практиках, в том числе и предсказывают паломникам их будущее. Примеры тому можно найти у Р.Янковского в его книге о *стамбели*. «Паломничество к гробнице *вали*, самый масштабный и символически самый значимый совместный ритуал, связанный с почитанием *аулийа* в Тунисе, дает участвующим в нем возможность почувствовать появление *аулийа* и духов из пантеона *стамбели*, вступить с ними в контакт и услышать их предсказания. Все это происходит благодаря музыке и трансу».⁸⁵

Ритуальные практики чернокожих выходцев из Тропической Африки внесли новую струю в «народный ислам» Туниса. Так, в частности культ *аулийа* стал тем объединяющим фактором, который смог примирить две позиции, изначально строящихся на диаметрально противоположных принципах – политеизма и монотеизма. «Ежегодная *зияра* – это то, что объединяет ритуалы *стамбели* с широко распространенными и хорошо знакомыми тунисскому обществу обрядами. Это путешествие в священный мир сразу же сближает *зияру стамбели* с общепринятыми религиозными практиками культа *аулийа* в Тунисе».⁸⁶

Вера в магическую силу чернокожих была настолько велика не только на территории Магриба, но и Европы, что стала причиной возникновения самого термина «черный» – «черная магия», «чернокнижие». А.Дж.Н. Триммерн отмечает, что то же представление было широко распространено и в Европе, где

⁸⁴ Там же. С. 158.

⁸⁵ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 158.

⁸⁶ Ibid..

слово «некромантия» превратилось в «негромантию», или «черную магию».⁸⁷ (см. также рис. 50)

«Многие тунисцы приписывают чернокожим африканцам таинственную и могущественную способность управлять миром духов и защищать от бед. В 1914г. А.Дж.Н. Триммерн писал о том, что «в определенных случаях присутствие молодой негритянки было необходимым для проведения обряда даже коллуном-арабом» (187). Раньше служанки-негритянки, которых называли *дада*, традиционно заботились о детях господ, присутствовали во время обряда обрезания, дабы придать мальчикам смелости, и даже кормили грудью новорожденных арабов-тунисцев мужского пола, чтобы они выросли, как говорил Баба Мажид, «сильными и храбрыми». Для привлечения удачи желательно было присутствие чернокожих женщин во время проведения свадебных церемоний и при деторождении. Когда это не представлялось возможным, достаточно было и просто картины или женщины, хотя бы похожей на жительницу Тропической Африки».⁸⁸ Как утверждает М.Г. Завадовский «в начале XX века в Тунисе темный оттенок кожи негров также считался вполне надежным амулетом, отпугивающим джиннов [духов] в народной магии магрибинцев. Считается, что присутствие негра на семейной встрече сулит делу успех, а в тунисском Сахеле есть обычай приглашать негра на свадебную церемонию, чтобы «заставить сглаз улететь» (*iteyyer el-'in*), как образно выражаются арабы. Тунисцы верят: их сила противостоять джиннам настолько велика, что достаточно повесить изображение негра, выполненное из картона, дерева, бронзы или камня, на видное место, на стене, например, чтобы достичь того же эффекта».⁸⁹ (см рис. 55)

Восприятие «инородного» неотделимо от мистической силы приносить удачу или беду. Любой отход от нормы трактуется амбивалентно: с одной стороны, это страх, недоверие и даже ужас, с другой стороны, почтение, уважение, что зачастую ведет к сакрализации. Этот механизм объясняет В.В.

⁸⁷ Tremearne A.J.N. *The Ban of the Bori*. Fleet Lane, London, E.C.: Heath, Cranton & Ouseley LTD, 1914. P. 453.

⁸⁸ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 18.

⁸⁹ Zawadowski G. *Le rôle des Nègres parmi la population tunisienne // En Terre d'Islam*. 1942. No. 19. P. 146-152. P. 151.

Бочаров в монографии «Неписанный закон: Антропология права» на примере табу. «Антропологи, наблюдавшие в полевых условиях проявления чувств, вызываемых у акторов вследствие сознательного или бессознательного нарушения ими того или иного табу, характеризовали их не просто «ужасом», а «священным ужасом» или «Священным трепетом». При этом отмечали, что аборигены не могли толком объяснить, от кого и в какой форме исходит угроза».⁹⁰

При этом В.В. Бочаров также указывает, что представители элитарных слоев традиционного общества вынуждены зачастую нарушать эти самые строгие табу, демонстрируя свою исключительность, избранность и благосклонное отношение к ним сверхъестественной силы, которая покарала бы любого другого «обыкновенного» человека. Таким образом, подкрепляется убежденность общества в их особой «силе» сверхъестественного происхождения.⁹¹

Профессиональные колдуны, как представляется, также верят в исключительность собственных волевых качеств. «Вероятнее всего, колдун – это человек, обладающий более сильным характером, чем его соплеменники, как это часто бывает в определенных семьях, вера колдуна в самого себя и вера других людей в его силу способствуют тому, что он становится более независимым человеком с твердой волей».⁹²

С этим же психологическим феноменом связана вера в «святость» разного рода девиантных личностей, особенно среди необразованной части населения. «Все уроженцы Туниса разделяют глупый предрассудок считать святым каждого безумца, который бросает камни. Когда я был в Тунисе, король приказал построить очень красивый монастырь для одного из этих безумцев по имени Сиди ад-Да'и, который ходил по улицам одетый в мешок с непокрытой головой и голыми ногами, бросал камни и причал как безумный. Король назначил также большой доход для него и всех его родственников».⁹³

⁹⁰ Бочаров В.В. Неписанный закон. СПб.: АИК, 2013. С. 170.

⁹¹ Бочаров В.В. Истоки власти // Антропология власти: Хрестоматия по политической антропологии. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 172-224.

⁹² Gilmore G.W. Animism or Thought currents of primitive peoples. Boston: Marshal Jones Company, 1919. P. 112-113.

⁹³ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 261.

Архаичные пласты мышления, доминирующие в традиционном обществе, служат также основой для магической идеологии. Как отмечает Л.С. Выготский: «Магия принимает власть над мыслями за власть над вещами: естественные законы замещаются психологическими, то, что сближается в мысли, сближается для примитивного человека и в действительности».⁹⁴ То же, исходя из собственных наблюдений, утверждает и этнограф Дж. У. Гилмор, заявляя, что первобытные люди рассматривали все вокруг как продолжение самих себя и были уверены в том, что и неодушевленные предметы, и живые существа наделены теми же качествами, которые свойственны им самим.⁹⁵

Результат доминирования продуктов магического мышления в повседневности тунисцев – распространенность и разнообразие методов охранительной магии. В этом смысле показательна марокканская пословица: «Одна треть людей умирает от меча, другая от болезни, а третья – от дурного глаза».⁹⁶ Она отражает два важных убеждения народов Магриба: власть злых сил над человеческой жизнью и смертью и неприятие естественной смерти. В силу превалирования подобных представлений в традиционном обществе необходимость в бытовой магии остается неизменной.

1.6. Сказочный фольклор в доколониальном Тунисе

Фольклор занимает одну из ключевых позиций в традиционной культуре. Он, как ни один другой элемент, тесно связан с традицией, потому что ее хранителем. Анализ фольклорных текстов не всегда дает оригинальный результат, поскольку «сюжеты и жанры западноевразийского фольклора не специфичны не только на уровне отдельных стран, но даже на уровне регионов (каковым является

⁹⁴ Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. М.: Гос. изд-во, 1930. С. 116.

⁹⁵ Gilmore G.W. Animism or Thought currents of primitive peoples. Boston: Marshal Jones Company, 1919. P. 59-95.

⁹⁶ Becker C. Amazigh arts in Morocco: women shaping Berber identity. Austin: University of Texas Press, 2006. P. 49.

Магриб или даже арабоязычная Африка в целом), так что порою не ясно, идеалы какого именно общества отражены в соответствующих текстах».⁹⁷ Однако их изучение может предоставить существенный этнографический материал, если стараться избегать этой ловушки. Как отметил в своей работе Дж.У. Гилмор «сказка демонстрирует тип мышления, способ восприятия окружающего мира и психологию народа».⁹⁸

Три столпа, на которых зиждется тунисский сказочный фольклор, берут свое начало в нормативных системах поведения Ближнего Востока. Это *мурувва*, *асабиййа* и *дин*. В добавление к ним можно выделить своеобразный берберский элемент, под действием которого некоторые типичные для устной традиции Машрика положения претерпевают определенные изменения.

Что касается традиционного набора желаемых качеств, то объектом *муруввы* обычно принято считать представителя сильного пола. «Первым словом [мурувва] еще в доисламские времена обозначался набор качеств настоящего мужчины, который обязан блюсти свою честь и утверждать свое превосходство. Женщины обычно рассматриваются лишь как объект страсти, играя роль хранительниц или нарушительниц традиционного благочестия».⁹⁹ Однако в тунисских сказках популярность женских персонажей очень высока. Большое количество волшебных историй посвящено девушкам и женщинам, которые стали гордостью своей семьи, проявив не меньшую отвагу, доблесть, преданность, верность данному слову, щедрость и терпение, чем герои-мужчины. Такое место женского образа в национальном фольклоре объясняется берберским прошлым Туниса. В тунисских сказках женские героини, которым отведено первостепенная роль, встречаются даже чаще, чем мужские. Некоторые качества, которые являются обязательной составляющей *муруввы*, приписываются в большей степени женским персонажам, нежели мужским. Например, такая важная характеристика как терпение присуща только героиням.

⁹⁷ Березкин Ю.Е. Распространение фольклорных мотивов как обмен информацией, или Где запад граничит с востоком // Антропологический форум. 2015. № 26. С. 153-170. С. 167.

⁹⁸ Gilmore G.W. Animism or Thought currents of primitive peoples. Boston: Marshal Jones Company, 1919. P. 57.

⁹⁹ Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. СПб.: Наука, 2009. С. 67.

Примером тому служит большое число тунисских сказок, где главный женский персонаж доказывает свою выдержку и стойкость. В сказке «Камень терпения, дай мне терпения!»¹⁰⁰ (см. Приложение 3) бедная девушка, вышедшая замуж за царя и родившая ему сына, становится жертвой обмана завистливых рабынь, но ее умение смиряться с трудностями и мужественно переносить их помогает преодолеть все препятствия и восстановить справедливость. Похожий сюжет встречается в сказке «Глиняная тетушка».¹⁰¹ (см. Приложение 3) Но здесь уже с самого начала истории читателю четко дают понять, в чем будет ее мораль. Даже имя героини — Сабира, что значит «терпеливая». Интересно, что в обеих сказках есть некий предмет, который как бы помогает центральным женским персонажам справиться со своими бедами: он добавляет им терпения. В первом случае — это «камень терпения», во втором — кукла, слепленная самой героиней из глины. Обоим этим предметам они рассказывают о своей несправедливой судьбе и получают облегчение. Так, в этом фольклорном эпизоде находят отражение два феномена традиционной культуры: коллективная психологическая поддержка индивида со стороны членов его социальной группы (в данном случае — женской ее части) и перенос эмоций на предметы, переданный через реализованную метафору. (см. подробнее на эту тему¹⁰²) Культурный механизм снятия психологического напряжения терапией разговора очень эффективен.

Есть же и другие сказки, в которых описывается наказание нетерпеливой женщины. Так, в сказке «Аиша, дочь дровосека»¹⁰³ (см. Приложение 3) главную героиню наказывают за то, что она не была достаточно терпеливой, и ее любопытство взяло над ней верх: она нарушила запрет мужа и решилась на хитрость, чтобы узнать, как выглядит ее супруг, и открыла потайную комнату ключом, который висел у него на шее. В результате Аиша подверглась испытаниям, которые должны были научить ее терпению и стойкости. В тексте

¹⁰⁰ Al-‘Arībī A. *Khurāfāt tūnisiyya*. Tūnis: Dar siḥr li an-nashr, 2009. §. 75-76.

¹⁰¹ Ibid. §. 159-160.

¹⁰² Бочаров В.В. *Неписанный закон*. СПб.: АИК, 2013. С. 180-181.

¹⁰³ Al-‘Arībī A. *Khurāfāt tūnisiyya*. Tūnis: Dar siḥr li an-nashr, 2009. §. 239-242.

приводится фраза, которую ей повторяют все торговцы рынка тайной комнаты: «Все это для Аиши, будь она терпелива».

В арабском обществе терпение культивируется не просто как положительное качество человека. Оно приобретает религиозный оттенок — терпение, смирение на пути к Богу, хотя в сказках сложно проследить мусульманский контекст этой установки. В Коране не раз читается призыв к терпению верующих. Взамен же им обещается милость Божья («О те, которые уверовали! Обращайтесь за помощью к терпению и молитве. Поистине, Аллах — с терпеливыми!»¹⁰⁴ «Аллах любит терпеливых».¹⁰⁵) и райские сады («Аллах оказал нам милость: поистине, кто богобоязнен и терпелив... то ведь Аллах не губит награды добродетельных!»¹⁰⁶ «Сегодня Я воздал им за то, что они терпели, тем, что они оказались достигшими успеха»¹⁰⁷). Примечательно, что в сказке «Камень терпения, дай мне терпения!» мать учит дочь быть терпеливой и смиренной. До сих пор эти качества в девушке и женщине высоко ценятся в тунисском обществе, особенно в религиозных семьях, и матери стараются привить эти понятия своим дочерям с раннего детства. Интересен в данном случае следующий пример — довольно необычная по своему началу и концовке сказка «Фатима и великан» рассказывает историю маленькой девочки, чье храбрость и терпение проверяет страж сокровищ города. Фатима получает сокровища после преодоления испытаний страхом и угрозами. Эту волшебную историю рассказывает бабушка своей внучке Суад, поучая ее, какой она должна быть.

Другие составляющие *муруввы*, которые в большинстве своем характерны и для женских персонажей, прослеживаются в тунисских сказках «Умная женщина и змея», «Заколдованный купец за семью морями», «Алия и Али», «Аиша и злодей», «Ум Сауд и лев», «Аиша и семеро ее братьев», «Вадаа и семеро ее братьев», «Кончина разбойника», «Страдалица Люлюа», «Злая жена», «Зейнаб и газель», «Люлджа отказывается выйти замуж за брата», «Верная жена», «Аиша,

¹⁰⁴ Коран / Пер. и ком. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986. С. 42.

¹⁰⁵ Там же. С. 75.

¹⁰⁶ Там же. С. 204.

¹⁰⁷ Там же. С. 288.

дочь дровосека», «Аиша и Ибик Бельхарис», «Люлджа и ее брат Али», «Шаракат Вудуат».¹⁰⁸ (см. Приложение 3) В этих волшебных историях женские персонажи проявляют отвагу, смелость и доблесть. Их путь похож на тот, который обычно проходит герой в типичной волшебной сказке, доказывая свою силу и храбрость.

Не вписываясь в истории о женских подвигах, несколько отдельно стоит сказка «Женщина и трое нищих».¹⁰⁹ (см. Приложение 3) Однако героиня проявляет два других важных качества: щедрость и честность. Верность данному слову, как и преданность — очень важная тема применительно к традиционному женскому образу. В представлении тунисцев идеальная женщина обязана свято соблюдать свое обещание и быть верной главе своей семьи: отцу, брату или мужу. Пример для подражания подают героини из сказок «Алия и Али», «Дерево обета», «Злая жена», «Три сестры и кустики блоховника», «Верная жена».¹¹⁰ (см. Приложение 3) В таком представлении о женщине сочетаются как своеобразное понимание *муруввы* в туниском обществе, на которое накладывает свой отпечаток берберское прошлое, так и *асабиййя*.

Но в то же время женщина может выступать и в более традиционной для себя роли в арабской культуре — коварного персонажа, сбивающего героя с «пути истинного», наделенного чертами трикстера. Это либо жена-изменница, как в сказках «Эмир и его жена-изменница» и «Седьмая комната», где женщина «змея-искусительница», поддавшись на уговоры которой герой забывает о самом главном для него — преданности своему роду.; либо ярко выраженная злодейка, обладающая полным набором отрицательных качеств, больше всего порицаемых в арабском обществе: завистью, жестокостью, ворчливостью — как в сказках «Марьям и старуха», «Алия и Али», «Хадиджа и шея петуха», «Вороной», «Сиди Бен Арус», «Удивительное яблоко», «Смертельная зависть», «Хана и злая мачеха», «Сапожник становится королем», «Девочка-сирота и старуха», «Острый меч», «Страдалица Люлюа», «Злая жена», «Зейнаб и газель», «Люлджа отказывается выйти замуж за брата», «Убивающий эгоизм», «Девушка-

¹⁰⁸ Al-‘Arībī A. Khurāfāt tūnisiyya. Tūnis: Dar sihr li an-nashr, 2009.

¹⁰⁹ Ibid. S. 125-126.

¹¹⁰ Ibid. S. 47-53, 161-162, 215-218, 229, 235-237.

людоедка», «Люлджа и ее брат Али», «Подушка убивает роженицу», «Шаракат Вудуат», «Знаменитый купец».¹¹¹ (см. Приложение 3)

Отрицательный женский персонаж, как правило, является родственницей главному герою или героине по крови и в результате брака. Не только мачеха, сестра, тетя, другая жена отца или жена могут быть отрицательными персонажами, но и собственная мать, как, например, в сказке «Острый меч». В основном именно женский персонаж занимает лидирующую позицию в списках злодеев. Но если рассматривать в качестве такового мачеху или злобную старушку, занимающуюся воспитанием бедной сироты, вполне привычно, то отчима — в той же роли, — это редкость, которая, однако, присутствует в тунисском фольклоре в сказке «Кто творит зло, тот погибает».

Есть еще один вариант — это эгоистичная женщина, от действий которой страдают невинные люди. Таким персонажем является принцесса соседнего государства, которую хитрые визири сватают в жены своему повелителю, в сказке «Справедливый правитель», красавица-покупательница, требующего героя развестись со своей прекрасной женой, которая его облагодетельствовала, в сказке «Если наестся, начнет бодаться».

Кроме двух противоположных ролей, которые могут играть женские персонажи, существует третий вариант — хитрая помощница. Отдельное место здесь отводится знаменитой коварной старушке Азузат ас-Стут, чем-то напоминающей нашу Бабу-Ягу. «Азузат ас-Стут действительно персонаж многоликий и неоднозначный. Ее имя происходит от цифры «сита» – шесть. Стут – это форма множественного числа, а в переносном значении – символ старости. В Тунисе пожилые женщины зачастую ассоциируются со злом, безумством и абсолютной свободой действий. И в самом деле, Азузат ас-Стут является всемогущим агентом зла и разрушающей силой. Это обманчивый и коварный персонаж, который, кажется, не ограничен теми же рамками, что и обычные люди. Она ассоциируется с беспорядком и разрушением; она нарушает привычный ход вещей, но также и восстанавливает нарушенное. Азузат ас-Стут

¹¹¹ Al-‘Arġbi A. Khurāfāt tūnisiyya. Tūnis: Dar siġr li an-nashr, 2009.

меняется в зависимости от той роли, которую играет в сказке; она всегда одевается как религиозная пожилая женщина: носит зеленое просторное платье, опирается на выкрашенную в зеленый цвет палку, носит с собой четки и покрывает голову зеленым платком (в контексте ислама зеленый символизирует святость, благочестие и рай), и все это для того, чтобы внушить уважение и полное доверие тому, кого она собирается обмануть. Иногда она предстает в образе тетушки, давно не навещавшей племянников, или бедной вдовы, зарабатывающей себе на жизнь сводничеством. Азузат ас-Стут сеет в доме раздор и не остановится ни перед чем, чтобы добиться своего». ¹¹² Этот персонаж так закрепился в фольклоре, что в языке даже появилось устойчивое выражение, связанное с ней. В Тунисе стали называть любую пожилую родственницу, которая вмешивается в дела семьи и все портит, – Азузат ас-Стут. ¹¹³

Азузат ас-Стут – собирательный образ женской житейской мудрости, который включает в себе и положительное, и отрицательное. Знание законов жизни общества (т.е. моделей функционирования традиционной культуры региона) становится силой, которую женщина употребляет для манипулирования другими членами социума, на благо или во вред – не всегда однозначно трактуется в сказках. Например, в двух историях с похожим сюжетом «Жестокий король и умная девушка» и «Сальма и султан» главная героиня, девушка или девочка, покоряет жестокосердного правителя своим умом и изобретательностью, справившись с такими загадками, перед которыми были бессильны взрослые мужчины. Тунисские сказки не забывают и о коварных женщинах, которые плетут свои хитроумные планы против мужчин и выходят победительницами в этих сражениях. Например, «Хитрость женщин» рассказывает о предприимчивой матери, которая не могла выдать замуж свою дочь. Она показала себя знатоком поведенческих норм, сумев обратить мнение окружающих в свою пользу. Коллективизм и обычное право преобладают над индивидуализмом и

¹¹² Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 19-20.

¹¹³ Al-'Ash W. 'Azūzat As-Stut fi al-khurāfa as-šfaqsiyya. URL: <http://www.histoiredesfax.com/-عزوزة-الستوت-في-الخرافة-الصفاقسية/> (#/الخرافة-الصفاقسية) (дата обращения 05.04.2015).

государственным законом. Все поступки среднестатистического тунисца направлены на то, чтобы получить одобрение и похвалу со стороны соседей, родственников, друзей – того круга общения, в котором он постоянно вращается. Самое страшное наказание в традиционном обществе – всеобщее порицание и остракизм. Человек ничего не может им противопоставить и оказывается беспомощным.

В.В. Бочаров рассказывает о причинах возникновения и закрепления этого феномена в традиционных восточных обществах: «Итак, общественное мнение обладало громадной принудительной силой, обеспечивавшей соблюдение норм на ранних стадиях социальности. Это было обусловлено тесной интегрированностью индивида в коллектив. Он практически полностью «растворялся» в коллективе. Это же относится и к современным обществам с тоталитарными режимами, в которых доминируют коллективные представления, а также к традиционалистским обществам Востока, где неписанные законы имеют первостепенное значение в регулировании социальной жизни».¹¹⁴ Эта характеристика соответствует политической жизни Туниса с 1956г. по 2011г. – тоталитарного режима, под руководством первого президента страны, Хабиба Бургибы, и второго – Бен Али.

Героиня сказки «Хитрость женщин» использует силу тесных коллективных связей для своей выгоды. Вначале она представляет жениха дочери в качестве самого выгодного претендента на ее руку: во-первых, он двоюродный брат ее дочери по отцу (по завещанию Пророка ортокузенные браки до сих пор являются предпочтительными в большинстве арабских стран¹¹⁵), во-вторых, человек состоятельный, в-третьих, проработал много времени в другой стране. Все эти характеристики поднимают престиж и самой дочери главной героини сказки в глазах жителей квартала. Но когда неугодный зять начинает отягощать жизнь матери и дочери, теща меняет картину в глазах окружающих, чтобы выгнать бывшего нищего на улицу, не уронив при этом собственного достоинства и не

¹¹⁴ Бочаров В.В. Неписанный закон. СПб.: АИК, 2013. С. 167.

¹¹⁵ Родионов М.А. Еще раз об ортокузенном браке у арабов // Алгебра родства. 1999. № 3. С. 264-266.

нанеся вреда репутации семьи. Нищему же, лишившись какой бы то ни было поддержки, приходится вновь возвращаться на улицу и просить милостыню из-за своей неблагодарности. Эта сказка, наверное, более других близка к современным реалиям тунисского общества, потому что она наглядно демонстрирует принцип коллективизма, занимающий ключевое место в системе социальных связей. Что же касается другой сказки «Женщина и духи», рассказывающей историю об удачном замужестве некрасивой девушки благодаря хитрости ее матери, то это еще один пример типичного для *муруввы* женского образа, стереотип о поведении которой прочно утвердился в представлении мужской части населения.

«Вторым словом [асабийя] издавна выражалась прежде всего верность своим сородичам по мужской линии, а следовательно, предписаниям обычного права с их принципами взаимопомощи и взаимозависимости, кровомщения и коллективной ответственности за пролитую кровь. Сюда входила забота о предках и потомках, включающая знание своего родословия, уважение к прошлому и старшим, абсолютный запрет добрачных и внебрачных связей для женщин. Обычным правом регулируются межплеменные отношения, способы разрешения конфликтов и т.д. Асабийя распространяется и на женщин, ибо они должны сохранять верность роду отца даже после выхода замуж».¹¹⁶ В первую очередь принцип *асабийи* в традиционной культуре представлен традиционным правом. Значимость и роль традиционного права в государствах современного Востока описал В.В. Бочаров в своей книге «Неписанный закон»: «Как показывают материалы полевых наблюдений, особенно в странах Востока, обычно-правовая ментальность во многом определяет правовую культуру большинства населения данных стран, включая образованные слои (интеллигенцию). В результате возникают новые обычно-правовые нормы, призванные регулировать отношения внутри изменяющегося социального контекста. Их также зачастую называют «теневым правом», подчеркивая тем самым, что они существуют не в виде

¹¹⁶ Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. СПб.: Наука, 2009. С. 67.

единственного регулятора, как это было в традиционном обществе, а наряду с официальными (государственными) правовыми нормами (законами)».¹¹⁷

Асабийя вплотную связана с родоплеменной системой, потому что основана на обычаях кочевников, как арабских, так и берберских. Эти традиции во многом схожи между собой. Однако в Тунисе племена не играют сколько-нибудь значимой социальной роли в отличие от соседних Алжира и Ливии, поэтому бедуинские традиции и поведенческие нормы не столь значимы для большинства тунисцев. В настоящее время из самых ярких доказательств влияния *асабийи* можно привести верность своей семье, обязательное правило взаимопомощи, которое работает повсеместно, знание и гордость своей родословной, уважение к прошлому и старшим, преимущественный запрет добрых и внебрачных связей для женщин. Что же касается обычая кровной мести и ответственности всего рода за смерть человека, то эта традиция практически на территории всего Туниса не поддерживается. Большинство споров решают государственные суды или, если речь идет о сельской местности, то уважаемые люди, старейшины.

Значение семьи в современном Тунисе, как и во всем арабском мире, очень велико. «Люди, сплоченные родством, активно действуют во многих сферах жизнедеятельности современного общества, порождая такие явления, как трайбализм, nepoтизм (кумовство), а в конечном счете – коррупцию, которая на Востоке обрела огромные масштабы».¹¹⁸ Самый яркий пример дают относительно свежие события в Тунисе – революция 14 января 2011 года. После известных событий был обнародован факт монополизации самых финансово выгодных сфер экономики страны кланом самого президента Бен Али и его второй жены Лейлы Трабелси. Ее семью большинство населения Туниса считало виновной в сложном материальном положении большинства граждан и лишении молодых тунисцев возможности трудоустроиться. Сам президент в восприятии людей занимал второстепенную позицию. Многие обвиняли его супругу в том, что она пагубно

¹¹⁷ Бочаров В.В. Неписанный закон. СПб.: АИК, 2013. С. 162.

¹¹⁸ Там же. С. 292.

влияла на мужа, заставляя его грабить страну и простых тунисцев.¹¹⁹ Этот материал также свидетельствует об отраженном в сказочном фольклоре привилегированном положении женщины, возможности женщины руководить властными структурами. Однако в данном случае пример имеет отрицательную коннотацию.

Тунисские сказки учат оставаться верными своей семье в любых ситуациях. Персонажи, принимающие иное решение, подвергаются жестокой каре со стороны судьбы. Если встает выбор между преданностью своей семье и любовью, ответ однозначен – семья родителей. Таков посыл сказок «Эмир и его жена-изменница», «Седьмая комната». Так, в первой истории главный герой на просьбу отца пожертвовать жизнью жены ради его спасения отвечает отказом и убегает из родительского дома. Супруга же предаёт эмира, изменив ему с чернокожим прислугой. Сын горько сожалеет о своем прежнем решении, разводится с женой и с покаянной головой возвращается к отцу. Во второй сказке принц женится на принцессе вопреки воле обеих семей и убегает с ней в другое королевство. Юная героиня нарушает запрет супруга, отпирает тайную комнату и выхаживает запертого в ней негра-невольника, в которого влюбляется, и решает вместе с ним известить принца. Но их планы рушатся, эмир убивает жену и ее любовника и возвращается в отчий дом. В обоих примерах четко освещена традиционная позиция, занимающая ключевое место не только в сказочном фольклоре, но и в реальной бытовой жизни тунисцев, – семья, в которой рождается и живет человек до момента заключения брака, должна быть для него всегда важнее той, которую он создает сам. При этом понятие «преданности» родителям (в узком смысле, в более широком значении своему роду) тесно связывается с «зовом крови» (нида' ад-дам *نداء الدم*). Потенциал силы «одной крови» представляется гораздо более мощным в сравнении со всеми другими проявлениями человеческих чувств, в том числе и любви. Но этот фольклорный феномен не является одновекторным. В сказках не дается (и не может даваться) рационального объяснения такой расстановки приоритетов, тем не менее в них

¹¹⁹ По результатам бесед диссертанта в ходе посещения различных районов Туниса в период 2009-2011.

также обозначена безусловная преданность рода своему члену. Другая сторона, которая противопоставляется роду, в конечном итоге всегда дискредитирует себя, в то время как он продолжает прочно удерживать свое неприкосновенно высокое положение. Таким образом, одна из главных директив туниской сказки – предпочтение собственного рода другому и убежденность в крепости семейных связей.

Знание и гордость родословной отличает все социальные категории населения Туниса. Семейные предания, часто не лишённые доли фольклорного вымысла, имеют сильную устную традицию. Наиболее престижными считаются истории об известных предках-арабах. Так, например, носители довольно распространённой в Тунисе фамилии Жебер (ее представительница юная теннисистка Онс Жебер¹²⁰ выиграла кубок чемпионата «Ролан Гаррос» среди юниоров в 2010 году) возводят ее происхождение к некому якобы существовавшему средневековому ученому аль-Джаберу (الجابير), который стал основателем алгебры (الجبر). Его могила, превратившаяся в «куббу» (قبّة) (см. рис. 51) – место паломничества здешних почитателей культа *аулийа*, – по словам представителей этой семьи, находится на территории страны и пользуется большой популярностью у местного населения. Однако где именно располагается место захоронения туниского аль-Хорейзми, не уточняется.¹²¹

Примечательно, что в Тунисе принято оставлять фамильное имя даже после выхода замуж. Крайне редко туниски присоединяют фамилию мужа к фамилии отца. Это тоже можно отнести к косвенному признаку влияния *асабийи* на современное общество.¹²²

«Третий термин соединяет арамейские понятия «суд», «приговор», среднеперсидское «вера» и староарабские «обычай», «способ поведения». Это кодекс поступков верующего, за которые следует воздаяние в сей жизни и в жизни грядущей. Ритуальные аспекты не отделяются от нравственных и правовых. Источники дин — священное писание и священное предание, а также

¹²⁰ В транслитерации на европейские языки фамилия передается по-разному.

¹²¹ Полевые материалы. Тунис, Тунис, Ж.М., муж., 25 лет, август 2010г.

¹²² Полевые материалы. Тунис, Тунис, С.Р., жен., 46 лет, февраль 2009г.

комментарии к ним, включая юридические и стихотворные тексты».¹²³ Рассматривать последнюю нормативную систему – *дин* – в рамках сказочного фольклора Туниса гораздо сложнее, нежели две предыдущие, поскольку, как известно, мифологический фундамент, который лежит в основе любой сказки, закладывался задолго до возникновения самого «кодекса поступков верующего». Поэтому самым разумным, исходя исключительно из сказочного материала, представляется соотнесение лишь поверхностных изменений, которые претерпевают образцы народного творчества на территории Магриба с приходом ислама.

В этом контексте интересно обратить внимание на то, какие устоявшиеся формы принимают общераспространенные сказочные сюжеты, опираясь на утвердившуюся в регионе религиозную традицию. К примеру, у слушателей не вызывает удивления тот факт, что герой может иметь не одну жену, а несколько. В «Пощечине» у главного персонажа – султана – в начале сказки уже есть жена и дети, но это не мешает ему жениться во второй раз и создать новую семью в другом городе. В конце же султан разводится со второй женой, возвращается в свой родной город, но при этом не отказывается от своего сына, рожденного во втором браке – его он делает правителем завоеванного города. Если не рассматривать мораль сюжета, а лишь событийную сторону повествования, можно выделить типичные для данной культурной традиции реалии. Среди них – практика «временного брака» (никях аль-мут'а *نكاح المتعة*), который разрешен у шиитов, но запрещен у суннитов, что заставляет вспомнить шиитское прошлое Туниса во времена правления Фатимидов и даже современную практику, которая встречается во всех странах Магриба, в том числе и в Тунисе несмотря на закон о запрете многоженства, принятый правительством страны в 1957 году. Так Н.Н. Дьяков упоминает о временных браках, «которые берберы-рабочие заключают на новом месте жительства, сохраняя одновременно жен в родной деревне».¹²⁴

¹²³ Родионов М.А. Демоны слов накраю Аравии. СПб.: Наука, 2009. С. 68.

¹²⁴ Дьяков Н.Н. Марокко: история, культура, религия. СПб.: Издательство СПбГУ, 1993. С. 83-84.

Если в первом случае речь идет о «временном браке», то не редкость встретить упоминание о полигамии, как, например, в сказках «Али, сын султана», «Сапожник становится королем», «Половина ребенка», «Половина петуха», «Злая жена», «Люлджа отказывается выйти замуж за своего брата», «Али Бен Султан», «Знаменитый купец». Наличие нескольких жен очень просто и в то же время логично объясняет рождение нескольких (двух или трех) детей, чаще всего братьев. Так происходит в сказках «Али, сын султана», «Половина ребенка», «Половина петуха», «Али Бен Султан». В русских же сказках, к примеру, решить этот вопрос сложнее, здесь в ход идет некий магический предмет, который обеспечивает рождение детей. В сказках «Буря-богатырь Иван коровий сын», «Иван Быкович» таковым выступает рыба.¹²⁵

Другой пример, отсылающий слушателя к укоренившейся исламской традиции, – это хадж, или паломничество. Эта сюжетная линия была хорошо изучена В.Я. Проппом. Он приводит множество вариантов объяснения отлучки старших или младших членов семьи, которые предлагает русская народная сказка.¹²⁶ В Тунисе, как и в других мусульманских странах, самый популярной причиной отлучки для сказочных героев служит хадж. Примеры такого рода отлучек встречаются в сказках «Аиша и злодей», «Камень терпения, дай мне терпения!», «Дерево обета», «Кончина разбойника», «Три сестры и кустики блоховника», «Аиша и Ибик Бельхарис», «Семь девушек в кастрюле». В то же время хадж может быть лишь предлогом для начала путешествия главного героя, как это происходит в сказке «Три мудрости».

Еще одной особенностью исламизированных сказок служит постоянное упоминание молитвы, Положительные герои обязательно совершают раннюю утреннюю молитву. При любых сложностях они обращаются с молитвой к Аллаху, что характеризует их как благочестивых мусульман. Кроме того постоянное упоминание Аллаха (т.е. использование сакральной формулы, в мусульманской традиции это «*бисмилля*») – один из методов охранительной

¹²⁵ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2010. С. 208, 217.

¹²⁶ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. С. 132-133.

магии, как, например, в сказке «Крестьянин и черная собака». Однако молитва может также использоваться отрицательными персонажами для того, чтобы причинить герою вред. Такие примеры встречаются в сказках «Принцесса с белоснежной кожей», «Дерево обета», «Верная жена», «Семь девушек в кастрюле».

Упоминание мечетей в тунисских сказках примечательно. В мечети герой находит свое богатство: это либо клад, как в сказке «*Ребаба* и удивительное сокровище», либо кошелек с деньгами, который, в конечном счете, приносит ему благополучие и процветание, как в сказке «Честный нищий». Строительство мечети так же, как и строительство церкви является благородным делом, достойным положительного героя, но это характерно скорее для локальных легенд, чем для сказок, как, например, в предании о «Сиди Бен Арусе».

Принципы соционормативной культуры, отраженные в трех вышеперечисленных системах символического поведения в тунисском фольклоре, не всегда соответствуют реальным отношениям членов современного общества. Выбор следовать или пренебрегать идеальными нормами всегда зависит от самого индивида: его личных качеств и моральных ориентиров.

1.7. Устная традиция: институт сказительства в тунисской традиции

Особая роль в традиционной культуре отводится сказителям – хранителям и популяризаторам фольклора. Социальный институт сказительства осуществляет один из главных механизмов культурной памяти через устную или устнописьменную традицию. Сказители не только передают ее следующим поколениям, но и являются отчасти ее модернизаторами, потому что каждый рассказчик привносит что-то свое в волшебную историю. Еще В.Я. Пропп отмечал проблему вариативности фольклора, основа которой лежит в

коллективном характере ее создания и устном способе передачи.¹²⁷ Современные исследователи также уделяют внимание теме самовыражения через искусство сказительства. Они объясняют вольные и невольные изменения, вносимые сказителями в свой репертуар, особенностью человеческой психики: творческой и эмоциональной потребностью выразиться. «Поскольку устный фольклор передается от одного человека другому в индивидуальном непосредственном общении, ему недостает той устойчивости, которой обладают письменные и другие коммуникативные источники. Следовательно, другой характерной чертой, которая ассоциируется с фольклором, является его вариативность. Всякий раз, когда рассказывается предание, исполняется песня или упоминается пословица, у каждой этой составляющей устного народного творчества обнаруживаются новые различные детали. Однако в то же время некоторые черты остаются неизменными».¹²⁸

Два главных определяющих фактора традиции сказительства в Тунисе – возрастной и гендерный. Что касается первого, то наибольшее значение устное народное творчество имеет в детстве и старости. Если в первом случае человек выступает в качестве внимательного слушателя и объекта, который является целью направленного на него потока знаний, то во втором – носителем этой информации и субъектом, выполняющим процесс ее передачи. Рассказчиком и блюстителем традиций в большинстве случаев в семейном кругу выступают пожилые люди. Усвоенные в молодые годы основы «народной культуры» определяют менталитет и символическое поведение людей активного возраста.

Гендерный фактор разделяет традицию сказительства на два течения. Профессиональными сказителями могли быть исключительно мужчины. В отличие от женщин они имели право свободно появляться в общественных

¹²⁷ Пропп В.Я. Специфика фольклора. М.: Наука, 1976. С. 22.

¹²⁸ Clements W.M. Folklore and folklife. URL: <http://www.encyclopediaofarkansas.net/encyclopedia/entry-detail.aspx?entryID=406> (дата обращения 13.12.2013); Webber S. Tunisian Storytelling Today // Traditional Storytelling Today: An International Sourcebook / Editor: M. MacDonald. New York: Routledge, 2013. URL: https://books.google.ru/books?id=IFNcAgAAQBAJ&pg=PT9&lpg=PT9&dq=Webber+S.+Tunisian+Storytelling+Today&source=bl&ots=dg9cfuAgSn&sig=nXg3ik2d8oAnQfzBXQOihLhqDTA&hl=it&sa=X&ved=0ahUKewjK_Nv93vzNAhWI NpoKHU_-CZUQ6AEIzAB#v=onepage&q=Webber%20S.%20Tunisian%20Storytelling%20Today&f=false (дата обращения 05.06.2015).

местах, привлекать внимание и получать плату за свою работу. «Из-за своего положения в традиционном тунисском обществе женщины редко становятся профессионалами, выступающими на публике».¹²⁹

Жизнь таких артистов представляла собой постоянное путешествие. Обыкновенно они выступали в местах скопления людей, где могли рассчитывать на максимально большое число слушателей: кафе, площади, базары. Поскольку умение красиво и интересно рассказывать волшебные истории было их способом заработать на хлеб, сказители не стеснялись прибегать к уловкам, чтобы получить наибольшую выгоду из своего занятия. Например, искусственно удлиняли сказку и плавно связывали одно предание с другим, останавливаясь на самом интересном месте, как Шехерезада в попытке заинтересовать своего жестокого супруга и продлить свою жизнь еще на один день, но с целью собрать больше денег со зрителей. Когда плата собрана, сказитель продолжает свой рассказ, но через какое-то время вновь замолкает, намекая тем самым заинтересованной в продолжении аудитории на поощрение. Такая манипуляция могла повторяться несколько раз, в результате содержание сказки сильно раздувается.

Кроме того, профессиональные сказители выполняли свою работу с меньшей долей эмоциональности и увлеченности, чем те, кто выступал только в рамках своей семьи. На то было две причины: во-первых, частая повторяемость и заученность действия, во-вторых, опять же гендерный аспект. Истории, которые рассказывает мужчина для мужской аудитории, не могут быть чрезмерно эмоциональными. Отсюда возникает и представление в обществе о том, что предания, передаваемые мужчиной-сказителем, – серьезные, а женщиной, – вымысел, сказки.¹³⁰

Если у мужчины больше возможностей продемонстрировать свое искусство рассказчика и оратора, нежели у женщин в традиционном обществе, что объясняется принятым укладом жизни, то женщины могут проявить себя в

¹²⁹ Hejaiey M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 11.

¹³⁰ Ibid. P. 60.

семейном кругу. В доме именно бабушки собирают вокруг себя младших членов семьи и выступают в качестве проводников фольклора.¹³¹

Несмотря на ограниченность женщины семейным кругом, профессия сказительницы также имела место быть. Этим ремеслом занимались женщины-странницы. Впустить цыганку в свой дом всегда означало рискнуть, поскольку она могла обворовать хозяев или использовать против них свои магические чары. Но в то же время общение с цыганкой представляло большой интерес для женщин и детей (поскольку только в таком кругу она могла вести свое повествование), прежде всего, благодаря ее умению рассказывать захватывающие истории, внушительному репертуару и большому жизненному опыту (гораздо более обширному, чем тот, что был у ведущих закрытый образ жизни городских жительниц).¹³²

Женская традиция сказительства сильно отличается от профессиональной мужской. Во-первых, фактически она доступна только узкому кругу людей, в который могут даже не входить все члены семьи, потому что на таких домашних представлениях обычно присутствуют только женщины и дети. Мужчины же, даже пожилые, редко принимают в них участие, потому что, с одной стороны, считают их «глупыми сказками», с другой стороны, если на самом деле и не считают, должны демонстрировать именно эту позицию в глазах других членов общества, в том числе женщин, которые ждут от них такой линии поведения. Во-вторых, она в большей степени подразумевает эмоциональную вовлеченность и передачу индивидуальности рассказчицы, потому что сказка – это средство самовыражения женщины, ее возможность «ответить» мужчине, обществу, в какой-то степени нарушить непоколебимые устои, ограничивающие ее жизнь. В мире фантазии она может позволить себе гораздо больше, чем это допустимо в рамках традиционного социума.¹³³

¹³¹ Mehadji R. Le conte populaire dans ses pratiques en Algérie. URL: <http://anneemaghreb.revues.org/151#article-151> (дата обращения 08.01.2013).

¹³² Webber S. Tunisian Storytelling Today // Traditional Storytelling Today: An International Sourcebook / Editor: M. MacDonald. New York: Routledge, 2013. P. 452-453.

¹³³ Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 4.

Кроме того, традиционно считается, что женщине не следует проявлять свою эмоциональность за исключением особо значимых социальных торжеств.¹³⁴

Важность личности сказителя отмечают многие специалисты. «Произведения устного народного творчества – это одновременно результат индивидуального и коллективного творчества. Поэтому на характере раскрытия того или иного образа в конкретном тексте сказываются и черты исторической эпохи и особенности социальной группы, к которой принадлежит сказочник. Нужно иметь в виду и другое – особенности фольклора разных народов. Поэтому один и тот же образ, единый по своей сущности вместе с тем в контексте сказок разных народов, разных эпох, в исполнении разных сказочников, пусть даже современников и единоплеменников глубоко различен, отсюда и многочисленные варианты одного и того же сюжета волшебных сказок или сказок о животных, встречающиеся у берберов и арабов Магриба».¹³⁵

Искусство сказительства и фольклор неотрывно связаны с народными религиозными практиками или магией. Потому что сказки сами по себе содержат немало магического, и тот, кто их рассказывает, так или иначе, вступает в сакральный, а потому запретный и опасный потусторонний мир. В этом смысле сказки в Тунисе, как и на территории всего Магриба, лучше сохранили свою связь со своим мифологическим прошлым.

М.Хежаиж указывает на то, что в тунисском диалекте глагола «хака» (рассказывать *حكى*) имеет значение «прясть». Са'удийя, одна из ее сказительниц-информантов, объясняет эту многозначность тем, что женщины часто рассказывали сказки, когда пряли, вышивали и занимались другими делами по дому.¹³⁶ (см. рис.8-9)

Но этого объяснения явно недостаточно. Прясть – изготовлять нить, нить – олицетворение пути, причем в данном случае пути, который ведет из одного мира

¹³⁴ Abu-Lughod L. *Veiled Sentiments*. Berkley: University of California Press, 1986. P. 165; Kapchan D. *Gender on the Market: Moroccan Women and the Revoicing of Tradition*. Philadelphia: University of Pensnsylvania Press, 1996. P. 192.

¹³⁵ Кушке И.Г. *Фольклор стран Магриба*. М.: ВГБИЛ, 1979. С. 15-16.

¹³⁶ Hejaiej M. *Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 59.

в другой, из реального – в сказочный. Неслучайно, все рассказчики, прежде чем приступить к повествованию, произносят определенные формулы, присказки, (или, по меньшей мере, начинают свое выступления с упоминания имени Аллаха) и завершают его также обязательной символической фразой. Это своеобразные заговоры, призванные обезопасить рассказчика и слушателей от негативного воздействия потустороннего мира.

Как и во всех магических практиках, в сказительстве существует определенные запреты, которые нарушать не следует, например поверье, что истории можно рассказывать только вечером, днем же заниматься этим запрещено. «Существует запрет на рассказывание сказок днем, согласно ему сказочнице или члену ее семьи грозит кара. Кара бывает различной у разных племен берберов и арабов. У берберов Высокого Атласа рассказчица может заболеть, а дети ее будут заколоты рогами диких животных. У арабов Марокко сказочница будет рожать карликов и чудовищ. Но самое распространенное «наказание» у магрибинцев: дети рассказчица будут плешивыми».¹³⁷ М. Хежаиеж указывает на то же представление в Тунисе: «У того, кто рассказывает сказки днем, будут рождаться лысые дети. Все опрошенные заявляли о том, что они не верят в подобные вещи, и за табу скрывается вполне рациональное объяснение. Днем женщины заняты по хозяйству, и, конечно, вечернее время гораздо больше располагает к полету фантазии».¹³⁸

Несмотря на приемлемое для современного человека рациональное объяснение, архаичные пласты традиционных представлений всплывают в сознании рассказчиц, потому что, нарушая запрет, они вставляют в сказку особые словесные формулы, по сути те же заклинания, чтобы обезопасить себя.

Запрета также можно избежать во время особых событий. Праздники и торжественные случаи, главное положение в организации и проведении которых в

¹³⁷ Кушке И.Г. Фольклор стран Магриба. М.: ВГБИЛ, 1979. С. 11.

¹³⁸ Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 12.

семейном кругу отводится женщинам, как события экстраординарные, нарушают установленный порядок.¹³⁹

Граница между миром реальным и потусторонним в это время становится чрезвычайно хрупкой, поскольку совершается переход из одного состояния в другое и фольклор на какой-то период становится неотъемлемой частью действительности.

1.8. Выводы

Таким образом, можно резюмировать следующее о традиционной культуре доколониального Туниса:

1. Наличие довольно жесткой стратификации общества, в основе которой лежит этнический принцип и принцип разделения социальных функций. Значимость линейной генеалогии определяется важностью принадлежности к определенной страте и мощной устной традицией племен Аравийского полуострова хранить память о предках. Важную роль играет патрилинейная генеалогия, но в ряде случаев значимым является и счет родства по материнской линии. Сохраняется система брачных предпочтений, а также принцип эндогамии и гипергамии.

2. Требования к соблюдению правил половой сегрегации, как и в других регионах Арабского Востока, четко определяют социальные функции обоих полов. Однако строгие рамки, разделяющие дозволенное и запретное, в частности для женщин, в отдельных случаях смещаются в сторону уравнивания прав и обязанностей полов. Существуют свидетельства, говорящие о гибкости условных гендерных ограничений (высокий авторитет женщины в семейной жизни, женщины-правительницы, женщины-праведницы).

¹³⁹ Ibid. P. 12-13.

3. Абсолютное большинство населения придерживается обычаев т.н. «народного ислама», в то время как лишь небольшое число тунисцев, в основном религиозные деятели, исповедуют классический ислам. Понятие «народный ислам» на практике охватывает большой комплекс различных синкретических, по своей природе, верований, корни которых уходят в язычество, иудаизм и христианство. Главная характеристика народных практик – дуализм. Т.е. «народный ислам» служит мощным объединяющим фактором традиционной культуры: религиозные представления «народного ислама» разделяют все слои населения, в том числе привилегированные, имеющие доступ к разностороннему образованию. С другой стороны, он разъединяет представителей локальной культуры, т.к. в «народном исламе» не может быть унифицированного строгого канона практик и ритуалов.

4. Амбивалентностью «народного ислама» объясняется господство магического мышления в традиционной культуре доколониального Туниса. Решающее значение в политической, экономической, социальной и культурной жизни страны отводится фигурам *аулийа* (праведников, приближенных к Аллаху).

5. Местная фольклорная традиция и институт сказительства занимают устойчивое положение в соционормативной сфере традиционной культуры. Отсутствие письменной фиксации и популярность профессиональных сказителей поощряют сохранение материала в культурной памяти тунисцев и развитие устного народного творчества.

6. Детальное изучение традиционной культуры доколониального Туниса, в особенности ее институциональной и гуманитарной подсистем, подтверждает начальный тезис диссертанта о наличии унифицированного слаженного механизма ее функционирования, т.е. традиции, в рамках очерченного ареала. Тесная связь, взаимозависимость и взаимовлияние ее составляющих, обозначенных в вышеперечисленных разделах, указывает на целостность сложившейся системы и ее жизнеспособность, в то время как ее консерватизм и ригоризм – на необходимость социокультурных перемен.

Глава II. Модернизация в «народной культуре» Туниса: от колониального периода до революции 2011г.

2.1. Этнокультурные и социокультурные процессы в тунисском обществе эпохи перемен

Тунис с давних пор представлял интерес для европейских держав. Испанские, итальянские и французские монархи неоднократно предпринимали попытки для утверждения своей власти над этой территорией. Одним из самых масштабных планов стала попытка французского короля Людовика IX Святого в 1270г. подчинить себе государство Хафсидов, обратив его жителей в христианскую веру. Как известно, восьмой крестовый поход окончился неудачей, хотя мусульманский правитель и обязался выплачивать королю Сицилии дань и позволить христианским священнослужителям беспрепятственно селиться в столице страны и проводить свои проповеди.¹⁴⁰

Осуществить же свою давнюю цель Франция смогла только во второй половине XIX века, установив протекторат над Тунисом в 1880г. С приходом европейской администрации страна вступает на новый путь развития. Французы закладывают основы для технического и научного прогресса: строят железные дороги, автомагистрали, порты, создают банки, первые предприятия по добыче полезных ископаемых. Они же делают образование более доступным для населения и улучшают его уровень: открывают новые школы и учреждают лицеи.

¹⁴⁰ Заборов М.А. Крестonosцы на Востоке. М.: Наука, 1980. URL: http://enoth.org/Crusades2/Zaborov06_05.htm (дата обращения 28.06.2015).

Впервые встает вопрос о личных и общественных свободах на законодательном уровне.

Система образования призвана офранцузить местное население. Преподавание ведется исключительно на французском языке, в учебных заведениях детям внушаются основные принципы Республики и вместе с тем прозападные культурные ориентиры. Как пишет историк и социолог еврейско-тунисского происхождения П. Себа, «получаемое образование скорее отрывает тунисскую интеллигенцию от родной среды, вместо того чтобы еще теснее связать ее с нею».¹⁴¹ Хотя образование во времена французского протектората не было общедоступным, возможность его получения появилась у гораздо большего числа тунисцев, нежели ранее. Кроме того, его уровень в этот период стал значительно выше. К этому же времени относится и основание первой школы для девочек.

Если в первые десятилетия правления французской администрации в Тунисе разрыв между европейцами и мусульманами носил, казалось, непреодолимый характер, то в начале XX века ситуация постепенно начинает меняться. Ключевая роль в этой перемене отводится образованию. После окончания Первой мировой войны доступ к этой привилегии получили выходцы из разных слоев населения. Их объединяет понимание необходимости его получения и стремление к новым знаниям. Значительная часть национальной интеллигенции, особенно по сравнению с соседними арабскими странами, имела дипломы французских университетов, что, в конечном счете, оказало огромное влияние на все общество в целом. Модернизация, заложенная французскими властями, набирала обороты. Как пишет Н.А.Иванов, «книга Тахара аль-Хаддада, стихи Абу-ль-Касема Шабби, начавшаяся эмансипация мусульманской женщины, рост европеизированного образования, новый быт, новые общественные вкусы и моды, а также упадок марабутизма и сомнения в непогрешимости старых догм –

¹⁴¹ Себа П. Тунис. М.: Наука, 1953. С. 206.

все это свидетельствовало о глубоких трещинах, надломивших старое здание мусульманского общества».¹⁴²

С середины 20-х годов XX века вплоть до окончания французского правления в Тунисе процесс модернизации проходил очень активно. Получение страной независимости на нем не отразилось и не поменяло вектора политического и культурного развития, определяемого властью. Ориентация на французов продолжала занимать доминирующую позицию во взглядах нового правительства. Первый президент независимого Туниса видел будущее страны в прогрессе по европейскому образцу. Западные культурные ценности, к которым когда-то тунисское общество было настолько равнодушно, теперь возвысились до положения высоких ориентиров. Сфера образования, хотя и претерпела определенные изменения, тем не менее, во многом продолжала французскую традицию. С 1956г. обучение должно было вестись исключительно на арабском языке, который получил статус главного государственного языка. Французский же признавался основным иностранным, а также вторым государственным языком. Литературный арабский язык обрел новое значение в гуманитарной сфере. Знаменитый мусульманский университет «аз-Зитуна» в этой связи, благодаря высокому уровню преподавания традиционных гуманитарных предметов, вновь становится очень популярен не только среди тунисцев, но и жителей других арабских стран. В то же время французский язык продолжает оставаться ведущим в технических науках. Если в общеобразовательной школе ключевое место отводится литературному арабскому, потому что закон обязывает учителей использовать его на своих занятиях по любому предмету, то в колледжах иное положение дел. Там углубленное знание языка зависит от выбранной специальности. Так, например, выпускникам физико-математических и биолого-химических вузов сложно изъясняться на правильном арабском, но при этом они с легкостью бегло говорят по-французски.¹⁴³

¹⁴² Иванов Н.А. Кризис французского протектората в Тунисе. М.: Наука, 1971. С. 106.

¹⁴³ Интервьюируемые: Ф.С., жен., 21 год, июль 2009, Тунис, Тунис; Б.М., муж. 20 лет, июль 2009, Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

Вместе с твердой задачей сделать образование доступным для всего населения правительство независимого Туниса поставило перед собой цель не поощрять развитие устного народного творчества, поскольку считало, что оно является спутником безграмотности.¹⁴⁴ В результате с середины XX века национальный фольклор переживает период упадка. Традиция профессионального сказительства постепенно исчезает, и при этом письменно ее наследие практически не фиксируется. Только в 90-е гг. XX века интерес к фольклору начинает возрождаться вместе с поддержкой со стороны правительства. Проводятся фестивали, фольклорные выступления, театрализованные представления. Организуются выставки, составляются экспозиции и даже открываются музеи, посвященные тунисскому народному творчеству. (см. рис. 53)

Аналогично складывается ситуация и в сфере практик «народного ислама». Модернизация борется с пережитками политеистических религий и мистическими сектами. Приверженцев *марабутизма* становится все меньше, старинные предрассудки уже не столь распространены среди нового поколения, и уже большинство населения склоняются в сторону заповедей классического течения или даже сводят роль религии в своей жизни к минимуму, формально при этом продолжая оставаться мусульманами. Такие серьезные перемены происходят благодаря новой роли образования в обществе, развитию науки и техники, сильному европейскому влиянию, твердой позиции властей в отношении снижения религиозности общества. Хабиб Бургиба твердо придерживался позиции светскости в управлении государством, и в течение всего периода своего правления проводил реформы, направленные на внедрение в общество общеевропейских стандартов. Как справедливо отмечает Н.И. Ворончанина, придерживаясь, по существу, атеистических взглядов первый президент независимого Туниса старается не терять связи со своим верующим электоратом и предпринимает определенные шаги, которые должны показать населению его

¹⁴⁴ Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 10.

приверженность исламу, несмотря на активную политику модернизации. С другой стороны, в своих публичных заявлениях он зачастую интерпретирует мусульманские догмы в пользу непривычных нововведений.¹⁴⁵

Правление Хабиба Бургибы заканчивается в результате бескровного переворота 1987г., получившего названия Жасминовой революции. Такие причины, как жесткое подавление «хлебных бунтов», оказание давления на членов «Всеобщего тунисского объединения труда», арест его лидера, Хабиба Ашура, силовые методы борьбы с любой оппозицией в стране, привели к свержению первого президента независимого Туниса с согласия всех ключевых политических фигур и силовых организаций.¹⁴⁶

Его преемник, находившийся у власти более 24 лет, Бен Али, также придерживался курса на модернизацию и вестернизацию тунисского общества. Он продолжил политику женской эмансипации, начатую Х. Бургибой, который еще в 1956г. отменил многоженство, уравнил женщин и мужчин в правах, сделал развод судебной процедурой, а также провел целый ряд реформ, обеспечивших тунискам с правовой точки зрения самое привилегированное положение среди своих мусульманских сестер. Бен Али пошел еще дальше на этом пути. «В августе 1992 г. в результате принятия по инициативе президента нового законодательного акта эти права были значительно расширены: теперь ущемление женщины в правах преследуется по закону, женщина может получить паспорт без согласия мужа или отца, а государство берет на себя ответственность оказывать помощь разведенным женщинам, в частности, в получении алиментов. Все эти шаги президента создали мощную социальную опору в противостоянии исламизму. Женщин сейчас 11,5% в парламенте и 20,5% в муниципальных органах власти (34)».¹⁴⁷

Бен Али придерживался прозападных взглядов и в сфере образования, образцом в которой по-прежнему оставалась Франция, хотя новые веяния

¹⁴⁵ Ворончанина Н.И. Культурные преобразования в современном Тунисе. М.: Наука, 1978. С. 21.

¹⁴⁶ Labidi K. La longue descente aux enfers de la Tunisie // Du protectorat français à la dictature sans fard. URL: <http://www.monde-diplomatique.fr/2006/03/LABIDI/13253> (дата обращения 29.06.2015).

¹⁴⁷ Сапронова М.А. Зин аль-Абидин Бен Али // Вопросы истории. URL: http://historical-articles.blogspot.ru/2011/06/blog-post_11.html (дата обращения 01.03.2013).

американской культуры внести в нее свои коррективы. Министр образования М. Шарфи, которому было доверено проведение всех преобразований в ответ на обвинения исламистов в том, что он «лишил тунисцев источника духовности – ислама», заявил: «Я намерен идти еще дальше. Надо обратить внимание на общую культуру. Специализация на уровне среднего образования является катастрофой. Точные науки опасны. Они создают квадратный рассудок. Это – лучший способ воспитать фанатиков. Напротив, гуманитарные науки формируют демократов. Цель моей реформы – предоставить минимальный гарантированный уровень культуры будущим поколениям. Я вернул в программу Вольтера. Школьник, однажды прочитавший Вольтера, никогда не будет исламистом».¹⁴⁸

В последней четверти XX века Тунис добился значительных успехов в этом направлении, и вместе с новым уровнем образованности в обществе возобновился интерес к фольклорному наследию. При Бен Али власти вновь начинают поддерживать народное творчество: в городах устраиваются фестивали, проводятся конкурсы среди представителей традиционных профессий, по телевизору и радио транслируются передачи, посвященные национальному фольклору и народной культуре, ученым выделяются гранты и издается специальная литература, пополняются тематические коллекции.

Однако, несмотря на все успехи, которых смог добиться Тунис за период правления Бен Али, целый комплекс различных факторов приводит к свержению президента в 2011г.

Для модернизации характерно смещение жестких рамок, ранее разделявших общество на четкие этнические и социальные группы. К вступлению этого процесса в активную фазу автохтонное население было уже полностью арабизировано. Вопрос о том, почему в Тунисе в отличие от соседних стран было утрачено сознание берберской идентичности, имеет простой ответ. Невозможно признавать берберскую идентичность, утратив язык. В этом и состоит основное отличие Туниса от, например, Марокко, где, по самым скромным подсчетам, 40%

¹⁴⁸ Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С. 213.

населения считают себя берберами,¹⁴⁹ потому что их единственным или одним из родных языков является берберский язык.

Незначительные по своей численности этнические меньшинства также органично влились в тунисское общество. Барьеры, возведенные историческими обстоятельствами между разными этническими и социальными группами, в ходе серьезных перемен, вызванных нововведениями, стали постепенно исчезать вместе с разрушением институтов, на которых они зижились.

Так, например, многие практики «народного» ислама стали едиными для представителей различных культурных традиций. Феномен *стамбели*, возникший в Тунисе с образованием общины чернокожих выходцев из Тропической Африки объединил, казалось бы, изначально совершенно разные элементы тунисского общества. Некоторым *аулия стамбели* оказывают одинаковое почтение как потомки рабов, так и евреи и мусульмане.

Это относится к Сиди Махрезу, главному *вали* Туниса, жизни которого посвящены многочисленные предания района Хары, еврейского квартала, расположенного в центральной части столицы. Со времени правления Хаммуда Паши евреям так же, как и чернокожим африканцам запрещалось владеть домами. Согласно легенде Сиди Махрез, видя, как страдают евреи, положил начало строительству квартала для них в *медине*. Сиди Махрез также являлся значимой фигурой и для чернокожей общины. Именно его гробница стала местом вручения вольных грамот после вступления в силу закона об отмене рабства.¹⁵⁰

Более того культурный симбиоз породил уникальную религиозную практику, зародившуюся в среде тунисских евреев под влиянием ритуалов *стамбели*. В Тунисе, в Ла Гулетте, в Ариане евреи часто посещали терапевтические практики *стамбели* и считали вполне естественным выражать свое почтение Сиди Са'ду, главному *вали*-покровителю братства.¹⁵¹

¹⁴⁹ Володина М.А. Берберский фактор в общественно-политической жизни стран Северной Африки (на примере Марокко): дис.... канд. ист. наук : 07.00.03 / Володина Мария Андреевна. – М., 2009. С. 9.

¹⁵⁰ Larguèche A. Les ombres de la ville: Pauvres, marginaux et minoritaires à Tunis (XVIIème et XIXème siècles). Tunis: Centre de Publication Universitaire, Faculté des Lettres de Manouba, 1999. P. 358; Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 208.

¹⁵¹ Ben Abdallah Ch. Fêtes religieuses et rythmes de Tunisie. Tunis: JPS Editions, 1988. P. 164; Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 63.

Очень интересные описания подобных обрядов дает Альбер Мемми в своей автобиографии «Соляной столб». Крайне противоречивые реакции еврейского подростка, живущего в арабской мусульманской стране, но получающего образование в учебных заведениях французских колонизаторов, вкупе с окончательно не сформировавшейся позицией в отношении участия его матери в практиках *стамбели* четко обозначают сходное положение, занимаемое в обществе обоими меньшинствами: чернокожими и евреями. Они также указывают на двойственное восприятие *стамбели* тунисцем, воспитывавшемся в самый разгар активной фазы модернизации. Вот как Мемми описывает одну из подобных церемоний: «Вся компания была вовлечена в какое-то безумство, не переставая при этом греметь своими тарелками... Они, должно быть, все оглохли, если просто напросто не сошли с ума, от этой ужасной музыки... Я проложил себе путь через толпу женщин, чьи лица мне были знакомы – это сплошь были тети, кузины, соседки – но теперь все они стали для меня незнакомками под чарами, наложенного на них заклятья».¹⁵²

Устойчивые социальные рамки, порой тесно связанные с происхождением, постепенно разрушаются под действием механизмов модернизации. Ранее не доступные для выходцев из других слоев общества, профессии больше не ограничены узким кругом наследственных преемников. Активное развитие технических областей, науки, экономики, туристического бизнеса дает тунисцам новые возможности, которых они были лишены в прошлом. Вместе с положительными переменами, вызванными прогрессом, приходит время отмирания старых обычаев. Такой пример приводит М. Хежаиеж, описывая изменения, происходящие с закрытой группой *белди* в XX веке. Вековые устои, не позволявшие чужакам войти в это привилегированное сообщество, дали глубокую трещину и лишили ее представителей как финансового благополучия и власти, так и изолированности.¹⁵³

¹⁵² Memmi A. The Pillar of Salt. Boston: Beacon Press, 1992. P. 158.

¹⁵³ Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 34.

Однако социальные связи продолжают занимать ключевое положение в народной культуре Туниса. Насколько бы быстро ни развивалось индивидуальное сознание тунисца, подкрепляемое экономическими и политическими переменами, а также сильным влиянием европейских культурных ценностей, в повседневной жизни индивид регулярно сталкивается с проявлениями сильных коллективных связей. «Способность женщины получить те или иные товары и услуги определяется ее экономическим и социальным положением: в то время как обеспеченная Ханнан, пользуясь своими связями, приобретает труднодоступные, дорогие, импортные и престижные вещи, круг общения бедной и необразованной Мириам может предложить ей бесплатную няньку в лице ее золовки, предоставив тем самым возможность устроиться на работу. Шерифа же полагается на связи своей аристократической семьи, члены которой занимают высокие должности, например, в дипломатической миссии в Италии, чтобы получить визу в Европу для себя и своей золовки и поехать вместе за покупками».¹⁵⁴

В соционормативной системе отношение к определенным этническим группам перестало носить строго регламентированный характер, однако сохранило традиционные оценочные элементы восприятия. Так, например, в сказках человеческих отрицательных персонажей представляют исключительно евреи и негры. Если еврей появляется в волшебной истории, то он несет с собой зло и в конце его непременно ожидает суровое наказание или даже смерть. В сказке «Стереги дверь, Зермело!»¹⁵⁵ (см. Приложение 3) главный герой нанимается в работники к богатому еврею, которого лишает большей части имущества, а остальное забирает, убивает его детей и жену и вырезает из его спины ремень. В предании «Зияб и аль-Джазия аль-Хилялия»¹⁵⁶ (см. Приложение 3) коварный еврей-ювелир хитростью выманивает прекрасную аль-Джазию, похищает ее и принуждает к браку с ним. Зияб вызывает еврея на бой, побеждает

¹⁵⁴ Holmes-Eber P. *Daughters of Tunis: women, family, and networks in a Muslim city*. Boulder: Westview Press, 2003. P. 123.

¹⁵⁵ Al-‘Arībī A. *Khurāfāt tūnisiyya*. Tūnis: Dar sihr li an-nashr, 2009. Ş. 65-68.

¹⁵⁶ *Ibid.* Ş. 137-138.

его и убивает. В сказке «Половина петуха»¹⁵⁷ (см. Приложение 3) одной из жертв хитрости главных героев становится еврей-ювелир. Горшок крадет его драгоценности и приносит их своей матери.

Из этих примеров становится очевидным, каково отношение большинства населения к представителям еврейской общины, проживающей на территории страны. Несмотря на заверения самих евреев в доброжелательном к ним отношении, большинство тунисцев не стесняются выражать свою неприязнь по отношению к ним в разговоре с иностранцами или соотечественниками.¹⁵⁸

Интересно, что они отмечают крайне неприятный запах, который якобы исходит от евреев и даже от их жилищ. Для тунисца очень характерно приписывать определенной группе людей, к которой он по той или иной причине испытывает неприязнь, наличие резкого неприятного запаха. И наоборот описывать симпатичного ему человека как благоуханного. В такого рода высказываниях закладывается культурный код – своеобразное оценочное суждение индивида.

Однако тема еврейского населения обычно ограничивается пренебрежительными разговорами. Это не мешает свободному общению в вежливой и зачастую достаточно дружественной форме, а также деловым отношениям. (см рис. 54)

Что касается чернокожих слуг, которые в сказке предают своих хозяев, то такие сюжеты встречаются в сказке «Эмир и его жена-изменница», «Седьмая комната».¹⁵⁹ (см. Приложение 3) В обеих историях жена изменяет мужу с чернокожим юношей, который либо находится в услужении у супружеской пары, либо является узником мужа. Однако не только мужчина может выступать в отрицательной роли. Девушка-негритянка выполняет ту же функцию. В сказке «Заколдованный купец за семью морями»¹⁶⁰ эта героиня выступает соперницей

¹⁵⁷ Ibid. §. 203-206.

¹⁵⁸ Интервьюируемые: Л.М., муж., 32 года, июль 2010г., Джерба Тунис; Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010г., Тунис, Тунис; К.Ф., муж., 49 лет, октябрь 2010г, Монастир, Тунис; С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

¹⁵⁹ Al-‘Arǧī A. Khurāfāt tūnisiyya. Tūnis: Dar sihr li an-nashr, 2009. §. 23-24, 207-208.

¹⁶⁰ Ibid. §. 37-40.

главного женского персонажа, претендуя занять место рядом с заколдованным купцом.

В действительности же нельзя сказать, что в современном Тунисе существует какое-то ярко выраженное негативное отношение к чернокожим людям. Единственное, что можно здесь отметить, – это нежелание мужчин с более светлым оттенком кожи брать в жены негритянок.¹⁶¹ Но эти настроения в той или иной форме бытуют во многих странах региона. Чем белее у женщины кожа, тем она считается красивее. Подтверждение тому дает и тунисский фольклор. Имя суженой эмира в сказке «Принцесса с белоснежной кожей» свидетельствует о ее выдающейся красоте. Наделение чернокожих персонажей отрицательными качествами в фольклоре можно объяснить многовековым институтом рабства. Долгое время страна была знаменита своими рынками, в том числе и невольничьими. Этой славой Тунис обязан своему важному стратегическому положению. На рынки Северной Африки доставляли захваченных в плен жителей из центральных районов континента, чтобы продать их в качестве рабов. Культурная память сохранила воспоминания об этих временах.

Своеобразные отличительные черты, характерные для той или иной группы населения, продолжали сохраняться и в эпоху модернизации. Так, феномен *стамбели* остается живым и в наши дни. Как свидетельствует Р. Янковский, тунисцы легко отличают церемонии *стамбели* от подобных им, например, различных суфийских орденов. Все элементы практик *стамбели* свидетельствуют об их южном происхождении, начиная от участников, отличающихся более темным оттенком кожи, заканчивая специфической едой, необычными музыкальными инструментами и непонятными текстами песен.¹⁶²

Таким образом, модернизация принесла с собой разрушение старых социальных институтов и сыграла ключевую роль в формировании цельного

¹⁶¹ Интервьюируемые: Б.М., муж, 20 лет, июль 2009, Тунис, Тунис; М.Р., муж, 23 года, июль 2010г., Джерба, Тунис; Л.М., муж, 32 года, июль 2010г., Джерба, Тунис; Ж.М., муж, 25 лет, август 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

¹⁶² Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 155.

этнического самосознания тунисцев. Границы, доселе много веков разделявшие население как в этническом, так и в социальном смысле и казавшиеся непоколебимыми, были сдвинуты и размыты за счет ослабления коллективных связей внутри общества и усиления роли личности в экономическом процессе развития государства.

2.2. Изменение социального статуса мужчины и женщины

Положение женщины в Тунисе изначально отличалось сравнительной широтой предоставляемых ей обществом возможностей. В период модернизации в условиях политической ориентации на европейские идеалы стремительно протекает процесс эмансипации. Еще Лев Африканский в своем труде описывал жительниц Туниса следующим образом: «Женщины там хорошо одеты и украшены. Правда, вне дома они закрывают себе лица, так же как и женщины Феса. Они закрывают лица следующим образом: поверх очень широкой повязки впереди они кладут еще один кусок ткани, который называется сефсари, так что голова у них кажется головой великанши. Все их заботы ограничиваются их туалетом, их благовониями, поэтому последними всегда закрывают лавки парфюмеры».¹⁶³ С вступлением же модернизации в активную фазу у тунисок появилась возможность проявить себя не только в закрытом домашнем кругу, но и в общественной жизни страны.

Влияние Европы, особенно Франции на Тунис, всегда было велико, но его пик пришелся на время протектората, и даже после получения независимости именно «европейская модель поведения» была взята за основу реформ, проводимых в обществе новым правительством. Слова покойного короля Марокко Хасана II о его стране можно с уверенностью отнести и к Тунису: «Марокко подобно дереву, корни которого берут силу в земле Африки, тогда как

¹⁶³ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 262.

его раскидистая крона дышит ветрами Европы».¹⁶⁴ Особенно восприимчивы к «ветрам Европы» оказались жители, и в еще большей степени, жительницы Туниса. После многочисленных реформ в защиту прав женщин, проведенных первым президентом Хабибом Бургибой, женщины получили равные избирательные права с мужчинами, возможность учиться и получать образование, работать, строить карьеру, выбирать европейский стиль в одежде и многое другое. Все реформы в защиту женщин и предоставления им большего числа прав, которые активно проводило правительство в течение всей второй половины XX в. и начале XXI в., имели в Тунисе успех и затронули не только отдельные слои населения, но и все общество целиком.

До сих пор в Тунисе очень популярно видео и фотографии, на которых Хабиб Бургиба снимает традиционное покрывало *сафсэри* с головы тунисок. «Фадела Мрабет в связи с этим пишет: «Он клеймит покрывало, этот чудовищный саван, это тряпье. В толпе народа он часто останавливается и говорит, обращаясь к той иной девушке: «Ведь ты же красива! Почему ты прячешь свое лицо? Посмотри на меня!» И девушка смеется, сбрасывает с плеч свой белый сафсери»».¹⁶⁵

Примером народного образа мысли относительно кардинальной смены ориентиров публичного поведения может служить отрывок из рассказа известного тунисского писателя Али ад-Ду'ажи (1909-1949), большинство произведений которого посвящены повседневной жизни современного ему тунисского общества. (Сами тунисцы считают его творчество частью национального фольклора.¹⁶⁶) Он интересно описал в своем рассказе «На пляже Хамем аль-Анф» новую тенденцию среди тунисок вести себя с *сафсэри* более расковано, чем позволяли себе их предшественницы, появившуюся еще в первой половине XX века: «Белые покрывала – дело другое. Эти создания последовали традициям своих бабушек и надели на свои нежные тела их покрывала. Они

¹⁶⁴ Hassan II. Le défi. Paris: Albin Miche, 1976. P. 189.

¹⁶⁵ M'rabet F. La femme algerienne suivie de Les Algeriennes. Paris: Maspero, 1969. Цит. по: Ворончанина Н.И. Культурные преобразования в современном Тунисе. М.: Наука, 1978. С. 40.

¹⁶⁶ Интервьюируемые: С.Р., жен., 46 лет, февраль 2009г. Тунис, Тунис; Ж.Ф., муж., 65 лет, август 2010г., Тунис, Тунис; С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

ответили на зов времени и вышли на пляж, по пути раскритиковав прическу Амра и вид брюк Зейда. И вот одна уже забывает, что на ней покрывало, и показывает тебе свое прекрасное личико. Однако затем вспоминает и прячется под своим покрывалом, послав заряд электрического тока четверем юношам на пляже, которые уже полчаса наблюдают за ней».¹⁶⁷

С получением новых прав при поддержке правительства женщины смогли открыто реализовывать свои способности в других сферах помимо ведения домашнего хозяйства. Появились не только единичные политические активистки, принимавшие участие в законодательной инициативе властей в сфере образования и культуры, как, например, вторая жена первого президента Х. Бургибы, Вассиля Бен Аммар, и супруга свергнутого лидера Бен Али, Лейла Трабелси. Как уже упоминалось ранее, при Бен Али в правительстве работало несравненно большое число представительниц слабого пола для арабской страны, кроме того 20% мест в парламенте законодательно было закреплено за депутатами-женщинами.¹⁶⁸ В XX веке женщины обрели возможность выбирать ту профессию, которая была им по душе, не ограничиваясь жесткими рамками традиций. Они стали устраиваться на работу вне дома, реализовывать свои творческие способности: заниматься писательской, журналистской деятельностью.¹⁶⁹

Результаты современных полевых исследований показывают, что в тунисском обществе наблюдается билатеральность, симметричные отношения индивида с родственниками как со стороны отца, так и со стороны матери. Это доказывает равное значение родственных связей мужской и женской линии, что служит косвенным признаком высокого положения женщины в семье, сопоставимого (не явно) с положением мужчины.¹⁷⁰ Во многих других регионах

¹⁶⁷ Ad-Dū'ājī A. Sahart minh al-layālī. Tūnis: Srās li an-nashr, 2009. Š. 15.

¹⁶⁸ Tunisia. Political system, law and government. URL: http://www.psp-ltd.com/tunis_stat_eng.htm#anchor100 (дата обращения 07.09.2015).

¹⁶⁹ Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunisia. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 11.

¹⁷⁰ Holmes-Eber P. Daughters of Tunisia: women, family, and networks in a Muslim city. Boulder: Westview Press, 2003. P. 126.

арабского мира предпочтительным считается патрилинейный счет родства, о чем свидетельствуют установки соционормативной культуры.¹⁷¹

В ходе серьезных общественных изменений возникает новый культурный феномен, ранее не свойственный восточному обществу, – финансово независимая женщина. Его появление влечет за собой ряд изменений во всех четырех подсферах традиционной культуры и в то же время становится причиной реакционного движения в направлении восстановления старых традиционных норм.

2.3. Религиозные и светские представления о народной культуре Туниса

Ситуация в религиозной сфере к моменту вступления модернизации в активную фазу складывалась следующим образом. На практике преобладал «народный ислам». Приверженцев классического ислама было меньшинство. Исследования французских историков свидетельствуют о широком распространении культа *аулийа*, значимости роли суфийских братств в религиозной жизни региона, повсеместных многочисленных практиках, берущих свое начало в доисламском прошлом страны. Некоторые из наиболее могущественных братств имели последователей и в высших сферах, вплоть до бейского двора. Официального ислама придерживалась относительно небольшая прослойка наиболее образованного городского населения, входящая в сферу влияния мусульманских богословов.¹⁷²

Желание французского правительства ограничить влияние суфийских братств и самих *марабутов* на население объясняется обоснованными опасениями политических и социальных возможностей народных религиозных

¹⁷¹ Hegland J. The Life within: Celebration of a Pregnancy. New York: Humana Press, 1991; Joseph S. Working-class women's network in a sectarian state: A political paradox // American Ethnologist. 1983. No 10 (1). P. 1-23; Ginat J. Women in Muslim Rural Society. New Jersey: Transaction Publishers, 2013.

¹⁷² Иванов Н.А. Кризис французского протектората в Тунисе. М.: Наука, 1971. С. 22.

лидеров. Так Дж. Кеннеди, путешествовавший по Алжиру и Тунису в середине XIX века, отмечает крайнюю приверженность *кабилов марабутам*. «Приказы марабутов выполняются беспрекословно и воспринимаются как воля Божья».¹⁷³

За долгий период правления французов на тунисской земле место религии в жизни общества изменилось. Н.А.Иванов в книге «Кризис Французского протектората в Тунисе» указывает на то, что «значение ислама в общественно-политической жизни Туниса в годы протектората, несомненно, снизилось. С отменой в 1883г. права убежища в завиях марабуты и братства вообще лишились возможности непосредственно вмешиваться в политику. Тем не менее роль марабутов, хванов и официальных служителей культа в общественной и частной жизни тунисцев была еще достаточно велика. Ислам по сути дела определял психологию и мораль подавляющего большинства автохтонного населения. За редким исключением, мусульмане жили вековыми традициями».¹⁷⁴

За уменьшением роли религии в политической сфере вместе с возникновением интереса к европейским ценностям приходит черед и культуры. С одной стороны, «народный ислам» теряет своих приверженцев с повышением общего уровня образованности населения, развитием науки и техники, распространением западных ориентиров поведения. С другой стороны, поборов предрассудки прошлого, многие тунисцы обратились за наставлениями к мусульманским священнослужителям, строго придерживавшихся заповедей пророка Мухаммеда. Таким образом, в эпоху модернизации в религиозной сфере намечается две новые тенденции: 1) обращение к классическому исламу и 2) фактически атеистический подход к религии без формального разрыва с исламом.

Несмотря на длительный французский протекторат и более шестидесяти лет независимого существования государства под управлением сторонников светского режима религиозная составляющая – *дин* – в обществе до сих пор играет важную роль, хотя в меньшей степени, чем в других арабских странах. Первый президент Туниса Хабиб Бургиба воплотил в жизнь ряд реформ,

¹⁷³ Kennedy J.C. Algeria and Tunisia in 1845. London: Henry Colburn, 1846. P. 273.

¹⁷⁴ Иванов Н.А. Кризис французского протектората в Тунисе. М.: Наука, 1971. С. 22-23.

направленных на отделение религиозной жизни страны от светской. После обретения страной независимости он активно выступал за эмансипацию женщины, призывал население страны следовать западной модели поведения в сфере организации социума для достижения экономического и научного прогресса. Как отмечает Н.И. Ворончанина, Бургиба заявлял, что «Коран никогда не одобрял полигамию и даже, напротив, считал более естественным явлением, чтобы у мусульманина была одна жена. Пост в рамадан совсем не обязателен, и подтверждение этому также можно найти в Коране. «Ислам провозглашает улучшение жизни и положения людей вообще и, значит, не возражает против любых социальных норм, направленных на прогресс общества», – заявляет Бургиба /92, 13.УШ.1969/». ¹⁷⁵

Его преемник, Бен Али, также придерживался светского направления. В начале своего правления он поставил перед собой цель отстранить религиозных деятелей от процесса формирования политической позиции граждан. Были подвергнуты реформе все учебники и школьные программы.

Действия Бен Али были направлены на то, чтобы отделить ислам от политики, но не ликвидировать его значение вовсе. Его цель заключалась в ограничении роли религии социально-просветительскими функциями. За время его правления престиж главной мечети аз-Зейтуны вновь достиг высокого уровня. Процесс «Обновление» ознаменовал собой строительство более тысячи новых мечетей. Традиционные мусульманские праздники отмечались национальными благотворительными проектами, выделением государственных премий для поддержки богословов и другими гуманитарными мероприятиями. ¹⁷⁶

Несмотря на стремление власти снизить роль ислама в общественно-политической жизни страны, его влияние по-прежнему велико среди населения. Хабиб Бургиба и Бен Али учитывали этот фактор в своей политике и считались с ним. Они предпринимали определенные шаги, чтобы продемонстрировать свою лояльность по отношению к религии. «Что же касается самого президента

¹⁷⁵ Ворончанина Н.И. Культурные преобразования в современном Тунисе. М.: Наука, 1978. С. 21.

¹⁷⁶ Сапронова М.А. Зин аль-Абидин Бен Али // Вопросы истории. URL: http://historical-articles.blogspot.ru/2011/06/blog-post_11.html (дата обращения 01.03.2013).

[Хабиба Бургибы], то он старается всеми силами публично подчеркнуть свою преданность мусульманскому вероучению. Он руководит религиозными праздниками (которые являются официальными государственными), иногда присутствует по пятницам на службе в мечети, закладывает первый камень при строительстве многих мечетей. Наконец, обращение в 1960 г. в ислам его первой жены (женат с 1926 г.), бесспорно, было политической акцией, также направленной на укрепление его престижа как мусульманина».¹⁷⁷ Также и последователь Бургибы Бен Али старался время от времени показать себя публике в облике верующего человека. «Чтобы не оттолкнуть от себя миллионы верующих, Бен Али совершил паломничество в Мекку, поцеловав черный камень, чем вызвал восторг народных масс Туниса. В одной из газет даже появился репортаж об этой поездке, который назывался «Ислам в сердце». Многие наблюдатели расценили этот шаг президента как желание привлечь на свою сторону народные массы, исповедующие умеренный ислам, и выбить почву из-под ног непримиримых исламистов».¹⁷⁸

Для большинства населения Туниса религия – важная составляющая жизни. Она остается значимым фактором, оказывающим влияние на взаимоотношения людей в обществе. Традиционно людей набожных, строго исполняющих все заповеди ислама, в стране уважают и почитают. Соответствующие примеры можно найти и в сказках, где регулярно встречаются предписания мусульманского вероисповедания, выполняемые героями волшебных историй. Однако большинство из них сводится к постоянному упоминанию имени Бога Единого. Некоторые сказители-тунисцы начинают свое повествование только после упоминания Всевышнего, испросив у него позволения на это, как в сказке-легенде «Сиди Бен Арус»¹⁷⁹ (см. Приложение 3), которая также заканчивается словами восхваления Господа. Анализируя материалы полевых исследований, также можно прийти к выводу о фундаментальном характере первой заповеди

¹⁷⁷ Ворончанина Н.И. Культурные преобразования в современном Тунисе. М.: Наука, 1978. С. 21.

¹⁷⁸ Сапронова М.А. Зин аль-Абидин Бен Али // Вопросы истории. URL: http://historical-articles.blogspot.ru/2011/06/blog-post_11.html (дата обращения 01.03.2013).

¹⁷⁹ Al-‘Arġībī A. Khurāfāt tūnisīyya. Tūnis: Dar siġr li an-nashr, 2009. Š. 99-100.

ислама – веры в Бога Единого – в «народной культуре» современного Туниса, даже в тех случаях, когда речь идет об адептах т.н. «народного ислама». Из других обязательных атрибутов истинно верующего в сказках указывается молитва.

Несмотря на значимые изменения, принесенные модернизацией, традиция «народного ислама» сохранила свое основополагающее значение в «народной культуре» Туниса. Анимистические ритуалы, которые лежали в ее основе, продолжают существовать и в настоящее время. Особенно богата ими традиция *марабутизма*.

В качестве примера можно привести один из обрядов *стамбели*, сохранивший политеистические представления практически в первоизданном виде. «Во время моего исследования одержимые Кури вместо этого в качестве подношения приносили бутылку с вином на перекресток четырех дорог ... Перекресток четырех дорог являет собой место, где пересекаются мир людей и мир духов».¹⁸⁰ Употребление вина, запрещенное исламом, приправленное верой в мир духов, наглядно демонстрируют верховенство глубинных пластов сознания, сформировавшихся задолго до возникновения ислама. Поэтому сохранение анимистических представлений, лежащих в основе «народного ислама», а вместе с ним и бытовой магии, значение которой существенно снизилось в период модернизации, но не было сведено к абсолютному минимуму, представляется вполне закономерным явлением.

2.4. Магия в традиционной культуре эпохи перемен

Магия по-прежнему занимает почетное место в традиционной культуре даже в разгар активной фазы модернизации. Более того она приспосабливается к

¹⁸⁰ Stoller P. *Fusions of the Worlds: An Ethnography of Possession among the Songhay of Niger*. Chicago: University of Chicago Press, 1989. Цит. по: Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 87.

переменам и находит поддержку в нововведениях. Так, например, европейцы, через изучение и в некоторых случаях принятие местных религиозных традиций подкрепляли развитие и сохранение тунисской бытовой магии.

Магическое начало в течение тысячелетий составляло неотъемлемую часть жизни этого региона. Как верно отмечает И.Г.Кушке, «борьба со стихийными силами в представлениях и мировоззрениях арабов и берберов Магриба была прежде всего борьбой магической, которая требовала от человека не столь физической мощи, сколько умения влиять на эти силы, умение отводить их от себя и направлять в нужное русло».¹⁸¹

Традиционная культура всегда оперировала материальными технологиями. Они также становятся главными инструментами в практиках бытовой магии – самой распространенной – и временами профессиональной.

Характерной чертой приморских районов является сходство городской и сельской застроек. Отмечаются многие общие черты, характерные для средиземноморской архитектуры в целом, например, юридически закрепленные понятия *фина* и *сабат*.¹⁸² (см. Приложение 1) Жилище *сахельского* крестьянина имеет такую же планировку, как и городские дома традиционного типа, с тем лишь различием, что отсутствует второй этаж, и большая часть помещений отводится для хозяйственных целей. Деревни Восточного Туниса сближает с городом и высокая плотность застройки. Крашенные белой известью каменные дома сливаются в сплошную длинную стену. Две-три прямые улицы разделяют село на кварталы, пронизанные лабиринтом проулков и тупиков. Центром служит небольшая площадь или главная улица с мечетью, кофейнями, торговыми рядами. (примеры тунисской архитектуры: см. рис. 18-25)

Одной из причин формирования такого типа поселений, приближающихся по внешнему облику и социально-экономической структуре к городу, явились особенности хозяйственной жизни *сахеля*. (см. Приложение 1) Оливковые плантации, занимающие почти всю сельскохозяйственную площадь, не требуют

¹⁸¹ Кушке И.Г. Фольклор стран Магриба. М.: ВГБИЛ, 1979. С. 13.

¹⁸² Hakim B.S. Learning from Traditional Mediterranean Code. URL: <http://www.tndownpaper.com/council/Hakim.htm> (дата обращения 07.10.2015).

круглогодичного ухода, и население больших и малых деревень издавна занимается разнообразными ремеслами. (см. рис. 7, 8, 26-31)

Что касается оливы, то она стоит на первом месте в списке наиболее любимых и распространенных в Тунисе культур. «Тунисские писатели называют оливу «благословенным деревом», крестьяне относятся к ней не так, как к другим культурным или диким деревьям, и верят, что она «возносит хвалу Господу нашему». Изображение оливы украшает тунисские монеты».¹⁸³

Центром каждой тунисской деревушки является могила местного *вали* и *завия* при ней. Именно здесь проходят все празднества, а также ежегодно отмечается день рождения *вали*. Тема почитания *аулийа* весьма интересна и значима для изучения всех стран Магриба. Особенно тесно она переплетается с фольклором и народными верованиям.

История аграрных обрядов, наиболее анимистических по своей сути, уходит своими корнями, вероятно, в культуру древних египтян и получает продолжение в развитии финикийской, эллинистической, римской и позже еврейской цивилизаций.¹⁸⁴

Ритуалы, составляющие основу аграрных культов, в первую очередь, призваны проводить уходящую на покой природу нынешнего года и встретить ее вновь возродившуюся во всем своем блеске в следующем году.

«Чтобы земля была плодородной и растения лучше росли, в почву втыкаются «мужские» ветки – это обряд, символизирующий наполнение земли жизненной силой, т.е. ее оплодотворение. Раньше в определенных областях, например на юге Туниса, веселившиеся дети хватали комья земли и бросали их в фиговое дерево или пальму, при этом приговаривая: «Земля в месяц ансара лучше, чем мужское дерево»».¹⁸⁵

Култ воды – один из самых значимых для всех стран Магриба. Считается, что вода обладает *бараккой*. Именно воду использует человек для очищения.

¹⁸³ Абрамова И.О. Тунисская Республика: справочник. М.: Наука, 1993. С.43.

¹⁸⁴ Дьяков Н.Н. Марокко: история, культура, религия. СПб.: Издательство СПбГУ, 1993. С. 93-94.

¹⁸⁵ Galley M. Maghrib Folklore: overview // African folklore: an encyclopedia / Editors: Ph. Peek, K. Yankah. New York: Routledge, 2004. P. 442-450. P. 444.

Считается, что вода может очистить не только его тело, но и душу. Во всем Магрибе наиболее распространено представление о том, что благотворное влияние воды особенно усиливается во время празднования мусульманской *ашуры* (см. Приложение 1), а также дня летнего солнцестояния.

Тут можно привести пример аграрного культа и культа воды, подтверждающий гипотезу о древнеегипетском происхождении аграрных ритуалов. «Некоторые обряды плодородия напрямую указывают на связь природы и людей. Раньше во время празднования месяца мая в области Нефты (Тунис) юные девушки мылись в роднике, а затем плавали из стороны в сторону, при этом говоря: Фараон! О фараон! Сделай мои волосы длиннее, мою вагину — больше. На пальмовом дереве растет множество фиников».¹⁸⁶

Считается, что источники, обнаруженные *аулийа*, имеют особую целебную силу. Вода из них может излечить от самых разных болезней, в том числе и тех, которые наслал на больного *джинн* или злой колдун.

Не меньшие почести оказываются и морской воде. Особое уважение, которые питают жители Северной Африки к морю можно объяснить поклонением их предков — древних ливийцев и берберов — морю и его богам. Кроме того, и у арабов до возникновения ислама культ моря был весьма популярен.

Многие аграрные обряды отражают некогда очень популярные культы огня и воды, которые зачастую переплетаются друг с другом в различных ритуалах. В качестве наиболее наглядных примеров можно привести празднования дня летнего солнцестояния — *ансара*. В проведении многих ритуалов можно увидеть влияние персидской и христианской традиций: в июньскую ночь люди разжигают костры, курят благовония, совершают ритуальные обливания водой, а иногда даже и массовые купания. «Проводятся также и другие обряды, призванные способствовать плодородию, цель которых – вызвать дождь или отметить конец сезона урожая, когда на току зажигаются огни в ночь ансара 24 июня».¹⁸⁷

¹⁸⁶ Ibid.

¹⁸⁷ Ibid; Douuté E. Magie et religion dans l'Afrique du Nord. Alger, 1909. P. 566; Galand-Pernet P. Littératures berbères. Des voix, des lettrs. Paris: Presses Universitaires de France, 1998. P. 88-92.

А.Дж.Н. Триммерн дает описание следующего обряда: «В Тунисе и Триполи, если нет дождя и урожай погибает, арабы за городом устраивают процессию с барабанами и флагами, призывая дождь, а коров, по словам Хаж Али, заставляют мочиться, и на крышах домов арабы и хауса разбрызгивают воду, – все ради того, чтобы вызвать дождь. Если же и это не помогает, зовут негров, дабы они применили свою магию».¹⁸⁸

«Во многих племенах Северной Африки еще в начале XX в. был известен обычай во время засухи купать в местном святом источнике не менее святого марабута.¹⁸⁹ Ритуальное очистительное купание распространено у берберов, проживающих и на атлантическом, и на средиземноморском побережье Магриба... Подобная практика, впрочем, давно известна и у жителей приморских районов Испании, Португалии, Прованса, где такое ритуальное купание, по видимому, связанное с древним культом, получило затем распространение в рамках христианского почитания Пресвятой Богородицы».¹⁹⁰

Сама стихия воды считается наделенной *баракой*, о чем свидетельствуют описанные выше ритуалы и материалы полевых исследований. Например, в Этнографическом музее Гелляля, расположенном на о. Джерба, в описании одной из экспозиций присутствуют такие слова: «Вода, в которой живет рыба, олицетворяет изобилие, процветание и благоденствие. Вода наделена *баракой*». (см. Приложение 4, рис. 42-43)

Христианское прошлое Туниса можно увидеть и в другой культурной традиции, принесенной жителями Тропической Африки. Так, *стамбели* общаются с двумя разновидностями представителей невидимого мира: «белыми» (*abyad* أبيض), которых также называют «праведниками» (*awliya'* أولياء; ед.ч. *wali* ولي), и «черными» (*khul* كحول), которые являются духами выходцев из Тропической Африки (*salhin* صالحين, дословно «праведники»; ед.ч. *salih* صالح) и могут быть как

¹⁸⁸ Tremearne A.J.N. The Ban of the Bori. Fleet Lane, London, E.C.: Heath, Cranton & Ouseley LTD, 1914. P. 189.

¹⁸⁹ Doutté E. Magie et religion dans l'Afrique du Nord. Alger, 1909. P. 565-584.

¹⁹⁰ Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, новое время). СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. С. 209.

мусульманами, так и христианами.¹⁹¹ Этот пример – еще одно подтверждение религиозного синкретизма в регионе.

Распространенность природных культов, сохранивших свое значение до наших дней, можно объяснить тесной связью окружающей среды с человеком, которая всегда была характерна для магрибинцев. В современном Тунисе сельское хозяйство является основной отраслью экономики страны и составляет одну из главных статей государственного дохода. В сельском хозяйстве занято по разным данным 22-27% работающего населения страны.¹⁹² В таком контексте появляются представления о благословенности самой природы. *Баракой* наделяются растения, животные и даже насекомые.

Наиболее полезные и распространенные растения и животные наиболее почитаемы. Так, одним из самых уважаемых животных, наделенных особой жизненной силой, считается конь. Он всегда играл очень важную роль, как в арабской традиционной культуре, так и в берберской. Кроме того, другие домашние животные также отмечены *баракой*. Это овцы, бараны, верблюды, коровы. Даже крошечный муравей наделен *баракой* за свое трудолюбие и постоянную работу.

Что касается знаковых растений, то в Тунисе это, прежде всего, олива. Ранее уже упоминалось о том, как тунисцы любят это дерево. Практически на территории всего Туниса можно наблюдать многочисленные оливковые рощи, которые испокон веков приносят жителям этой страны процветание и благополучие. Во-первых, сами оливки очень полезны и питательны. Кроме того, из оливок делают масло. Тунисцы считают, что оливковое масло помогает практически от всех болезней. Его активно употребляют в пищу, натирают им волосы и кожу, добавляют при варении зеленого мыла, которое пользуется большой популярностью у местных жителей. Если в древности почитание оливы носило языческий характер — дерево фактически обожествлялось, — то с

¹⁹¹ Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 74-75.

¹⁹² Économie de la Tunisie. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Économie_de_la_Tunisie (дата обращения 03.05.2015).

приходом ислама этот культ стал частью *марабутизма* и нередко само дерево именуется *марабутом*. К примеру, в Тунисе можно услышать, как старое оливковое дерево величают «Сиди Бу-Зитуна» — «Господин Отец-Олива». На такие особо уважаемые деревья часто вешают ленточки, что свидетельствует об их особом статусе и том положении, которое они занимают в местных верованиях. (см. Приложение 4, рис. 38-41)

В древности у многих народов, в том числе и на территории Магриба, бытовало представление об особой магической силе деревьев-*марабутов*, находящихся в отдалении от других. Их почитали как божеств. Даже после прихода ислама сохранилось представление о том, что с помощью такого дерева можно наслать недуг или же наоборот излечить от него.¹⁹³

На юге Туниса почитается финиковая пальма, что объясняется ее ролью в сельском хозяйстве региона. Финиковая пальма здесь уже не выступает в качестве декоративного украшения, как на севере. На засушливых землях юга это дерево — символ оазиса, воды, а значит жизни. Она дает людям возможность выжить в очень тяжелых условиях пустыни. Кроме того, именно на юге Туниса финиковые пальмы дают плоды. Здесь находятся самые большие финиковые рощи, где выращиваются наиболее ценные сорта фиников. Это дерево благословлено Аллахом. Оно многократно упоминается в Коране.¹⁹⁴

Э. Вестермарк отмечает, что обладание *баракой* также приписывается лавру. Считается, что на его листьях начертана *шахада* — формула единобожия. Кроме того, также особо почитается фиговое дерево, хотя в Магрибе распространено представление о том, что оно является одним из местобиталищ *джиннов*.¹⁹⁵

Преемственность сельских традиций прослеживается и в городской среде. При первой встрече тунисцу задают вопрос, откуда он родом, скорее всего он

¹⁹³ Интервьюируемый: С.А., муж., 27 лет, октябрь 2010г., Сильяна, Тунис. (См. Приложение 2)

¹⁹⁴ Коран / Пер. и ком. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986. С. 58, 126, 130, 207, 222, 226, 239, 244, 252, 261, 282, 308, 361, 424, 436, 438, 441, 469, 490.

¹⁹⁵ Westermarck E. Pagan Survivals in the Muhammedan Civilization. London: Macmilan and Co., 1933. P. 109.

назовет не тот город, в котором родился и вырос, а название района, из которого происходили его родители или даже бабушка и дедушка.¹⁹⁶

Сохранившаяся до наших дней обрядовость ритуалов *стамбели* указывает на то, что модернизация не стала причиной исчезновения этой традиции. Р. С. Янковский дает следующее описание одного из них : «На пыльной стороне дороги в тихом сельскохозяйственном районе Туниса стоят четыре музыканта рядом с входом в *завию* Сиди Фрежа, чернокожего мусульманского *вали* и бывшего раба, который жил в этом регионе примерно два века назад. Они вместе читают *фатиху*, а Баба Мажид держит курицу, окуриваемую благовониями, затем он перерезает ей горло над барабанами *табла* таким образом, чтобы часть крови попала на инструменты. В качестве первого ритуального действия из ежегодного паломничества к гробнице, которое длится три дня (*зияра*, дословно «посещение») благословение инструментов подчеркивает особую значимость и указывает на главную роль, которая отводится музыке в событиях трехдневного паломничества».¹⁹⁷

Традиционная жертва, неотъемлемая часть многих ритуалов, включающих в себя подношение духам в анимистических религиях, встречается еще в книге Льва Африканского в описании одного из поверий об источнике Хаммам Сиди Мсид. «Там встречается великое множество черепаш, которых женщины считают злыми духами. Когда какая-нибудь из этих женщин случайно схватит лихорадку или какую-нибудь другую болезнь, они говорят, что это из-за черепаш. В качестве лекарства они тотчас же берут нескольких белых кур, режут их, кладут в горшок со всеми перьями и затем, прикрепив вокруг горшка несколько маленьких восковых свечей, относят его к источнику и оставляют там. Многие весельчаки, увидев, как женщина с курицей в горшке направляется к источнику, следуют за ней и, когда она уходит, берут горшок с курицей, варят ее для себя и едят».¹⁹⁸

¹⁹⁶ Интервьюируемый: С.Р., жен., 46 лет, февраль 2009г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

¹⁹⁷ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 155.

¹⁹⁸ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 250.

В ритуале *стамбели* традиционная жертва играет ту же роль, что и в XVI веке в представлениях жительниц Константины, – задабривает духов и является своеобразным проводником, не только соединяющим мир людей (мир живых) с миром духов (миром мертвых), но и способным восстановить равновесие между ними, нарушенное в результате неправомерных действий одной из сторон (музыкантов, тревожащих духов своими мелодиями, и черепах-духов, вторгшихся в жизнь людей). В обоих случаях жертвоприношение должно иметь некий предмет-посредник, символизирующий ее переход из одного состояния в другое. В первом случае это капли крови, во втором – горшок. Как видно из приведенного примера, модернизация, апеллируя только к рациональной части народного мышления, не смогла кардинальным образом изменить народные представления о бытовой магии в сознании тунисцев.

2.5. Тунисский сказочный фольклор и модернизация

В задачи модернизации тунисского общества не входило поощрение устного народного творчества. Видя в нем угрозу для ликвидации безграмотности, правительство, взявшее твердый курс на повсеместное распространение образования, предпринимало определенные шаги для уменьшения роли фольклора в национальной культуре. Попытки сохранить и письменно зафиксировать его памятники не носили системный и упорядоченный характер и предпринимались в основном французскими этнографами. Ситуация меняется только в 90-е гг. XX века.

Несмотря на то что сказочные сюжеты, бытующие в разных частях арабского мира, в частности в Магрибе, освящены достаточно неплохо (например, указатель аш-Шами, который оставляет желать лучшего в отношении подробного изложения материала и его классификации, однако содержит определенную информацию), регион Туниса до сих пор остается белым пятном. Самым крупным

источником по сказочному фольклору современного Туниса стал сборник Али аль-Ариби (92 сказки). (см. Приложение 3) В предисловии А.аль-Ариби отмечает, что идея создания подобной книги пришла к нему еще много лет назад, когда он уже какое-то время проработал школьным учителем. Чтобы ее осуществить, А.аль-Ариби попросил своих учеников помочь ему. В результате получилось собрание сказок из всех регионов Туниса, к сожалению, без конкретного указания места распространения.¹⁹⁹ Сказки не разделяются в сборнике по какому-то определенному принципу. Некоторые из них скорее подпадают под определение преданий или легенд об *аулийа*, например, «Сиди Бен Арус», хотя большую часть из них можно отнести к категории волшебных. Можно также сделать вывод, что сборник не относится к категории детской литературы, потому что представленные сказки намеренно не были подвергнуты соответствующей редакции. Учитывая задумку автора – сохранить национальную фольклорную традицию, это решение кажется вполне логичным и для исследователя особенно ценным.

Этот подход объясняется первоначальной задачей, которую ставил себе А. аль-Ариби. Сам он признается в интервью М. ат-Тахиру Саляме, что главным мотивом, побудившим его записывать сказки, стала постепенная утрата традиции передачи устного народного творчества. Поэтому чтобы сохранить наследие своего народа и передать его следующим поколениям, Али аль-Ариби принимает решение собрать самые различные сказки со всего Туниса и перевести их на литературный арабский язык.²⁰⁰

За исключением небольшого числа сказок, переведенных на французский язык европейскими исследователями, до начала XXI в. существовал только один полноценный сборник популярного тунисского сказителя Абд аль-Азиза аль-Арви. Экранизации сказок из сборника выпущены на дисках телевизионным каналом «Тунис 7». Голос автора на заднем плане принадлежит самому Абд аль-Азизу аль-Арви. Эти отрывки были взяты из записанных радиовыступлений в 30-

¹⁹⁹ Al-‘Arībī A. *Khurāfāt tūnisiyya*. Tūnis: Dar sihr li an-nashr, 2009. Š. 7.

²⁰⁰ As-Salāma Ṭ.M. *Išdār jadīd ḥawla al-khurāfa fi Tūnis: “Khurāfāt tūnisiyya” li ‘Alī al-‘Arībī*. URL: <http://www.tunipresse.com/article.php?id=8511> (дата обращения 17.03.2014).

60 гг. XX века. Успех экранизаций был настолько внушительным, что руководство канала приняло решение продолжить коммерческий проект и выпустить в свободную продажу диски с фильмами. На данный момент в свободном доступе находятся только диски, книга стала букинистической редкостью, т.к. телекомпания, выкупив права, запретила переиздание книги в будущем, стараясь тем самым привлечь больше внимания к своим телевизионным проектам. Однако в последние годы с развитием и популяризацией интернета в тунисском обществе появляются группы, например, в социальной сети «Фейсбук», посвященные Абд аль-Азизу аль-Арви, с публикацией текстов некоторых сказок как на тунисском диалекте, так и на литературном арабском.²⁰¹ Также подобные отдельные публикации можно встретить на различных форумах. (см. Приложение 3)

Фольклорная традиция зачастую тесно связана с *марабутизмом*, поскольку включает в себя легенды и предания, связанные с местными *аулия*. Потому борьба модернизации со старыми религиозными пережитками затронула и устное народное творчество, многие памятники которого были утеряны.

В то время как власти Туниса в период правления династии Хусайнидов поощряли почитание *марабутов*, чтобы стимулировать процесс интеграции различных меньшинств в структуру тунисского общества (и таким образом упорядочить их и держать под наблюдением), после получения независимости правительство страны стало вести себя гораздо подозрительнее по отношению к суфийским орденам и традиции поклонения *аулия*. Повсеместное распространение на территории Туниса религиозных практик, связанных с *завиями*, вызывали все большее беспокойство у мусульманской религиозной элиты, французов, опасющихся организованной оппозиции, и националистов, убежденных в необходимости создания единого современного государства. Существуют определенные доказательства, указывающие на то, что колониальные власти в Северной Африке считали *зияры* потенциально опасными

²⁰¹ Ben Yūsif A. ‘Abd al-‘Azīz al-‘Arwī. URL: <https://ar-ar.facebook.com/106479989406054-العزیز-العروی/> (дата обращения 05.03.2015).

образованиями, способными переродиться в сопротивление; французское правительство в Алжире, например, старалось ограничить и даже запретить их.²⁰² Национальная элита, которая пришла на смену колонизаторам, была так же подозрительна, как и предыдущая, сомневаясь в лояльности этих групп по отношению к новому правительству. В 1950-х годах Хабиб Бургиба провел целую кампанию, направленную против системы *завий*, многие из которых он закрыл, переделал или разрушил. Так, например, *завия* Сиди Са'да была закрыта с 1958 г. вплоть до 1966г., когда вновь возобновившийся интерес к тунисскому фольклору и американскому джазу способствовал скорейшему прохождению бумажной волокиты и других формальностей по инициативе властей, ответственных за развитие культуры, медиа и туризма. Переделка гробниц ясно свидетельствовала о восприятии государством суфизма и поклонении *аулийа* как несовместимого с модернизацией и развитием – главными приоритетами новой политики государства – пережитком прошлого. В то время как могила Сиди Ахмеда ат-Тижани была разрушена до основания, чтобы освободить место для постройки новых зданий в городской *медине*, что способствовало бы расширению туристического бизнеса, гробница Сиди Риахи была национализирована и переоборудована под офис Национального Женского Союза, а одна из двух городских гробниц Сейды Манубийи была превращена в местную штаб-квартиру партии Нового Дустура.²⁰³ Отчеты, начиная с 1960-х годов, говорят о том, что благодаря этим усилиям националисты свели на нет присутствие суфийских орденов в провинции Туниса.²⁰⁴

Несмотря на то что государство не жалело сил, жестко контролируя деятельность мечетей по всей стране (все имамы назначались правительственными структурами, и ходили слухи о том, что агенты тайной полиции присутствовали на каждом мероприятии, проводимом в мечети), ему

²⁰² Clancy-Smith J.A. Between Cairo and the Algerian Kabylia: The Rahmaniyya Tariqa, 1715-1800. In Muslim Travellers: Pilgrimage, Migration, and the Religious Imagination. Berkley: University of California Press, 1990. P. 206.

²⁰³ Ferchou S. La Possession: Forme de Marginalité Féminine // Annuaire de l'Afrique du Nord. No. 30. P. 191-200. P. 193.

²⁰⁴ Brown L.C. The Islamic Reformist Movement in North Africa // Journal of Modern African Studies. No. 2 (1). P. 55-63.

никогда не было под силу уничтожить *завии* – глубоко укоренившуюся традицию в народной культуре. Благодаря своему умению противостоять давлению государства и суфизм, и культ *аулийа* остаются во многих отношениях вне сферы досягаемости национальных институтов власти. Ярким примером в данном случае выступает традиция *стамбели*, «ритуалы которого подразумевают «общение» с *аулийа*, включают в себя сразу оба эти понятия, но они не подвластны контролю государства также и в силу других различных обстоятельств».²⁰⁵

Мониа Хежаиеж, проводившая свои исследования фольклора *белди* в 90-е гг. XX века, также отмечает важность религиозного наполнения любой сказки с точки зрения самой рассказчицы, т.е. ее отношения к религии и того места, которое она занимает в жизни женщины.²⁰⁶ Из чего можно сделать вывод, что наследие устного народного творчества в период модернизации понесло серьезные потери не только по причине намеренного игнорирования властями этого вида искусства, но и в результате долгосрочных планов правительства построить новое государство исключительно на принципах светскости.

2.6. Институт сказительства в эпоху перемен

Модернизация послужила причиной постепенного исчезновения искусства сказителей. Приход новых технологий, а вместе с ним и новых развлечений, только активизировал этот процесс. Государственная позиция по искоренению широко распространенной в тунисском обществе приверженности «народному исламу» и непоощрению фольклора еще более усилила кризис в этой сфере.

Публичная профессия сказителя, как отмечалось ранее, была достоянием мужского пола. Вплоть до конца 1960-х гг. сказителей можно было встретить в таких общественных местах, как, например, кафе или *махазин* (гостиные ряды).

²⁰⁵ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 159-160.

²⁰⁶ Hejaiej M. *Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 14-15.

Кафе были общественным институтом, который процветал в Тунисе со времен Оттоманского завоевания, и, надо заметить, не утратили своего значения в традиционной культуре страны и по сей день, до сих пор являясь средоточием общественной жизни.

Фдави или *рави* (традиционные сказители) был весьма примечательной фигурой. Он зарабатывал своим искусством, выступая только перед мужской аудиторией на рыночных площадях, в центре жилых кварталов и в кафе. В отличие от своих коллег в Египте *рави* не аккомпанировал себе на музыкальном инструменте во время исполнения. Историки подтверждают, что XIX век и последующий дают богатый материал о традиции мужского сказительства. З. Турки в своем труде «Тунис вчера и сегодня», описывая жизнь в столице в начале XIX века, рассказывает о сказителе, который обычно сидел на высоком стуле с палкой в руках.²⁰⁷

Не существовало никакой определенной платы рассказчикам, но в конце представления сказитель обыкновенно обходил зрителей с подносом в руках, и они платили ему столько, сколько им предписывала их *химма* (т.е. должность или положение в обществе). Упадок традиции в основном произошел из-за политики правительства.

После получения независимости в 1956 году государство сделало своим приоритетом письменную культуру за счет устной, уличной культуры. Такие уличные представления, как выступления бродячих музыкантов, *аль-каракуз* (традиционный театр, наследие Османского владычества) и сказительство официально перестали поощряться, поскольку воспринимались как атрибуты безграмотности, которую современный Тунис пытался искоренить. Однако в последние десятилетия интерес к устному народному творчеству возобновился, и стали проводиться серьезные исследования на тему фольклора.

Семидесятые годы XX века были отмечены распространением идей панарабизма, и в этой связи устная народная традиция стала рассматриваться как истинное выражение тунисской самобытной национальной культуры. В попытке

²⁰⁷ Turki Z. Tunis Nagueère et Aujourd'hui. Tunis: Maison Tunisienne d'Édition, 1978.

собрать и должным образом исследовать устное наследие были созданы фольклорные центры. В 1990-х гг. *рави* вернулись на сцену во время проведения фестиваля в *медине*, который проходит в месяц Рамадана. К сожалению, представление не является спонтанным действием, это скорее мероприятие, организованное государственными структурами, нежели самими людьми.²⁰⁸

Один из примеров сохранения искусства сказительства уже приведен выше в случае с Абд аль-Азизом Арви. Его выступления, получившие широкую известность даже за пределами страны, благодаря, прежде всего, мастерскому исполнению, а также разнообразным и интересным сюжетам, были первоначально записаны для радиовещания. Затем выпущен сборник тунисских сказок из его репертуара. (см. Приложение 3) В конце 90-х годов XX века на волне возрождения интереса к национальному фольклору впервые зародилась мысль о том, чтобы экранизировать волшебные истории. Однако этот пример, пожалуй, единственный, поскольку дефицит фольклорных материалов и информации в целом о национальной традиции сказительства в Тунисе свидетельствует о том, что зафиксировать в эпоху модернизации удалось немного.

Из наиболее любимых писателей Туниса, кто широко использовал в своем творчестве элементы традиционной культуры и представлял собой сказителя уже не народного, а литературного, можно назвать Али ад-Ду'ажи (1909-1949). Он, как представляется его современным читателям, черпал свое вдохновение из картин обыкновенной жизни тунисцев, прислушиваясь к разговорам мужчин в кафе, наблюдая за поведением соотечественников на улице, прогуливаясь по торговым рядам и созерцая морские виды на берегу.²⁰⁹

В последние два десятилетия ежегодно в наиболее крупных городах страны проводятся фольклорные фестивали, которые собирают большое число зрителей, что широко освещается в прессе. Регулярно в различных частях Туниса выступают артисты с представлениями, иллюстрирующими определенные сцены

²⁰⁸ Hejaiey M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 9-11.

²⁰⁹ Полевые материалы. Тунис, Тунис, Ж.Ф., муж., 65 лет, август 2010г.

из традиционной жизни тунисцев, исполняя народные песни и танцы. Такие спектакли можно увидеть как в театрах Туниса, Сфакса и Суса, так и на концертных площадках более мелких городов, куда приезжают труппы на гастроли.

Если у мужчины больше возможностей продемонстрировать свое искусство рассказчика и оратора, показать себя знатоком народного фольклора, нежели у женщин в традиционном обществе, что объясняется принятым укладом жизни, то женщины могут проявить себя в семейном кругу. Если профессиональными сказителями, как правило, бывают мужчины, то в доме именно бабушки собирают вокруг себя внуков, чтобы поведать им волшебные истории о *джиннах*, колдунах, отважных принцах и прекрасных принцессах.²¹⁰ Как совершенно верно указывает М. Хежаиеж, за закрытыми дверями женщинам всегда удавалось избегать правительственных запретов и сохранять традиции, несмотря ни на какие перемены в общественной жизни страны. Таким образом, если под напором модернизации профессиональное мужское сказительство фактически исчезло, то женская традиция сохранилась, не поддавшись внешним обстоятельствам.

2.7. Место и роль новых технологий в «народной культуре» Туниса

С приходом модернизации в тунисское общество вторглись технологии, которые кардинально изменили жизнь его членов. В начале эти перемены не казались столь значимыми, однако со временем темпы развития новых технологий вышли на такой уровень, что их влияние на народную культуру отрицать стало невозможно.

²¹⁰ Mehadji R. Le conte populaire dans ses pratiques en Algérie. URL: <http://anneemaghreb.revues.org/151#article-151> (дата обращения 08.01.2013).

Первое влияние продуктов модернизации дало о себе знать уже в начале XX века. Так, например, оно сыграло не последнюю роль в уменьшении значения культа *аулийа*, как отмечает в своем труде Н.А.Иванов. «Одним из важнейших признаков развала старого общества был упадок марабутизма. Рабочая молодежь, демобилизованные солдаты, средние слои города (мелкие чиновники, учителя, коммерсанты) избегали марабутов, не верили в их способность творить чудеса и совершать таинственные исцеления. Влияние завий сужалось с каждым годом и все более ограничивалось невежественными массами сельского и кочевого населения, особенно женщинами, составлявшими их последнюю клиентуру».²¹¹

Повышение уровня грамотности тунисцев и общедоступность образования сделало такое развлечение, как чтение книг, газет и журналов не достоянием меньшинства, как было раньше, а популярным видом времяпрепровождения. У населения появилась возможность ближе познакомиться с жизнью как других арабских государств, так и более отдаленных стран. В связи с этим письменная культура, и особенно СМИ приобретают в обществе большое влияние. Письменная культура пользуется высоким авторитетом, за ней по-прежнему закреплён статус сакральности. Поэтому в народном мышлении укрепляется представление о достоверности письменной информации. Арабские литературные произведения из передовых, в этом отношении стран, также стали влиять на национальную тунисскую культуру, задавая определенную моду. И Египет, и Ливан, и Сирия в этот период были в той же степени захвачены идеями прогресса, которого смогла добиться европейская цивилизация, потому модернизации в надежде, что та принесет плоды лучшей жизни, предоставляется карт-бланш. Мода на все европейское сходит со страниц книг и журналов в реальную жизнь и охватывает самые широкие слои тунисского общества.

Радио – еще одна новинка, обязанная своим существованием развитию техники, прочно входит в жизнь тунисцев в XX веке и занимает там свое почетное место по сей день. Постепенно радиоприемник становится неотъемлемым атрибутом любого общественного места. Радио олицетворяет собой самую

²¹¹ Иванов Н.А. Кризис французского протектората в Тунисе. М.: Наука, 1971. С. 99-100.

быструю и, как кажется, самую надежную связь тунисцев с внешним миром. Это и источник новостей, и развлекательная машина. Теперь в кафе собираются не только для общения друг с другом, но и для того, чтобы совместно послушать радио: узнать последние новости и провести приятный вечер под звуки музыкальных мелодий или увеселительных программ. Радио в еще большей степени, нежели литература и газеты, стало оказывать влияние на культуру Туниса, поскольку было доступно буквально каждому жителю, не требовало никаких особых знаний или умственных усилий для восприятия информации и в скором времени после появления стало пользоваться большой популярностью у населения. В этой связи можно отметить, что оно также способствовало внедрению в общественное сознание идей модернизации и подогрело интерес тунисцев к европейской модели поведения и к прогрессу стран Машрика в этом направлении. Такие известные эстрадные исполнители, как Умм Кульсум, и другие во многом обязаны распространению своей славы за пределами родных стран радио и позже телевидению. В настоящее время этот плод научного прогресса не утратил своего влиятельного положения в народной культуре. Радио по-прежнему слушают как дома, так и в общественных местах. Направление радиопередач продолжает успешно развиваться, а известные радиоведущие – люди весьма уважаемые в тунисском шоу-бизнесе. Так, например, решение, популярной ведущей радиоканала, снять платок вызвало резонанс в обществе и стало темой обсуждений как в интернете, так и на местном телевидении. Эта история говорит о значимости радиоиндустрии во всех своих проявлениях в традиционной культуре Туниса и о повышенном внимании публики к персонам, с нею связанным, даже если их работа не предполагает визуального воздействия на аудиторию.

Что же касается последнего, то появление телевидения ознаменовало собой новую эру в развитии «народной культуры». Его влияние в этой сфере трудно переоценить. Как только телевизор стал доступен для человека среднего достатка, он появился буквально в каждой семье. Более того в последние десятилетия даже самые бедные тунисцы отказывают себе во многих вещах, но считают

обязательным приобрести спутниковое оборудование. Проезжая по разным населенным пунктам страны, можно увидеть большое количество спутниковых антенн как в богатых районах, так и в самых скромных. Доступ к каналам, вещающим со всех частей арабского мира, сильно повлиял на умонастроения в тунисском обществе. Например, обилие информации религиозного толка, поступающей из стран Залива и Саудовской Аравии, сказалось самым серьезным образом на отношении тунисцев к политическому вектору властей в этой сфере и заставило многих пересмотреть собственную жизнь с точки зрения ислама.

Новинки науки и техники, так резко изменившие привычную жизнь тунисцев, были восприняты ими позитивно. Поскольку основным инициатором их внедрения в жизнь выступала Франция, передовое государство и главный ориентир для Туниса в вопросах модернизации, то и дальнейшее развитие этой сферы практически целиком шло по французским канонам. Тунисцы с энтузиазмом отнеслись к развитию радио, теле и киноиндустрии. Их успехи в этом направлении подтверждаются популярностью, которую снискали себе многие тунисские передачи и фильмы за пределами страны.

2.8. Выводы

Несколько выводов в заключение второй главы:

1. Качественно новые по своей сути этнокультурные и социокультурные процессы в тунисском обществе эпохи перемен с 1956 г. по 2015г. послужили причиной значительного ослабления базовых принципов, на которых строились отношения внутри тунисского общества. Если раньше в нем преобладал коллективизм, то теперь этот принцип борется с индивидуализмом. Прежде общество оперировало понятиями «семья» и «община», в эпоху модернизации в сознании тунисцев формируется новая категория – «личность». Благодаря этому в ряде случаев намечается отход от принципа эндогамии и гипергамии,

уменьшается значение семейных генеалогий. Личностные качества характера, персональные достижения и заслуги индивида стали значить не меньше, чем его происхождение.

2. Стремление к равноправному положению мужчины и женщины привело к отрицанию половой сегрегации, значительному расширению роли женщин в соционормативной и гуманитарной подсистемах «народной культуры», в отдельных случаях к сокращению социальных функций мужчин. Изменения, вызванные проведением в течение всего обозначенного периода целенаправленной политики, можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К первой группе относятся: утверждение равных гражданских прав женщин и мужчин, принятие ряда законов, обеспечивающих преимущественное положение женщин (например, муж после развода обязан обеспечить бывшую жену и детей жильем, ежемесячно выплачивать им содержание в размере от 30% зарплаты и выше; сотрудникам дорожной полиции запрещено после 20.00 останавливать и штрафовать женщин, нарушивших правила дорожного движения), активное участие женского населения в политической, экономической, общественной жизни страны, упрощение женского костюма. Вторая группа включает меньшее число изменений, но носит более глубокий характер: восприятие женщины в качестве неотделимой части рода уступает место двуполярному определению («часть семьи» и «индивид»); получение женщинами образования и устройство на работу вне дома; расширение роли женщины в семейной жизни, пренебрежение атрибутами половой сегрегации, ранее считавшимися обязательными.

3. Эпоха перемен определила формирование новых взглядов на сферу религии: 1) приверженцы наиболее синкретической формы «народного ислама», 2) адепты классического ислама, 3) сторонники умеренного ислама и 4) выбравшие своей религией светскость, образование и науку. Это разделение носит условный характер, т.к. не учитывает полное или частичное изменение религиозных убеждений и их сосуществование в мышлении одного индивида.

4. Изменения в религиозной сфере стали причиной падения авторитета магических практик в народной культуре, что повлекло за собой упадок культа *аулийа* на всей территории страны, значительное сокращение численности суфийских братств, падение престижа колдунов. Профанная магия сохранила традицию и преемственность, но в связи с широким распространением классического ислама и жесткого порицания «языческих» обрядов со стороны мусульманских богословов утратила смысловую нагрузку ментальных ритуалов.

5. Тунисский фольклор и институт сказительства практически на протяжении всего периода переживают кризис, осложненный направленной политикой государства на разрушение традиции. Результат затяжного кризиса – исчезновение профессиональных сказителей, утрата части национального фольклора, в особенности связанного с культом аулийа и суфийскими братствами. В конце периода наблюдается всплеск интереса к сфере народного творчества как со стороны политических и научных организаций, так и со стороны самого общества. Впервые издается сборник тунисских сказок большим тиражом, предпринимаются попытки распространить письменно зафиксированное путем применения новых технологий (радио, телевидение, интернет), устраиваются национальные фольклорные фестивали и выставки, пополняются коллекции этнографических музеев.

6. Новые технические достижения (радио, телевидение, аудио-, видеотехника) с момента своего возникновения становятся инструментом «народной культуры», которую они формируют, отражают и транслируют. В отличие от прежней статичной традиционной культуры, для новых технологий характерны быстрые изменения под влиянием краткосрочных тенденций.

7. Эпоха перемен определяется четырьмя основными аспектами: 1) введением большого числа инноваций, 2) новыми условиями функционирования традиций, в связи с чем 3) утрачивается часть из них, и 4) образованием двух мощных конкурирующих направлений – модернизации (тахдис تحديث) и традиции (такалид تقاليد).

Глава III. Традиция и модернизация в «народной культуре» современного Туниса: итоги и перспективы

В настоящее время в тунисском обществе сильны обе тенденции: и традиционалистские и модернистские устремления. Они то вступают в противоборство друг с другом, то находят способ мирно ужиться вместе, то действуют сообща.

Несмотря на безусловное лидерство модернизации в течение второй половины XIX – XX вв., последние десятилетия внесли серьезные коррективы в этот курс, избранный страной еще до получения независимости. Духовный, экономический и в какой-то мере технологический кризис западной цивилизации не мог не затронуть тех, кто долгое время считал Европу лидером прогресса и примером для своей страны. «Закат Европы», возможно, и не произошел так, как его описал О.Шпенглер, однако послужил причиной возникновения новых и усиления старых, казалось, оставшихся в прошлом, идей. Франция с ее установками на светскость, развитие науки и техники, всестороннее общедоступное образование, равенство граждан, прогрессом во всех сферах жизни общества, перестала быть единственным лидером в народном представлении современных тунисцев. Чувство неудовлетворенности (вызванное не всегда тяжелым материальным положением, а зачастую как раз его улучшением) привело к разочарованию в идеалах, которым было верно предыдущее поколение, и поиску новых кумиров, не редко – в прошлом.

Однако модернизация не сдает своих позиций и по-прежнему удерживает за собой лидерство. Как именно уживаются две, по сути своей противоположные тенденции, доминирующие в современном тунисском обществе, рассмотрим в данной главе.

3.1. Политическая ситуация в современном Тунисе и ее влияние на традиционную культуру

Стабильное правление в стране, не знавшей смуты более полувека, заканчивается с падением режима Бен Али. Полное смятение, охватившее властные структуры в результате бегства президента вместе с семьей, а также многих высокопоставленных лиц, находившихся с ним в родстве, и отсутствие как такового лидера революции, привело к разброду политических сил. Большие надежды, возлагаемые населением на исламистскую партию «ан-Нахда», запрещенную Бен Али, привели ее к вершине власти в постреволюционный период. Выбор в пользу исламистов объясняется стремлением народа, который в последнее время особенно остро чувствовал необходимость в переменах, возродить «золотое прошлое». Более чем столетие продолжавшаяся активная фаза модернизации на практике означала разрыв с многовековыми традициями и развитие по совершенно новому, отчасти привнесенному извне пути. В результате общество, в котором в равной степени распространены теперь уже как модернистские, так и традиционалистские идеи, на фоне общей для всего Ближнего Востока современной тенденции «возвращения к истокам» и кризиса европейской идеологической системы делает попытку создать идеальное государство на основе своей собственной восточной идентичности, определяющим фактором которой выступает ислам. Если этот порыв после только что свершившейся революции, сопровождавшийся общими

триумфальными чувствами победы над «тираном» и предвкушением перемен к лучшему, был характерен в той или иной степени для большинства населения Туниса, то после первоначального периода правления «ан-Нахды» он постепенно идет на спад.

«Ан-Нахда» в попытке объединить противоречивые точки зрения своих потенциальных избирателей на способ управления страной и собрать как можно больше голосов на парламентских выборах пыталась лавировать между приверженцами кардинально противоположных взглядов. Она позиционирует себя умеренной исламистской партией. Однако при этом содержание публичного выступления ее активистов сильно разнится в зависимости от места его проведения. В общественных местах они ссылаются на успешный опыт Турции в этом направлении и весьма осторожны в высказываниях относительно введения шариатских норм в существующее законодательство. Но в мечетях их речь уже имеет совершенно другую окраску: она в большей степени обращена к *салафитам* и не исключает радикальных заявлений.²¹²

Несмотря на первоначальные успехи, вскоре исламисты утратили лидирующее большинство голосов, и победу вновь одержали приверженцы светского направления. Стремление к модернизации, активно проводимой правителями страны в течение всего XX века и в начале XXI века, на данный момент занимает лидирующие позиции в силу целого ряда причин, однако оно не является единственной значимой силой в обществе. Естественное желание сохранить традиции предков, не потерять собственную идентичность в рамках всеобщей глобализации и характерная для Востока черта идеализировать прошлое вкупе с активизацией различных религиозных движений, зачастую экстремистского характера, финансируемых Саудовской Аравией, странами Залива – все это приводит к мощному традиционалистскому движению, охватывающему все сферы жизни современного Туниса.

²¹² Tunisian Women Demonstrate to Protect Their Rights. URL: <http://www.foxnews.com/world/2011/11/02/tunisian-women-demonstrate-to-protect-their-rights> (дата обращения 05.01.2015); Aneja A. From Arab Spring to post-Islamic summer. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/lead/article2529040.ece> (дата обращения 05.01.2015).

Волнения, ставшие причиной политической смуты, имеют глубокие корни, которые уходят вглубь XX века. Во второй половине прошлого столетия, с момента получения Тунисом независимости в 1956 г., в сфере образования происходят большие перемены. Если наличие у современной молодежи бабушек и дедушек, которые едва знакомы с грамотой, скорее норма, нежели исключение, то получение их внуками и внучками среднего общего или среднего специального образования – норма уже современного тунисского общества. Значительно возросло число выпускников высших учебных заведений. Как показывают современные статистические данные число тех, кто мог себе позволить получить образование, в 1956 г. составляло лишь порядка 14% населения страны. К 2008 г. это цифра выросла до 78%.²¹³ Количество выпускников ВУЗов за последние двадцать лет увеличилось более, чем в 4 раза, однако с сожалением можно констатировать, что далеко не все из них нашли применение своим знаниям. (см. рис. 1) Так, в 2012г. число безработных среди молодых дипломированных специалистов достигло 174900 человек. Если в 2007 г. процент незанятого населения в данной социальной категории составлял 18,3, то в 2010 г. он поднялся до 23,3, а в 2012 г. – до 33,2. Что же касается выпускников ВУЗов, получивших степень магистра, то в 2012 г. больше половины из них не смогли после окончания учебного заведения найти работу. С 2007 г. по 2012 г. эта цифра возросла почти в два раза.²¹⁴ Государству пока не удалось решить данный вопрос. Учитывая, что именно эта социальная прослойка сыграла важную роль в революции 2011 года, можно сделать выводы о значимости проблемы для дальнейшего развития страны и его влияния на разные сферы общественной жизни.

Интересную статью в этой связи опубликовал тунисский интернет-ресурс The Tunis Times под заголовком «Экономика: как безработица привела к насилию». Речь в ней идет о волне насилия, которая буквально захлестнула не

²¹³ Education in Tunisia // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Education_in_Tunisia (дата обращения 22.01.2015).

²¹⁴ Sana B. Tunisia: high rate of unemployment among Youth and women. URL: <http://www.thetunistimes.com/2014/05/tunisia-high-rate-unemployment-youth-women-5551> (дата обращения 31.01.2015).

только Тунис, но и другие страны, пережившие серьезные политические потрясения в ходе событий Арабской Весны. Главными причинами ухудшения ситуации с безопасностью в стране называют рост безработицы, бедности и легкий доступ к наркотикам. Все это в совокупности зачастую приводит к бессмысленным и внезапным вспышкам агрессии, особенно со стороны представителей социально менее всего защищенных слоев населения. В этих условиях естественно, что стремление многих граждан вооружиться только растет, однако наличие ножа или пистолета чаще всего становится смертельным приговором для участников стычки. Автор статьи отмечает, что именно безработные выпускники ВУЗов, не нашедшие работы по специальности, которая не только удовлетворяла бы их финансовые потребности, но и соответствовала их представлениям об определенном уровне престижа и статусности, сыграли ключевую роль в «разжигании пламени революции».²¹⁵

Многочисленность вчерашних студентов на демонстрациях в столице и других крупных городах стала причиной возникновения информации в некоторых СМИ о наличии у Мохаммеда Буазизи – человека, ставшего символом не только Революции 2011г. в Тунисе, но и Арабской Весны в целом – высшего образования.²¹⁶ Позже его сестра и мать опровергли это утверждение в интервью.²¹⁷ Сам факт возникновения подобных слухов указывает на то, что такие случаи, когда молодые люди, окончившие университет, вынуждены трудиться как разнорабочие, довольно часты.

Так остро стоящий вопрос безработицы в стране при ближайшем рассмотрении становится проблемой номер один с точки зрения большой угрозы

²¹⁵ Haddad N. Economy: How unemployment led to violence. URL: <http://www.thetunistimes.com/2013/08/economy-how-unemployment-led-to-violence-94588> (дата обращения 29.01.2015).

²¹⁶ Например: Al-Jurdī A. “‘Arabat’ Muḥammad al-Bū’azīzī. URL: <http://www.alarabiya.net/views/2011/01/02/131864.htm> (дата обращения 30.01.2015); Muḥammad al-Bū’azīzī ... ash’al an-nār fī jasadīhi fa aḥraq nithām Ben ‘Alī. URL: http://bayanealyaoume.press.ma/index.php?option=com_content&view=article&id=10988:2011-01-18-12-45-21&catid=104:2010-09-26-11-24-50&Itemid=174 (дата обращения 30.01.2015).

²¹⁷ Toumi H. Man at the centre of Tunisia unrest recuperating, doctors say. URL: <http://gulfnnews.com/news/region/tunisia/man-at-the-centre-of-tunisia-unrest-recuperating-doctors-say-1.738967> (дата обращения 30.01.2015); Rayan Ya. The tragic life of a street vendor. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2011/01/201111684242518839.html> (дата обращения 30.01.2015).

социальной и политической стабильности, которую он в себе несет. Не только бывшие студенты университетов не могут отыскать достойное место работы, но и их менее ученые сверстники не располагают большим выбором. Как показывают результаты недавних исследований Национального Института Статистики, самый высокий процент безработных наблюдается в группе молодежи от 15 до 29 лет. В 2012 г. он составил 72,2% от общего числа безработных.²¹⁸ Если сравнить данные за последние тридцать лет до революции 2011г., то можно сделать следующие выводы: в целом количество безработных уменьшилось больше, чем на 2% (см. рис 3), если в группе от 15 до 24 лет наблюдается рост занятости населения, то в группе от 24 до 35 наоборот – резкий спад, небольшие колебания в сфере от 35 до 39 и стабильное повышение процента работающих граждан в возрасте от 40 лет и старше. (см рис. 3)

Типичной в последние годы для Туниса стала ситуация, когда постоянную работу, приносящую стабильный доход, на который фактически живет вся семья имеет, только один ее член – отец или дядя, молодые же люди перебиваются случайными заработками и рассчитывают на поддержку старших. Жалобы и сожаления по поводу такого положения дел можно услышать, как в частной беседе с тунисцами, так и в различных ток-шоу на местных каналах. «Посмотри, что сейчас происходит. Бывает мужчине уже сорок, а у него и работы нет, и жениться он не может и семью завести».²¹⁹

Подобные высказывания не редкость и на самой популярной тунисской передаче, которая пользуется большим успехом также за пределами страны во многих регионах Арабского мира, «عندي ما نقلك» ('Andi ma nqulek), что буквально можно перевести как «У меня есть, что тебе сказать». В ходе обсуждения различных непростых жизненных ситуаций, в которых оказались герои программы, зачастую поднимаются наиболее насущные социальные проблемы, одни и те же, как можно увидеть из немалого числа выпусков, для большинства

²¹⁸ Sana B. Tunisia: high rate of unemployment among Youth and women. URL: <http://www.thetunistimes.com/2014/05/tunisia-high-rate-unemployment-youth-women-5551> (дата обращения 31.01.2015).

²¹⁹ Полевые материалы. Тунис, Тунис, С.Р., жен., 48 лет, октябрь 2010г.

тунисцев. В том числе и вопрос трудоустройства. Одна из часто поднимаемых тем передачи – предотвращение разводов и воссоединение супругов. С уверенностью можно сказать, что почти во всех подобных семьях, где мужчина младше 30-35 лет, одной из главных проблем является отсутствие постоянного источника дохода. (см. Раздел 3.8.).

С другой стороны, тенденция к предпочтению более опытных, а подчас и пожилых, работников и сохранению за ними должности как можно дольше явно имеет место быть в последние десятилетия. Требования молодых участников революции 2011 г. доказывают, что эта группа населения больше всего была недовольна сложившейся ситуацией. Временное правительство сразу же после прихода к власти постаралось продемонстрировать свою лояльность к такого рода заявлениям и, действительно, предприняло определенные шаги, чтобы «омолодить» коллективы во многих сферах. Результат был замечен даже стороннему наблюдателю: например, на телевидении, в госучреждениях. Сами туниисцы отмечали перемены буквально сразу после революции. «Правительство старается убрать старых и дать работу молодым. Вот даже выпуски новостей все теперь ведут только новые ведущие. И в министерствах теперь хотят набрать новых людей. Молодым работу предлагают».²²⁰

Однако если в отдельных случаях постреволюционные события имели положительный эффект, то в целом ситуация с безработицей ухудшилась. До кризисного положения зимы 2010-2011 гг. количество незанятого населения снижалось. После смены власти оно выросло более чем на 5%, и до сих пор не вернулось на дореволюционные позиции. (см. рис. 6)

Доля молодого населения практически всех стран Ближнего Востока очень высока. Как отмечают исследователи, вероятность волнений, всплеска агрессии и насилия в таких обществах очень высока. Тунис в этом смысле не стал исключением. Вторая Жасминовая революция запустила мощную цепную реакцию, которая затронула весь Арабский мир и даже страны за его пределами. Американский специалист в сфере исторической макросоциологии и теории

²²⁰ Полевые материалы. Тунис, Тунис, С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г.

революций Дж. Голдстоун, предвидевший в своих трудах высокую вероятность серьезных политических потрясений на Ближнем Востоке и в странах юго-восточной Азии, указывает на следующие факторы риска. «Быстрый рост удельного веса молодежи может подорвать существующие политические коалиции, порождая нестабильность. Большие когорты молодежи зачастую привлекают новые идеи или гетеродоксальные религии, бросающие вызов старым формам власти. К тому же, поскольку большинство молодых людей имеют меньше обязательств в плане семьи или карьеры, они относительно легко мобилизуются для участия в социальных или политических конфликтах. Молодежь играла важнейшую роль в политическом насилии на протяжении всей письменной истории, и наличие «молодежного бугра» (необычно высокой пропорции молодежи в возрасте 15—24 лет в общем взрослом населении) исторически коррелировало с периодами политических кризисов. Большинство крупных революций — включая и большинство революций XX века в развивающихся странах — произошло там, где наблюдались особо значительные молодежные бугры».²²¹ Как отмечает В.В.Бочаров, в обычно-правовой системе за молодежью фактически закрепляется право на насилие.²²²

«Молодежный бугор» – один из факторов политической смуты в Тунисе. Большинство стран, в составе населения которых наблюдаются большие «молодежные бугры», сохраняют свое стабильное положение на протяжении десятилетий, демонстрируя умеренный уровень межвозрастного напряжения. Население всех стран, переживших революции во время Арабской весны 2011 г. – Египет, Тунис, Йемен, Ливия и Сирия, – характеризуется наличием обширных «молодежных бугров». Но в других государствах этого региона и за его пределами, на всей территории от Западной Африки до Пакистана, беспорядков такого масштаба не наблюдалось, несмотря на то что численность молодежи в них даже выше. Во многих странах «молодежный бугор» выступает в роли

²²¹ Goldstone J.A. *Revolution and rebellion*. P. 11-12. Цит. по: Миронов Б.Н. По классическому сценарию: Русская революция 1917 года в условиях экономического роста и повышения уровня жизни (Окончание) // *Экономическая политика*. 2012. № 2. С. 84-106. С.93.

²²² Бочаров В.В. *Неписанный закон*. СПб.: АИК, 2013. С. 226.

стимулятора экономики, поскольку обеспечивает ее рост за счет новой рабочей силы. Правильнее всего было бы сказать, что «наличие серьезного «молодежного бугра» увеличивает риски возникновения политических волнений и наступления революции; при других равных условиях в случае, если иные факторы также способствуют такому развитию событий, существует лишь вероятность серьезных политических выступлений и даже революции, основную массу участников которых составят молодые люди».²²³ В случае с Тунисом причиной революции стал комплекс социально-экономических факторов вкупе с жестким многолетним авторитарным правлением президента Бен Али, ключевое место в котором занимает процесс модернизации тунисского общества.

Как отмечает Б.Миронов, «существует прямая связь между быстрым экономическим ростом и политической нестабильностью».²²⁴ Что касается Туниса, то помимо уже ранее перечисленных факторов риска, дополнительное давление оказал значительный экономический рост и активная модернизация общества на протяжении практически всего времени правления президента Бен Али. Повсеместные преобразования, проводимые правительством в различных сферах, по многим показателям выдвинули Тунис в лидеры своего региона, но в то же время порой довольно болезненно воспринимались самими гражданами, поскольку зачастую несли перемены, к которым не все хотели или могли приспособиться. Тунис не только вышел в региональные лидеры по уровню распространения образования и улучшению качества преподавания, но и серьезно преуспел в экономическом плане. Как отмечалось на форуме Индекса глобальной конкурентоспособности 2008/2009 гг. Тунис занял первое место в рейтинге среди африканских стран и 36-ое место в мире, опередив при этом Португалию, Италию и Грецию. По уровню ВВП на человека Тунису отводится пятая строчка среди государств Африканского континента.²²⁵

²²³ Goldstone J.A. Youth Bulges and the Social Conditions of Rebellion // World Politics Review. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/12507/youth-bulges-and-the-social-conditions-of-rebellion> (дата обращения 05.02.2015).

²²⁴ Миронов Б.Н. Русская революция 1917 г. в условиях экономического чуда: по классическому сценарию? // Отечественные записки. 2012. № 1 (46). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/russkaya-revoljuciya-1917-g-v-usloviyah-ekonomicheskogo-chuda-po-klassicheskomu-scenariyu> (дата обращения 05.02.2015).

²²⁵ Economy of Tunisia // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Tunisia#cite_note-18 (дата

Таким образом, серьезные перемены, произошедшие в обществе за последнее столетие стали причиной начала новых процессов в традиционной культуре. Рассмотрим подробнее в следующей части каких именно.

3.2. Влияние экономики на современную традиционную культуру

Можно констатировать, что за последние десятилетия материальное благосостояние рядовых тунисцев улучшилось, особенно по сравнению с соседями, однако экономические и общественные преобразования, с одной стороны, повысили требования самих граждан к уровню жизни и общественным благам, которыми они желали обладать, а, с другой стороны, сопровождались значительными изменениями, затронувшими большинство населения. Особенно остро стояли два эти вопроса в среде молодежи: эта группа населения наиболее уязвима в условиях экономических реформ. С одной стороны, вчерашним студентам трудно найти работу, тем более ту, которая бы отвечала их высоким требованиям, с другой стороны, молодые специалисты зачастую оказываются первыми в списках сокращений, опять же в силу возраста, недостатка требуемого опыта и необходимых навыков. Подобные негативные перемены в сфере работы переносятся молодежью крайне болезненно. Потеря работы влечет за собой не только серьезные материальные проблемы, которые могут разорить еще едва вступивших в пору независимости юношу или девушку, поскольку ни собственного жилья, ни накоплений они пока не имеют, но и психологические травмы, в своей массе порождающие глобальные социальные противоречия. В то время чувство неудовлетворенности, жажда перемен и избыток нерастроченной

энергии требуют немедленных активных действий, претворения своих планов в жизнь. Большая концентрация молодого населения, объединенного одной идеей «покончить с несправедливостью занимаемого ими положения», в экономических и социальных условиях модернизации при достаточно жестком режиме авторитарного правления президента Бен Али и его супруги Лейлы Трабелси, потакающих процветанию nepoтизма и коррупции, приводит к одной из вполне возможных развязок – массовым выступлениям недовольных граждан и в итоге к революции.

Многие молодые люди по окончании школы или даже университета оказываются перед выбором. Либо они должны пойти на компромисс с собственными представлениями об успешной карьере и высокооплачиваемой работе и найти какой-то более доступный вариант, либо эмигрировать в другую страну. В вопросе временного или постоянного переселения лидером остается Европа: на первом месте стоит Франция, далее Бельгия, затем страны Северной Европы и Великобритания. Уровень жизни, а также оплаты труда и карьерных возможностей там гораздо выше того, что в большинстве случаев может предложить молодежи их родина. Кроме того, молодому поколению представляется, что стать успешным человеком в развитых странах гораздо проще и даже скромный доход, к примеру, в Швеции или Бельгии будет считаться действительно большим по меркам Туниса. Поэтому многие молодые люди стремятся попасть на Запад: кто-то ставит своей целью полностью обосноваться в новой стране, кто-то уезжает лишь на время на так называемые «сезонные заработки». Популярность работы вахтовым методом в европейских странах объясняется, во-первых, ее хорошей оплатой, а, во-вторых, коротким сроком, на который необходимо кормильцам покидать свои семьи дома.

Насколько распространен такой способ заработка может проиллюстрировать следующий случай. Вот как отреагировал местный житель на появление белого мерседеса последней модели на туристическом курорте о. Джерба, за рулем которого сидел молодой тунисец, явно старавшийся привлечь внимание к своей машине с итальянскими номерами: «Думаешь, он живет в

Италии и приехал в отпуск отдохнуть домой? Ничего подобного! Эти ребята уезжают в Италию на сезон, чтобы работать там на виноградниках обыкновенными рабочими. Они неплохо получают и почти совсем ничего не тратят: спят, где придется, за жилье не платят, за еду тоже, – зато потом приезжают с карманами полными денег домой и хвастаются перед всеми. А кто-то, как вот этот, покупает хорошие машины там за копейки и возвращается на них сюда пощеголять перед знакомыми».²²⁶

Для достижения первой цели те тунисцы, чьи семьи могут себе позволить оплатить своим детям учебу за границей, получают высшее образование в университетах Старого Света и вместе с тем хорошие шансы остаться в стране в качестве высоко квалифицированного специалиста. Кто такой возможности не имеет, пытается прибегнуть к старым семейным связям или создать новые. В этом отношении особенно популярен в последние два десятка лет брак с иностранками (реже с иностранцами, поскольку туниски реже выходят замуж за иностранцев) как способ получить гражданство другой страны. Примерно следующие комментарии на этот счет можно услышать, в частности от работников сферы туризма, где самые широкие возможности завязать знакомство с приезжающими на отдых европейцами: «Дело в том, что как-то, лет десять назад, один парень познакомился с девушкой-француженкой. Они стали встречаться, потом он поехал к ней в гости во Францию познакомиться с ее семьей, и они поженились, а потом через пару лет он приехал обратно в гости к родителям. Так его было не узнать. Он так хорошо выглядел: в красивой одежде, с дорогими вещами, – и денег у него было много. Он потом рассказывал, что живет во Франции очень хорошо, что жена нашла ему работу и он хорошо зарабатывает. И тогда все наши ребята, когда узнали его историю, тоже захотели жить так же и стали жениться на иностранках».²²⁷ Поскольку в последние годы в связи с ужесточением миграционной политики в странах Евросоюза попасть на Запад стало гораздо

²²⁶ Интервьюируемый: М.Р., муж., 25 лет, август 2010г., Джерба, Тунис. (См. Приложение 2)

²²⁷ Интервьюируемый: М.Р., муж., 25 лет, август 2010г., Джерба, Тунис. (См. Приложение 2)

сложнее, этот вариант закрепления в иностранном государстве приобретает все больше сторонников.

Деятельность многих политиков в этом отношении порицается. Больше всего негативных отзывов получил Н. Саркози, при котором были проведены серьезные реформы во французском миграционном законодательстве, что на практике сделало для многих жителей Магриба крайне затруднительным посещение Франции легальным способом. Тунисцы зачастую подкрепляют свою критику цитатами из Корана и Сунны, вспоминая завет Пророка Мухаммеда путешествовать и «искать свое счастье в чужеземных государствах», указывая на то, что европейские политики не вправе запретить людям свободно перемещаться по всей Земле и жить там, где им больше всего нравится.²²⁸ Однако в таких разговорах обычно не упоминается мощная социальная поддержка государства, оказываемая гражданам в самых экономически сильных европейских странах, с требованием которой митингующие обращались к правительству во время волнений 2011 г.

В этой связи показательным является следующий пример из жизни молодой тунисской семьи. Молодые люди поженились несколько лет назад. Жена после замужества оставила работу, а муж какое-то время работал на ферме у состоятельных землевладельцев: ухаживал за домашними животными и обрабатывал поле. После того как молодая супруга забеременела, они решили переселиться в дом к родителям мужа, поскольку там были лучше условия для здоровья будущей матери. Молодой мужчина оставил работу и стал перебиваться случайными заработками, в то время как бремя содержания семьи фактически легло на плечи его пожилого отца. После же рождения ребенка он забросил работу вообще. Ответ на естественный вопрос, возникающий в данной ситуации: «Откуда молодые родители берут деньги на обеспечение нужд ребенка?» – был вполне характерен для традиционного общества: «Их поддерживают многочисленные родственники, друзья, соседи и просто знакомые. Все, кто приходит посмотреть на малышку и поздравить семью с прибавлением,

²²⁸ Интервьюируемый: Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

обязательно приносят что-то из вещей и продуктов в подарок и чаще всего еще и дают деньги».²²⁹ Этот пример хорошо демонстрирует силу социальной поддержки, которую члены общества чувствуют себя обязанными оказывать друг другу, но и на которую они сами имеют право рассчитывать в определенных жизненных ситуациях. Однако в условиях ослабления социальных связей и структурных изменений, которые влечет за собой модернизация, тунисцы на примере европейских стран хотят видеть, что государство и правительство в этом отношении придут на смену обществу.

В то же время в последние лет пять в связи с ограничением легальных возможностей попасть на территорию Европы многие жители Магриба, в меньшей степени тунисцы, в большей – алжирцы, выбирают незаконный путь пересечения границы. Из-за ужесточившегося контроля морских границ преступные организации предлагают своим клиентам воспользоваться «окольными» путями и попасть в богатые европейские страны через другие государства, в частности Турцию и Россию. К услугам таких подпольных образований в большей степени в последние годы прибегают выходцы из стран Машрика, что объясняется сложным политическим положением в регионе и нежеланием Европейского Союза принимать у себя тысячи беженцев, но и магрибинцы за неимением лучшего варианта часто рискуют, выбирая такой путь.

После нескольких десятков лет, проведенных за границей, многие предпочитают после выхода на пенсию возвращаться на родину. Обычно такие пожилые тунисцы обладают значительными, по меркам страны, сбережениями. Они покупают недвижимость не только для себя, но и в туристических районах страны, чтобы сдавать ее в сезон, тем самым обеспечивая себе хороший дополнительный заработок в дополнение к достойной пенсии, которую они получают как граждане одной из европейских стран. Можно назвать это явление тенденцией последних лет, если узнать и посчитать, сколько таких «новых» европейцев, начиная с 2000-х годов, вложили средства в новостройки в престижных районах Сусса и Хамаммета, а также приобрели отдельно стоящие

²²⁹ Интервьюируемый: С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г., Тунис, Тунис, о Ж.А. и К.А. (См. Приложение 2)

виллы и многоквартирные дома на территории о. Джербы. Теперь они в этой сфере занимают то же положение, что и богатые тунисские семьи, заработавшие свои состояния сельскохозяйственным трудом, торговлей и политической деятельностью, а также европейские бизнесмены и пенсионеры.

Однако не только Европа привлекает молодых тунисцев как источник больших карьерных и финансовых возможностей. Ближайшие соседи, Алжир и Ливия, долгое время, особенно до ливийской революции и свержения Муамара Каддафи, привлекали большое число молодежи, в частности выпускников технических вузов, специализирующихся в областях нефтяной и газовой промышленности. Кроме того некоторые тунисцы работают вахтовым методом во многих богатых странах Залива как обычными разнорабочими, так и уезжают туда на несколько лет в качестве высококвалифицированных профессионалов. Более энергичные и предприимчивые работники сферы развлечений, те, которые не хотят терять время в ожидании наступления нового туристического сезона, уезжают в Катар, Кувейт и ОАЭ, а если не представится случая попасть в более выгодное место, то и в Египет, работать в отелях и других местах отдыха. Это относится в равной степени не только к мужской части сферы обслуживания и туризма, но и к женской. В странах Залива, к примеру, не редко можно встретить фитнес-тренера или преподавателя танцев девушку-туниску, которая у себя на родине работает аниматором.

Если рассматривать статистику по безработице в Тунисе с точки зрения гендерного фактора, то ее данные в этом отношении остаются типичными для большинства традиционных обществ. Судя по собранным тунисскими общественными организациями данным за 24 года, начиная с 1984г. и заканчивая 2008г., ситуация за это время существенно изменилась. (см. рис. 2) Если в 1984г. уровень безработицы среди женского населения был почти на 2 % ниже, чем мужского, то уже через десять лет устанавливается противоположная тенденция: занятость сильной половины общества растет, а слабой – падает. Особенно заметен этот разрыв становится спустя еще одно десятилетие. В результате в 2008г. женская безработица превышает мужскую ровно на 4%.

Что касается территориальной характеристики безработицы, то она представляет собой довольно неоднородную картину. (см. рис.5) В таблице №5 представлены показатели по безработице в различных возрастных категориях от 15 до 34 лет по данным за 2008 г. Поскольку, как отмечалось ранее, молодое население по всей стране в большей степени страдает от нехватки рабочих мест, этот выбор представляется вполне закономерным. Также приведенные данные подтверждают общую тенденцию к значительному сокращению уровня безработицы в категории от 30 лет. Результаты проведенных исследований демонстрируют, что у юношей и девушек больше шансов найти подходящую вакансию в экономически наиболее стабильных регионах Туниса. Не только крупные города пользуются популярностью у тех, кто ищет источники постоянного заработка. Наиболее перспективными районами продолжают оставаться туристические, сельскохозяйственные и промышленные центры страны. Наименьший процент безработных среди молодого населения наблюдается в северо-восточных областях, где располагается львиная доля всех курортов страны (здесь он остается самым низким во всех возрастных категориях, начиная с 15 лет, что указывает на ранее вовлечение молодежи в туристическую сферу)²³⁰ и в центрально-восточных районах, которые издревле славились своими плодородными землями. Несколько хуже обстоит дело в самой столице, городе Тунисе, со всеми прилегающими пригородами, еще сложнее – в северо-западных районах страны. Особенно остро традиционно проблема безработицы встает в самых сложных, с точки зрения природных условий, регионах: в центральной части Туниса и на юге.

Сложная экономическая ситуация и невозможность найти применение своим талантам в ограниченных условиях отдельных регионов зачастую становится причиной сезонных или постоянных миграций внутри страны или даже за ее пределы в Алжир и Ливию (многие жители приграничных областей предпочитают работу вахтовым методом в нефтяных и газовых компаниях

²³⁰ На это же указывают и данные полевых исследований. Интервьюируемые: М.Р., муж., 25 лет, июль 2010г., Джерба, Тунис; Л.М., муж., 32 года, июль 2010г., Джерба, Тунис. (См. Приложение 2)

богатых соседей). В результате элементы культур различных регионов Туниса еще более интенсивно смешиваются друг с другом, и национальная культура в целом получает дополнительный багаж в виде заимствований из соседних стран.

3.3. Этнокультурные и социокультурные изменения в современном Тунисе

Данные полевых исследований в Тунисе свидетельствуют о том, что процесс этнической и социальной интеграции протекает очень активно. Былые границы с приходом модернизации стираются. Определенное отношение, ограниченный круг занятий и закрепившаяся репутация – все это теперь не обязательно характеризует какую-то конкретную группу населения. Кроме того, в этническом отношении уже сложно выделить так называемых «чистых» представителей отличной от большинства народности, поскольку процессы ассимиляции новоприбывших с коренными жителями всегда были эффективны. Переход из одной социальной страты в другую, раньше представлявшийся маловероятным, теперь возможен благодаря новым социальным возможностям и изменениям, произошедшим в общественном сознании тунисцев. Однако масштабы этих процессов невелики.

В своей работе, посвященной современной жизни *стамбели*, потомков рабов, насильно пригнанные в Тунис, Р. Янковский указывает на то, что «чернокожее население Туниса, вне зависимости от того имеют они отношение к *стамбели* или нет, продолжают сталкиваться с расизмом. Опыт личного общения с представителями *стамбели* и близкими друзьями тунисцами-арабами подтверждает наличие в обществе дискриминации граждан с темным цветом кожи в самых широких масштабах в таких вопросах, как социальное положение, заключение брака и трудоустройство. Это утверждение подтверждается различными примерами. Правительство все еще использует выражение «голова

негра» для обозначения низшей пробы серебра в своей системе проб драгоценных металлов. На уровне языка понятие рабства в Тунисе до сих пор связывается с обладателями черной кожи, так чаще всего для обозначения чернокожих употребляется слово *васфан* (слуги), не редко можно услышать в отношении расовой принадлежности и такие описания, как *махрук* (дословно обгорелый, черный) или *хурр* (дословно свободный, т.е. араб)». ²³¹ В то же время многие тунисцы напротив не склонны проявлять расистские наклонности в отношении своих чернокожих сограждан. На вопрос исследователя есть ли какое-то предвзятое отношение к представителю этой группы населения, от его коллеги был получен следующий ответ: «Таким его создал Господь. Он черный и черный. В этом нет ничего особенного». ²³²

С другой стороны, интересно отметить, что в народном сознании тунисцев укоренилось особое представление о жителях острова Джерба, которое, несмотря на все достижения модернизации, не исчезло и в наши дни. «Джербинцы – берберы с острова Джерба – слывут как люди, имеющие особенно сильный «дурной глаз»». ²³³ Известно, что на территории всего Магриба распространено представление о могущественном влиянии «дурного глаза». У Ю.Н. Завадовского приводится история, рассказанная тунисским евреем, об одном юноше с этого острова, который якобы убил человека своим «дурным глазом». ²³⁴ Это представление мало изменилось с 70-х годов прошлого века. Ответ на вопрос, заданный жителям других регионов страны, об особой силе «дурного глаза» джербинцев всегда был положительным. ²³⁵

Где присутствует зависть, всегда существует опасность пасть жертвой «дурного глаза». Порой, даже наиболее образованные представители тунисского общества, в полной мере испытавшие на себе влияние модернизации и ранее отрицавшие саму возможность существования «дурного глаза», с возрастом

²³¹ Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 17.

²³² Интервьюируемый: Ж.М., муж., 25 лет, август 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

²³³ Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка. М.: Наука, 1979. С. 100.

²³⁴ Там же. С. 99.

²³⁵ Интервьюируемые: С.А., муж., 27 лет, октябрь 2010г., Сильяна, Тунис; К.Ф., муж., 49 лет, октябрь 2010г., Монастир, Тунис; Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

начинают допускать такую вероятность. «Как ты думаешь, откуда у меня вот это непонятное пятно под глазом? Я ходила к врачам, но они только разводят руками и не знают, что это такое. Я раньше никогда не верила в сглаз, а после этого случая пришлось поверить. Я как-то раз пошла в поле, и одна женщина так странно на меня посмотрела и сказала мне, какая я красивая, после этого и появилось это пятно».²³⁶

Особенно сильным кажется представителям одной группы отрицательное воздействие, которое исходит от представителей чуждой среды. Чтобы защититься, тунисцы используют большое количество различных амулетов, самыми популярными из которых является «рука Фатимы». Как отмечал А.Дж.Н. Триммерн в книге «Запреты Бори: демоны и демонические танцы в Западной и Северной Африке»: «Рука Фатимы пользуется большой популярностью в Тунисе. Ее часто можно увидеть над дверными проемами; в Триполи же ее встретишь очень редко, что вполне понятно, поскольку этот знак является старым символом, который использовался в Карфагене и представлял собой руку вовсе не Фатимы, а Танит. Однако полагают также, что амулет так сильно напоминает знак удара молнии Адада, который носили на шее ассирийские правители вместе с изображением солнца, луны и Венеры, потому что является его видоизмененной формой».²³⁷ Таким образом, А.Дж.Н. Триммерн предполагает, что это суеверие берет свое начало в языческом прошлом Ближнего Востока, возводя его происхождение к богине луны в Карфагене или богу грозы, ветра и дождя на землях Междуречья. Другим популярным амулетом против сглаза является небольшая книжечка, в которой содержатся определенные строки из Корана. Этот талисман пользуется спросом среди образованных слоев, придерживающихся классического направления в исламе.²³⁸

Также привычным оберегом от сглаза считается *кохль*, используемый не только женщинами, но и мужчинами. К примеру, берберы наносят его на глаза

²³⁶ Интервьюируемый: С.Р., жен., 46 лет, февраль 2009г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

²³⁷ Tremearne A.J.N. The Ban of the Bori. Fleet Lane, London, E.C.: Heath, Cranton & Ouseley LTD, 1914. P. 174.

²³⁸ Интервьюируемый: С.Р., жен., 46 лет, февраль 2009г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

жениху, чтобы защитить его от *джиннов* и дурного глаза во время свадебных торжеств.²³⁹ Такое же объяснение помимо косметического эффекта дал *факир*, наносивший каждый раз перед выступлением *кохль*.²⁴⁰ (см. также рис. 50)

Тот факт, что коллективизм продолжает играть ключевую роль в тунисском обществе, подтверждают материалы полевых исследований и других этнографов. В частности П. Холмс-Эбер, занимающаяся изучением гендерного вопроса в современном Тунисе, приходит к выводу, что поддержание социальных связей на том уровне, которого требует традиция, остается приоритетом для большинства тунисок разных социальных страт. «Для женщин, которые приняли участие в моем исследовании, более высокий уровень дохода означает лишь то, что они могут позволить себе тратить больше денег и времени на такое уважаемое в арабской культуре времяпрепровождение, как прием гостей и посещение родственников, соседей и друзей. Состоятельные женщины, такие как Фаузия, скорее предпочтут провести несколько месяцев, навещая свою семью в родном городе, чем поехать на отдых в Европу; состоятельные дамы, такие как Ханнан, вместо того, чтобы тратить деньги, проводя вечера в ресторанах и кино, купят дорогие сласти и кушанья или наймут служанку, чтобы приготовить что-нибудь эксклюзивное для своих гостей; они приобретают престижные вещи, такие как машина или холодильник, не для того, чтобы по воскресеньям выезжать с семьей на природу или запасаться полуфабрикатами, а для того, чтобы проще было навещать далеко живущих родственников и готовить быстропортящиеся деликатесы».²⁴¹

В то же время существовавшие представления, об особом отношении жителей других регионов к жителям деревенской общины Аккуда, на которую указывала И.О.Абрамова в своей книге²⁴², сохранилось и в наши дни. На вопрос, заданный молодому жителю столицы, в ходу ли еще пословица: «Тысяча евреев,

²³⁹ Becker C. Amazigh arts in Morocco: women shaping Berber identity. Austin: University of Texas Press, 2006. P. 130.

²⁴⁰ Интервьюируемый: Ж.М., муж., 24 года, июль 2009г., Монастир, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁴¹ Holmes-Eber P. Daughters of Tunis: women, family, and networks in a Muslim city. Boulder: Westview Press, 2003. P. 122-123.

²⁴² Абрамова И.О. Тунисская Республика: справочник. М.: Наука, 1993. С.44.

но ни один аккуди», – ответ был дан положительный и подкреплен фразой: «Лучше с ними вообще не иметь никаких дел и обходить стороной».²⁴³

Таким образом, современная ситуация показывает, что хотя тунисское общество подверглось серьезным переменам, разделительные барьеры, долгое время существовавшие внутри его, только были смещены, но не исчезли окончательно и по-прежнему влияют на национальные уמוнастроения.

3.4. Гендерный вопрос

Модернизация серьезным образом изменила традиционные представления, господствовавшие ранее в тунисском обществе. Высокое положение, не доступное женщинам в других регионах арабского мира, вкупе со стремлением догнать Европу в области женской эмансипации, поставленное первым независимым правительством страны, поставило представительниц «слабого» пола в весьма выгодную позицию. Расширение личных прав и свобод, поддержка государства и даже потворство властей во многих начинаниях дали возможность тунискам стать финансово независимыми, что выразилось в возникновении новой тенденции – желанию мужчины найти себе богатую невесту, доходы которой будут обеспечивать дальнейшую семейную жизнь. Если раньше такие случаи были больше редкостью, то с приобретением женщиной большего веса в обществе, как в материальном смысле, так и в социальном, стали встречаться все чаще. В то же время изменение законодательства в пользу женщин повлекло за собой новое отношение мужчины к браку: более серьезное, взвешенное и осмысленное. Современные мужчины часто жалуются на то, что иметь жену теперь дорогое удовольствие, а уж развестись с ней тем более, поэтому «не приведи Господь ввязаться в бракоразводный процесс».²⁴⁴

²⁴³ Интервьюируемый: Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁴⁴ Интервьюируемый: А.М., муж., 24 года, июль 2009г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

Экономическая активность женской половины населения, заметно увеличившаяся и неизменно демонстрировавшая рост с середины XX века вплоть до 90-х годов, объясняется совокупностью нескольких факторов. С одной стороны, показатели 1984г. (см. рис.2) – это результат долгосрочной политики Х. Бургибы, который планомерно в течение нескольких десятилетий, начиная с момента получения Тунисом независимости, проводил активную политику, направленную на увеличение роли женщины как в экономической, так и в социальной жизни страны. Все государственные реформы 50-60-х гг. имели своей целью стимулировать женское население внести значимый вклад в развитие молодого государства. В то же время этими преобразованиями правительство стремилось продемонстрировать своим западным партнерам готовность развиваться по заданному ими пути и тесно сотрудничать в будущем. Таким образом, высокие показатели занятости женского населения в 1984г. являются продуктом политики государства, новых социальных идей, затронувших все слои общества, и экономической потребности в развитии.

С другой стороны, в 90-е годы XX века обстановка в стране меняется. Если политический курс правительства и его ориентация на западные ценности не меняются, то настроения в обществе в большей степени подвержены влияниям извне. Они заставляют многие семьи пересмотреть свои взгляды на необходимость женщины работать. В этом вопросе ключевое место занимает отношение к религии, которая в 90-е годы пытается вернуть утраченные позиции. (см. Раздел 3.5) Власть также не могла игнорировать новые тенденции. Совершение паломничества президентом Бен Али и его женой Лейлой Трабелси, которое широко освещалось прессой, вероятнее всего, имело своей главной целью продемонстрировать близость правящей элиты к народу и ее единство с ним в религиозных воззрениях и практиках.²⁴⁵ Обыкновенно само желание возвратиться в лоно религии предков обусловлено не только духовной потребностью человека в вере, но и желанием соотнести себя с определенной культурной традицией.

²⁴⁵ Сапронова М.А. Зин аль-Абидин Бен Али // Вопросы истории. URL: http://historical-articles.blogspot.ru/2011/06/blog-post_11.html (дата обращения 01.03.2013).

Поэтому возрастающая религиозность общества влечет за собой обращение к традициям предков, а традиция предписывает женщине оставаться дома и заниматься домашним хозяйством.

Приведем примеры из жизни двух поколений женщин. «У нас в семье всегда было так: каждый занимался своим делом, но все обязательно работали. Никто не лентяйничал и не прохлаждался. Отец заботился, чтобы все девочки в семье получили хорошее образование и могли работать сами потом, если хотели. Я закончила школу, потом поступила в университет на экономический факультет и думала, что пойду работать после того, как получу высшее образование, но родила двоих детей: сначала старшего, потом младшего, и так я никогда и не работала, занималась только домом и детьми. Но работа по дому была у меня еще тяжелее. Я каждый день наводила порядок. И не а бы как! Я вытаскивала всю мебель и ковры из дома во двор, подметала, мыла пол, стирала, а потом все вносила обратно в дом. Поэтому и подорвала свое здоровье. Мне врач говорит: «Мадам! Вы должны отдохнуть. Вы слишком много трудитесь. Я выпишу вам справку, и вы возьмете на работе больничный». А я ей отвечаю: «Так я же не работаю!» Вот так. Поэтому мы теперь почти всю мебель увезли в другой дом, а здесь почти ничего нет, чтобы меньше было уборки».²⁴⁶

И вот второй пример из жизни молодой женщины: «Я начала работать лет с 16, потому что надо было помогать семье. У меня много братьев и сестер, и матери надо было помочь всех их воспитывать. Я стала шить. Сначала дома шила, потом пошла на фабрику работать. Когда я обручилась, то какое-то время еще работала на фабрике, но потом жених сказал мне, что он не хочет, чтобы я работала, потому что так я много времени провожу вне дома и на фабрике есть и мужчины тоже, а он не хочет, чтобы я с ними общалась. Он меня ревнует. После того как мы поженились, я больше не работала».²⁴⁷

Традиционализм в культуре, особенно в гендерном ее разделении, поддерживается чаще всего не за счет давления, оказываемого со стороны ее

²⁴⁶ Интервьюируемый: С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁴⁷ Интервьюируемый: К.А., 24 года, жен., октябрь 2010г., январь 2011г., Тунис, Тунис. (См. Приложение

мужской части, хотя и оно имеет место быть, но, напротив, путем постоянного отстаивания привычного образа жизни самими женщинами даже несмотря на то, что он зачастую связан со значительным числом ограничений. Такого рода ограничения не воспринимаются женщинами как ущемление их прав, наоборот они, в их представлении, приобретают статус привилегий.²⁴⁸ Такую мысль можно услышать во многих интервью, которые берут журналисты национальных каналов у обыкновенных женщин, вступивших на этот путь.²⁴⁹ Этот феномен не раз отмечали специалисты в своих исследованиях.²⁵⁰ Поэтому в условиях преобладания традиционных воззрений сами женщины будут стремиться к тому, чтобы вести ту же жизнь, что и их бабушки и прабабушки. Таким образом, отсутствие у женщины работы может быть результатом выбора, сделанного на основе ее личных убеждений.

Кроме того, экономическая ситуация в стране побуждает женщину отказаться от идеи сделать карьеру, приобрести финансовую независимость или просто увеличить семейный доход, и она вновь полностью посвящает себя семье.

С увеличением числа выпускников высших учебных заведений с начала 2000-х годов в обществе наметилась новая тенденция – увеличение числа безработных женщин с высшим образованием. Ни в одной другой социальной группе, фиксирующей более низкий уровень образования, вне зависимости от возраста ее членов, такого разрыва с мужской частью населения страны не наблюдается. (см. рис. 4) Причинами этого явления выступают следующие факторы. Прежде всего, желание наиболее обеспеченных слоев дать своим дочерям возможность окончить престижные университеты на родине и за границей, что не означает их необходимости в трудоустройстве в будущем. Кроме того, многие семьи более скромного достатка, как зачастую и сами целеустремленные девушки, рассматривают получение высшего образование в

²⁴⁸ Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М.: РОССПЭН, 1996. С. 86.

²⁴⁹ Например, Al-Ḥijāb at-tūnisī al-aṣīl. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=YVtP5L4bcns> (дата обращения 09.01.2013); Fi dāirat aḍ-ḍaw – al-ḥijāb fi Tūnis 11-11. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ZGS5PLkL5B4> (дата обращения 09.01.2013).

²⁵⁰ Women in Islamic Societies: Social Attitudes and Historical Perspectives / Editor: B. Utas. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Pr., 1983; El Ssdawi N. The Hidden Face of Eve: Women in the Arab World. London: Zed Press, 1980.

качестве главной возможности улучшить условия своей жизни, но по окончании вуза сталкиваются с большим количеством проблем. Как уже описывалось ранее, бывшим студентам с минимальным опытом работы или при отсутствии такого вообще сложно найти работу – не только работу по специальности, но и вакансию в другой сфере, для получения которой требовался бы высокий общий уровень эрудиции и подготовки и которая бы в то же время соответствовала их ожиданиям, тем более в условиях высокой конкуренции, процветания nepoтизма и коррупции и безусловного доминирования маскулинной культуры в сфере трудоустройства выбор между юношей и девушкой, выпускниками вуза, зачастую делается в пользу первого. Не все туниски готовы мириться с таким положением дел. Неудовлетворенность и потребность перемен стала одними из основных причин, вынудившими многих девушек-студенток и выпускниц принять участие в массовых выступлениях во время событий 2011г.²⁵¹

После революции зачастую те же бунтарские настроения привели к рождению совершенно новой для тунисского общества тенденции – закрыть лицо, что расценивается сторонниками этого обычая как свобода выбора одежды. На вопрос, почему эта идея воспринимается тунисцами как пришедшая извне, несмотря на то что много веков благородные и состоятельные женщины действительно закрывали лицо, существует простой ответ. Традиция носить *сафсэри*, женское покрывало белого цвета, существенно отличается от обязательного ношения *никаба*. (см. рис. 32-33) Женщины полностью закрывают *сафсэри* все тело, оставляя видимыми только глаза или лицо. Край покрывала его владелица обычно держит либо рукой, либо в зубах. Но отличий *сафсэри* от *никаба* много. Они не только внешние (цвет, фактура ткани, способ повязывать платок), но и более глубинные: манера носить *сафсэри* и *никаб* совершенно не похожи друг на друга. Эта разница как бы олицетворяет собой две разные культурные традиции арабского мира: запада и востока. Если *сафсэри* предоставляет женщине большую свободу действий, скорее защищает ее от

²⁵¹ Nisāa ath-thawra at-tūnisīyya. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=V1UW5xbpXII> (дата обращения 09.01.2013); Khaḍīr M. Al-Mara at-tūnisīyya wa dawraha fi injāh “thawrat al-yāsmīn”. URL: <http://www.dw.com/ar/المراة-التونسية-ودور-ها-في-إنجاح-ثورة-اللياسمين/a-14896373> (дата обращения 09.01.2013).

палящего солнца, нежели привлекает излишние солнечные лучи, как это делает темный цвет, и порой дает возможность мельком разглядеть лицо и нижнее платье, скрывающееся под покрывалом, в тот момент, когда женщина поправляет свою накидку (ведь *сафсэри* не закрепляется прочно на теле), то *никаб* наоборот полностью отделяет свою владелицу от бурного потока уличной жизни и делает ее незаметной в нем, являясь еще одним напоминанием о строгой половой сегрегации.

Даже пришедшая позднее традиция носить *хиджаб* отличается на западе и востоке арабского мира. Если встретить в Марокко, Алжире или Тунисе девушку, накинувшую на голову прозрачный платок, едва ли скрывающий ее волосы от сторонних наблюдателей, не представляется удивительным, то в странах Магрика представительницы женщины не позволяют себе подобной вольности. Они восполняют этот недостаток в возможности самовыражения, щедро используя декоративную косметику. Туниски же, напротив, не злоупотребляют дополнительными средствами для придания себе большей красоты и отдают предпочтение натуральным продуктам по уходу за собой. На вопрос европейки, почему женщина средних лет, следящая за своим внешним видом, не закрашивает седину, туниска ответит, что хочет сохранить естественность.²⁵²

Большинство общества не одобряют идею ношения *никаба*, но многие стараются с пониманием относиться к решению сограждан. Так, на известном сайте You Tube представлено большое количество роликов, где журналисты рассказывают о современной ситуации в стране, берут интервью у представителей разных слоев населения, узнают их мнение относительно ношения *никаба*. Также они разговаривают и с самими женщинами, избравшими для себя этот вид одежды.²⁵³ Также не менее популярны телепрограммы, которые в основном проводит канал Ханнибал. Во время этих шоу активно обсуждается тема ношения *хиджаба*. Проводится большое количество интервью с участием как женщин, так

²⁵² Интервьюируемый: С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁵³ Например, одно из наиболее объективных: Niqab in Tunisia. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=7u8hnPXVSqA> (дата обращения 09.01.2013); Серия интервью с женщинами, скрывающими свое лицо под вуалью: Thāhirat an-niqāb fī Tūnis. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=1VZ0qcDfeu> (дата обращения 09.01.2013).

и мужчин. Мнения довольно разнообразны, но примечательно то, что большинство сходится на свободе выбора: каждая женщина в праве самостоятельно решать, какую одежду носить. Многие отмечают, что после падения режима Бен Али, во время которого было запрещено носить платок в общественных местах, а закрывать лицо категорически запрещалось, ситуация изменилась. Сами женщины в *хиджабах* заявляют, что теперь им спокойнее появляться на улицах, потому что полицейские больше не будут «приставать» к ним с требованием снять платок.²⁵⁴

Одна из интереснейших тем этой передачи – обсуждение ношения *сафсэри*, которое до сих пор можно встретить в Тунисе. В основном, *сафсэри* предпочитают носить пожилые женщины. В ходе передачи «Фи Даирати Ад-Даи» (في دائرة الضوء «В свете прожектора») корреспондент берет интервью у одной из таких женщин, спрашивая ее мнения относительно ношения *сафсэри* и *хиджаба*, почему она выбрала именно *сафсэри* и какой стиль в одежде считает уместным для современной женщины. По ее мнению, *сафсэри*, конечно же, лучший выбор женщины, потому что таким образом она проявляет уважение по отношению к мужчине и заставляет окружающих уважать ее. Интервьюируемая вспоминает старые времена, когда мужчина мог лишь мечтать о том, чтобы увидеть женскую ножку, ручку или личико в тот момент, когда девушка поправляла *сафсэри*. А теперь же девушки не ценят себя, выставляя на всеобщее обозрение свои прелести в узких брюках и коротких юбках. В продолжение интервью пожилой женщины следует изложение ее взгляда на выбор между *сафсэри* и *хиджабом*. *Сафсэри*, по ее мнению, лучше. Если женщина носит *хиджаб* по всем правилам, т.е. не одевает что-то облегающее и правильно повязывает платок, то такой вариант тоже приемлем, но очень часто современный *хиджаб* стал модой среди женщин. Смысл же ношения платка заключается в том, чтобы не выделяться и не

²⁵⁴ Fi dāirat aḍ-ḍaw – al-ḥijāb fi Tūnis في دائرة الضوء - الحجاب في تونس - название телепередачи. Она доступна пользователям сайта You Tube по разным адресам в связи с тем, что разбита на несколько частей. Самые интересные и информативные, на наш взгляд: Fi dāirat aḍ-ḍaw. Al-ḥijāb fi Tūnis. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-GpJLiWmsb4> (дата обращения 09.01.2013); Fi dāirat aḍ-ḍaw. Al-ḥijāb fi Tūnis. URL: http://www.youtube.com/watch?v=sm8tS_zT6CY (дата обращения 09.01.2013); Fi dāirat aḍ-ḍaw. Al-ḥijāb fi Tūnis. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=FABrD8H5vsc> (дата обращения 09.01.2013).

привлекать к себе мужское внимание. Сама пожилая женщина начала носить *сафсэри* с момента получения Тунисом независимости, когда ей было пятнадцать лет.²⁵⁵

Но в целом же, как отмечает Вафа Бен Хассин, известный блоггер, общественный деятель и помощник по правовым вопросам в Учредительном Собрании Туниса американо-тунисского происхождения, положение женщины в стране осталось прежним и, по ее личному мнению, нет никакого регресса или возвращения к устаревшим формам поведения женщины в обществе, бытовавшим ранее.²⁵⁶ Ярким наглядным примером достижений туниской женщины является видео «Tunisian Women», в котором представлено множество фотографий, доказывающих насколько активно женщина принимает участие в жизни современного туниского общества.²⁵⁷

На фоне торжества женской эмансипации в современном Тунисе наблюдаются и другие явления противоположного характера, например, добровольное желание женщины играть менее заметную роль в жизни общества и сознательный выбор в пользу семьи и более приватного образа жизни. Иллюстрацией этой современной тенденции может служить история Фатимы (имя героини изменено по ее просьбе), замужней женщины средних лет. Она происходила из очень зажиточной семьи, представители которой на протяжении нескольких поколений занимались сельским хозяйством и сумели добиться значительных успехов в своей профессии, особенно отец Фатимы, считавшийся самым крупным землевладельцем в вилайете Сильяна. Все дети в семье, включая девочек, получили хорошее образование. Фатима закончила университет, получив специальность экономиста, но никогда не работала, потому что, выйдя замуж, занималась только домом и детьми. Тем не менее, она принимала активное участие как в общественной жизни, так и в делах своей многочисленной семьи.

²⁵⁵ Al-Ḥijāb at-tūnisī al-aṣīl. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=YVtP5L4bcns> (дата обращения 09.01.2013); Fi dāirat aḍ-ḍaw – al-ḥijāb fi Tūnis 11-11. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ZGS5PLkL5B4> (дата обращения 09.01.2013).

²⁵⁶ Women and Tunisian Society by Wafa Ben Hacine. URL: http://www.youtube.com/watch?v=0KuVeme_cg0 (дата обращения 09.01.2013).

²⁵⁷ Tunisian Women. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LTktTksZiXc> (дата обращения 09.01.2013).

При этом ни в молодости, ни в более зрелом возрасте Фатима не была религиозной, по ее собственному признанию, не носила платок и не старалась строго соблюдать предписания ислама. Однако, переступив сорокалетний рубеж, что совпало с усилением традиционалистских настроений в обществе, Фатима постепенно решила измениться. Она стала принимать все меньше участия в решении деловых вопросов семьи, предпочла вести более закрытый образ жизни, уделять больше внимания религии, изменила свой стиль в одежде, стала носить платок. Одним словом, постаралась сделать все, чтобы привнести в свой быт больше традиционализма.²⁵⁸ История Фатимы не редкость, а скорее показательный пример попытки движения в новом направлении, черпающая вдохновение в прошлом, но при этом устремленная в будущее.

3.5. Религиозный фактор и «народная культура» сегодня

Современная ситуация в религиозной сфере характеризуется многообразием разного рода процессов. Светскость, преваляровавшая вплоть до настоящего времени в официальной политике властей с периода Французского протектората, постепенно уступает все более популярному желанию тунисцев обратиться к исламу в качестве основного идентификационного фактора, отделяющего восточную цивилизацию от западной и обещающего процветание страны в будущем благодаря своей глубокой духовной составляющей, которой, по представлениям тунисцев, лишена европейская государственная система. Укрепление позиций религии в обществе связано с целым рядом описанных выше причин. Люди, связавшие свои надежды с мусульманскими ценностями, обыкновенно подразделяются на две категории: приверженцы классического ислама и сторонники его «народного» варианта. Хотя в действительности одно может не исключать другого.

²⁵⁸ Интервьюируемый: С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

Процесс утверждения позиций ислама как в первую очередь строго монотеистической религии в Тунисе, который идет с переменным успехом вот уже больше двадцати лет, можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, это увеличение количества образованных людей. Во-вторых, широкий выбор возможностей получения информации из различных источников, в том числе через телевидение и интернет.

Насколько похоже этот процесс протекает и в других арабских государствах, можно судить по разговорам с выходцами из разных регионов мусульманского мира. В беседе с сирийцем на замечание об усилении религиозности населения во многих арабских странах в последние годы, мужчина средних лет, несколько лет назад сам не отличавшийся серьезным отношением к этой сфере своей жизни, отметил, что не последнюю роль в этом вопросе сыграли новые возможности общения людей и получения информации из разных регионов мусульманского мира, в особенности благодаря телевидению.²⁵⁹ Этот же факт отмечался ранее в связи с особой приверженностью тунисского населения к просмотру телевизионных передач и стремлением обзавестись спутниковым оборудованием.

В-третьих, активизация и значительное финансирование исламских организаций и культурных центров богатыми странами Персидского Залива. Влияние арабских государств с традиционно сильной религиозной составляющей национальной политики чувствуется как в применении двойных стандартов ан-Нахдой в предвыборный период, так и в широком спонсировании тунисцев, желающих посетить Машрик с религиозной целью, где с ними проводятся долгие беседы на тему религии, после чего они возвращаются на родину, принося с собой радикальные идеи *салафитского* толка.²⁶⁰ Первые серьезные плоды этой деятельности, увеличившей свой масштаб в несколько раз после революции, созрели в 2015г. в виде сначала теракта в Бордо, а затем и двух нападениях на отели в туристической зоне. Экономические последствия этих экстремистских

²⁵⁹ Интервьюируемый: Р.М., муж, 34 года, сентябрь 2014г., СПб, Россия. (См. Приложение 2)

²⁶⁰ Tūnisīyyāt ‘udna ḥwāmīl ba’ad “jihād an-nikāh” fi Sūrīyya. URL: <http://www.alhurra.com/content/tunisia-syria-women/233008.html> (дата обращения 05.04.2015).

актов насилия, с которыми придется столкнуться Тунису в долгосрочной перспективе, усугубят сложное финансовое положение большинства населения.

В-четвертых, стремительная модернизация общества и вместе с ней зачастую пропаганда западного образа жизни, ответной реакцией на которую становится усиление позиций традиционализма во всех его проявлениях. Постоянное сильное влияние Франции, родственников, живущих в Европе и в материальном смысле устроивших свой быт намного комфортнее, оказывает серьезное психологическое давление на тунисцев. Невозможность изменить нынешнюю ситуацию перерастает в желание дать ответ на это давление в какой-то другой форме, обрести чувство собственного достоинства и превосходства за счет преобладания в другой сфере жизни. Под влиянием таких факторов человек обращается к духовной сфере в попытке найти поддержку в опоре на религиозные ценности, которых Запад, кажется, давно лишился. У этой группы населения Европа и европейский образ жизни ассоциируется с развратом и грехом, поэтому он достоин всяческого порицания, особенно в том случае, если становится предметом для подражания среди тунисцев.

В то же время, несмотря на доступность информации о классическом исламе, многие тунисцы сознательно не желают забывать традиции предков и продолжают совершать религиозные обряды именно так, как это делали их деды. Это явление не уникально и характерно для самых разных уголков мусульманского мира.

Духовная составляющая культуры исламизированных народов входит в тесное взаимодействие с исламом как религиозной системой. В результате наблюдается разделение ислама на «нормативный», «официальный», строго следующий пяти столпам веры, и «народный», включающий в себя все многообразие местных традиций и культов домонотеистического прошлого.²⁶¹

Как верно отмечает А.В. Сызранов, «в обыденном сознании верующих мусульман все в совокупности поверья и ритуалы, вне зависимости от их

²⁶¹ Гольдциэр И. Культ святых в исламе. М.: ОГИЗ, 1938. С. 109; Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970. С. 6; Басилов В.Н., Снесарев Г. П. Введение // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1986. С. 3.

реального происхождения, уже давно воспринимаются как мусульманские. А два выделенных уровня ислама – народный и официальный – представляют собой части единого явления, которые тесно переплетены и активно взаимодействуют. Однако между этими уровнями существуют и определенные противоречия».²⁶²

Приверженцы «народного ислама» чаще встречаются в сельской местности. Но и те, кто в повседневной религиозной практике придерживается наставлений мусульманских официальных проповедников, в определенных случаях могут прибегнуть к обрядам *марабутизма* и откровенно магическим ритуалам. «Самая распространенная причина посещения гробницы *вали* в Северной Африке – это желание снискать его расположение и поддержку в вопросах брака и деторождения. Молодая тунисская женщина, принадлежащая к любому социальному классу, не посчитает необычным, если одна из старших родственниц приведет ее к гробнице *вали* с целью совершить подношение в надежде на помощь найти хорошего мужа (несмотря на то что некоторые могут посчитать это устаревшим обычаем или предрассудком). Чтобы получить благословение, женщина обычно покупает свечку и зажигает ее рядом с гробницей».²⁶³ Болезнь также заставляет человека искать разнообразные способы вновь обрести здоровье, как и любая другая экстремальная ситуация нередко выводя на поверхность глубинные пласты сознания, проявляющиеся в иррациональном поведении. Как отмечал С.М. Цвemer, «в Тунисе если кто-то заболевает, к нему приводят человека, который плюет себе на ладони и вытирает ими лицо и руки больного».²⁶⁴

Мистические братства, оказывавшие серьезное влияние на тунисцев до вступления модернизации в ее активную фазу, с укреплением в обществе прогрессивных взглядов утратили былой авторитет, однако сохранили способность творить «чудеса», правда, теперь в качестве развлечения туристов. Знаменитый орден Исавийя, имевший когда-то членов и сочувствующих на всей

²⁶² Сызранов А.В. Народный ислам на Нижней Волге. URL: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/narodnyj-islam-na-nizhnej-volge> (дата обращения 22.01.2015).

²⁶³ Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 148.

²⁶⁴ Zwemer S.M. The Influence of Animism on Islam. An Account of Popular Superstitions. F.R.G.S., 1920. P. 65.

территории Туниса и даже в самых высоких политических кругах, теперь же устраивает платные выступления своих *факиров*, чем обеспечивает свое дальнейшее существование. «Орден Исавийя обрел известность благодаря своей волнующей душу музыке и церемониям транса, в ходе которых его члены «умерщвляют плоть», поглощая стекло и ногти, бросаясь на ложе из кактусов и танцуя с огнем».²⁶⁵

Табличка рядом с экспозицией в Этнографическом музее Гелляля на о. Джерба, посвященной Исавийе, сообщает примерно те же сведения, дополняя их попыткой объяснить феноменальные способности членов ордена, которые они демонстрируют во время ритуальных танцев. (см. Приложение 4, рис. 52) Интересным выглядит легенда, связанная с основателем ордена. Ее излагает Дж. Кеннеди в книге «Алжир и Тунис в 1845 г.». «Однажды Мухаммед Бен 'Иса сбился с пути в пустыни. Запасы еды и воды были на исходе, а он и его верные последователи находились на грани голода. Тогда Мухаммед Бен 'Иса возвел руки к небу и воскликнул: «Господи, ты один в силах спасти нас! Сжался над нами и сделай так, что все, к чему бы мы ни прикоснулись, стало съедобным!» Услышав этот призыв, его ученики стали собирать и есть камни, змей, скорпионов и т.п. Они утолили свой голод, не нанеся себе никакого вреда».²⁶⁶

В этой связи интересно проследить этимологию слова *факир*, которое обязано своим возникновением суфийским орденам. Французские исследователи, занимавшиеся этим вопросом, указывают на то, что одной из обязательных заповедей такого рода орденов была *фак'р*, бедность. Такие бродячие странники, сознательно обрекавшие себя на нищенское существование, *фак'ыры*, путешествовали по всему Востоку. Доходили они и до Индии, где их необычное искусство достигло своего пика. В результате из Индии это слово вновь возвращается в арабский мир, но уже в заменой твердой буквы ق на мягкую ك.²⁶⁷ Однако вопрос о происхождении этого термина, адресованный современному

²⁶⁵ Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 80.

²⁶⁶ Kennedy J.C. Algeria and Tunisia in 1845. London: Henry Colburn, 1846. P. 162.

²⁶⁷ Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, новое время). СПб.: Издательство СПбГУ, 2008.

представителю этой профессии, правда, не относящему себя ни к какому мистическому братству и заявляющего о своей приверженности официальному исламу, вызвал совершенно другой ответ, не лишенный интереса для исследователя. Слово факир возводилось в нем к корню *фа-кяф-ра* *فكر*, а связь между ними объяснялась тем, что «факир – это человек, умеющий мыслить особым образом», в чем и кроется разгадка тех фантастических манипуляций, которые ему удается совершать с собственным телом.²⁶⁸

Сложившаяся культурная традиция не может не влиять на образ мысли человека, принадлежавшего к ней, несмотря на его личностные характеристики. Вера в силу сглаза является частью «народной культуры», и потому предметы, происхождение которых явно имеет отношение к обрядам «бытового» ислама, присутствуют в жизни большинства тунисцев. К этой категории в первую очередь относятся амулеты и талисманы. «В Тунисе самые распространенные амулеты – это маленькие кожаные мешочки, в которые зашивают начертанные заклинания, кусочки ладана, белые семена тмина, а также раковины улиток, и «рука Фатимы»; последнюю часто вешают на шею корове или ослу, чтобы защитить его от болезни. Также над входной дверью можно увидеть рыбий хвост, коровий или бычий череп и рога».²⁶⁹ Более типичный для мусульманского мира амулет, изображение руки, тоже пришел извне. «Рука часто изображается на барабанах, которые используют в танцах бори (дьявольских танцах) в Тунисе. Она поднята кверху с растопыренными пальцами, направленными в сторону недоброжелателя, и теперь этот жест в Египте, Северной Африке и Нигерии считается оскорбительным».²⁷⁰

Удивительная способность «народного» ислама адаптироваться в новых условиях постоянных перемен, даже свершающихся такими быстрыми темпами во время господства модернизации, во многом объясняет феномен стойкости этой традиции. Практики бытовой религии, отражающие насущные потребности населения, говорят о гораздо более тесной связи такой формы проявления

²⁶⁸ Интервьюируемый: Ж.М., муж., 24 года, июль 2009г., Монастир, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁶⁹ Zwemer S.M. The Influence of Animism on Islam. An Account of Popular Superstitions. F.R.G.S., 1920. P. 77.

²⁷⁰ Ibid. P. 32.

духовного начала, нежели сухая форма официального института, опора государственного строя. Следующий пример тому подтверждение. Это возникновение в пантеоне *тромба*, которые так же, как и тунисские *стамбели*, проводят обряды одержимости, на восточном побережье Мадагаскара во время войны в Заливе духов Джорджес Клински (составное от Джордж Буш и Бил Клинтон) и Садам Хосейн.²⁷¹

Позиции «народного» ислама и бытовой магии сильны в современном Тунисе, несмотря ни на увеличение числа защитников официального ислама, ни на успехи, достигнутые государством в сфере образования, прогресса науки и техники. Секрет же этой силы заключается в умении приспосабливаться и быстро трансформироваться в зависимости от потребностей его адептов и в неразрывной связи, соединяющей продукт и его создателей.

3.6. Магия в «народной культуре» современного Туниса

Двадцатый и двадцать первый века принесли с собой большие перемены. В современной традиционной культуре можно наблюдать два процесса: 1) видоизменение магических практик, их приспособление под новое видение мира, которое складывается у более образованного поколения, и 2) возвращение к самым старым, традиционным обрядам после утраты веры в науку и прогресс.

Современный французский социолог науки и философ Бр. Латур в своем главном труде «Наука в действии» утверждает, что в настоящее время наука часто выступает в роли современной религии. Обычный человек, не обладающий необходимыми знаниями в соответствующей научной отрасли и всеми приборами, обязательными для проведения исследования, не может проверить достоверность его результатов, тем не менее, он верит в их правдивость.²⁷² Таким

²⁷¹ Emoff R. Recollecting from the Past: Musical Practice and Spirit Possession on the East Coast of Madagascar. Middletown, CT: Wesleyan University Press, 2003.

²⁷² Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри сообщества. СПб.: Издательство

образом, религия фактически уступила свое место в представлении современного человека о мире науке или ушла в тень, что, при определенных обстоятельствах, не мешает ей вернуть утраченные позиции и вновь занять ключевую позицию.

На фоне двух вышеобозначенных тенденций интересно посмотреть, какие изменения на практике происходят с этой сферой традиционной культуры. Рассмотрим, уникальную традицию *стамбели*. Как отмечают представители этой субкультуры, количество клиентов постепенно уменьшается, многие ритуалы уже не практикуются, а за клиентов активно ведут борьбу различные группировки в составе этого направления. «Во-первых, они приводят к тому, что феномен *стамбели* рассматривается лишь с одной точки зрения и соответственно возникает ложное представление о единстве (однородности) «диаспоры чернокожих» в Тунисе, о том, что вернее стоило бы охарактеризовать как противостояние группировок, которое накаляется за счет т.н. «сокращения числа потенциальных клиентов».²⁷³ Параллельно повсеместно как внутри этих своеобразных общин, так и вне их, в целом в тунисском обществе, распространяется мнение о том, что сейчас деятельность *стамбели* уже не обладает такой силой, как раньше. Тому приводится много причин. Во-первых, сами люди, составляющие ядро дома *стамбели*, не «те, что раньше». Изначально, когда чернокожие выходцы из регионов южнее Сахары основали эту традицию, она на протяжении довольно длительного периода продолжала оставаться закрытой. С течением времени, политическими и социальными переменами, которые принесли с собой XX и XXI вв., ситуация поменялась. Сейчас не найдешь «коренных» африканцев, что легко объясняется ассимиляцией, которая протекала особо активно в последние столетия. В настоящее время даже для рядового тунисца, близко не знакомого с практиками *стамбели*, практически невозможно отличить представителя этой субкультуры от заурядного обывателя: ни цвет кожи, ни манера одеваться, вести себя, говорить не подскажет ему ничего особенного. Поэтому и их ритуалы утратили былую «силу», ведь те, кто их

Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.

²⁷³ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 70.

исполняет, уже не «настоящие чернокожие колдуны».²⁷⁴ Если утрачивается экстраординарный элемент, что выделяет этих людей в особую страту, пропадает магический ареол, окружавший их ранее и заставлявший других верить в особые возможности тех, кто так сильно отличается от них самих.

Тот же принцип мышления наблюдается и в отношении к группе *стамбели*. Чернокожее население Туниса, чьи предки были пригнаны на территорию Ифрикийи из областей южнее Сахары для продажи в качестве рабов, резко контрастировало с основной массой коренных жителей: берберами и арабами. Эти отличия проявлялись буквально во всем: начиная от цвета кожи и черт лица и заканчивая самобытной культурой племен Тропической Африки. Столь сильная непохожесть пришельцев вызывала у тунисцев как непонимание, неприятие и даже презрение (что еще и подкреплялось зависимым положением рабов), так и страх, а вместе с тем и веру в чудодейственность их магических ритуалов. «Именно «инородная природа» *стамбели* вызывает у тунисцев симпатию и доверие, а также их умение лечить недуги, входя в контакт с духами Тропической Африки, сама музыка в процессе исполнения ритуала как бы «стирает» границы, разделяющие религии Африки южнее Сахары с их обрядами одержимости духами и ислам Северной Африки».²⁷⁵

Чем более странным и удивительным казалось местным жителям поведение чужаков, тем сильнее была их уверенность в сверхъестественных способностях последних. Поэтому процесс ассимиляции в конечном итоге привел к уменьшению интереса к магическим обрядам *стамбели*. Кроме того, кардинальные политические перемены сказались и на организации структуры *стамбели*. Теперь это общество объединяет уже не рабов и вольноотпущенников, а их потомков, которые едва ли представляют себе реалии жизни своих предков в их родных местах, наследуя уже не столько старинные обычаи племен Тропической Африки, сколько удивительный синтез культур, сформировавшийся

²⁷⁴ The spleen of the yenna. URL: http://stambeli.com/Stambeli.com/Library/Entrees/2011/12/24_The_spleen_of_the_yenna.html (дата обращения 18.10.2014).

²⁷⁵ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 91.

как результат взаимодействия различных традиций. Несмотря на то что специфичные ритуальные практики, корни которых восходят к анимистическим религиям народов, населявших территории южнее Сахары, чуждой как арабам, так и берберам, они смогли хорошо вписаться в общий культурный массив благодаря своей близости к ритуалам т.н. «народного ислама», представления которого также во многом берут свое начало в политеистическом прошлом Берберии. Таким образом, ритуалы *одержимости*, проводимые членами домов *стамбели*, стали частью широко распространенного в Магрибе культа *аулийа*, хотя по своей смысловой составляющей они не всегда совпадают.

Если, с одной стороны, в настоящее время в условиях стремительного развития науки и активного наступления модернизации «народный ислам», а вместе с ним и все культы анимистического прошлого, в том числе и *стамбели*, утрачивает свои позиции в современном тунисском обществе, то, с другой стороны, наблюдается и противоположная тенденция к укреплению веры в «религию предков» и даже осознанного сохранения ее обрядов. В то время как почти на всей территории страны, вне зависимости от того городская это среда или сельская, усиливается религиозная роль «нормативного» ислама в традиционном суннитском ключе, а в крупных городах возрастает количество людей, в большей степени доверяющих науке и прогрессу и зачастую не считающих обязательным демонстрировать, даже формально, свою принадлежность к определенному вероисповеданию, растет число приверженцев различных проявлений «бытового ислама».

Секрет сохранения этой традиции, несмотря на активные шаги модернизации, действующей на нее разрушительно, заключается в том, что «колдун верит в свою собственную силу, а люди в свою очередь верят в него».²⁷⁶

Таких профессиональных колдуний, можно встретить в Магрибе повсеместно. В Тунисе женщину, занимающейся магией, называют *даггеза*. Классический ислам осуждает их действия и тех, кто обращается к ним за

²⁷⁶ Gilmore G.W. Animism or Thought currents of primitive peoples. Boston: Marshal Jones Company, 1919. P. 112.

помощью, однако эта профессия продолжает пользоваться популярностью среди народа. И не только в среде сельского населения наиболее отдаленных районов. Зачастую даже «цивилизованные» городские жители обращаются за помощью к *даггезе*. Практически абсолютное большинство тунисцев, как бы они не относились к такого рода практикам, верят в волшебную силу *даггезы*. За свою работу профессионалы берут высокую плату в денежном эквиваленте.

Например, на острове Джерба живет одна женщина, которая пользуется определенной славой и хорошо известна местным жителям, о которой, правда, с «чужаками» говорить не принято. Ее услугами пользуются самые разные люди: от представителей более пожилого поколения до молодежи. Увидев молодого человека лет тридцати с нанесенными на лице необычными изображениями на переносице, скулах и подбородке, у диссертанта вполне естественно возникает вопрос, что могут означать эти изображения. «Этот парень ходил к *даггезе*. Хотел, чтобы она ему помогла выгодно жениться. Так вот она ему это нарисовала и велела каждый месяц приходить к ней, чтобы обновлять рисунки. И ему так повезло! Такой страшный, а нашел богатую красавицу-иностранку и женился на ней. Теперь они живут здесь».²⁷⁷ Немало случаев, когда даже в телепередаче люди не стесняются признаваться в том, что им случалось прибегать к услугам колдуний.²⁷⁸

В Этнографическом музее Гелляля, расположенном на острове Джерба, *даггезе* посвящена отдельная экспозиция: гадалка предсказывает девушке ее судьбу по линиям руки, при этом их окружают различные магические атрибуты. (см. рис.47)

Более малочисленная категория населения привыкла с юмором относиться к профессиональным колдуньям. Иногда эта тема может служить предметом для шуток, как, например, в случае с одним тунисским сериалом. Его создатели включили эпизод с участием трех мошенников, которые решили подзаработать, претворившись гадалками. Они закрыли себе лица платками и вышли на дорогу,

²⁷⁷ Интервьюируемый: Л.М., муж., 32 года, июль 2010г., Джерба, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁷⁸ Hhhh 'Andī mānqulek faḍīḥat az-zawja wa az-zawj. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VgXCe1ITQLE> (дата обращения 07.03.2014).

провозглашая: «*Даггеза! Даггеза!*» Но, столкнувшись, стали укорять друг друга за неверно выбранное место работы. Когда же какой-то мужчина с балкона зовет гадалку, к нему бросаются все трое, отталкивая соперников и хватая их за полы одежды.²⁷⁹ Эпизод призывает зрителей посмеяться над устоявшимися пережитками народных культов, но ирония над экранными персонажами не означает отказ от суеверий в реальной жизни.

Например, искатели сокровищ, о которых упоминал в своем труде еще Лев Африканский, по-прежнему существуют, правда, судить об их успехах сложно, поскольку пока нет зафиксированных полевых материалов по этой теме. Лев Африканский описывает их следующим образом: «Эти глупые люди выходят за город и в поисках сокровищ входят в многочисленные пещеры и подземелья, так как твердо убеждены в том, что, когда у римлян было отнято владение Африкой и они бежали в Бетику в Испании, они закопали вокруг Феса много ценных и дорогих вещей, которые не могли унести с собой. Римляне их заколдовали. По этой причине эти люди нуждаются в чародеях, чтобы их найти. Нет недостатка также в людях, которые говорят, что, что в таком-то подземелье они видели золото или серебро, но не могли их получить, так как не знали заклинаний и не имели соответствующих благовоний».²⁸⁰ В настоящее же время у жителей Машрика, к примеру, сирийцев бытует мнение, что выходцы из Магриба, обладатели тайных знаний, приезжали в Сирию и при помощи особых магических действий извлекали из недр древние клады, охраняемые *джиннами*.²⁸¹

Пережитки анимистических культов, посвященных камням, речь о которых уже шла ранее, нашли свое отражение также и в этом поверье. Тунисцы утверждают, что закопан ли под камнем клад или нет, можно определить, внимательно его осмотрев. Если на камне будет особая отметина, чем-то

²⁷⁹ Daggāza daggāza. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=3CqE6jRxmCM> (дата обращения 11.02.2013).

²⁸⁰ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 162-163.

²⁸¹ Интервьюируемый: Р.С., муж., 21 год, сентябрь 2014г., СПб, Россия. (См. Приложение 2)

напоминающая оливковое дерево, значит это «печать *джинна*» и к кладу приставлен дух-охранник.²⁸²

Другое же излюбленное местообитание *джиннов* – это бани. Своими банями Тунис славился издревле благодаря обилию полезных минеральных источников, известных еще с римских времен. «В Тунисе много бань. Они содержатся в гораздо большем порядке и гораздо более удобны, чем бани Феса, но они не столь красивы и не столь велики», – отмечал Лев Африканский в ходе своего путешествия.²⁸³ Бани, как и другие теплые и темные места, очень привлекают *джиннов*, поэтому они часто селятся в них и оставляют следы своего пребывания (в качестве которых могут истолковываться самые разные явления, например, осыпание штукатурки со стен). Поэтому при входе в баню надо быть особенно осторожным и всегда произносить фразу «*бисмилля*».²⁸⁴

К вопросу о вере в *джиннов*, которая только подпитывает старинные суеверия, распространенные на этой территории с доисламских времен, относится и то влияние, которое оказывают на умы религиозные деятели. Так, например, у населения популярны телепередачи, полностью посвященные этой теме. «Я смотрела одну программу, где имам рассказывал о *джиннах*. Он говорил, что они безобидны и не хотят причинить зла человеку, но человек тоже не должен обижать их своими неосторожными действиями. Они живут точно так же, как и люди. У них есть семьи, и они живут в одном доме вместе с человеком, но как бы в другом пространстве. Поэтому когда человек находится на границе этих двух миров, он должен всегда произносить фразу «*бисмилля*», например, прежде чем зайти в комнату и зажечь свет».²⁸⁵

Очень похожее описание приводится в книге Р.Янковского только в отношении духов. Духи такие же, как и люди. «Они относятся к мужскому или женскому полу, имеют супругов, детей и живут семьями».²⁸⁶ Однако при этом

²⁸² Интервьюируемый: Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁸³ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 261.

²⁸⁴ Интервьюируемый: С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁸⁵ Интервьюируемый: С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

²⁸⁶ Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 84.

строго указывается на то, что ни в коем случае нельзя путать духов и *джиннов*. «Внутри сообщества *стамбели* принято считать, что *джинны* «работают на дьявола», и по собственной воле вступать с ними в какого-либо рода отношения означает поддаться *ширку*, т.е. стать многобожником, придавшим Богу сотоварищей или им поклоняющимся. Но в противоположность *джиннам* духи и *аулийа стамбели* «работают на Бога», как, к примеру (часто встречающееся сравнение) министры помогают президенту исполнять свои обязанности».²⁸⁷ В связи с этим клиенты *стамбели* получают особую установку в отношении разграничения *джиннов* и духов. «Учитывая тот факт, что мусульмане часто произносят «*бисмилля*» (во имя Господа), чтобы защитить себя от *джиннов* в «пограничном» состоянии (например, когда заходят в комнату, включают свет или зажигают благовония), клиентов *стамбели* специально заранее предупреждают не прибегать к этой фразе, зажигая благовония, потому что духи могут обидеться на то, что их принимают за *джиннов*».²⁸⁸

Отношение к подобным представлениям в современном Тунисе довольно противоречивое. Это отмечают многие исследователи, например, М. Хежаиеж и Р.Янковский. «В то время как подобные высказывания являются нормой среди городского населения Туниса, особенно молодежи и представителей наиболее привилегированных и образованных классов, они иногда противоречат действительности. Я часто сталкивался, особенно в начале своих полевых исследований, с теми, кто каждый год совершал паломничество к гробнице Сиди Фрежа, но тем не менее заявлял мне, что то, что я наблюдал, исламом не является, или, более осторожное выражение, является делом личных «предпочтений» (последнее слово всегда, по крайней мере вначале, произносилось по-французски), таким образом, они отделяли себя от участников действия *стамбели*, которые «верят» в существование *вали*».²⁸⁹ «Иногда у меня складывалось впечатление, что такого рода высказывания частично были вызваны представлением о

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 84.

²⁸⁹ Ibid. P. 20.

«рациональном объяснении», которого ждет образованный европеец, или верой в то, что иностранец может составить отрицательно мнение о тунисском исламе или культуре, посещая церемонии стамбели».²⁹⁰

С похожего рода явлением столкнулся и диссертант в ходе следующей ситуации. Тунисская семья купила козла, чтобы откормить его и зарезать к приезду дорогого гостя. Как только отец семейства перерезал горло козла и его кровь хлынула на землю, мать стала бросать на то место, куда попала кровь, соль со словами «*Бисмилля*». На вопрос диссертанта, для чего это делается, было дано такое объяснение: «В том месте, куда проливается кровь, не будет ничего расти, потому что земля становится бесплодной. Поэтому туда надо кинуть соль, произнеся «*Бисмилля*», чтобы земля оставалась плодородной».²⁹¹ Представляется, что такой ответ был мотивирован желанием предоставить европейцу рациональное объяснение и скрыть широко распространенное представление о соли как о мощном обереге против джиннов. (У берберов *джиннов* часто именуют «те, кто прячутся за солью».²⁹²)

Место, которое занимает магия в жизни современного тунисца весьма значительно, к какой бы группе населения он ни относился и каких бы прогрессивных взглядов ни придерживался. Потому что к такого рода поведению его склоняет единый культурный континуум, мощь и цельность которого доминирует над индивидуумом. Противоречие как в высказываниях, так и в делах относительно этой стороны жизни, исходит из противоречивости мыслей в человеческом сознании, которые, однако, находят способ вполне мирно уживаться друг с другом.

²⁹⁰ Ibid. P. 206.

²⁹¹ Наблюдение диссертанта в ходе поездки в г.Тунис, Тунис в октябре 2010г.

²⁹² Becker C. Amazigh arts in Morocco: women shaping Berber identity. Austin: University of Texas Press, 2006. P. 35.

3.7. Сказочный фольклор и искусство сказительства в «народной культуре» современного Туниса

С распространением образования и доминированием письменной культуры устная культура намеренно предавалась забвению. В настоящее время ситуация изменилась и в этой сфере наблюдаются положительные тенденции: ее пытаются сохранить, проводятся научные исследования и возрождают фольклорные фестивали при поддержке государства.

Даже утратив какую-то часть своего наследия, фольклор продолжает активно развиваться. Сказки не столько повествуют о событиях прошлого, сколько отражают современные культурные ценности.²⁹³ К таким выводам приходят Аюб, занимавшийся изучением устной традиции Бану Хиляль в Тунисе, и Мониа Хежаиж, посвятившая свою работу фольклору *белди*. Таким образом, изменения, которые претерпевает общество, находят свое отражение даже в старинных преданиях. Рассказчик, как представитель нынешнего времени, также вносит свою лепту, расставляя акценты в волшебной истории так, как считает нужным, что может отражать и его личный опыт, и проблемы современности.

Самые тесные связи, соединяющие фольклор и членов социума, существуют в двух возрастных категориях: дети и старики. Первые выступают в качестве преемников традиции, а вторые – ее хранителей. Те знания, которые получил индивид в детском возрасте, остаются у него на всю жизнь. Они играют одну из ведущих ролей в формировании мировоззрения и картины мира, которая закладывается в сознании человека в этот период. Фольклор же – неотъемлемая часть воспитательного процесса, в первую очередь в смысле передачи основных принципов данной культурной традиции. Сказка привлекает юного слушателя, в первую очередь, фантастичностью своего сюжета, яркими красками и богатыми декорациями. Ребенку легче всего представить и поверить в то, что описывает сказка. Он не задается вопросом: «Возможно ли это?», – он полностью

²⁹³ Ayoub A. The Hilali Epic: Material and Memory // Revue d'Histoire Maghrebine. 1984. No. 35/36. P.189-217.

вовлекается в сказочный мир, где все происходящее для него является непреложной истиной. Благодаря интересу слушателя и его доверию к словам рассказчика события, характеристики героев и, главное, их поведение надолго откладывается в его памяти. Ребенок запоминает, как ведут себя положительные персонажи, а как отрицательные, соответственно, таким образом, у него начинает формироваться некий набор определенных поведенческих стереотипов. Если все сказки мира, в большинстве своем, схожи друг с другом в тех аспектах, которые касаются их целей и задач: разграничить добро и зло, привить следующему поколению понятия «желательного», «допустимого» и «запретного», «запрограммировать» его на выполнение определенной схемы с вступлением во взрослую жизнь, передать традиции и обычаи конкретно данного общества, – то культурные особенности каждого отдельного народа разнятся – и сказки, несмотря на общее происхождение и предназначение, отличаются друг от друга, когда речь идет о принятой модели поведения представителей среды и существующем укладе.

В этой связи рассмотрим пример передачи традиции в сообществе *стамбели*. «Пока я отдыхал с остальными членами *сунны*, сидя на арендованных белых пластиковых стульях, расставленных по периметру во дворе, какой-то ребенок подошел к нам с кружкой и спросил, что это за напиток. Один из музыкантов ответил ему: «Просто выпей это. Этот напиток из [Тропической] Африки, он благословлен Сиди Фрежем». Этот лаконичный ответ подчеркивает важность одновременного выполнения и взаимозависимость всех аспектов действия: тела человека, обладающего пористой структурой кожи (в данном случае делается акцент на момент принятия напитка), особого местного отношения к религии и транснационального представления, которое будет являться основной темой в течение всего оставшегося времени паломничества – употребляя *диндри*, мы принимаем участие в некоем действии, непосредственно связанном с «Африкой», – какой бы далекой и неясной она ни казалась – в то же время достигая самой желанной религиозной цели тунисцев, а именно, получить *бараку*

вали».²⁹⁴ Таким же образом происходит и усвоение ребенком непреложных истин той культурной традиции, к которой он принадлежит, через фольклор. Нормативы поведения в национальных сказках он воспринимает как данность и даже если задает вопросы о причинах поступков героев, часто получает тот же ответ, что и в примере выше: «Просто прими это. Так правильно. Так должно».

Тот же Р.Янковский указывает на значимость преемственности в сообщности *стамбели*, обращая внимание на то, что младшее поколение усваивает традицию в целом комплексе взаимосвязанных элементов. «Паломничество – семейное событие, в котором дети – меньшинство, имеющее большое значение, – получают знания, наблюдая, слушая, пробуя, вдыхая запахи, а иногда и танцуя во время некоторых послеполуденных церемоний».²⁹⁵

Близость фольклора к ритуалу, бывшее сакральное наполнение роднит его с бытовой магией, также наследием древних религиозных представлений. Поэтому рассказчик, прежде чем приступить к своему занятию, обязан должным образом обставить свое вторжение в мир духов, о чем обычно и свидетельствует сказочный зачин. Очень подробно один такой пример разбирает М. Хежаиеж в своей работе, объясняя все тонкости вступительной формулы, которые слушателю кажутся не более чем украшением волшебной истории и не всегда имеют для него смысл.²⁹⁶

Хотя модернизация стала причиной исчезновения профессии сказителя, эта традиция продолжила свое существование в другой форме. Коллективизм, отличающий общества Востока, подразумевает крепкие социальные связи, которые долгое время поддерживают старый уклад жизни, несмотря на внедрение инноваций. Женщины в рамках своего семейного круга продолжали хранить это искусство, рассказывая сказки родственницам, подругам и детям. Редко в этих импровизированных представлениях принимали участие пожилые мужчины, хотя в целом сильный пол отзывался о них пренебрежительно, считая это занятие не

²⁹⁴ Jankowsky R.C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 156.

²⁹⁵ Ibid. P. 160.

²⁹⁶ Hejaiej M. *Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 15-20.

серьезным. Мощный потенциал фольклорной традиции, кроме того, кроется в потребности самовыражения, особенно когда речь идет о рассказчицах. Лишенная возможности открыто высказаться, женщина прибегает к этой форме искусства как человек, ищущий гармонии в созидательном творчестве.

Однако примерно с 90-х годов XX века интерес к фольклору с новой силой пробуждается в Тунисе, знаменуя начало целого ряда общественных мероприятий, цель которых – привлечение внимания самых широких кругов. Каждый год в столице проводится фестиваль сказки, где выступают самые известные сказители и устраиваются театрализованные представления, которые посещают тунисцы всех возрастов.²⁹⁷

3.8. Место и роль телевидения в «народной культуре» современного Туниса

Достижения научного и технического прогресса перевернули привычную жизнь тунисцев. Радио, телевидение, интернет стали неотъемлемым атрибутом жизни современного человека. Все эти новинки в настоящее время занимают значительное место в традиционной культуре Туниса, как влияя на нее, так и отражая перемены, происходящие с ней.

Как именно происходят эти процессы можно рассмотреть на примере, наверное, самого любимого тунисским зрителем сериал «Нсибти аль-Азиза» («Моя любимая теща»), трансляция которого шла по каналу Несма аль-Магрибийя только в месяц рамадан несколько лет подряд. Этот сериал пользовался большой популярностью, что объясняется его обращением к национальному фольклору и повседневной жизни тунисцев. Сюжет: в мирное существование двух счастливых супругов Хсуны и Хайят вторгается мать

²⁹⁷ Muna Ya. Al-Khurāfa laha makānatuha fi Tūnis. URL: <http://www.magharebia.com/cocoon/awi/xhtml1/ar/features/awi/features/2010/12/23/feature-04> (дата обращения 21.03.2011).

Хайят, Фатима, которая внезапно приезжает из Сфакса погостить на несколько дней, прихватив с собой своего глуповатого сына аль-Монжи, тетю Хсуны родом из Алжира, Баризу, которая ищет своих тунисских родственников, и дочь Баризы, Хажалю. Кроме вышеперечисленных персонажей присутствуют еще три основных: владелец лавки одежды секонд хэнд, которая располагается рядом с домом Хсуны и Хайят, Баббуша, его двоюродный брат, приехавший из деревни, аль-Фахим, и соседка Хсуны и Хайят, Фаттух. Каждый персонаж по-своему уникален. Создатели сериала хотели показать рутинную жизнь тунисцев. Это оказалось правильным решением в условиях возобновления интереса в обществе к «народной культуре». С одной стороны зрителям интересно, каким образом будет развиваться сама история, потому что в ней присутствует некая интрига, и она достаточно динамична, с другой же стороны, больше всего аудиторию привлекают те комичные ситуации повседневности. Что касается особенностей их речи и манеры разговора, то это очень удачный прием, апеллирующий к национальным чувствам тунисцев.

Антураж, на фоне которого происходят все события в сериале, олицетворяет собой традиционный городской уклад жизни. Хсуну можно отнести к группе *белди*, чьи предки с давних пор обосновались в центральной части столицы, *медине*. Он человек весьма состоятельный. У него дом, кафе и агентство недвижимости, все расположены в этом престижном районе. Таким образом, хотя факт принадлежности главы семьи к определенной социальной страте и не заявляется в синопсисе телекомедии, внешние атрибуты быта говорят сами за себя. Зрителя с первых серий вводят в традиционный мир повседневной культуры современного Туниса. Дом Хсуны – типичное городское строение, национальный стиль которых описывал еще Лев Африканский. «У большинства домов красивый внешний вид. Они построены из подобранных и хорошо обработанных камней. Потолки богато украшены мозаикой и гипсом с чудесной резьбой, окрашенным в голубой цвет и в другие тонкие цвета. В Тунисе так делают потому, что доски и строевой лес чрезвычайно редки, и из дерева изготавливают лишь грубые балки. Полы в комнатах выстилают блестящими глазурованными плитками. Дворы

также вымощены квадратными плитками из камня, ровными и шлифованными. Как правило, каждый дом имеет один этаж. Вход в дома очень красив и находится за двумя дверями. Одна дверь выходит на улицу, вторая дверь ведет в жилище, куда попадают по лестнице из нескольких ступенек, красиво выложенных плитками. Все стремятся сделать вход красивее и наряднее, чем все остальное в доме, потому что чаще всего горожане находятся именно там, когда они разговаривают с друзьями и улаживают дела со своими слугами».²⁹⁸ Подмеченная путешественником особенность дошла до наших дней. В сериале нередко герои ведут свои беседы именно у дверей дома.

Так же, как и в русской традиции, в Тунисе принято полагать, что муж ненавидит свою тещу, но должен с ней уживаться, соблюдая правила приличий. Создатели сериала решили не ограничиться этим противоречием и наделили тещу Хсуны еще и сфакским происхождением, что у жителей Туниса вызывает ряд определенных ассоциаций. Во-первых, по мнению обитателей других городов, например, столицы, в которой происходит действие сериала, все, кто живет в Сфаксе, – люди излишне практичного и материального склада ума, отличаются скупостью. В народе существует представление, что во время массового переселения евреев из Мусульманской Испании, многие из них обосновались именно в Сфаксе, что и положило начало такой своеобразной репутации этого города. Муна Нур ад-Дин, известная тунисская актриса, которая исполнила роль Фатимы, тещи Хсуны, очень точно копирует манеру разговора жителей Сфакса, не только употребляя диалектизмы этого региона Туниса, но и подражая и порой специально преувеличивая интонации, свойственные обитателям «южной столицы» страны. «Дифтонги AY, AW соответственно монофтонгизируются в /i:/, /u:/. Так происходит в тунисском, кайруанском и сусском говорах, но город Сфакс и женский говор Туниса сохраняют первоначальную систему дифтонгов».²⁹⁹ Именно этот признак является основным, как отмечают сами тунисцы, при

²⁹⁸ Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 261.

²⁹⁹ Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка. М.: Наука, 1979. С. 14.

определении жителей Сфакса.³⁰⁰ Муна Нур ад-Дин в своих репликах активно использует этот прием для создания правдоподобного образа. Кроме того, она часто специально растягивает слова, придавая комичности своей героине. Эта особенность речи придает особую пикантность взаимоотношениям зятя и тещи еще и потому, что выговор Хсуны, принадлежащего к *белди*, также должен иметь свои нюансы. Но если букву *ق* он действительно произносит на городской манер, то дифтонгов в речи намеренно избегает. «*Белди* употребляют *к* вместо *г* (противопоставление город-деревня), дифтонги вместо долгих. Чтобы не выглядеть в глазах других женоподобными мужчины-*белди* стараются теперь избегать дифтонгов. Даже более того новое поколение старается полностью убрать дифтонги из своего произношения, как мужчины, так и женщины».³⁰¹

Еще один интересный персонаж – это Баббуша. Само имя Баббуша на тунисском диалекте обозначает «улитка», что создает повод для веселого каламбура в обращении к нему других героев сериала. Так, например, во втором сезоне молодая жена Баббуши часто обращается к нему «Сиди Халязун», «господин Улитка», что воспринимается со смехом тунисской аудиторией.

«Гвоздь шоу» – аль-Фахим, деревенский дурачок, перебравшийся к своему двоюродному брату в город. Наивный, глуповатый, но в то же время не лишенный примитивной, грубой хитрости и желания «выбиться в люди», организовав свой прибыльный бизнес. Его язык пестрит деревенскими выражениями, известные пословицы он переделывает на свой лад, что всегда звучит очень смешно для тунисцев. Опять же выбор имени этого персонажа тоже не случаен. Несмотря на то, что оно переводится, как «Понимающий», аль-Фахим совершенно не разбирается ни в городской жизни, ни в том, что ему обычно пытаются объяснить. Актер, исполнявший эту роль, Халид Бузид стал очень популярен у зрителей, о чем говорит его востребованность в других телевизионных проектах и передачах. Во время подготовки первых после

³⁰⁰ Интервьюируемые: Л.М., муж., 32 года, июль 2010г., Джерба, Тунис; Ж.М., муж., 25 лет, август 2010г., Тунис, Тунис. (См. Приложение 2)

³⁰¹ Hejaie M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. P. 33.

революции выборов в тунисский парламент был снят ролик с участием Халида Бузида, где он в образе Аль-Фахима агитировал граждан принять участие в политической жизни страны ради будущего Туниса.³⁰²

Во втором сезоне сериала появляется еще один интересный персонаж, который по своей популярности может сравниться, а то и затмить Аль-Фахима, – это его сестра Хмиса. Баббуша женится на ней и привозит в город. Хмиса же всю жизнь провела в деревне, что видно, как по ее внешности и манере разговора, так и по представлениям о мире, которые сильно отличаются от взглядов городских жителей. Когда тунисский зритель впервые увидел Хмису, он сразу же понял по ее одежде, что она только что приехала из деревни, потому что, по мнению горожан, женщины из сельской местности любят выбирать в одежде яркие цвета и предпочитают большое количество украшений. Ее речь также подчеркивает деревенское происхождение. Она, как и ее брат, любит употреблять народные поговорки, но зачастую забывает их, поэтому переделывает на свой лад. Хмиса все время путается в словах и исправляет себя, говоря что-то совсем противоположное тому, что было сказано в начале. Эта экранная героиня полюбилась зрителю не только из-за ее смешных «деревенских фразочек», но и из-за ее наивности и непосредственности. Хмиса глуповата и простовата. Любую фразу, которая имеет переносный смысл, она воспринимает буквально. Когда муж обещает подарить Хмисе после свадьбы золотой браслет, она ждет, что это случится сразу же по приезду в город. Тогда Баббуша объясняет ей, что так принято говорить, но на самом деле имеется в виду некий срок после свадьбы. Это обычно всем понятно, поэтому наивность Хмисы вызывает улыбки и смех у телезрителей. Очень интересен эпизод, в котором Хмиса «лечит» Аль-Монжи от болезни при помощи деревенской магии, что еще раз указывает на то, какой популярностью до сих пор пользуется как бытовая, так и профессиональная магия. Создатели сериала хотят высмеять эту тему, показывая всю комичность «лечения» Хмисы, которая явно делает то, что ей в данную минуту приходит на

³⁰² Taḥyā Tūnis 'asal an-naḥla. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=XqYlp35Pyck> (дата обращения 09.01.2013).

ум, не опираясь ни на какие конкретные знания. Высмеиваются также и городские жители, которые вроде бы не очень верят в целительную силу заговоров, но, тем не менее, начинают упрашивать Хмису поколдовать над заболевшим Аль-Монджи, как только узнают, что она немного знает о заговорах и деревенских способах лечения при помощи магии. Особенно интересна последняя фраза Хмисы, которую она произносит, заканчивая свое «лечение»: «Я сделала все, что могла, остальное же зависит от Бога». Типичная формулировка, распространенная среди местных колдунов и *аулийа*, которые свою практику всегда связывают с Богом. Хотя официальный ислам однозначно отрицательно высказывается относительно *аулийа* и магии в целом, объявляя почитателей этого культа язычниками, в Магрибе в целом, и в Тунисе в частности, *марабуты* и колдовство очень популярны.

Актриса, исполнившая роль Хмисы в сериале, Самах Ад-Дащрави приобрела известность благодаря своей героини. Этот проект стал первым появлением Самах на телевидении и тут же принес ей грандиозный успех и любовь зрителей. До этого Самах принимала участие только в театральных постановках, в ходе которых успела зарекомендовать себя как талантливая актриса, определенно обладающая ярким комедийным даром.³⁰³

Создатели сериала стараются максимально точно передать современную «народную культуру» Туниса и отразить даже малейшие изменения, происходящие в ней. Так, например, в последнем сезоне ситкома был интересный эпизод, посвященный проблеме исламского терроризма. В нем девушка в *никабе* приходит в дом главной героини и начинает свое знакомство с ней с фразы: «Не беспокойся, сестра! Я не террористка!» По реакции Хайят и ее матери, Фатимы, сразу можно понять, как рядовые тунисцы относятся к такому новшеству.³⁰⁴ Юмор подобного рода способен как разрядить определенное напряжение, возникшее на фоне периодических протестов радикально настроенной молодежи,

³⁰³ Swīdī A. “Khmīsa” shakhṣīyya ḥālīma w aḥab tilqāīyyatiha. URL: [http://www.essahafa.info.tn/index.php?id=116&tx_ttnews\[tt_news\]=20293&tx_ttnews\[backPid\]=41&cHash=03b5789346](http://www.essahafa.info.tn/index.php?id=116&tx_ttnews[tt_news]=20293&tx_ttnews[backPid]=41&cHash=03b5789346) (дата обращения 09.01.2013).

³⁰⁴ Nsibti al-‘Aziza. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0JpL1pvZHjI> (дата обращения 20.07.2015).

так и продемонстрировать либеральные настроения тунисского общества. Однако после террористических актов 2015г., ранее представлявшихся населению чем-то невозможным на территории их родной страны, следует ожидать весьма жесткой общественной реакции, поскольку эти акты насилия серьезно подорвали экономическую и социальную стабильность страны.

Сериал «Нсибти Аль-Азиза» начали транслировать во время месяца рамадан в 2010 году. Его рейтинг был настолько высок, что руководство канала «Несма» приняло решение о продолжении съемок и показе второго сезона в следующем году. Продолжение любимейшего ситкома снискало еще больше поклонников, что во многом объясняется появлением нового действующего лица, Хмисы. Несмотря на высокий рейтинг проекта и явное намерение создателей сериала продолжить съемки, о чем свидетельствует конец последней серии второго сезона, шоу пришлось закрыть из-за внезапной кончины Суфьяна аш-Шаари, который исполнял роль Хсуны. Поэтому было принято решение, снять другой комедийный сериал с участием тех же актеров. Так во время месяца рамадан 2012 года прошла трансляция нового ситкома под названием «Дар аль-Вазир», «Дом министра». Этот сериал не смог повторить успех своего предшественника, и руководством канала было принято решение вернуть в следующем сезоне «Нсибти аль-Азизу» на экраны телевизоров. Ликование поклонников обеспечило этому творческому проекту не только третий, но и четвертый сезон, который вышел летом 2014 г.

Еще большую популярность, нежели сериалы местного производства, снискали себе различные ток-шоу, на которых затрагивается самый широкий спектр вопросов. Среди целого ряда подобных проектов выделяется один, который стал известен и нашел себе поклонников буквально во всех уголках Арабского мира, – «عندي ما نقلك», в дословном переводе с тунисского диалекта «У меня есть, что тебе сказать». Эта передача стала знаковой для современной «народной культуры» Туниса. Она не только очень ярко и живо рисует картину повседневной жизни тунисца во всем своем многообразии, но и уже сама влияет на ее формирование.

Идея создания проекта была позаимствована его создателями у американских и европейских коллег. Больше всего шоу напоминает французский продукт под названием «Y'a que la vérité qui compte» («Вот правда, что имеет значение»), однако у них немало и отличий. Сюжет каждого выпуска строится вокруг одной истории, которой с публикой делится гость. Он приходит на «عندي ما نقلك» с целью найти определенного человека или уладить с ним какую-то конкретную проблему. Организаторы передачи по просьбе главного героя приглашают в студию того, кого он желает видеть, при этом, не сообщая второму лицу, кто именно позвал его на проект и какой конкретно вопрос он хочет с ним уладить. В начале шоу ведущий в нескольких кратких выражениях описывает тему сегодняшней встречи, затем приглашает главного героя. Он входит в студию, располагается на диване и на экранах телевизоров появляется несколько фотографий из его жизни, а голос за кадром знакомит зрителей с биографией гостя. Затем ведущий предоставляет ему самостоятельно рассказать, с чем он пришел сегодня в студию, рассказать всю предысторию сложившейся ситуации подробно. Скрыть что-то от проницательного тележурналиста действительно очень сложно, потому что он постоянно прерывает рассказ главного героя, задавая уточняющие вопросы, и не удовлетворяется общими ответами. После того как рассказ окончен, студия разделяется на две половины белым занавесом и на экранах телевизоров появляется второй гость, ждущий своего приглашения. Обычно перед тем как предстать перед аудиторией ему задают вопрос, догадывается ли он о том, кто мог его позвать и с кем у него есть нерешенное дело. После этого зрительный зал следит за тем, как его провожают ко входу в студию. В течение этого времени у наблюдателей есть возможность понаблюдать за этим человеком и построить собственные предположения на его счет. Перед тем, как увидеть пригласившего, второй герой должен выслушать две тунисские народные пословицы, которые произносят случайно выбранные прохожие специально для этого выпуска. Они, по замыслу авторов, должны подсказать ему тему сегодняшнего обсуждения. Затем ведущий повторно задает вопрос, знает ли тот, кто его пригласил, и после этого на экране телевизора, расположенного в

студии, появляется изображение пригласившего. Все общение между героями шоу вплоть до последних минут передачи происходит благодаря двум экранам телевизоров, подвешенных к потолку рядом с разделяющим занавесом. Теперь настает черед ведущего пересказать вновь прибывшему историю в том виде, в котором он услышал ее от главного героя, затем приглашенный получает возможность рассказать собственную версию событий. Следующий этап – прямая беседа между двумя сторонами, в ходе которой они пытаются решить свою проблему. Заканчивается же встреча ключевым вопросом, который задает ведущий приглашенному лицу. Если тот согласен выполнить то, что хочет от него пригласивший, занавес отодвигается и герои могут наконец увидеть друг друга без преград. Если нет, занавес остается на своем месте и второй гость покидает студию. В некоторых случаях через какой-то промежуток времени передача наведывается в гости к бывшим героям программы или вновь приглашает их выступить в эфире, чтобы узнать смогли ли они действительно уладить разногласия. Иногда организаторы шоу либо сами оказывают материальную помощь участникам, если таковая представляется крайне необходимой, либо находят благотворителей, готовых внести свою лепту.

Самая интересная и познавательная часть программы – это дискуссии и замечания ведущего. В ходе подобных бесед раскрывается повседневная жизнь современных тунисцев, на свет выходят наиболее острые проблемы и социальные противоречия, которые волнуют общество, но главное преимущество этой передачи заключается в том, что она разнообразна и в большей степени, нежели другие программы подобного рода, приближена к реальности. Впечатление, которое складывается от просмотра «عندي ما نقلك» не сильно разнится с тем, которое возникает при личном общении с тунисцами. Не забывая о том, что все-таки это шоу, главный показатель успешности которого поддержание высоких рейтингов, из просмотра выпусков можно извлечь много ценной информации.

Вначале основной темой передачи служил розыск людей. Благодаря ей многим удалось найти своих родственников и друзей, которых они не видели несколько лет или даже десятилетий. Причем территория поиска могла не

ограничиваться только Тунисом. Как отмечает ведущий в одном из интервью, до сих пор около 60% участников программы обращаются к ним именно с этой целью.³⁰⁵ Однако постепенно акцент все больше начал смещаться в сторону решения семейных проблем. Выпуски, посвященные семейным драмам, были особенно популярны у аудитории. Стоит отдать должное авторам программы, которые не боятся выносить на всеобщее обозрение вопросы, которые обычно в традиционных обществах Востока принято обходить молчанием. Хотя и другие телепередачи, выходящие на национальных тунисских каналах, отличаются изрядной смелостью.³⁰⁶ Но все же, как признается ведущий «عندي ما نقلك», существует определенная красная черта, которую шоу не переходит. Например, тема однополых браков никогда не будет затронута в эфире, потому что это, по мнению журналиста, является неприемлемым.³⁰⁷ (و... لدينا خطوط حمراء في عندي ما نقلك) (n.d.)

После просмотра и анализа большого количества выпусков программы представляется, что наиболее остро в обществе стоит вопрос безработицы, особенно безработицы среди молодежи. На этой почве возникают все проблемы семейного характера, чаще всего разлад и, в конечном счете, расставание молодых супругов, которого пытается не допустить ведущий программы, демонстрируя при этом качества незаурядного психолога и дипломата. Второе место в рейтинге популярных тем занимает конфликт поколений, который часто перемежается с первой темой. Разница во взглядах приводит к ссорам, в основе которых лежит главное противоречие между традицией и модернизацией, в последнее десятилетие с новой силой охватившее тунисское общество. Однако в большинстве случаев родители обыкновенно уступают своим детям, пытаясь принять их точку зрения. В решении любого конфликта официальная позиция

³⁰⁵ Ladeina khuṭūṭ ḥamrāa fi ‘Andī mānqulek... wa ba’ad al-ḥālāt lam tabuth. URL: <http://www.mosaiquefm.net/ar/index/a/ActuDetail/Element/48485-3%اغلاق-الشبابي%لدينا-خطوط-حمراء-في-عندي-ما-نقلك-وبعض-الحالات-لم-تبت> (дата обращения 07.06.2015).

³⁰⁶ Например, специальный новостной выпуск на канале «Несма». Judul ḥawla al-mithliyyūn jinsīyyan fi Tūnis w ziyārat Sibsī li Wāshintun. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-zplo7rDQes> (дата обращения 07.06.2015).

³⁰⁷ Ladeina khuṭūṭ ḥamrāa fi ‘Andī mānqulek... wa ba’ad al-ḥālāt lam tabuth. URL: <http://www.mosaiquefm.net/ar/index/a/ActuDetail/Element/48485-3%اغلاق-الشبابي%لدينا-خطوط-حمراء-في-عندي-ما-نقلك-وبعض-الحالات-لم-تبت> (дата обращения 07.06.2015).

передачи остается непоколебима – сохранение традиционных семейных ценностей.

Однако в других аспектах социальной жизни наблюдается существенный отход от патриархальных представлений. Положение женщины как в сфере права, так и в общественном сознании изменилось настолько серьезно, что повлекло за собой смещение акцентов в сфере брака и деловой занятости. Примеры жизненных ситуаций, рассматриваемых на передаче, подтверждают, что принятые законы реализуются на практике и туниски демонстрируют их хорошее знание.

Отдельного внимания заслуживает ведущий «عندي ما نقلك» Аля Шеби. Во многом своей популярностью проект обязан именно ему. Журналист неизменно демонстрирует тонкое знание человеческой психологии и в то же время менталитета сограждан. Он всегда тактичен и вежлив с гостями, но при необходимости умеет проявить должную твердость. Особо заслуживает похвалы его манера вести передачу и вставлять свои комментарии. Хотя в ток-шоу используется исключительно тунисский диалект (даже голос за кадром, рассказывающий историю героя, использует диалект), речь Али Шеби приближена к литературному варианту арабского, в отдельных случаях может содержать большое количество французских выражений. Выбор же наречия зависит от конкретной цели, которой хочет добиться ведущий: быть понятым простоватым жителем сельской местности, донести свою мысль до почтенного господина, явно склонного к религиозности, или получившей образование во Франции современной бизнес леди. Вступление же и заключение выпусков, в которых его речь в наибольшей степени близка к классическому арабскому, адресованы многочисленным зрителям из других арабских стран. Продолжение шоу, производство которого было запущено в 2009 году, по настоящее время подтверждает его большую популярность, доказательства чему можно найти и в

статьях в интернете, в частности в мировой электронной энциклопедии «Википедия»³⁰⁸, и просто в частных беседах с жителями Арабского Востока.³⁰⁹

Таким образом, информация, почерпнутая из телетрансляций, дает возможность изучить самые современные тенденции, преобладающие в тунисской традиционной культуре. В перспективе, учитывая высокий уровень интереса тунисского общества к «народной культуре» и темпы развития современных технологий, можно предположить, что это направление будет развиваться очень быстро и активно, стараясь не только максимально достоверно отразить реальность, но и оказывая на ее формирование все больше влияния.

3.9. Выводы

Некоторые выводы по итогам третьей главы:

1. Противоборство традиционного и нового в умонастроениях тунисцев вкупе с целым рядом экономических и социальных причин привело к дестабилизации политической обстановки и кризису в финансовой сфере. Отход от светских принципов управления государством в пользу умеренного ислама означает победу традиции над модернизацией. События последующих лет указывают на переосмысление состояния конфронтации. Следствием разочарования в эффективности исламистской политики становится осознание новых реалий существования традиции, трансформации части инноваций из категорий «новое» в категорию «привычное».

2. Углубление процесса разрушения стратификации общества по этническому и социальному признаку. Стремительный рост индивидуального сознания на фоне сохранения крепких коллективных связей внутри тунисского общества.

³⁰⁸ ‘Andī mā nqulek // Wikipedia. URL: https://ar.wikipedia.org/wiki/عندى_ما_نقالك (дата обращения 07.06.2015).

³⁰⁹ Личный опыт общения диссертанта с представителями практически всех стран Арабского мира подтверждает этот факт.

3. В гендерном вопросе выделяются три тенденции: 1) светскость в сочетании с активным участием в социальной жизни, 2) усиление религиозной традиции, сопровождаемое предельно закрытым образом жизни, 3) декларируемая религиозность, направленная на утверждение и повышение общественного статуса. Конец XX века – начало XXI века характеризуется ростом численности последних двух групп. Причина этого процесса – изменение в сознании женщины определений «правильное» и «неправильное» на фоне повсеместного усиления религиозной традиции. Добавочным фактором может служить психологическое давление со стороны мужской части населения.

4. Усиление религиозной традиции, отмеченное в предыдущем пункте, вызвано процессом глобализации и инициируемой извне унификации культурных ценностей, сомнениями в эффективности решения острых экономических проблем в рамках светского режима, системной идеологической агитацией («модой на ислам») стран Аравийского полуострова.

5. Преимущество профанной магической традиции и возобновление интереса к профессиональной магии. Непрерывность традиции объясняется устойчивостью ее установок в сознании тунисцев, магическое восприятие окружающего – часть мироощущения и национального менталитета. Осознание ограниченности возможностей современной науки и личные разочарования в ее действительности – причины увеличения числа клиентов профессиональных колдунов, не фиксирующих границы возможного в своих практиках.

6. На государственном уровне регулярно предпринимаются попытки восстановить полностью утраченную традицию сказительства в рамках проведения фольклорных фестивалей. Правительство также поддерживает сохранение и изучение национального фольклора, финансирует работу этнографических музеев. Поддержка этой сферы со стороны властей объясняется глубоким интересом населения к своему устному творчеству и экономически выгодными перспективами в области развития туризма и международных отношений.

7. Самая значимая роль из всей совокупности новых технологий в «народной культуре» современного Туниса отводится телевидению, ввиду его доступности и распространенности. Эффективными с точки зрения этнографического исследования выступают телепередачи, развлекательные программы, ток-шоу, трансляции фестивалей и концертов, сериалы, игровые фильмы. Телевидение в наиболее приближенной к реальности форме отражает универсум современной «народной культуры» и быстро реагирует на общественные перемены. Это важный этнографический источник, парадигма оценочных суждений в рамках соционормативной подсистемы. Телевидение выполняет двойную функцию: транслятора и трансформатора традиции.

Заключение

Структурирование понятия «народная культура» с акцентированием соционормативной и гуманитарной подсфер обозначило выделение следующих ее компонентов: этно и социокультурного, гендерного, религиозного, магического, фольклорного и технологического. Анализ этих компонентов в динамике их развития дает основание для некоторых выводов:

1. В современном Тунисе сохраняется стратификация, однако наблюдается сильное ослабление его традиционных основ – этнического принципа и принципа разделения социальных функций. Стремительный рост индивидуального сознания соседствует с крепкими коллективными связями внутри общества.

2. В гендерном отношении можно выделить две основные тенденции: 1) активную эмансипацию, поддерживаемую правительством страны (как светскую, так и религиозно окрашенную) и 2) намеренный отказ женщины от участия в социальной жизни.

3. В сфере религии население современного Туниса можно условно разделить на четыре группы: 1) сторонников светской и 2) мусульманской идеологии. Последние десятилетия свидетельствуют о постепенном увеличении второй группы. Причины тому – активная (иногда даже агрессивная) глобализация, разочарование в эффективности светского подхода в решении острых экономических и социальных проблем, системная идеологическая агитация (введение «моды на ислам») со стороны государств Аравийского полуострова и их партнеров. Гибкость и неустойчивость границ определяют условный характер этого разделения.

4. Профессиональная магия, тесно связанная с культом *аулийа*, на протяжении всего XX века переживает системный кризис. Возобновление интереса со стороны населения совпадает с усилением религиозности общества в целом. Профанная магия сохраняет традицию и преемственность.

5. Фольклорная традиция ослабевает и частично утрачивается. Исчезает институт профессионального сказительства. Традиция продолжает существовать в узких рамках семейного круга и в условиях реконструкции во время проведения фольклорных фестивалей.

6. Новые технические достижения (радио, телевидение, интернет, аудио-, фото- и видеотехника) стали неотъемлемой частью традиционной культуры современного Туниса. С момента своего возникновения они становятся инструментом «народной культуры», которую они формируют, отражают и транслируют. В отличие от прежней статичной традиционной культуры, для новых технологий характерны быстрые изменения под влиянием краткосрочных тенденций.

7. Сбор собственного полевого материала, анализ письменных источников и научной литературы подтвердили тезис о цикличности процесса трансформации инноваций в традицию. Кроме того, анализ культуры повседневности современного Туниса показал, что не только традиция, но и модернизация может выступать в форме ревивализма. Обычно понятия модернизма и традиции противопоставляются внешними наблюдателями, не являющимися членами общества. Сами тунисцы не склонны к тому, чтобы выделять эти амбивалентные тенденции из единого массива своей «народной культуры». Противоречия в высказываниях и делах отражают гетерогенность сознания современного тунисца, умеющего, как правило, примирять архаику и модернизм.

8. Исследование норм поведения и сопоставление оценочных суждений, с ними связанных, указывают на совместимость противоречивых установок в народном сознании. Отсюда следует вывод о сравнительно низкой степени конфликтности старого и нового в современном тунисском обществе, продуктивности и высоком уровне их взаимодействия.

Список литературы

І Источники

Письменные

1. Ибн-Халдун. Введение (фрагменты). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961.
2. Лев Африканский. Африка – третья часть света / Пер. с итал. В.В.Матвеева. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983.
3. Al-‘Arībī A. Khurāfāt tūnisiyya. Tūnis: Dar sihr li an-nashr, 2009.
4. Manāqib as-Seyyida ‘Āisha al-Manūbyua. Tūnis: Manshūrāt Kārim ash-Sharīf, 2011.

Визуальные

5. Al-Ḥijāb at-tūnisī al-aṣīl. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=YVtP5L4bcns> (дата обращения 09.01.2013).
6. Daggāza daggāza. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=3CqE6jRxmCM> (дата обращения 11.02.2013).
7. Fi dāirat aḍ-ḍaw – al-ḥijāb fi Tūnis 11-11. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ZGS5PLkL5B4> (дата обращения 09.01.2013).
8. Fi dāirat aḍ-ḍaw. Al-ḥijāb fi Tūnis. URL: http://www.youtube.com/watch?v=sm8tS_zT6CY (дата обращения 09.01.2013).
9. Fi dāirat aḍ-ḍaw. Al-ḥijāb fi Tūnis. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-GpJLiWmsb4> (дата обращения 09.01.2013).
10. Fi dāirat aḍ-ḍaw. Al-ḥijāb fi Tūnis. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=FABrD8H5vsc> (дата обращения 09.01.2013).
11. Hhhh ‘Andī mānqulek faḍīḥat az-zawja wa az-zawj. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VgXCe1ITQLE> (дата обращения 07.03.2014).
12. Nisāa ath-thawra at-tūnisīyya. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=V1UW5xbpXII> (дата обращения 09.01.2013).
13. Nsibti al-‘Aziza. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0JpL1pvZHjI>

(дата обращения 20.07.2015).

14. Таḥyā Tūnis ‘asal an-naḥla. URL:

<http://www.youtube.com/watch?v=XqYlp35Pyck> (дата обращения 09.01.2013).

15. Thāhirat an-niqāb fi Tūnis. URL:

<http://www.youtube.com/watch?v=1VZ0qcDfeu> (дата обращения 09.01.2013).

16. Niqab in Tunisia. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=7u8hnPXVSqA>

(дата обращения 09.01.2013).

17. The spleen of the yenna. URL:

http://stambeli.com/Stambeli.com/Library/Entrees/2011/12/24_The_spleen_of_the_yenna.html (дата обращения 18.10.2014).

18. Tunisian Women. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LTktTksZiXc>

(дата обращения 09.01.2013).

19. Women and Tunisian Society by Wafa Ben Hacine. URL:

http://www.youtube.com/watch?v=0KuVeme_cg0 (дата обращения 09.01.2013).

II Исследования и справочная литература

На русском языке

20. Абрамова И.О. Тунисская Республика: справочник. М.: Наука, 1993.

21. Аргентов В.А. Старина и новь Магриба. М.: Наука, 1985.

22. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2010.

23. Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.

24. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970.

25. Басилов В.Н., Снесарев Г. П. Введение // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1986.

26. Березкин Ю.Е. Распространение фольклорных мотивов как обмен информацией, или Где запад граничит с востоком // Антропологический форум. 2015. № 26. С. 153-170.

27. Березкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение

фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. URL:

<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (дата обращения 03.02.2015).

28. Бернар О. Северная и Западная Африка. М.: Издательство иностранной литературы, 1949.
29. Бочаров В.В. Истоки власти // Антропология власти: Хрестоматия по политической антропологии. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 172-224.
30. Бочаров В.В. Неписанный закон. СПб.: АИК, 2013.
31. Володина М.А. Берберский фактор в общественно-политической жизни стран Северной Африки (на примере Марокко): дис.... канд. ист. наук : 07.00.03 / Володина Мария Андреевна. – М., 2009.
32. Ворончанина Н.И. Культурные преобразования в современном Тунисе. М.: Наука, 1978.
33. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. М.: Гос. изд-во, 1930.
34. Гаудио А. Цивилизации Сахары. М.: Наука, 1977.
35. Гиргас В. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Казань: Типография Императорского университета, 1881.
36. Гольдциэр И. Культ святых в исламе. М.: ОГИЗ, 1938.
37. Дьяков Н.Н. Марокко: история, культура, религия. СПб.: Издательство СПбГУ, 1993.
38. Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, новое время). СПб.: Издательство СПбГУ, 2008.
39. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 1.
40. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 2.
41. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Наука, 1980. URL: http://enoth.org/Crusades2/Zaborov06_05.htm (дата обращения 28.06.2015).
42. Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка. М.: Наука,

1979.

43. Иванов Н.А. Кризис французского протектората в Тунисе. М.: Наука, 1971.
44. Иванова В.В. Охранительная магия современных туток Анатолии): дис.... канд. ист. наук : 07.00.07 / Иванова Вероника Витальевна. – СПб., 2010.
45. Каптерева Т. П. Искусство стран Магриба: средние века, новое время. М.: Искусство, 1988.
46. Коковцев М.Г. Достоверные известия об Альжире. СПб., 1787.
47. Коран / Пер. и ком. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986.
48. Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М.: РОССПЭН, 1996.
49. Кушке И.Г. Фольклор стран Магриба. М.: ВГБИЛ, 1979.
50. Ланда Р.Г. У арабов Африки. М.: Наука, 1967.
51. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри сообщества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
52. Магрибская кухня / Сос. И.А.Авах. Х.: СП «Каравелла», 1996
53. Миронов Б.Н. Русская революция 1917 г. в условиях экономического чуда: по классическому сценарию? // Отечественные записки. 2012. № 1 (46). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/russkaya-revolyuciya-1917-g-v-usloviyah-ekonomicheskogo-chuda-po-klassicheskomu-scenariyu> (дата обращения 05.02.2015).
54. Мкртумян Ю. И. Компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур. Ереван, 1978. С. 42-47.
55. Мыльников А.С. Народная // Народные знания. Фольклор. Народное искусство. Вып. 4 / Отв.ред. Б.Н. Путилов, Г. Штробах. М.: Наука, 1991. С.91-93.
56. Орлов В.В. Поклонение силам природы в магрибинском «народном исламе» (XVIII-XIX вв.) // Человек и Природа в духовной культуре Востока. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004. С. 221-242.
57. Першиц А.И. Норма социальная // Социально-экономические отношения и соционормативная культура. Том 1 / Отв.ред. А.И. Першиц, Д.

Трайде. М.: Наука, 1986. С.91-92.

58. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000
59. Пропп В.Я. Специфика фольклора. М.: Наука, 1976.
60. Родионов М.А. Мурувва, асабиййа, дин: к интерпретации ближневосточного этикета // Этикет у народов Передней Азии. М.: Наука, 1988. С. 60-68.
61. Родионов М.А. Еще раз об ортокузенном браке у арабов // Алгебра родства. 1999. № 3. С. 264-266.
62. Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. СПб.: Наука, 2009.
63. Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб: МАЭ РАН, 2014.
64. Сапронова М.А. Зин аль-Абидин Бен Али // Вопросы истории. URL: http://historical-articles.blogspot.ru/2011/06/blog-post_11.html (дата обращения 01.03.2013).
65. Себа П. Тунис. М.: Наука, 1953.
66. Сызранов А.В. Народный ислам на Нижней Волге. URL: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/narodnyj-islam-na-nizhnej-volge> (дата обращения 22.01.2015).
67. Уотт М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976.
68. Чистов К.В. Традиция, “традиционное общество” и проблема варьирования // Советская этнография. 1981. № 2. С. 105-107.
69. Чихачев П.А. Испания, Алжир и Тунис. М.: Мысль, 1975.
70. Шатобриан Ф. История последнего из Абенсераджей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1019870/Shatobrian_-_Istoriya_poslednego_iz_Abenseradzhey.html (дата обращения 10.07.2015).
71. Широкогоров С.М. Этнос. Исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923.

На европейских языках

72. Aarne, A., Thompson, S. The Types of the Folktale. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1964.
73. Abu-Lughod L. Veiled Sentiments. Berkley: University of California Press, 1986.
74. Abun-Nasr J. A history of the Maghrib in the Islamic period. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
75. Aneja A. From Arab Spring to post-Islamic summer. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/lead/article2529040.ece> (дата обращения 05.01.2015).
76. Ayoub A. The Hilali Epic: Material and Memory // Revue d'Histoire Maghrebine. 1984. No. 35/36. P. 189-217.
77. Baklouti N. Contes populaires de Tunisie. Sfax: Institut National d'Archéologie et d'Art, 1988.
78. Becker C. Amazigh arts in Morocco: women shaping Berber identity. Austin: University of Texas Press, 2006.
79. Ben Abdallah Ch. Fêtes religieuses et rythmes de Tunisie. Tunis: JPS Editions, 1988. P. 164; Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010.
80. Brown L.C. The Islamic Reformist Movement in North Africa // Journal of Modern African Studies. No. 2 (1). P. 55-63.
81. Clancy-Smith J.A. Between Cairo and the Algerian Kabylia: The Rahmaniyya Tariqa, 1715-1800. In Muslim Travellers: Pilgrimage, Migration, and the Religious Imagination. Berkley: University of California Press, 1990.
82. Clements W.M. Folklore and folklife. URL: <http://www.encyclopediaofarkansas.net/encyclopedia/entry-detail.aspx?entryID=406> (дата обращения 13.12.2013).
83. Doutté E. Magie et religion dans l'Afrique du Nord. Alger, 1909.
84. Économie de la Tunisie. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Économie_de_la_Tunisie (дата обращения 03.05.3015).

85. Economy of Tunisia // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Tunisia#cite_note-18 (дата обращения 05.02.2015).
86. Education in Tunisia // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Education_in_Tunisia (дата обращения 22.01.2015).
87. El Ssdawi N. The Hidden Face of Eve: Women in the Arab World. London: Zed Press, 1980.
88. Emoff R. Recollecting from the Past: Musical Practice and Spirit Possession on the East Coast of Madagascar. Middletown, CT: Wesleyan University Press, 2003.
89. Ferchiou S. La Possession: Forme de Marginalité Féminine // Annuaire de l'Afrique du Nord. No. 30. P. 191-200.
90. Galley M. Badr az-Zin et Six Contes Algériennes. Paris: Classiques Africains, 1994.
91. Galley M. Maghrib Folklore: overview // African folklore: an encyclopedia / Editors: Ph. Peek, K. Yankah. New York: Routledge, 2004. P. 442-450.
92. Gilmore G.W. Animism or Thought currents of primitive peoples. Boston: Marshal Jones Company, 1919.
93. Ginat J. Women in Muslim Rural Society. New Jersey: Transaction Publishers, 2013.
94. Goldstone J.A. Revolution and rebellion. P. 11-12.
95. Goldstone J.A. Youth Bulges and the Social Conditions of Rebellion // World Politics Review. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/12507/youth-bulges-and-the-social-conditions-of-rebellion> (дата обращения 05.02.2015).
96. Haddad N. Economy: How unemployment led to violence. URL: <http://www.thetunistimes.com/2013/08/economy-how-unemployment-led-to-violence-94588> (дата обращения 29.01.2015).
97. Hakim B.S. Learning from Traditional Mediterranean Code. URL: <http://www.tndtownpaper.com/council/Hakim.htm> (дата обращения 07.10.2015).

98. Hakim B.S. Sidi Bou Sa'id, Tunisia: Structure and Form of a Mediterranean Village. Halifax: Emergent City Press, 2009.
99. Hassan II. Le défi. Paris: Albin Miche, 1976.
100. Haouas I., Sayre E., Yagoubi M. Youth Unemployment in Tunisia: Characteristics and Policy Responses // Topics in Middle Eastern and African Economies Vol. 14, September 2012. P.400 // Recensement Général de la Population et de l'Habitat (1984, 1994, 2004) // Enquête Nationale sur l'Emploi (2005, 2006, 2007, 2008) INS.
101. Hegland J. The Life within: Celebration of a Pregnancy. New York: Humana Press, 1991.
102. Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996.
103. Holmes-Eber P. Daughters of Tunis: women, family, and networks in a Muslim city. Boulder: Westview Press, 2003.
104. Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010.
105. Joseph S. Working-class women's network in a sectarian state: A political paradox // American Ethnologist. 1983. No 10 (1). P. 1-23.
106. Kapchan D. Gender on the Market: Moroccan Women and the Revoicing of Tradition. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1996.
107. Kennedy J.C. Algeria and Tunisia in 1845. London: Henry Colburn, 1846.
108. Labidi K. La longue descente aux enfers de la Tunisie // Du protectorat français à la dictature sans fard. URL: <http://www.monde-diplomatique.fr/2006/03/LABIDI/13253> (дата обращения 29.06.2015).
109. Larguèche A. Les ombres de la ville: Pauvres, marginaux et minoritaires à Tunis (XVIIème et XIXème siècles). Tunis: Centre de Publication Universitaire, Faculté des Lettres de Manouba, 1999.
110. M'rabet F. La femme algerienne suivie de Les Algeriennes. Paris: Maspéro, 1969.
111. Mehadji R. Le conte populaire dans ses pratiques en Algérie. URL:

<http://anneemaghreb.revues.org/151#article-151> (дата обращения 08.01.2013).

112. Memmi A. The Pillar of Salt. Boston: Beacon Press, 1992.

113. Mernissi F. Women, Saints, and Sanctuaries // Signs: Journal of Women in Culture and Society. 1977. No. 3(1). P. 101-112.

114. Naylor Ph. North Africa: from antiquity to the present. Austin: University of Texas Press, 2015.

115. Rayan Ya. The tragic life of a street vendor. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2011/01/201111684242518839.html> (дата обращения 30.01.2015).

116. Rodionov M.A. A şarf talisman from Ghayl Bā Wazīr, Hadramawt // Seminar for Arabian Studies. 2010. No. 40. P. 293-301.

117. Sana B. Tunisia: high rate of unemployment among Youth and women. URL: <http://www.thetunistimes.com/2014/05/tunisia-high-rate-unemployment-youth-women-5551> (дата обращения 31.01.2015).

118. Stoller P. Fusions of the Worlds: An Ethnography of Possession among the Songhay of Niger. Chicago: University of Chicago Press, 1989.

119. Toumi H. Man at the centre of Tunisia unrest recuperating, doctors say. URL: <http://gulffnews.com/news/region/tunisia/man-at-the-centre-of-tunisia-unrest-recuperating-doctors-say-1.738967> (дата обращения 30.01.2015);

120. Tremearne A.J.N. The Ban of the Bori. Fleet Lane, London, E.C.: Heath, Cranton & Ouseley LTD, 1914. P. 453.

121. Tunisia Unemployment Rate 2005-2015 // Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/tunisia/unemployment-rate> (дата обращения: 01.02.2015).

122. Tunisia. Political system, law and government. URL: http://www.psp-ltd.com/tunis_stat_eng.htm#anchor100 (дата обращения 07.09.2015).

123. Tunisian Women Demonstrate to Protect Their Rights. URL: <http://www.foxnews.com/world/2011/11/02/tunisian-women-demonstrate-to-protect-their-rights> (дата обращения 05.01.2015).

124. Turki Z. Tunis Naguère et Aujourd'hui. Tunis: Maison Tunisienne

d'Édition, 1978.

125. Webber S. *Tunisian Storytelling Today // Traditional Storytelling Today: An International Sourcebook* / Editor: M. MacDonald. New York: Routledge, 2013. URL: https://books.google.ru/books?id=IFNcAgAAQBAJ&pg=PT9&lpg=PT9&dq=Webber+S.+Tunisian+Storytelling+Today&source=bl&ots=dg9cfuAgSn&sig=nXg3ik2d8oAnQfzBXQOIhLhqDTA&hl=it&sa=X&ved=0ahUKEwjK_Nv93vzNAhWINpoKHU_CZUQ6AEIzAB#v=onepage&q=Webber%20S.%20Tunisian%20Storytelling%20Today&f=false (дата обращения 05.06.2015).

126. Westermarck E. *Pagan Survivals in the Muhammedan Civilization*. London: Macmillan and Co., 1933.

127. *Women in Islamic Societies: Social Attitudes and Historical Perspectives* / Editor: B. Utas. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Pr., 1983.

128. Zawadowski G. *Le rôle des Nègres parmi la population tunisienne // En Terre d'Islam*. 1942. No. 19. P. 146-152.

129. Zwemer S.M. *The Influence of Animism on Islam. An Account of Popular Superstitions*. F.R.G.S., 1920.

На арабском языке

130. 'Abd Raḥīm Ḥ. *At-Turāth ash-sha'abī bein khalfiyyāt ath-thaqāfa al-'ālima wa intithārāt ath-thaqāfa al'āmīyaya fī al-ḥāla at-tūnisīyaya*. URL: http://dalilalm3arif.blogspot.ru/2015/05/blog-post_49.html (дата обращения 30.05.2015).

131. 'Andī mā nqulek // Wikipedia. URL: https://ar.wikipedia.org/wiki/عندي_ما_نقلك (дата обращения 07.06.2015).

132. Ad-Dū'ājī A. *Sahart minh al-layālī*. Tūnis: Srās li an-nashr, 2009.

133. Al-'Ash W. 'Azūzat As-Stut fī al-khurāfa as-ṣfāqsiyya. URL: <http://www.histoiredesfax.com/#عزوزة-الستوت-في-الخرافة-الصفاقسية> (дата обращения 05.04.2015).

134. Al-Jurdī A. "'Arabat" Muḥammad al-Bū'azīzī. URL: <http://www.alarabiya.net/views/2011/01/02/131864.htm> (дата обращения 30.01.2015).

135. *Al-Munjid fī al-lugha al-'arabīyaya al-mu'āṣira* / At-taḥrīr: Antuwān Ni'ma,

‘Aṣṣām Mudawwar, Luwīs ‘Ajīl, Mitrī Shammās. Beirūt: Dar al-mashriq, 2001.

136. As-Salāma Ṭ.M. Iṣḍār jadīd ḥawla al-khurāfa fi Tūnis: “Khurāfāt tūnisiyya” li ‘Alī al-‘Arībī. URL: <http://www.tunipresse.com/article.php?id=8511> (дата обращения 17.03.2014).

137. Ben Yūsif A. ‘Abd al-‘Azīz al’-‘Arwī. URL: <https://ar-ar.facebook.com/عبد-106479989406054/العزیز-العروی-106479989406054/> (дата обращения 05.03.2015).

138. Būqra A.J. As-Seyyida al-Manūbiyya, min alifha ila yaiha. URL: http://ameurjeridi.blogspot.ru/2012/10/blog-post_16.html (дата обращения 12.11.2015).

139. Judul ḥawla al-mithlīyyūn jinsīyyan fi Tūnis w ziyārat Sibsī li Wāshinṭun. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-zplo7rDQes> (дата обращения 07.06.2015).

140. Khaḍīr M. Al-Mara at-tūnisīyya wa dawrha fi injāḥ “thawrat al-yāsmīn”. URL: <http://www.dw.com/ar/المرأة-التونسية-ودورها-في-إنجاح-ثورة-الياسمين/a-14896373> (дата обращения 09.01.2013).

141. Ladeina khuṭūṭ ḥamrāa fi ‘Andī mānqulek... wa ba’ad al-ḥālāt lam tabuth. URL: <http://www.mosaiquefm.net/ar/index/a/ActuDetail/Element/48485--علاء-لدينا-خطوط-حمراء-في-عندي-ما-انقلك-وبعض-الحالات-لم-تثبت-الشابي%30> (дата обращения 07.06.2015).

142. Muḥammad al-Bū’azīzī ... ash’al an-nār fi jasadhi fa aḥraq nithām Ben ‘Alī. URL: http://bayanealyaoume.press.ma/index.php?option=com_content&view=article&id=10988:2011-01-18-12-45-21&catid=104:2010-09-26-11-24-50&Itemid=174 (дата обращения 30.01.2015).

143. Muna Ya. Al-Khurāfa laha makānatuha fi Tūnis. URL: <http://www.magharebia.com/cocoon/awi/xhtml1/ar/features/awi/features/2010/12/23/feature-04> (дата обращения 21.03.2011).

144. Sniyya M. Tarīkh jabal al-Manār: Sīdī Ibn Sa’īd al-Bājī. Tūnis: Al-Ikhlāa, 1985.

145. Swīdī A. “Khmīsa” shakhsīyya ḥālīma w aḥab tilqāiyyatiha. URL:

[http://www.essahafa.info.tn/index.php?id=116&tx_ttnews\[tt_news\]=20293&tx_ttnews\[backPid\]=41&cHash=03b5789346](http://www.essahafa.info.tn/index.php?id=116&tx_ttnews[tt_news]=20293&tx_ttnews[backPid]=41&cHash=03b5789346) (дата обращения 09.01.2013).

146. Tūnisīyyāt ‘udna ḥwāmīl ba’ad “jihād an-nikāḥ” fī Sūrīyya. URL: <http://www.alhurra.com/content/tunisia-syria-women/233008.html> (дата обращения 05.04.2015).

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Петра Великого (Кунсткамера)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Коровкина Анна Юрьевна

**«Народная культура» в современном Тунисе: традиция в эпоху
модернизации**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

ПРИЛОЖЕНИЯ

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Родионов Михаил Анатольевич

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Приложение 1. Глоссарий.....	4
Приложение 2. Список информантов и краткие биографические сведения о них... 7	7
Приложение 3. Тунисские народные сказки	10
Указатель тунисских народных сказок из сборника Али аль-Ариби.....	10
Некоторые тунисские народные сказки из репертуара А. аль-‘Арви	76
Приложение 4. Иллюстрации	79
Безработица	79
Безработица и уровень образования (в процентном соотношении).....	79
Уровень безработицы в период 1984-2008 (в процентном соотношении)	79
Безработица и возрастной фактор в период 1984-2008	80
(в процентном соотношении)	80
Безработица в категориях «молодежь», «взрослые» и уровень образования, 2010	81
Безработица в регионах Туниса	82
Уровень безработицы в Тунисе в период 2011-2014	83
Культура жизнеобеспечения	84
Молотьба	84
Традиционная мельница	85
Приготовление пищи	86
Сдир	87
Брик.....	88
Торт и традиционные сласти	89
Кухня в берберском доме-пещере.....	90
Рыболовство	91
Ловля осьминогов	92
Культура первичного производства.....	94
Внутреннее убранство берберского дома-пещеры	94
Самая старая мечеть на о. Джерба	95
Внутри мечети. Кибла.....	96

Интерьер древнейшей африканской синагоги Эль-Грибы, расположенной на о. Джерба	97
Развалины древней крепости.....	99
Современное строение. Этнографический музей Гелляля	100
Традиционное веретено	101
Ковроткачество	102
Тунисская керамика	103
Сафсэри	105
Традиционная большая рубашка невесты с о. Джерба.....	106
Традиционные занятия еврейского населения Туниса. Окрашивание шерсти	107
Соционормативная культура	108
Традиционный способ удаления нежелательного волосяного покрова сахарной пастой	108
Нанесение хны	109
Свадебный обряд Барбура	110
Невеста переступает через поднос с рыбой.....	113
Повар на свадьбе	115
Обряд мужского обрезания	116
Обряд мужского обрезания у евреев Туниса.....	117
Гуманитарная культура	118
Даггеза	118
Знахарь.....	119
Охранительная табличка	120
Амулет <i>факира</i>	121
Небольшая кубба.....	122
Суфийский орден Исавиййа	123
Фольклорное представление в амфитеатре г. Хумт-Сук	124
Известный тунисский музыкант еврейского происхождения. Яакуб Бшири.	125
Картина, изображающая музыканта <i>стамбели</i>	126

Приложение 1. Глоссарий

Ансар – название месяца, во время которого празднуется день летнего солнцестояния. Также этим словом может обозначаться и сам праздник.

Асабийя – одна из трех основ соционормативной культуры в традиционном арабском обществе: верность своему роду.

Аулийя – см. *Вали (Уали)*.

Ашур – название религиозного праздника, отмечаемого на десятый день месяца *мухаррам*.

Барака – благословение, благодать, небесный дар, жизненная сила.

Белди – высшая прослойка городского населения.

Бисмилля – во имя Аллаха.

Бсиса – традиционная каша, которую готовят из молотой шамбалы, чечевицы, тмина, пшеницы, ячменя или турецкого гороха с добавлением куркумы.

Бурнус – традиционная мужская одежда, плащ с капюшоном.

Гурия – райская дева; (в фольклоре) волшебница.

Даггеза – гадалка, чародейка, предсказательница судьбы, хиромант.

Дин – кодекс поступков верующего, за которые следует воздаяние в этой жизни и в жизни грядущей.

Джинн – дух, созданный Аллахом из чистого бездымного пламени раньше человека. Может быть мусульманином или безбожником.

Дуар – кочевье бедуинов.

Завия – постройка, возведенная в честь местного «святого».

Ифрит – сверхъестественное существо, джинн ада.

Истихара – обычай благочестивого уединения.

Кабилы – горный народ берберской группы.

Канун – большое глубокое глиняное блюдо, в которое кладутся горячие угли. Используется для приготовления еды и обогрева дома в холодное время года.

Карамат шайтания — дьявольские чудеса.

Кохль – порошок, который изготавливают из сурьмы. Используется в косметических целях.

Кубба – мавзолей, возведенный на месте захоронения *марабута*, часто куполообразной формы.

Кускусус – мучное блюдо, основа которого – манная крупа.

Куттаб – начальная школа при мечети, где дети в возрасте от 3 до 6 лет учатся писать, читать, считать и получают основы религиозного образования.

Лелля (Сеййида) – почтительное обращение к высокоуважаемой женщине в Тунисе.

Лябан – кисломолочный продукт.

Марабут – народный «святой», носитель *бараки*.

Марабутизм – вера в чудотворную силу «святых» и как следствие выдвижение марабутов в качестве религиозных и политических лидеров.

Медина – обозначение старой части города.

Мхаммас – лапша.

Муджахид – *марабут*, павший в битве за веру.

Мунафик – лицемер.

Мурувва – свод этических и моральных норм, которому, по мнению общества, должен следовать каждый мужчина.

Мусаррад – глубокая миска для приготовления еды.

Муэдзин – служитель мечети, призывающий мусульман на обязательную молитву.

Никаб – мусульманский женский головной убор, закрывающий лицо с узкой прорезью для глаз.

Раби – сказитель.

Ратль – мера веса, равная 144 дирхемам, или 449,28г

Ребаба – смычковый музыкальный инструмент.

Саа – мера сыпучих тел, равная 2512 мл.

Сабат – архитектурный элемент, позволяющий увеличить пространство, относящееся к придомовой территории.

Сафсэри – традиционное женское покрывало белого цвета, полностью закрывающее все тело, оставляя видимыми только глаза или лицо. Край покрывала его владелица обычно держит либо рукой, либо в зубах.

Сахель - прибрежная область, главный район оливковых плантаций на востоке Туниса.

Сиди – господин мой.

Сук – рынок.

Таухид – признание единобожия.

Тифинаг – современное письмо *туарегов*.

Туареги – народ группы берберов, проживающий в Мали, Нигере, Буркина-Фасо, Алжире и Ливии.

Уали (Вали) /мн.ч Аулийа/ – праведник, приближенный к Аллаху.

Убуд – национальное тунисское блюдо, основными ингредиентами которого является обычно куриное яйцо и *бсиса*.

Усбан – традиционная сосиска, изготавливаемая из бараньих внутренностей.

Факих – исламский богослов-законовед.

Фдави – см. *рави*.

Фина – территория рядом с внешней стеной дома 1-1.5 метра шириной, как правило, выходящая на проезжую или пешеходную дорогу.

Фундук – гостиница.

Хиджаб – традиционный исламский женский головной платок.

Шахада – первый из пяти столпов ислама, свидетельствующий веру в Единого Бога (Аллаха) и посланническую миссию пророка Мухаммеда.

Шериф – потомок Пророка.

Ширк – многобожие, или придание Богу «сотоварищей».

Приложение 2. Список информантов и краткие биографические сведения о них

1. **Ж.М., муж., 25 лет.** Интервью: август 2010г., октябрь 2010г., г. Тунис, Тунис. Житель г.Тунис. Получил среднее специальное образование в сфере компьютерных технологий. Сменил несколько профессий. Работал как по специальности, так и в сфере обслуживания, туристического бизнеса. Последняя профессия на момент проведения интервью – артист, *факир*. Не женат. Родители оба имеют высшее образование: отец – техническое, мать – экономическое. Отец –военный, мать – домохозяйка. Имеет старшего брата. *Сын Ж.Ф. и С.Р., брат Ж.А.*

2. **С.Р., жен., 46 лет.** Интервью: февраль 2009г., февраль 2011 г., г. Тунис, Тунис. Жительница г.Тунис. Выросла в состоятельной семье землевладельца в вилайете Сильяна. Имеет 4 брата и 3 сестры. Получила высшее образование в сфере экономики. Учась в университете, вышла замуж в возрасте 18 лет. До свадьбы видела мужа только несколько раз. По окончании университета не работала. Домохозяйка. Имеет 2 сыновей. *Жена Ж.Ф., мать Ж.М. и Ж.А.*

3. **Ж.Ф., муж., 65 лет.** Интервью: август 2010г., г.Тунис, Тунис. Житель г.Тунис. Уроженец г.Сильяна. Получил высшее военное техническое образование. Военный в отставке. Женат. Имеет 2 сыновей. *Муж С.Р., отец Ж.М. и Ж.А.*

4. **Ж.А., 28 лет, муж.** Интервью: октябрь 2010г., январь2011г., г.Тунис, Тунис. Житель г.Тунис. Получил художественное среднее специальное образование. Сменил несколько профессий: сотрудник МИД Туниса, фермер, разнорабочий. Последняя профессия на момент проведения интервью – разнорабочий. Родители оба имеют высшее образование: отец – техническое, мать – экономическое. Отец –военный, мать – домохозяйка. Имеет младшего брата. Женат. Имеет дочь. *Сын Ж.Ф. и С.Р., брат Ж.М., муж К.А.*

5. **К.А., 24 года, жен.** Интервью: октябрь 2010г., январь 2011г., г.Тунис, Тунис. Жительница г.Тунис. Окончила 4 класса школы. С ранних лет была вынуждена помогать матери заботиться о младших братьях и сестрах и работать. Вторая из шести детей. Отец провел в тюрьме больше 20 лет по обвинению в религиозном экстремизме. На момент проведения интервью был 2 года на свободе. Мать – портниха. С 16 лет работала на фабрике швеей. В 18 лет обручилась. Помолвка длилась 4 года из-за недовольства родителей жениха выбором невесты. В 22 года вышла замуж. После замужества ушла с работы. Домохозяйка. Имеет дочь. *Жена Ж.А.*

6. **Л.М., муж., 32 года.** Интервью: июль 2010г., о.Джерба, Тунис. Несколько лет проживает на о.Джерба, родом из г.Кайруан. Получил среднее специальное образование. Сменил несколько профессий. Последняя – гид и частный предприниматель в сфере туристического бизнеса. Не женат.

7. **К.Ф., муж., 49 лет.** Интервью: октябрь 2010г., г. Монастир, Тунис. Житель г.Монастир. Имеет два высших образование по специальности: арабский язык и французский язык. Профессия – преподаватель ВУЗа, гид-переводчик. Женат.

8. **М.Р., муж., 25 лет.** Интервью: август 2010г., о.Джерба, Тунис. Житель о.Джерба. Имеет неоконченное среднее образование. Профессия – аниматор. Не женат.

9. **С.А., муж., 27 лет.** Интервью: октябрь 2010г., г. Сильяна, Тунис. Житель г.Сильяна. Имеет среднее образование. Профессия – фермер. Женат.

10. **А.М., муж., 24 года.** Интервью: июль 2009г., г.Тунис, Тунис. Житель г.Тунис. Имеет высшее образование. Инженер. Работает по специальности в частной компании. Не женат.

11. **Р.М., муж, 34 года.** Интервью: сентябрь 2014г., СПб, Россия. Житель г.Алеппо. Несколько лет живет в России. Имеет высшее техническое образование. Профессия – частный предприниматель. Женат. Имеет сына.

12. **Р.С., муж., 21 год.** Интервью: сентябрь 2014г., СПб, Россия. Житель г.Алеппо. Несколько лет живет в России. Имеет среднее неоконченное образование. Профессия – портной. Не женат.

13. **Ф.С., жен., 21 год.** Интервью: июль 2009, г.Тунис, Тунис. Жительница г.Тунис. Студентка ВУЗа, получает профессию в сфере химических наук. Родители имеют высшее образование. Финансовое положение семьи – выше среднего.

14. **Б.М., муж. 20 лет.** Интервью: июль 2009, г.Тунис, Тунис. Житель г.Тунис. Студент технического ВУЗа. Родители имеют высшее образование.

Приложение 3. Тунисские народные сказки

Указатель тунисских народных сказок из сборника Али аль-Ариби

1. «Марьям и старуха». Жила-была сирота Марьям. Ее взяла к себе старуха, чтобы Марьям помогала ей по дому. Однажды старуха приказала принести воды из колодца, Марьям задержалась, и старуха ее наказала: дала ей молоть пшеницу и соленую рыбу, запретив пить воду. Она молола и ела рыбку, жажда стала невыносимой, и она отбросила палку, которой крутила жернов, в сторону так, что та ударилась об стену, и стена раскололась. Марьям встала и перешагнула через стену. Она очутилась в просторном саду. Девочка увидела ручей и поспешила к нему, чтобы напиться, но роза у нее попросила напоить ее. Марьям ее напоила, и роза ее одарила своим румянцем и красотой своего облика. То же с жасмином. Он ее наградил своим душистым ароматом. Осел наградил ее даром извергать жемчуг и драгоценные камни при каждом слове. Лошадь подарила ее шелк, серебро и золото. Затем Марьям сама напилась воды. Поблагодарила Бога. Вернулась в свою комнату и легла спать. Старуха зашла в комнату и увидела произошедшие перемены. Марьям проснулась, рассказала ей свою историю, старуха обрадовалась, попросила прощения за свое грубое с ней обращение и решила хорошо с ней обращаться в будущем. Марьям очнулась от своего сна и вновь принялась вращать жернов с удвоенной силой, мучаясь от голода и жажды.

2. «Пощечина». Жил-был султан и увидел он однажды во сне, что ему дают пощечину. Проснулся и позвал за толкователем снов, которому доверял. Тот сказал правителю, что этот сон обязательно сбудется, и нельзя его избежать. Султан спросил его совета. Толкователь посоветовал ему позволить своей любимой рабыне, жене или одному из сыновей дать ему пощечину, чтобы сон тем самым осуществился. Султану эта идея не понравилась, и он решил отправиться в путешествие, чтобы не нанести вреда своей репутации и репутации своих

сыновей в будущем. Правитель приехал в другой город, город ему понравился, он решил там обосноваться и открыл свою лавку. Дела шли у него хорошо, и султан захотел жениться. Глава рынка сосватал ему девушку из богатой семьи, которая была родственницей повелителя этой страны. Однажды его жену пригласили во дворец на церемонию обрезания сына правителя города. Она отправилась, а он остался работать в лавке. Затем к нему пришли королевские слуги и передали приглашение правителя явиться во дворец. Сыну правителя дарили подарки, а писец их записывал в специальную книгу. Так было принято. У султана ничего с собой не было, и он решил подарить ему одну из областей своей страны. Старший сын правителя воспринял слова султана-купца как насмешку, о чем и сообщил правителю. Тот разозлился и выгнал его из дворца. Султан-купец решил, что это и есть та самая пощечина, и ему пора возвращаться в свое государство. Он попрощался с женой и сыновьями, обещая им вернуться в самое ближайшее время. Прибыл к городу, спросил у пастуха, что это за город. Тот ответил ему, что правитель этого города давно его покинул, и неизвестно, жив ли он или мертв. Султан послал его к своей семье с четками, те их узнали, и султан вновь занял свое место. Отдохнул и приказал войнам готовиться к войне. Султан отправился войной на тот город, в котором был купцом. Когда правитель того города увидел его войско, он понял, что ему не выстоять и приказал поднять белый флаг. Султан вошел в город, к нему привели правителя этого города и двух его сыновей. Старшему он приказал отрубить руку, а младшему отдал ту область, которую обещал. Сына от своего второго брака сделал правителем этого города, затем развелся со второй женой и вернулся к себе в город.

3. «Эмир и сын бедняка». У эмира родилась дочь, и он позвал звездочета, чтобы тот предсказал ее судьбу. Он сказал, что она выйдет замуж за бедняка, который родился с ней в один день, похож на нее внешне, и живет он недалеко от дворца. Эмир огорчился, нашел его, купил у родителей, положил в сундук и отправил плыть по реке. Его нашли крестьянин с женой и воспитали как родного сына. Эмир его опять обнаружил и решил от него избавиться. Он отправил юношу во дворец и послал с ним письмо. Когда сын крестьянина

попросился на ночлег в доме по пути ко дворцу эмира, хозяин открыл письмо и прочитал его, когда юноша лег спать. Вместо слов: «Повесьте его, как только он придет к вам», – хозяин переписал: «Встретьте его радушно». Молодого человека пропустили во дворец, а там уже был эмир. Задумал он в третий раз избавиться от суженого дочери. Правитель послал его достать три волоса с головы гуля, пообещав в случае удачи женить его на своей дочери, а в случае невыполнения задания – предать смерти. Встретил юноша перевозчика через реку. Тот задал ему вопрос: «Почему лодка стала медленно плавать?» Хозяин сада: «Почему яблоки стали горькими?» Колодец: «Почему из него исчезла вода?» Старуха, жившая у гуля, вырвала волосы и узнала ответы. Лодка — русалка, надо принести в жертву птицу на берегу реки. Яблоки — корни деревьев. Надо обрызгать их благовонием (ладаном). Колодец — наполнился саранчой. Все сделал юноша, его наградили, и он вернулся к эмиру с тремя волосами. Рассказал ему все, что с ним произошло, и эмир решил женить его на своей дочери, потому что этот юноша самый храбрый и достойный. «Храбрость и высокие моральные качества лучше положения и богатства!»

4. «Дровосек и обезьяна». Купил дровосек обезьяну, затем пожалел об этом и стал ее поколачивать. Как-то обезьяна нашла жемчужину, когда убирала дом. Она отправилась во дворец, чтобы позаимствовать посуду для подсчета зерен, приклеила жемчужину ко дну *саа*. Принцесса это заметила и спросила обезьяну. Та сказала ей, что дровосек на самом деле богат, но скрывает это, опасаясь сглаза и зависти. Правитель одарил обезьяну. Обезьяна часто ходила к принцессе, та тоже ей давала подарки, чтобы обезьяна познакомила ее с дровосеком. Дровосек разбогател, построил дворец в центре города, открыл лавку, женился на принцессе. Обезьяна состарилась, и он захотел избавиться от нее. Обезьяна рассказала всю историю принцессе, та пожаловалась отцу, и он приказал отрубить голову дровосеку. Принцесса вернулась к отцу вместе с обезьяной, и жили они, сколько отвел им Бог.

5. «Эмир и его жена-изменница». Жил-был султан, у него было семь сыновей, решил он их проверить, притворился больным и каждому из сыновей

говорил, что ему нужна печень его жены. Все согласились пожертвовать своими женами ради здоровья отца кроме младшего. Он убежал с женой. Встретил 40 гулей, достал на охоте им еды и воды. Предводитель гулей поблагодарил его, рассказав, где находится пустой дворец. Принц поселился в нем вместе с женой. Во дворце был слуга-негр. Принц уехал на охоту, жена влюбилась в слугу и решила избавиться от принца, сказала больно и отправила его за ароматным яблоком и горькой оливой. Принц пошел к гулю. Тот направил его к своей сестре. Гуля сказала, что жена просто хочет от него избавиться. Эмир вернулся домой, застал жену со слугой, его убил, а ее взял и вернулся к отцу, покаялся ему во всем и развелся с женой.

6. «*Сиди Али-ветер*». Жил-был один бедняк. Как-то забрался он на высокую гору попросить помощи у *Сиди Али-ветра*. Тот одарил его волшебным сундуком, который наполнялся деньгами. Бедняк хорошо зажил вместе со своей женой и детьми, но когда тот пошел в баню, банщик подменил сундук. Затем то же произошло с волшебной тарелкой. Затем *Сиди Али-ветер* рассказал ему про банщика и дал дубину. Банщик все отдал, а бедняк выкинул и сказал, что хочет работать у него в бане. Он и своим детям рассказал эту историю и завещал трудиться, а не лениться.

7. «Справедливый правитель». Жил-был один справедливый правитель. Однажды залетела во дворец во время заседания птичка и привела правителя к своему гнезду, тот увидел змею и убил ее. Визирь были недовольны правлением султана, т. к. он был справедлив, и они не могли воровать. Они решили сделать из него тирана. Один визирь предложил ему жениться на дочери соседнего правителя, а та сказала, что выйдет замуж, если он построит ей великолепный дворец. Султан начал строительство, но денег у него не хватило, и он стал разорять свой народ и силой отбирать все, что было у людей, а денег все равно не хватало. Тогда визирь подсказал ему хитрость – выставить на продажу рабынь. Если кто-то купит одну из них, значит, у него есть деньги. Одному юноше понравилась рабыня, он попросил у матери денег, которые остались от отца, она упиралась, но, в конце концов, согласилась. Юношу схватили, затем привели его

мать и заставили копать могилу отца, чтобы достать спрятанные деньги. Султан все это видел, и тут проснулась его добрая сторона. Он начал размышлять и понял, каким стал. Затем он обратился к визирю, обвинил его и приказал казнить, а сам вернул все золото людям и стал еще более справедливым правителем, чем был.

8. «Дочь садовника и принц». Жил-был царь, женился, но детей у них с женой не было. У садовника и его жены родилась дочь, они решили ее положить в корзину и оставить корзину на тропинке, по которой обычно ходил царь с царицей. Так они нашли девочку, сделали ее своей дочерью и назвали Факия. Через несколько лет царица родила мальчика и возненавидела Факию. Она попросила царя отослать ее куда-нибудь далеко, а царь очень любил девочку и не захотел ее отсылать. Он отдал ее садовнику и дал ему денег. Теперь ей дали имя Марьям. Как-то принц увидел Марьям и влюбился в нее, пришел к родителям, чтобы попросить разрешения жениться на Марьям, но мать была против, потому что та дочь садовника. Царица устроила торжество и выбрала Суад — дочь визиря, принц согласился на помолвку с ней. После помолвки она занемогла, ее лицо стало безобразным, тогда царь придумал позвать одну хитрую старушку. Визирь обрадовался. Старушка вместе с Суад пошла в баню якобы, чтобы ее вылечить, но вместо этого толкнула ее в котел, та умерла, и старушка зарыла ее труп в каком-то отдаленном месте. Затем она одела Марьям в одежды Суад и привела ее к визирю, сказав, что вылечила Суад и она стала прекрасна и непохожа на себя прежнюю. Царь этому всему обрадовался, сыграли свадьбу, а принц в первую брачную ночь узнал, что его жена Марьям. Она рассказала ему всю историю и наказала держать ее в тайне от царицы. И жили они долго и счастливо.

9. «Умная женщина и змея». Жил-был один бедняк, он вместе с семьей снимал дом. Его жена умела хорошо вести хозяйство и экономить. Как-то она дала ему денег, которые скопила и сказала купить мясорубку. Он не купил, ему встретился человек, который посоветовал купить барашка на праздник, так и не купил, потом он посоветовал ему купить украшение жене, не купил, так как человек посоветовал купить ему дом вместо того, чтобы снимать. Бедняк нашел

ветхий дом, в котором жили джинны. Он не поверил рассказам про джинов, привел туда свою семью, а сам ушел подписывать контракт по покупке дома. Жена все прибрала, детей спать уложила, а сама стала ждать мужа. Стена раскололась и из нее выползла змея и сказала: «Либо я буду тебе служить, либо ты — мне». Женщина заставила змею выполнять свои приказы до утра, а когда прозвучал первый призыв на молитву, змея превратилась в прекрасного юношу. Его заколдовал Сулейман. Проклятье должно было действовать до тех пор, пока не найдется человек, который заставит его целую ночь выполнять свои приказы. Он оставил ей в награду все то, что сделал с домом и исчез. А муж вернулся, удивился, а она ему сказала то же, что он ей говорил каждый раз по возвращению: «Управляй нами, как управлял, укажи нам наш путь».

10. «Заколдованный купец за семью морями». Жила-была вдова, была у нее дочь, Хасна, она ее вырастила, воспитала и умерла. Перед смертью мать завещала девушке найти заколдованного купца, живущего за семью морями. Дочь отправилась его искать. В пути она наткнулась на камень в виде зеркала. Под камнем оказалась лестница, а внизу девушка, Аиша. Она была сиротой, и ее воспитал гуль. Аиша расспросила гуля, как найти заколдованного купца. Нужно переплыть семь морей с посохом гуля, пройти через четыре страны: птиц — с бурдюком гуля на голове, наполненным водой, шипов — в обуви гуля, муравьев — нужно знать размер куска мяса и бросить его им, гулей — в одежде гуля. Она прошла четыре страны, затем преодолела семь морей с посохом, от которого расступалась вода. Она дошла до лачуги, зашла в нее и увидела спящего юношу. Вышла из лачуги, встретила старца, он ей сказал, что спящий юноша и есть заколдованный купец. Он пообещал, что женится на той девушке, которую увидит, когда проснется. Хасна пошла обратно в лачугу, но там уже сидела какая-то девушка-негритянка. Хасна расстроилась, вышла из лачуги и заплакала, она собрала свои слезы в кувшин и вернулась обратно, а негритянка умирала от голода и жажды. Хасна отдала ей кувшин с водой, и негритянка уступила ей место. Через несколько дней купец проснулся, они разговорились. Хасна рассказала ему свою историю, он — ей свою. Один торговец позавидовал успеху

юноши и заколдовал его на год сна. Тогда купец пообещал жениться на той девушке, которую увидит, когда проснется. Они вернулись в свою страну, поженились и жили долго и счастливо.

11. «Черепаша и сын султана». Жили были женщина с мужем, у них не было детей. Однажды женщина взмолилась дать ей ребенка, пусть даже черепашку. Ее она и родила. Прошло время, муж с женой состарились, и старушка не могла носить воду в дом, тогда черепашка решила ей помочь. Она отправилась за водой к источнику и стала каждый день привозить воду на осле. Это дело дошло до самого принца, и он решил выяснить, в чем тут дело. Принц проследил за черепашкой и увидел, как она сбрасывает панцирь, тогда он решил на ней жениться. Юноша приехал к родителям своей возлюбленной, настоял на помолвке. Они согласились. Он дал им денег и увез ее во дворец. Как-то принц сказал Черепахе, что уезжает далеко по делам. Она в ту ночь сбросила панцирь и заснула, тогда принц сжег панцирь и отвез ее к родителям, показал и попросил разрешения жениться. Они сыграли свадьбу и жили долго и счастливо.

12. «Ребаба и удивительное сокровище». Жил-был Саадун вместе со своей женой Саидой. У них не было детей. И вот Бог дал сына, Суадат. Днем в полуденный зной Саадун всегда отдыхал в мечети. И вот однажды он увидел, что из расщелины в стене выпрыгивает *ребаба* и начинает танцевать, а в конце танца выбрасывает кусочек золота и опять скрывается в расщелине. Сначала Саадун боялся, потом привык и каждый раз забирал кусочек золота. Так он разбогател, построил дворец, женил сына и решил вытащить все сокровище, которое находилось в стенах мечети. И вот, он взял инструмент, пришел в мечеть. *Ребаба* опять вышла из расщелины, но в этот раз грустная, она не стала танцевать, а просто осуждающе на него посмотрела, бросила кусочек золота и скрылась. Саадун ударил по стене в том месте, где была расщелина, и вдруг очутился в пустыне. К вечеру он вышел к берегу моря и понял, что так и погибнет здесь. Саадун стал каяться в своей жадности и просить у Господа прощения. Тогда вдруг появилось черное верховое животное, он сел ему на спину, пролетел над морями и океанами и оказался возле своей старой лачуги, где его ждали жена и сын. Так

он все потерял.

13. «Ум Сиси³¹⁰ и Волк». Как-то летела Ум Сиси, а Волк бежал за ней. Увидели они две кучи. Ум Сиси сказала: «Красная куча — мне». А волк сказал: «Белая — мне». Подошли поближе, оказалось, что красная куча — это финики, а белая — это соль. Ум Сиси стала есть и бросать по одной штучке Волку, потом по половинке финика, а потом вместо финика косточки. Часть фиников она оставила для дочери, припрятала их в своем доме и вышла за водой. В это время Волк забрался в ее дом, съел финики, а на их месте оставил свои экскременты и убежал. Ум Сиси вернулась вместе с дочерью, увидела мусор вместо фиников, рассердилась и решила отомстить ему. Она прибежала к Волку якобы предупредить об охотниках, затем спрятала его в мешок, а хвост оставила снаружи и отрезала его, затем выпустила волка и сказала: «Это плата за твою жадность». Он просил ее вернуть ему хвост. Она сказала, что вернет, только если он принесет молока желтой коровы для ее дочери. Желтая корова послала его принести ей травы от крестьянина. Крестьянин оправил его к кузнецу за ножом, чтобы срезать траву. Пришел Волк к кузнецу, а тот его и убил.

14. «Алия и Али». Жил-был бедуин, была у него жена. Она родила ему девочку Алию, а затем мальчика Али и умерла. Бедуин женился второй раз, и новая жена также родила мальчика и девочку и назвала их тоже Алия и Али. Мачеха очень плохо обращалась с падчерицей и пасынком, почти их не кормила. Однажды когда дети пошли пасти овец Али от голода повалился на землю и стал плакать, а затем взял палочку и начал стучать ею по земле, приговаривая: «Тук-тук, *сиди* по-прежнему рубит дрова». И тут перед ними появился кувшин с кефиром и тарелка с финиками. Так они стали делать каждый день и постепенно поправились. Мачеха это заметила и послала с пасынком и падчерицей свою дочь Алию узнать, в чем дело. Алия все узнала и рассказала матери. Та уговорила мужа продать свой скот, чтобы дети не ходили больше его пасти. Он продал, осталось только несколько паршивых овец, которых никто не покупал. Племя отправилось в путь к другому кочевью, и по дороге мачеха решила окончательно избавиться от

³¹⁰ Трясогузка.

своих падчерицы и пасынка. Она отправила их пасти оставшихся овец, а когда они вернулись, обнаружили, что племя уехало. Мачеха же оставила им еду. Мимо проходила кошка, и Алия дала попробовать еду ей. Кошка умерла. Ночью к Али и Алии пришел лев, они отдали ему овцу, чтобы он их не съел. Так он начал к ним приходить каждую ночь. В конце концов, Алия решила от него избавиться. Хитростью они с братом бросили ему в рот раскаленный камень, и лев умер. Алия сняла с него шкуру, чтобы использовать ее как защиту от холода. Затем они отправились в путь и пришли к палатке в отдаленном оазисе. В этой палатке жили старик со старушкой. Они их приняли, поставили им палатку. Когда они ели, кувшин с кефиром перевернулся из-за растения, выступающего из земли. Тогда Алия решила его выкорчевать и обнаружила под ним медный кувшин с серебром и золотом. Она его припрятала и начала своему брату каждый день задавать вопрос, на что бы он потратил деньги, если бы они у него были. Когда он ей ответил, что потратил бы их на покупку скота, Алия поняла, что он вырос. Она отдала ему половину сокровища и стала уговаривать его жениться. Он стал отнекиваться, но, в конце концов, согласился с ней. Али поехал в город за невестой. Вернулся с караваном. Алия вышла его встречать, когда ей подвели красиво украшенного верблюда, слуги засмеялись над ней, потому что она была одета в лохмотья. Алия горячо приветствовала брата с женой, но жена все равно решила от нее избавиться и остаться единственной хозяйкой в доме. Она знала, что Алия очень любит своего брата, и решила это использовать против нее. Взяла яйцо змеи, положила в *бсису* и подала своей золовке *убуд*, сказав: «Кто любит своего брата, тот съест этот *убуд*, не жуя». Алия тут же съела. Тогда жена брата, чтобы проверить, как живется змее в желудке Али, пригласила ее погреться на солнышке. Когда жена брата прислонилась к ней, она почувствовала, что змея от солнца стала шевелиться. Тогда женщина пришла к Али и сказала, что Алия беременна. Чтобы убедиться в этом ему надо выйти с ней на солнце и прислониться к ней. Он так и сделал и почувствовал движение у Али в животе. Тогда брат очень разозлился и решил ее убить. Но позже он вспомнил, сколько хорошего для него сделала сестра, и отвез ее в отдаленное место, поставил там

палатку, оставил ей все, что нужно, и уехал. Алия уверяла брата в своей невинности, но он ее не послушал. Так она осталась одна. Вдруг Алия услышала топот всадников. Конь одного из них зацепился за край палатки, и тот упал. Всадник зашел в палатку, увидел девушку и стал расспрашивать ее. Алия рассказала ему всю свою историю, тогда он поджарил мясо, и змея, почуяв соблазнительный запах, выползла наружу через горло девушки, и мужчина убил ее. Когда всадник собрался уходить, Алия попросила взять ее с собой. Всадник подумал и решил на ней жениться, она согласилась. Прошло много лет. Они жили очень хорошо, ее муж стал очень богат, Алия родила ему много детей, а Али разорился, и у них с женой не было детей. Муж Алии продавал семена, а иногда и раздавал их бесплатно бедным, тогда Али решил поехать к нему. Когда он приехал, Алия его увидела и узнала, она попросила мужа пригласить его в дом, накормить ужиной и уговорить остаться на чай, а детям сказала, чтобы они пришли к ней во время чая и начали уговаривать рассказать сказку. Тогда Алия рассказала бы им то, что случилось в ее жизни. Так все и произошло. Али узнал Алию, кинулся к ней. Затем с семенами и деньгами вернулся домой, спросил жену о сестре, та рассказала правду, он ее убил, перерезав ей горло. Затем вернулся к сестре, готовый даже быть рабом в ее семье, но муж Алии хорошо его встретил и позаботился о нем. Правда всегда восторжествует, а зло будет наказано, сколько бы времени не прошло.

15. «Аиша и злодей». Жил-был отец с семилетней дочкой Аишей. И вот как-то захотел он отправиться в хадж, но как же оставить дочку одну? Аиша успокоила отца, сказав, что он может ехать, а она останется одна и не будет никуда выходить из дома. Он ей купил все, что надо и уехал. Аиша жила вместе с кошкой. Кошка каждый раз просила у нее большой кусок мяса, но Аиша не могла ей его дать, потому что мяса оставалось немного, тогда кошка разозлилась и бросила коробок со спичками в колодец. Аиша стала думать, что же ей делать. Она забралась на крышу и увидела соседа, разжигающего огонь. Он был злой человек. Девочка попросила у него огня, а он сказал, что даст ей его только, если она позволит порезать ей мизинец. Аиша согласилась. Тогда он дал ей уголек. На

следующий день ночью к девочке явился сосед, стал стучать в дверь и спрашивать ее, как ей понравился его дом. Она отвечала ему учтиво и своей хитростью от него избавилась. Так продолжалось какое-то время, затем вернулся ее отец. Аиша рассказала все отцу про злого соседа, и отец решил его проучить. Он вырыл большую яму перед домом и прикрыл ее травой. Когда ночью пришел злой сосед и спросил, как Аише его обращение с ней, она ответила, что он очень плохо с ней обращался. Тогда сосед разозлился и собрался открыть дверь силой, но упал в яму. Отец вызвал полицию, и злого соседа забрали. Таков конец любого зла.

16. «Ум Сауд и лев». Жил-был купец на острове, у него было трое дочерей. Они очень хорошо жили между собой. Как-то отец собрался в поездку, младшая дочь попросила привести ей белую розу, а тогда была зима. На обратном пути купец увидел дворец, а вокруг него сад, где половина — цветы зимы, а половина — цветы весны. Сорвал цветок, но его поймал лев. Ум Сауд, младшая дочь, пошла во дворец вместо отца. Лев предложил ей выйти за него. Она согласилась, и жили они очень счастливо. У них родился красивый ребенок. Ум Сауд пошла к Ум Ситгут. Та ей сказала: «Иди в страну чудес и диковинок, найди гориллу и его жену, убей их, возьми их жир и пройди через четырех оливковых дерева, у последнего возьми палку и дойди до моря, которое состоит из двух частей: черной и белой. Если выйдет черная собака, то постарайся спрятаться, если – белая, спроси у нее, что тебе делать. Появилась белая собака. Она дала Ум Сауд кровь гуля и велела перемешать ее с жиром гориллы и намазать льва на рассвете, а затем побить его оливковой ветвью. Так лев вновь стал человеком и правителем той страны. Они устроили праздник в доме ее отца и сестер.

17. «О, убивающий дух, куда ты направляешься?» Жили-были два друга. Пошли они как-то в горы. Завязался у них спор, что будет, если сильный убьет слабого. Ведь никто ничего не узнает. А слабый говорит: «Бог все видит». Сильный убил слабого, совесть начала его мучить, и потянуло его к могиле, там вырос прекрасный виноград в зимнее время. Он решил отнести его царю, а тот отдал царице. Царица хотела его попробовать, а из винограда потекла кровь.

Позвали убийцу, стали его допрашивать, и он признался. Так всегда бывает

18. «Счастливая деревня». Как-то Гулян спросил у бабушки, почему их деревня называется счастливой. Жили-были два друга-соседа, Салих и Махмуд. Как-то Махмуд заболел и попросил Салиха обработать его землю. Тот обработал, а когда пришло время собирать урожай, стал собирать урожай и с земли Махмуда. Салих увидел змею на поле, погнался за ней, убил и обнаружил кувшин с сокровищами. Он отдал урожай Махмуду и хотел ему же отдать кувшин, т. к. нашел его на земле Махмуда, но тот запротестовал. Так они и не могли решить этого спора и решили идти к царю, чтобы тот их рассудил. Когда царь услышал о кувшине с сокровищами, он присудил его себе и послал солдат забрать его, но когда один из солдат приблизился к кувшину и открыл его, оттуда стали выползать ядовитые змеи. Одна его укусила, и он умер. Царь позвал Салиха и Махмуда и хотел судить их за ложь. Тогда они подошли, открыли кувшин, и он оказался полон сокровищ. Царь призвал мудреца, чтобы тот объяснил это чудо. Мудрец объяснил, что дело в жадности царя. Тогда царь решил женить сына Салиха, Вади, на дочери Махмуда, Шамс, а кувшин с сокровищами будет свадебным подарком Вади Шамс. Жители деревни – это потомки Вади и Шамс. Бабушка рассказала и заснула.

19. «Три мудрости». Жил-был юноша, воспитала его мать. Когда он вырос, она посоветовала ему отправиться в хадж. После того, как он выполнил все обряды хаджа, юноша отправился на рынок. Там он услышал, как какой-то торговец продает мудрость за тысячу динар. Молодой человек купил ее. «Кому что любо». Следующая мудрость: «Если тебе подходит хорошая вещь, то соглашайся на нее». И третья: «Да проклянет Господь изменника!». Затем вернулся юноша к себе на родину, рассказал матери о своих покупках, она стала его ругать, он так обиделся, что решил ее покинуть. Юноша поселился в другом городе рядом с кладбищем, стал следить за ним и брать налог с каждого, кто хотел войти на кладбище, сумму же, которую следовало заплатить, каждый определял сам. У царя того города умерла дочь, и солдаты понесли ее тело на кладбище, тогда юноша и у них стал требовать налог. Они его — к царю. Юноша

сказал, что собирал налог в пользу правителя. Ему это понравилось, и он сделал его управляющим своего дворца. Юноша согласился. Супруга главы государства решила отправиться в хадж, ее сопровождал главный герой, на обратном пути она начала к нему приставать, но он ее отверг, тогда она замыслила отомстить ему. Госпожа отправила юношу достать воды из колодца в пустыне. Он спустился в колодец, а там обитал злобный джинн. Он предложил юноше выбрать прекраснейшую из двух девушек. Тот ответил: «Кому что любо». Джинн его освободил, тогда царица нажаловалась на юношу царю, сказав, что тот пытался ее соблазнить. Правитель позвал молодого человека, тот ему рассказал всю историю с тремя мудростями, но повелитель все равно сомневался. Тогда он спрятался и подслушал разговор царицы и юноши наедине и велел убить супругу, а юношу сделал визирем и женил на дочери.

20. «Стереги дверь, Зермело!» Жили-были два брата. Один умный, другой дурак. Умного звали Буака, а дурака — Зермело. Буака работал, а Зермело оставлял смотреть за их старушкой-матерью, отгонять от нее муху. Как-то муха села на нос старушке, и Зермело решил ее убить, но не рассчитал свою силу и убил мать. Когда Буака вернулся домой и увидел, что произошло, он выгнал Зермело. Тот устроился батраком к еврею, и заключили они контракт, в котором было сказано, что если один из них пожелает расторгнуть контракт, то он должен вырезать из своей спины пояс от макушки до пят и отдать другому. Сначала еврей поручил Зермело пасти стадо козлов, тот завел их в лес и зарезал, а затем пришел к хозяину и сказал, что сделал все лучшим образом. Еврей разозлился, но решил сделать Зермело пастухом своих коров. Все шло очень хорошо, так что еврей подарил Зермело теленка, тогда дурак пошел к мяснику и продал ему всех коров, а затем выкупил их головы и хвосты, закопал их в песок вместе со своим живым теленком, прибежал к хозяину и стал его звать вытаскивать коров, которые якобы застряли в зыбучих песках. Каждый раз, когда еврей пытался вытащить корову, он вытаскивал только голову и хвост, а когда дошла очередь до теленка, Зермело сам его вытащил, живого и здорового. Затем еврей поручил Зермело своих детей, опасаясь исполнения пункта договора. Как-то дурак повел их в горы и стал там

кормить скорпионами, а затем позвал людей и начал кричать: «Посмотрите! Еврей совсем заморил своих детей голодом, так, что они стали есть даже скорпионов». Дети отравились и умерли. Тогда еврей поручил Зермело свою мать. Как-то он кормил ее *кускусом с усбаном* и положил один *усбан* за левую щеку, а другой — за правую, так она подавилась и умерла. Однажды еврей пошел с двумя своими женами на праздник, а Зермело оставил стеречь дом, сказав при этом: «Стереги дверь, Зермело!» А тот вынес все ценные вещи из дома и спрятал их в надежном месте, затем взял дверь, снял ее и понес на себе к хозяину. Тот как увидел, побежал домой, а с Зермело оставил своих двоих жен, чтобы тот довел их до дома. Пока они шли он их напугал, что сейчас на них нападут воры и отберут у них все украшения, тогда женщины отдали ему все, и он спрятал их украшения в укромном месте. Еврей был разорен, и ему пришлось развестись с одной женой. Затем он придумал бежать от Зермело, чтобы не выполнять контракт. Но Зермело последовал за ним. Он хитростью столкнул жену еврея в колодец, и так пришлось еврею вырезать пояс из своей спины. Зермело с поясом отправился обратно в город, чтобы взять все сокровища, которые он украл у еврея. По пути в гостях дурак получил собаку, представив дело ее хозяевам так, будто она съела его пояс, затем так же барана, который якобы забодал собаку, а затем девушку, которая якобы съела печень барана. На пути к городу им встретился караван, Зермело спрятал девушку на кладбище и начал спорить с караванщиками, они решили задать вопрос мертвецам, кому принадлежит караван. Девушка выкрикнула, что караван Зермело, и все караванщики в страхе разбежались. Затем забрав сокровища, Зермело направился к брату. Он женился на девушке и устроил праздник, а брат был очень рад его возвращению. Так дурак своей глупостью добился большего, чем умный своим умом.

21. «Если наестся, начнет бодаться». Жил-был дровосек, он был беден, а у него жена, дети. Тогда он решил отправиться в путешествие, увидел старика, ведущего быка на привязи. Бык рвался к пастбищу, а старик его не пускал. Дровосек спросил: «Почему?» «Потому что если наестся, начнет бодаться». Старик дал ему тонкую ниточку и сказал: « Дойдешь до моря, привяжи к нити

камень и брось в море». Дровосек так и сделал и оказался во дворце перед прекрасной женщиной. Он женился на ней. Как-то мужчина увидел другую в своей лавке и захотел жениться на ней, но та сказала: «Сначала разведись!» Он стал попрекать свою жену без причины. Тогда она ему сказала: «Давай прогуляемся по морскому берегу последний раз». И когда они пошли гулять, она его толкнула в воду и сказала: «Если наестся, начнет бодаться». Тут дровосек очнулся и сказал старику: «Держи быка крепче».

22. «Хитрость женщин». Жила-была женщина, она одна воспитала дочь. И вот дочь выросла, но ее никто не брал замуж, тогда мать решила выдать ее замуж за первого встречного. Встретился ей нищий. Она его позвала домой и предложила жениться на ее дочери. Он согласился. Тогда на следующий день женщина стала убирать дом и двор и сказала соседям, что приезжает ее племянник из далекой страны, он собирается жениться на ее дочери. Через какое-то время начались ссоры и скандалы в молодой семье из-за того, что они жили вместе с матерью. Тогда мать решила избавиться от зятя. Она притворилась больной и сказала, что во сне ей явился ангел. Он сказал, что она выздоровеет только, если съест то, что дадут нищему. Зять согласился одеть свою старую одежду и отправился просить милостыню. Мать тут же побежала к соседям и сказала, что ее зять опять уехал в дальнюю страну. Когда нищий вечером вернулся, она стала кричать на него. Пришли соседи. Его выгнали. Нищий — человек, который не оценил доброго к нему отношения, и он не заслуживает жалости.

23. «Камень терпения, дай мне терпения». Жила-была одна красавица со своим отцом. Услышал о ее красоте царь и решил жениться на ней. Рабыни стали ей завидовать и строить козни. Когда она родила, они подменили ребенка на щенка. Царь разозлился и велел бросить жену в подземелье. Собрался он в хадж, и она попросила его привести ей камень терпения. Она стала этому камню жаловаться на свою жизнь и рассказывать, что с ней произошло, и как плохо рабыни с ней обращались. Как-то она жаловалась камню, а царь спрятался и подслушал ее речь. Тогда он узнал всю правду, освободил ее, вернул ей сына,

выгнал всех рабынь и заменил их на добрых и послушных.

24. «Аиша и ее семеро братьев». Жила-была Аиша, и было у нее семеро братьев. Как-то собралась она приготовить им еду, поднялась на крышу, увидела дымок и пошла по направлению к нему. Там оказался гуль, он ей дал уголек, но поранил палец. Она пошла домой, а кровь продолжала капать из пальца. За ней полетел ворон, чтобы спрятать следы крови, но она его обидела, и он улетел. Гуль нашел ее дом и стал каждый день приходить к ней сосать кровь из пальца, который она просовывала в замочную скважину. Братья узнали про гуля и сожгли его. А на этом месте выросла капуста. Аиша приготовила ее, братья съели и превратились в птиц. Аиша пошла к старушке. Та сказала ей, что она должна достать сердце гуля и гули. Аиша так и сделала, приготовила их с *мхаммасом* и поставила на крышу. Братья прилетели, съели и снова стали людьми. Как-то служанка нашла в доме кольцо, отдала его Аише, та надела и умерла. Братья не захотели ее хоронить, положили на верблюда, верблюд пришел к группе играющих мужчин. Один подошел к нему и случайно коснулся руки Аиши, кольцо упало, она ожила, вышла замуж за этого мужчину и родила двоих детей от него. Потом старший брат пошел ее разыскивать. На рынке случайно встретил мужа Аиши. Тот его узнал по сильному сходству с женой, пригласил домой. Аиша рассказала сыну свою историю, и брат ее узнал. Все были счастливы.

25. «Хадиджа и шея петуха». Жила-была сирота Хадиджа у своей тетки Нафисы. Тетка была очень злой. Как-то она купила петуха и отдала его Хадидже, чтобы та его приготовила. Когда Хадиджа готовила петуха, пришла кошка и стала просить у нее кусочек мяса. Хадиджа отдала ей его шею. Нафиса заметила, что шеи нет, разозлилась и выгнала Хадиджу из дома. А мимо проезжал царь, он забрал Хадиджу во дворец, вырастил ее там. Она вышла замуж за принца. Нафиса как-то увидела ее и стала приходить во дворец навещать племянницу, при этом она старалась ей навредить. Как-то разбросала грязь, потом оставила мертвую курицу, но все это превратилось в драгоценности. Как-то ночью Хадиджу разбудил голос. Перед ней предстала девушка и рассказала, что ее обратил в кошку страшный призрак, она во всем помогала Хадидже, потому что та отдала

ей шею петуха. Теперь она выходит замуж, и Хадидже предстоит самой заботиться о себе. Девушка протянула ей сосуд с жидкостью и велела вылить ее на лестницу, когда Нафиса придет к ней в следующий раз. Хадиджа так и сделала, тогда Нафиса забыла зачем пришла и больше не возвращалась во дворец.

26. «Берегись человека!» Жил-был бедняк. Как-то он вытащил из колодца быка, тот дал ему два волоска, чтобы бедняк зажег их в случае нужды; затем змею, которая дала ему светильник; а затем человека. Тот ушел, даже не поблагодарив. Наступила засуха, он положил два бычьих волоска в *канун* с тлеющими угольками, и перед ним появился бык. Бык указал бедняку, где надо копать, чтобы найти источник. Он вырастил урожай, продал и стал одним из богатейших людей страны. Спасенный им человек позавидовал и пожаловался царю, что бедняк обворовывает людей, поэтому и разбогател. Бедняка бросили в темницу. Он зажег светильник, и змея пришла к нему на помощь. Она поселилась в голове принцессы и сказала ее устами, что поможет ей только бедняк, заключенный в темницу. Так и случилось. Царь поблагодарил спасителя дочери, выслушал его историю, клеветника посадил в тюрьму, а бедняка наградил и сделал своим визирем.

27. «Фариха и ее двоюродный брат». Фариха вышла замуж за двоюродного брата и родила сына Кара Али. Как-то она ушла в баню с двоюродными сестрами, а мужу наказала смотреть, чтобы хлеб не пригорел, напоить курицу и не давать плакать сыну. Он хлеб раздал соседям, задушил курицу и пошел к сыну. Дотронулся до его лба, тот был мокрым, он взял гвоздь, накалил его и приложил ко лбу ребенка, тот перестал плакать и умер. Пошел он в баню, чтобы тоже вымыться, а затем разлегся на соломе, мимо проходил верблюд и съел вместе с соломой его желудок. Приходит Фариха с сестрами, радостно крича и улюлюкая. Он ей: «Не радуйся! Я весь хлеб раздал!» Она: «Ничего! Новый сделаю!» Он: «Курица умерла!» Она: «Ничего! Заведем новых куриц». Он: «Кара Али умер!» Она: «Ничего! Я только из бани пришла, я рожу другого Кара Али!» Он: «Верблюд съел мой желудок!» Она: «Ох, что за злополучный день! Сестры мои, разделите со мной мое горе!»

28. «Жадность». Жил-был дровосек. У него был богатый брат, но он был очень жаден и не помогал своему брату. Как-то он отнес на поклон к царю курицу. Царь приказал разделить ее между присутствующими. Царю он отдал шею, гузку – царице, двум сыновьям – по бедру, а дочерям – по крылышку. Объяснил так: «Царь глава народа, поэтому ему голова, царица – мать, поэтому ей гузка. Как говорили предки: «Гузка – девушка-кобылка». Принцы – основа общества, поэтому им бедра, а принцессы выдут замуж и улетят из дворца, поэтому им – крылья. А что касается меня, то если мне позволено сидеть с вашим величеством и быть советчиком, то я возьму грудку». Царь его поблагодарил и одарил золотом. Брат дровосека захотел сделать то же самое. Купил пять куриц и понес царю на поклон, но не смог их разделить между присутствующими. Тогда пришел дровосек и разделил их по принципу «нас трое». Царь его похвалил и велел брату отдать все свое богатство дровосеку.

29. «Дровосек и ангел». Жил-был бедный дровосек. Пришел он как-то к старцу узнать у него, почему он беден. Старец сказал, что достаток распределяет Аллах. Тогда дровосек направился к Аллаху, чтобы расспросить его о своем достатке. Аллах послал к нему ангела. Тот указал ему путь, но с условием, что дровосек не заговорит, что бы он ни увидел на своем пути. Так он увидел старуху, которая пыталась собрать охапку дров, но накладывала все больше и больше и не могла их связать и поднять. Он заговорил, она исчезла. Затем он увидел, как охотник следит за зайцем, а сзади к нему подкрадывается тигр. Он закричал ему, и охотник и животные пропали. Затем он увидел две лавки мясников. У одного мясника было свежее мясо, у другого – тухлое. У первого не было покупателей, а у второго – толпа. Дровосек стал кричать им, показывая на мясо. Тогда все пропало, и опять явился ему ангел и пояснил, что все, что он видел это образы. Старуха – это поведение человека, совершающего грехи. Вместо того, чтобы стараться меньше грешить, он совершает все больше и больше грехов. Охотник, заяц и лев – это человек в погоне за земными благами, не замечающий приближение смерти. И две лавки мясников – это греховные деньги и деньги от дозволенных занятий. И в конце ангел спрашивает дровосека, понял ли тот, что

немного хлеба и воды лучше богатства царей. Дровосек это понял и вернулся к своей предыдущей жизни.

30. «Адхам³¹¹». Жил-был мальчик-сирота Али, половина его волос были золотыми, а половина – серебряными. Его мать умерла, отец вновь женился, мачеха была бесплодна, поэтому возненавидела Али и пыталась от него избавиться. Но у Али был волшебный конь Адхам, он его спасал. Тогда мачеха решила заставить мужа убить коня, притворившись больной. Но Адхам узнал об этом, и они с Али сбежали. Юноша запрыгнул на коня, а тот взвился в воздух и улетел. Они приземлились в другой стране. Адхам дал Али несколько своих волосков, а сам превратился в тощую клячу и пошел своим путем. Али оделся как нищий, надел на голову рваную шапчонку, прикрыв свои волосы, и устроился в лавку продавца. Как-то юношу без шапочки увидела младшая царевна и захотела выйти за него замуж. Все семь царевен вышли замуж, а младшая – за Али. Сначала когда она бросила ему мяч, он отказался и сказал, что не хочет ее, и только во второй раз принял мяч. Царь разозлился из-за этого поступка и выгнал дочь вместе с Али из дворца. Как-то правитель заболел, и один врач посоветовал ему молоко львицы в шкуре газели из страны ужасов и гулей. Он отправил за лекарством шестеро своих зятьев. Али услышал про это, вызвал Адхама, преобразился и явился зятьям. Отдал им лекарство, а взамен потребовал, чтобы они отрезали мочки своих ушей. Зятья явились с лекарством к царю, а когда ушли, явился Али и рассказал царю, как все было на самом деле. Тогда царь выгнал всех зятьев с женами, принял обратно младшую дочь с Али и назначил его наследником престола.

31. «Сиди Бен Арус». Жил-был сирота Бен Арус. Его мать умерла сразу после его рождения, отец женился во второй раз. Мачеха не любила мальчика и хотела от него избавиться. Но он выполнял все ее поручения. Однажды она приказала ему купить на один дирхем Балек. Бен Арус шел-шел, увидел толпу людей, которые кричали «Балек», как бы предостерегая друг друга. Он громко крикнул «Балек», бросил дирхам на землю и крепко сжал руки в кулак. Оказалось,

³¹¹ Вороной.

что Балек – это черный ядовитый скорпион. Вернулся Бен Арус к мачехе и отдал ей скорпиона, а сам покинул дом и страну. Остановился он в качестве гостя у одного доброго человека. Была у него дочь, и они с ней очень сдружились, так, что люди стали про нее говорить. Тогда он решил покинуть этот дом, чтобы люди ничего не говорили про девушку. Бен Арус вознамерился построить мечеть. Камни сами слетались к нему со всех сторон, а он только вставлял их на место, поскольку это благословение от Бога, которое указывает на его всемогущество. Увидел Бен Арус, как мимо него проходил Ахмед-водонос, и спросил он его, зачем тот занимается этим делом. Тот ему ответил, что нужда заставила и лучше продавать воду, чем воровать. Понял Бен Арус, что ему хотел сказал Ахмед-водонос. Тогда он схватил камень, который к нему летел. Вытащил все камни, положил их на ткань, перетащил и начал строительство заново, забираясь все выше и выше на стену и строя мечеть один. Проезжал итальянец, увидел это чудо и уверовал в силу Бен Аруса и сказал ему: «Я твой слуга», - и произнес шахаду.

32. «Султан и три вора». Жили три мужчины вместе три года, они все время пили чай и ели, но никогда не разговаривали друг с другом. А в городе эти мужчины были чужеземцами, поэтому они никого не знали, и их никто не знал. Как-то султан прогуливался ночью по городу и увидел, что у этих мужчин одних горит свет. Он к ним зашел, сел с ними пить чай и стал их расспрашивать, кто они такие. Один сказал: «Я могу открыть все, что закрыто». Другой: «А я знаю, где лежит богатство». Третий: «А я умею понимать речь собак». А султан в свою очередь сказал, что он хранитель тайн. Султан предложил ограбить свой собственный дворец. Они сначала отнекивались, потом согласились. Они выкопали сокровища и взяли его с собой. На следующий день объявили, что дворец был ограблен. Тогда привели этих трех воров. Султан спрашивал, не они ли украли. Они отрицали свою вину. Затем признались, и султан оставил им деньги, сказав, что они не принадлежали ни ему, ни его предкам, а это подаяние им от Аллаха.

33. «Женщина и духи». Жила-была женщина, была у нее некрасивая дочь. Никто не хотел брать ее замуж, тогда женщина решила пойти на хитрость. Она

купила разные благовония, смешала их и стала разбрызгивать их в доме и во дворе. Проезжал мимо ее дома принц, он почувствовал прекрасный аромат, спросил у женщины, что это за запах. Та сказала, что это вода, которой ее дочь умывается. Тогда принц решил жениться на этой девушке. Женился, увидел, что она безобразна, разозлился, отвез ее на берег моря и оставил девушку там. Она принялась плакать и причитать. Тут из моря вышел джинн со своими дочерьми, одна из них была немой. Когда она увидела, до чего страшна жена принца, она заговорила. Тогда джинн решил отблагодарить девушку и сделал ее красавицей. Принц одумался и вернулся за своей женой, увидел на ее месте красавицу, удивился, а когда узнал, что случилось, обрадовался, и жили они долго и счастливо.

34. «Али, сын султана». Как-то султан женился на двух женщинах, обе родили ему сыновей, которые были очень похожи друг на друга. Но одна женщина умерла, и другая воспитывала их обоих как родных сыновей. Когда они выросли, она захотела узнать, кто ее родной сын, а кто – нет. Тогда она спросила совета у старухи, та посоветовала ей броситься в воду, и кто кинется ее спасать быстрее, тот и есть ее родной сын. Так жена султана это выяснила и стала очень плохо обращаться с пасынком. Тогда Али решил отправиться в другую страну. Брату он подарил дерево, и сказал, что если пожухнут его листья, это значит, что он умер. Так Али, сын султана, отправился в путь и встретил прекрасную девушку, наряженную как невеста и плачущую около колодца. Оказалось, что она принцесса этой страны, и ее должно съесть чудовище. Тогда Али решил избавить эту страну от чудовища. Он купил семь рубах, одел их, вернулся к девушке и прилег к ней на колени. Когда принцесса услышала, что чудовище выползает из колодца, она заплакала, Али проснулся и убил чудовище, женился на принцессе и стал наследником престола. Он очень любил ездить охотиться, принцесса всегда переживала за него и просила никогда не ездить по одной дороге. Али все-таки поехал, прилег отдохнуть, а пока он спал, чудовище украло его меч, принц проснулся, а оно его уже проглотило. Брат Али увидел, что листья дерева пожухли, и отправился его спасать. Приехал в королевство его жены, встретился с

ней, узнал, что его брат пропал и отправился его разыскивать. Нашел чудовище, разрубил его, обнаружил мертвого брата. Тут он подслушал разговор двух птичек. Они сказали, что если он возьмет одну травку и смажет ей Али, то тот оживет. Так и произошло. Два брата вернулись во дворец, второй женился на младшей принцессе, отпраздновали, а затем отправились домой. Там мачеха повинилась перед своим пасынком. Он ее простил, и они все жили долго и счастливо.

35. «Животное – верный друг». Как-то умирающий отец сказал своему сыну: «Сын, старайся найти себе друзей среди животных, потому что животное верно служит своему хозяину. Оно не забывает того добра, которое для него сделал человек». И сын решил проверить слова отца. У бея был страус, его охраняла собака. Юноша стал прикармливать собаку каждый день и однажды увел страуса домой. Он рассказал об этом одному своему проверенному другу. Тот доложил об этом бею. Юношу привели к бею, и он рассказал, что просто хотел проверить слова своего отца, тогда бей подарил ему страуса, а друга выгнал из страны.

36. «Из хитростей Жхи». Как-то Жха нашел пшеничное зерно, тогда он подошел к женщине, которая молола муку и отдал ей зерно, она его поблагодарила и положила вместе с остальными зернами. Когда женщина смолола все зерна в муку, Жха попросил ее отдать ему его зерно, ей ничего не оставалось, как отдать ему часть муки. Так муку превратилась в хлеб, затем – в овцу, затем – в верблюда, затем Жха обменял верблюда на мертвую старушку. Попросив еды в одной семье, он обвинил их в том, что они своей едой отравили его мать. Тогда эти люди, чтобы Жха не поднимал шум, выдали за него замуж свою красавицу-дочь, которая родила ему девочку. В конце сказки Жха поет колыбельную, в которой рассказывает про все, что с ним приключилось.

37. «Вадаа³¹² и семеро ее братьев». Жил-был великий царь. Он был мудрым и справедливым правителем, но у него были коварные визири и предсказатель. Они его обманывали и обирали народ. Однажды царю приснился сон, в котором он увидел, что семеро его сыновей вырывают корни у колючих

³¹² Кроткая, смиренная.

деревьев, а над ними в небе парит ангел, как бы наблюдая за ними и благословляя их. Царь потребовал от предсказателя объяснить ему значение этого сна. Предсказатель понял, что этот сон грозит ему и визирям разоблачением, и они все вместе решили обмануть своего повелителя. Они сказали, что этот сон предвещает, что царица беременна и родит она дочь, а его сыновья захотят захватить престол, и если он хочет его сохранить, то должен пожертвовать своими сыновьями. Тогда царь стал ждать рождения ребенка. И в тот день, когда царица родила девочку, сыновья убежали из царства, опасаясь отца. Когда *Вадаа* выросла, мать рассказала ей историю про ее братьев, что она виновата в их побеге. Тогда девушка решила отыскать своих братьев и вернуть их обратно. Она села на лошадь и отправилась в путь. На пути ей повстречался старик. Царевна его пожалела, дала ему денег и еды, тогда он рассказал ей, что является братом злого предсказателя. Добрый старичок открыл девушке всю правду, что сон ее отца предвещал гибель визирей и предсказателя от руки ее братьев, а она и есть тот самый ангел, которого во сне увидел царь. Он сказал ей, что для того, чтобы отыскать братьев ей надо убить семиглавого дракона, перебраться через реку, где обитает огненный змей, пройти через волшебный лес, не произнеся ни слова и не оборачиваясь назад, не испугаться старухи-колдуньи, поймать трехрогую газель извлечь ее сердце, достать волшебное яблоко, которое охраняет лев и сшить семь одежд из колючих растений, чтобы надеть их на своих братьев. Затем он дал ей волшебное зеркало, чтобы она увидела своих братьев, волшебное кольцо, которое защитило бы ее от беды, острый меч, яд, три яблока, блестящее копьё и пожелал ей удачи. Мечом она убила дракона, яблоками отвлекла огненного змея, прошла волшебный лес, не поддавшись на магические уловки колдуньи, поймала и убила трехрогую газель с помощью копья, а ее сердце положила в сумку, отравила льва ядом и достала волшебное яблоко. Осталось ей только найти колючие растения, но она никак не могла их найти, тогда к ней приполз рак и посоветовал поискать их среди могил. Вадаа нашла и соткала из них одежду для своих семерых братьев. После этого волшебное зеркало выскочило у нее из рук и побежало, она погналась следом за ним и нашла дом ее братьев. На следующий день девушка надела на

своих братьев сотканые ею одежды, положила волшебное зеркало на пол, и они очутились в своей родной стране вместе с добрым предсказателем, который их уже ждал. Тогда Вадаа отдала ему свою сумку и волшебное зеркало, и они все вместе отправились во дворец. Царь приказал повесить визирей-изменников вместе со злым предсказателем, вернул народу все, что у них отобрали, и устроил пир на весь мир. Наступил, наконец, век справедливости и всеобщего благоденствия.

38. «Удивительное яблоко». Жили-были муж с женой в счастье и радости, но у них не было детей. Как-то жена услышала, что один торговец продавал яблоки, которые исполняли желания. Она купила одно такое яблоко и забыла о нем, а муж, придя с работы, съел его. Вскоре у него вспухла нога, а через девять месяцев она раскрылась, и из нее вышла девочка. Она была настоящей красавицей, к тому же добрая и отзывчивая. Рядом жила соседка, у которой было четыре дочери на выданье. Она думала, что они никак не могут себе найти женихов из-за красавицы, тогда соседка решила избавиться от нее. Она приказала дочерям пригласить девушку домой. Когда та пришла и начала разговаривать с подругами, соседка стала расчесывать ей волосы и воткнула гребень, в тот же миг красавица превратилась в маленькую птичку. Она вылетела из окна и полетела во дворец к эмиру. Она стала жить у него. Как-то, когда он чистил ее перышки, гребень выпал, и птичка превратилась в девушку, тогда эмир попросил ее руки у ее родителей и наказал соседку за ее злодеяние.

39. «Женщина и трое нищих». Жила-была одна женщина 50ти лет с дочерью. Она много работала, чтобы ее дочь одевалась так же, как и ее сверстницы. Однажды когда женщина возвращалась домой после работы, она встретила трех нищих, которые притворялись слепыми, а на самом деле были здоровы. Она дала им немного денег, а на еду оставила совсем мало денег. Но им показалось, что этого недостаточно, тогда нищие набросились на женщину, отобрали все, что у нее было, и закричали, якобы она забрала их деньги. Люди собрались и стали ее обвинять, не обращая внимания на ее плач и причитания. Тогда она решила отомстить обманщикам и проследить за ними. У первого в

хижине она украла сундук с деньгами и богатой одеждой, когда тот заснул, у второго - кошелек с двойным дном, бросив в него кошку, а у третьего, который еще и обманывал женщин, притворяясь, будто бы лечит их, взяла сундук с деньгами, когда тот заснул. Все эти вещи она отнесла судье и рассказала о злодеяниях нищих. Судья присудил отдать все богатства женщине, а нищих посадить в тюрьму.

40. «Принцесса с белоснежной кожей». Жил-был принц. Он был настолько красив, что все юноши ему завидовали, а девушки не замечали никого вокруг кроме него. К тому же он был заносчив и высокомерен. Тогда юноши решили избавиться от него и пришли к старухе. Та придумала хитрость. Она наполнила бурдюки водой и поставила их вокруг маленького озера, из которого принц обычно поил своего коня, и начала молиться. Когда принц приехал и увидел, что старуха молится, он сначала подождал, но затем не выдержал, наехал на бурдюки с водой и напоил своего коня. Тогда старуха обратилась к нему с издевкой, что, мол, кто он такой, уж ему-то никогда не достать себе в жены принцессу с белоснежной кожей. Принц тут же решил поехать искать эту принцессу, чтобы жениться на ней, и поклялся родителям, что без нее домой не вернется. В пути он вытащил из ямы короля свиней, короля муравьев и короля *ифритов*. Они предупреждали его не вытаскивать из ямы человека с черной головой, но он их не послушался, ему стало его жаль, и принц помог ему. Этот человек отвел его в королевство принцессы с белоснежной кожей. Ее отец поставил ему условие: вспахать кусок земли и засадить его пшеном и ячменем, собрать урожай и отделить зерна от плевел, и все это – за одну ночь. Принц все сделал с помощью короля свиней и короля муравьев. Стали праздновать свадьбу, тогда человек с черной головой позавидовал принцу, пришел к отцу невесты и рассказал ему, что не принц выполнил его задание, а король свиней и король муравьев, тогда правитель разгневался и приказал заточить принца в темницу, а на рассвете казнить. Тут юноша вспомнил о волосках короля *ифрита*, которые остались у него. Он попросил охранника бросить их в огонь. Король *ифритов* сказал, что он пристанет к королю, и излечить его сможет только принц взамен на

свое освобождение и женитьбу на принцессе. Король согласился на это. Когда принц начал изображать лечение, он спросил у *ифрита*, что ему дальше делать, тот ответил устами короля, что нужно привести человека с черной головой и перерезать ему горло, когда *ифрит* почувствует капли его крови, он выйдет из тела короля. Так и поступили. Принц женился на принцессе и вернулся с ней в свое родное королевство. Он понял, что нужно быть смелым и скромным, а не заносчивым.

41. «Голубка и волк». Голубка каждый год откладывала яйца, а затем высидывала их на самом высоком дереве в лесу, а к ней приходил волк, набрасывал хвост на ствол розмарина и говорил, что сейчас залезет на дерево и съест ее, если она не сбросит ему своих птенцов. Тогда она ему их сбрасывала. Царь птиц стал проводить подсчет, кто сколько птенцов вывел в этом году, и голубка ему рассказала, что волк съел ее птенцов. Тогда аист вызвался ей помочь. Он сказал голубке, что ей не нужно отдавать волку птенцов, потому что тот не может вскарабкаться на дерево. Когда волк пришел и потребовал птенцов, голубка их не отдала и рассказала, что это аист ее так научил. Тогда волк решил отомстить аисту. Он его отыскал и притворился больным, сказал, как будто упал в холодный пруд и простыл, тогда аист накрыл его своими крыльями, а волк их погрыз. Аист решил отомстить волку. Когда его крылья зажили, он нашел волка и пригласил его на праздник в небе. Волк забрался на аиста. Когда они поднялись в небо, аист сбросил волка. Тот упал и разбился.

42. «Жестокий король и умная девушка». Жил-был жестокий король, который притеснял свой народ. Как-то утром на пути ему встретился бедняк, король приказал ему прийти через три дня не голому и не одетому, не верхом и не пешком и принести блюдо и с луком и без лука. Бедняк вернулся домой и все рассказал своей умной дочери. Она ему сшила одежду из рыболовной сети, наказала купить на рынке мула с короткими ногами и приготовила мясной бульон, добавив в него много лукового сока, но лука не положив. Когда король узнал, кто разгадал его загадку, он женился на девушке.

43. «Зияб³¹³ и Аль-Джазия Аль-Хиляль³¹⁴». Как-то собрались главы племени Бану Хиляль³¹⁵ и направились к Аль-Джазии. Среди них был юноша-дурачок Зияб. Они вошли в палатку Аль-Джазии, а Зияба оставили снаружи. Аль-Джазия поприветствовала их и сказала: «Входите, семеро, а четырнадцать оставьте». Они не поняли. А Зияб сказал, что это значит: «Оставьте обувь при входе». Затем Аль-Джазия поднесла им большую миску с едой, уложенной в несколько слоев. Первый слой – финик под испорченной едой, второй – *кускус* с нежным мясом ягненка, третий – *кускус* с маслом, четвертый – *кускус* из ячменя с мясом старой верблюдицы, а внизу – кольцо Аль-Джазии. Пришедшие попробовали немного испорченной еды и подумали, что Аль-Джазия посмеялась над ними. Они отдали миску Зиябу, он сел на порог палатки, засунул руку в кушанье и съел финик, а косточку оставил, съел мясо ягненка, а косточки оставил, съел *кускус* со свежим маслом, а затем достал кольцо и вернул миску, как будто бы ничего и не ел. Затем пришла Аль-Джазия и стала расспрашивать своих гостей: «Пробовали ли вы финики в этом году?» «Финики в этом году еще не созрели». «А ели ли вы ягненка в этом году?» «В этом году зима очень холодная, так что овцы не приносят ягнят». «А пробовали ли вы масло в этом году?» «Коровы еще не телились». «Этот год будет годом месяца или луны?» «Луны». Тогда заговорил Зияб: «Что касается фиников, то мы съели столько, что наелись, а эта косточка – свидетельство, а что касается мяса ягненка, то мы съели и отняли его от груди матери, и он оставил кости, а что касается масла, то мы отняли от груди верблюжонка и перешли к закромам с маслом, а что касается этого года, то он будет годом месяца, и Зияб достал кольцо.³¹⁶ Пришедшие разозлились на него и ушли, а Зияб остался с Аль-Джазией обсудить дела племени. Она восхитилась его честностью и здравостью суждений. Как-то один торговец-еврей захотел

³¹³ Возможно, прототипом этого персонажа послужил Зияб Бен Ганим, знаменитый воин из племени Бану Хиляль, который прославился своими подвигами во время похода в Тунис. В частности ему приписывается убийство Аз-Занати, наместника правителя Туниса.

³¹⁴ Полулегендарная фигура, упоминание о которой можно встретить у мусульманских ученых, описывающих историю племени Бану Хиляль. Одна из предводительниц племени.

³¹⁵ Аравийское племя, изначально проживавшее на Аравийском полуострове в районе Хиджаза и Неджда. Большая часть племени мигрировала в XI веке через земли Сирии и Египта в Тунис.

³¹⁶ Игра слов: «Хиляль» - месяц, «камар» - луна. Название племени можно перевести как «сыновья месяца». Кольцо Аль-Джазии служило ответом на последний ее вопрос.

одержать победу над Аль-Джазией. Он приехал к ее палатке и попросил ее выйти, чтобы она купила у него кольцо, которое он изготовил специально для нее, а в обычаях того племени у женщин было не выходить из палатки, но Аль-Джазия вышла, тогда купец схватил ее и увез. Главы Бану Хиляльь собрались ее выручить, но вернулись ни с чем. Когда они возвращались, им на пути встретился Зияб, они посмеялись над ним, увидев, что он едет на ослице и подгоняет ее, втыкая ей в копыто иглу. Но как только они скрылись из виду, он помчался во весь опор. Зияб сразился с евреем и отвоевал Аль-Джазию. Тогда она решила выйти за него замуж и сама ему это предложила. Шарифу Аз-Занати³¹⁷ это не понравилось, и он хотел сразиться с Зиябом, но силы покинули его в битве, и он остолбенел перед Зиябом. Тогда все еще раз уверились, что Зияб подходящий муж для Аль-Джазии. Он стал главой племени, и все подчинялись и слушались его.

44. «Вещий сон». Жил-был король, и приснился как-то ему неприятный сон. Он повстречал шейха во время своей прогулки в саду, который растолковал ему сон, мол, родится у него дочь, а у повара сын, и он однажды женится на принцессе. Тогда король приказал убить жену повара. Но посланные царем слуги пожалели ее, завели в лес и отпустили. Она нашла пристанище у одинокой старушки, там родила, а потом подбросила своего ребенка к царскому дворцу. У королевы не было детей, и она решила усыновить мальчика. Так сын повара стал принцем. Прошло много лет, и как-то первый король приехал ко второму. Он узнал, что принц – это сын повара и послал его с письмом к визирю в свое королевство, чтобы тот отрубил ему голову. В дороге принц заснул, и его увидела принцесса, она достала письмо и переписала его. По приезду принц женился на принцессе. Когда король вернулся, он потребовал ответа от визиря, потом от принца. Тут зашла принцесса и все объяснила и сказала, что любит его и не может жить без него. Королю ничего не оставалось, кроме как благословить их.

45. «В поисках Господа». Жили-были два брата: один бедный, другой

³¹⁷ По сведениям мусульманских историков, он являлся наместником правителя Туниса, хотя в данной легенде об этом ничего не упоминается.

богатый. Как-то отправился бедняк искать Господа своего, чтобы тот ответил ему, почему он так беден. По дороге к нему обратились женщина с просьбой узнать, почему ей не выдать замуж семи своих дочерей, большая пальма, на которой не росло ни одного финика, человек с воробьем в клетке с просьбой узнать, почему он богат, а не знает, как тратить свои деньги, море, почему в нем нет рыбы. Встретил бедняк старца, тот отсоветовал ему продолжать поиски Господа, бедняк же ответил, что ему нужно дать ответ женщине, пальме, богачу и морю, а о своей нужде он и позабыл. Старик сказал, что в море появится рыба тогда, когда оно проглотит человека, который вскоре к нему явится, богач должен тратить свои деньги на добрые дела, например, давать милостыню или помогать тем, кто отправляется в хадж, женщина же должна выкопать семь слитков золота под порогом своего дома, тогда ее дочери выйдут замуж. Бедняк все рассказал. Богач подарил ему золотого воробья, пальма – кувшин с жемчугом и драгоценными камнями, а старушка – семь слитков золота. Старший брат узнал, тоже отправился в путь, по дороге он выяснил, что все трое просителей обрели, что желали, а дойдя до моря, заговорил с ним, и оно его проглотило.

46. «Смертельная зависть». Жил-был король, пошел он как-то раз вечером гулять среди своих подданных и услышал разговор трех девиц о том, что они видели во сне. Старшая сказала, что ей приснилось, будто она вышла замуж за повара, средняя – за камергера короля, а третья не хотела говорить, а потом призналась, что видела, будто вышла замуж за короля и родила ему сына и дочь. Король решил осуществить сны девушек. Когда младшей пришло время рожать, сестры поменяли мальчика на котенка, а ребенка оставили около реки. Его подобрал охотник и стал воспитывать. При вторых родах, девочку поменяли на маленькую обезьянку. Охотник также нашел ее и стал воспитывать. Король разозлился на жену и посадил ее в подземелье. Дети выросли у охотника и узнали от соседей, что они не родные, тогда охотник рассказал им, что нашел их обоих у реки, и при них было много денег. Он эти деньги не тратил. Тогда дети попросили построить на них дворец. Он выполнил их просьбу. Дети были очень похожи на мать, и сестры поняли, кто они. Одна из них пошла в новый дворец, девушка ее

встретила, показала свой дом. Та похвалила, но сказала, что не хватает им поющей птички. Тогда сестра попросила брата отправиться на ее поиски. Он отдал ей кольцо и сказал, что если изменится его цвет, то это значит, что с ним случилось несчастье. Он отправился в лес. Ему встретился старец, который предупредил его не оборачиваться на голоса, иначе он превратится в статую. Но юноша не удержался и все равно обернулся. Кольцо изменило цвет, и девушка отправилась выручать брата. Она не обернулась на голоса, и лев спал, когда она добралась до волшебной птички. В тот же миг брат ее снова ожил, и птица рассказала им правду об их рождении. Тогда брат с сестрой отправились во дворец, королеву выпустили из заточения, а сестер предали смерти.

47. «Удивительная лягушка». Жил-был король, и было у него семеро сыновей, но показалось ему, что они мешают ему управлять его подданными, и он заточил их во дворец. Им приносила еду служанка: только хлеб и воду. Но она пожалела юношей и стала носить им все вкусное и аппетитное. Как-то она сказала королю, что его дети перестали есть, и она не знает, что с ними. Тогда король решил женить их. Он одел их по-королевски и дал каждому по яблоку. Принцы бросили яблоки. У одного оно указало в сторону двора визиря, у другого – в сторону двора знатного человека, и так каждый определился с невестой, кроме младшего брата. Он никак не мог найти свое яблоко. Шестеро женились, и подарил им король по дворцу, а младший остался один. Как-то раз он вышел на охоту и увидел свое яблоко, а к нему пристала лягушка. Он хотел ее отцепить, но у него ничего не вышло, тогда он взял и забросил яблоко вместе с лягушкой под кровать. Когда юноша ушел, лягушка сбросила свою кожу и превратилась в прекрасную девушку. Она выполнила все домашние дела и снова вернулась под кровать. Так продолжалось несколько дней. Когда принц вернулся, он решил, что это жены соседей решили ему помочь. Он пошел поблагодарить соседей, но оказалось, что это не они. Тогда юноша обратился к шейху. Тот посоветовал ему спрятаться и проследить, что происходит в доме в его отсутствие. Так принц увидел красавицу, сжег ее лягушачью кожу, женился на ней и обзавелся собственным домом. Как-то король решил навестить сына с невесткой. Когда он

увидел невестку, захотел избавиться от сына и сам жениться на ней. Король приказал принцу сделать из куска мрамора *бурнус*. Тогда лягушка сказала мужу: «Иди к отцу и возьми с собой корзину с песком. Скажи ему сделать из песка шелковые нити». Король признал, что сын обошел его в этом испытании. Затем он приказал ему привести войско и все войско накормить *мусаррадом*. Лягушка приготовила *кускус*, а затем добавила в него *мусаррад* и накрыла блюдо платком, который дал король сыну, и наказала мужу сказать: «Для голодного!». Так он накормил целое войско. Третье задание от короля – принести ему говорящего младенца. Лягушка отправила мужа к своей сестре, которая только что родила. Она сказала младенцу: «Тот, который пришел за тобой, муж твоей тети, а тот, с кем ты будешь говорить, хочет убить мужа твоей тети и сам жениться на ней». Сказала это и вручила ему меч. Принц отнес младенца к королю. Младенец сказал ему: «Мы говорим. Мы не только говорим, но и вершим правосудие. Мы отрубим твою голову». Отрубил младенец голову королю.

48. «Удел скупца». Жили-были два брата. Один бедный, другой богатый. Богатый был жаден и никак не помогал своему бедному брату. Но его жена жалела бедняка и втайне от мужа давала жене бедного брата масло и отруби. Пошел бедняк искать работу, но не смог ее найти, тогда он сел на своего осла и отправился искать работу в другом месте. По пути ему встретился человек. Бедняк рассказал ему свою историю, и тот посоветовал ему зайти в пещеру к королю-великану, в которой полно было золота и серебра, взять драгоценности и быстрее возвращаться, пока не пришел великан и не съел его. Бедняк так и поступил. Он вернулся к жене и построил дворец на месте старой лачуги. Как-то жена богача отправила служанку к жене бедняка с отрубями и маслом. Когда служанка пришла к лачуге бедняка, вместо нее она увидела дворец. Дверь ей открыла жена бедняка и рассказала, что они разбогатели. Она поблагодарила служанку и даже подарила ей отрез дорогой ткани и золотой браслет. Служанка все рассказала хозяйке, а та – мужу. Он отправился в гости к брату, завел с ним разговор уважительно и почтительно, совсем не как раньше. Брат ему все рассказал и предупредил об опасностях этого пути. Но богач не послушался и

отправился в пещеру к великану-людоеду. Тот отрубил ему голову, а тело оставил себе на съедение. Великан положил голову богача в корзину на спину осла, и осел вернулся в дом бедняка. Раскаялась тогда жена богача в своей алчности, которая погубила ее мужа.

49. «Кто творит зло, тот погибает». Жили-были муж с женой. Родился у них сын. Муж умер, оставив жене большое наследство. Она вышла замуж снова, чтобы мужчина заботился о ней, о ее ребенке и сохранил ее богатство. Но отчим оказался человеком злым и захотел сжить мальчика со свету. Он начал ругаться с женой и уговаривать ее избавиться от ребенка, но она не соглашалась. Отчим стал посылать мальчика в горы, но он всегда возвращался цел и невредим. Муж матери дал ему немного денег и приказал купить «Балек», а если он его не найдет, то он его убьет. Долго странствовал мальчик и вот однажды он увидел детей, играющих со скорпионом и зовущим его «Балек». Он купил этого скорпиона, положил его в коробку и отнес отчиму. Тот открыл коробку, просунул туда руку, скорпион его укусил. «Это Балек. Я его купил на твои деньги. Тот, кто делает добро, добро же и получает в ответ, а тот, кто творит зло, погибает».

50. «Семь девушек и замаскированный муж». Жила-была женщина, муж ее умер и оставил ей семеро дочерей. Она пряла шерсть и продавал ее на рынке. Как-то раз старушка проснулась ночью. Луна так ярко светила, что она подумала, что уже наступил день. Женщина собрала шерсть и пошла продавать ее на рынок. Там она встретила огромного человека, который купил у нее всю шерсть по очень высокой цене. Он проследил за ней до дома, а на следующий день пришел свататься. Затем привел жену в свой дом и спросил у матери: «Что мне есть?» «Съешь свою гостью!» Он ее оставил на три дня, а потом пришел и съел, так повторилось и с остальными пятью девушками, а их матери он каждый раз говорил, что девушка умерла естественной смертью. Когда же он женился на седьмой девушке, она рассказала все матери, и они вырыли большую яму в погребе, зажгли в ней огонь и прикрыли ее камнями. Когда гуль пришел, он упал в яму и умер. Девушка вернулась к матери и вскоре родила мальчика, но она не хотела избавляться от него, а решила посмотреть, каким он вырастет. Как-то раз с

ее головы упал платок, и мальчик сказал: «Как мне хочется укусить тебя за ухо!». Тогда она сбросила его со спины и убила.

51. «Уми Туфейеля³¹⁸». Жил-был бедняк. Была у него дочь Сабира³¹⁹, очень терпеливая и послушная. Как-то заговорил он со своими приятелями и стал нахваливать свою дочь. Дошли эти разговоры до принца, и он решил испытать ее. Он посватался за Сабиру, скрыв, что является принцем. После свадьбы он привез ее в маленький дом, где была всего одна комната, и через месяц покинул ее, наказав оставаться в этом доме. Через год муж вернулся к Сабире и увидел, что она родила сына и назвала его Мухаммедом. Жена попросила его привезти ей глины, он привез и опять покинул ее на три года. Через три года он вернулся и забрал сына. Сабира слепила из глины женщину и назвала ее Ум Туфейля. Женщина стала ей рассказывать все, что с ней было. Когда принц вернулся к ней в следующий раз, он сказал, что сын ее умер. Она на это ответила: «Да наградит меня Аллах другим сыном, и назову я его Ахмад». Удивился принц ее терпению. Родился у Сабиры второй сын, и она назвала его Ахмад. Принц забрал мальчика. Сабира ничего ему не сказала, а пошла поделиться своим горем с Ум Туфейль. Через несколько лет принц вернулся, увидел в углу комнаты Ум Туфейль и спросил про нее у Сабиры. Она ему тогда сказала: «Разбей ее». Когда он разбил, жена сказала ему, что это ее подруга, с которой она общалась. Принц удивился, приказал принести богатую одежду, нарядил в них Сабиру, отвез ее во дворец, женщину вышел встречать сам король, который рассказал ей, что ее муж принц и что дети ее живы и она приглашена на праздник их обрезания. Она не могла поверить в то, что это все правда.

52. «Дерево обета». Жил-был мужик, и было у него пятеро дочерей. Он хотел отправиться в хадж, но не знал, как оставить дочерей. Когда они об этом узнали, то уговорили его поехать. Отец согласился, но наказал девушкам не выходить из дома, а в случае нужды обращаться за помощью к соседке-старушке. Он оставил каждой по деревцу: если дочь ослушается приказа отца, то деревце

³¹⁸ Глиняная тетушка.

³¹⁹ Терпеливая

увянет. Как-то раз пришла в гости к девушкам соседка-старушка. Вернулась она домой, а там ждал ее племянник. Он увидел на ее одежде золотой волос и попросил тетю устроить его встречу с пятью девушками. Старушка пришла к ним, посидела и пошла одна доставать воду из колодца для омовения, который был во дворе. Она уронила в колодец ведро и веревку, тогда старшая из сестер дала ей денег, чтобы она купила новое ведро и веревку, но та ответила, что все лавки уже закрыты, и стала уговаривать ее позвать на помощь своего племянника. Та согласилась. Племянник пришел и вытащил ведро и веревку. Когда юноша уходил, он притворился, будто подвернул ногу, тогда девушки уложили его спать на крыше дома. Каждая из них, кроме младшей, поднялась к нему на крышу и поговорила с ним, и деревца всех четверых завяли. Отец вернулся из хаджа и увидел это. Он разозлился на четырех своих дочерей и лишил их подарков, которые привез из хаджа. А когда к нему пришел свататься юноша, он выдал замуж младшую дочь. Это стало уроком ее сестрам.

53. «Схам Аль-Лейл». Жил-был мальчик-сирота Схам Аль-Лейл со своей бабушкой. Начал ходить он в *куттаб*, и как-то раз учитель попросил своих учеников принести ему петуха и двух цыплят. Схам Аль-Лейл хотел быть первым, кто выполнит просьбу учителя, и он отправился с петухом и двумя цыплятами к учителю ни свет ни заря. Но по дороге заснул. Шли мимо три вора. Они решили его обворовать. Они ударили мальчика и отобрали петуха с цыплятами. Он не стал кричать, потому что испугался. Тогда Схам Аль-Лейл решил отомстить ворам. Он проследил за ними. Те пришли к матери и попросили ее приготовить петуха, которого якобы купили на рынке, затем пошли к продавцу сладостей, к продавцу *лябана* и к продавцу хлеба, чтобы они им прислали все, что нужно, в баню, а сами пошли мыться. Тогда Схам Аль-Лейл прибежал к матери воров и потребовал у нее петуха, он отдал его бабушке и сказал, что это подарок от одного друга из *куттаба*, потом пришел к банщику и попросил у него одежду воров, чтобы якобы поменять грязное белье на чистое. Так он унес их одежду и написал на двери бани: «Это работа Схама Аль-Лейла, кому принадлежали петух и два цыпленка. Это первое дело, ждите второго». Три вора собрались жениться.

Мать их сосватала. Они купили приданое и пошли за ослом, чтобы увести его, а Схам Аль-Лейл следил за ними и увез все приданое на своем осле, представившись их слугой, а ночью написал на двери дома воров: «Это работа Схама Аль-Лейла. Скоро будет третье дело». Придя домой, он сказал бабушке идти и причитать, что Схам Аль-Лейл умер. Когда она проходила мимо дома воров, те попросили ее отвести их на его могилу. Те достали его тело, чтобы оставить его птицам, а он вдруг начал колоть иголками их ноги и надел им на ноги кольца, где было написано его имя и имя его отца. Воры убежали, а Схам написал на двери их дома: «Это дело Схама Аль-Лейла, кому принадлежали петух и два цыпленка. До свидания». Воры прибежали домой и все честно рассказали своим женам, те посоветовали им помириться с Схамом. Тут их троих позвали к судье. Судья сказал им, что они рабы Схама. Мальчик утверждал, что его отец купил их, а они притворяются свободными купцами, так что воры должны выкупить свою свободу у него. Они стали все опровергать, на что Схам указал на кольца на их ногах. Тогда вмешались жены воров и рассказали историю Схама и этих трех мужчин. Судья заключил между ними мир и зарезал барана. Так Схам помирился с ворами, а они перестали воровать и стали работать.

54. «Аль-Джамал³²⁰». Жили-были муж с женой в счастье и радости, но у них не было детей. Как-то во время прогулки в лесу жена воскликнула, обращаясь к Аллаху: «Ну, хотя бы верблюдицу!» Вскоре она поняла, что беременна, и через 9 месяцев родила верблюдицу. Сначала она сказала мужу, что у них дочь, а через 40 дней рассказала ему всю правду, на что он ответил, что нужно благодарить Аллаха и за это. Прошло время, верблюдица выросла. Как-то, когда родители ушли гулять, она скинула верблюжьую шкуру и превратилась в прекрасную девушку. Аль-Джамал выполнила всю домашнюю работу и снова надела свою шкуру. Так продолжалось какое-то время, и однажды мимо дома проезжал принц, он увидел, как Аль-Джамал вешала белье. Тогда он решил жениться на ней. Родители ответили ему, что у них нет дочери, только верблюдица, но это его не смутило, и он женился на ней. Принц долго ждал, но Аль-Джамал так и сняла

³²⁰ Верблюдица.

верблюжью шкуру. Он решил жениться на своей двоюродной сестре. Тогда все женщины пошли в баню перед свадьбой и Аль-Джамаля тоже пошла. Она сбросила свою шкуру, и все смотрели только на нее, а не на невесту. А сестра принца рассказала ему о красавице, которая была в бане. Тогда в день свадебного торжества Аль-Джамаля опять сняла верблюжью шкуру и отправилась на праздник. Принц же нашел шкуру и сжег ее. Аль-Джамаля почувствовала запах паленого и вернулась в комнату, в которой обнаружила принца. Он сказал ей, что все знает. Двоюродную сестру отослали домой, а принц стал праздновать свою свадьбу с Аль-Джамалей. Сообщили обо всем ее родителям. Те очень обрадовались, и все жили долго и счастливо.

55. «Золотое перышко». Жила-была курица. Вылупилось у нее семь цыплят. Самый старший очень хотел стать большим и сильным петухом. Мать сказала ему, что он таким станет, если поднимется на самую вершину горы и достанет золотое перышко. Он преодолел много препятствий, в которых ему помогли сначала белая гусыня (переплыть через реку), затем черепаха, газеля и зайчиха, так он вырос, забрался на вершину горы, прокричал «Ку-ка-ре-ку» и целым и невредимым вернулся к своей семье.

56. «Хана и злая мачеха». Жили-были жена с мужем, и была у них дочка Хана. Жена умерла, и муж женился второй раз. Мачеха была очень злой. Она родила еще двоих детей: мальчика и девочку, потом муж умер. Мачеха издевалась над Ханой и не давала ей есть. Как-то раз Хана убежала в лес и встретила там старушку, та подарила ей козу и сказала, что когда она захочет есть, она должна только сказать «Еда! Еда!», - и тогда появится стол с едой. Мачеха заметила, что Хана больше не просит есть, проследила за ней и выяснила, в чем дело. Тогда она зарезала козу. Старушка посоветовала Хане зарыть косточки козы рядом с домом. На этом месте выросло удивительное дерево, на котором было много самых разных плодов, и достать их могла только Хана. Ими она и питалась. Однажды проезжал мимо их дома принц, никто не смог достать ему плодов, кроме Ханы. Он увидел ее красоту и влюбился в нее. Тогда принц женился на Хане, и жили они долго и счастливо, и забыла девушка о злодеяниях мачехи.

57. «Сапожник становится королем». Жил-был сапожник, и была у него злая жена. Как-то она приказала ему принести домой дорогой и вкусной еды. Но он не заработал достаточно денег и попросил своего друга-торговца дать ему что-нибудь, но у того осталась только голова козы, ячменный хлеб и немного овощей. Жена его стала ругать и бить мешком с едой, тогда он вышел из дома и побрел, куда глаза глядят. Пришел сапожник к хижине в лесу, зашел в нее и стал плакать. Вдруг появился перед ним джин, которого он разбудил своим плачем и спросил, чего тот хочет. Сапожник попросил отнести его куда-нибудь далеко-далеко. Тогда джин принес его к городу в другой стране. Сапожник начал рассказывать свою историю, но ему никто не поверил. Однако его приютил один старый торговец, расспросил его, тот рассказал ему свою историю. Торговец попросил сапожника доказать правдивость его слов. Тогда сапожник показал ему кусок ячменного хлеба. Торговец поверил ему и наказал не рассказывать больше никому этой истории, а говорить всем, что он крупный торговец, который ждет свой караван из Индии. Торговец дал ему займы сто динар. Сапожник был очень добр и стал помогать нищим. Когда у него закончились деньги, он опять занял у торговца. Слава о нем распространилась по всему городу. Так что даже султан узнал о нем и решил выдать за него свою дочь, потому что он был очень жаден до денег. Сапожник женился на принцессе. Визирь сомневался в богатстве сапожника и решил проверить его. Он показал ему драгоценный камень и попросил оценить его. Сапожник сжал его в ладонях и сказал, что это обычный камень по сравнению с теми камнями, которые в его караване. Прошел год, а караван так и не прибыл. Люди начали шептаться. Тогда сапожник решил бежать. По пути он захотел есть и попросил еды у старика, который пахал поле. Когда старик ушел за едой, сапожник решил ему помочь и начал пахать поле за него. Тогда он наткнулся на камень, отодвинул его, а под ним оказалась лестница, которая привела его во дворец, где было множество богатств, а в одной из комнат он обнаружил красивое кольцо. Сапожник надел его, повернул и перед ним появился джин. Он приказал ему вывести все это богатство на верблюдах. Тут подоспел старик-крестьянин с едой. Он стал смущаться своего скромного угощения, но

сапожник его успокоил, и они вместе отобедали. Потом сапожник отправил весть в город о том, что он прибудет вместе с караваном после завтра. Когда султан увидел все эти богатства, он умер от радости, и сапожник стал султаном. Однажды он вспомнил свою старую жену и приказал джину доставить ее к нему. Когда она его увидела, то собиралась побить, но охранники не дали ей это сделать. Тогда она раскаялась. Сапожник простил ее, подарил ей дом и стали они жить все вместе в счастье и радости.

58. «Дочь нищего». Жил-был богатый человек в достатке и радости, но как-то пришел неурожайный год, и несмотря на все его деньги он не смог прокормить своих семеро детей. Тогда он решил налить им яд. И дал по стакану каждому, но младшая дочь увидела, что в стаканах яд и уехала верхом на лошади. Ее увидел принц и захотел на ней жениться, она согласилась. Принц заметил, что его жена очень следит за слугами и не допускает расточительства, тогда он забеспокоился и сказал: «Что это за женщина? Уж не дочь ли нищего она?» Она это услышала и позвала его на прогулку познакомиться со своей семьей. Когда она привела его в свой дом, принц сильно удивился богатству, которое в нем обнаружил, потому что даже он не был настолько богат. Тогда она сказала ему: «Вот ты и узнал, кто я!» И выпила стакан со словами: «Выпиваю мой стакан и забываю, не верны твои слова о дочери нищего».

59. «Колдун и водонос». Жил-был бедный водонос, и была у него жена, красавица и умница. Как-то раз заработал он немного денег и возвращался домой. Попался ему нищий, он его пожалел и отдал ему все, что заработал. На следующий день встретил он этого же нищего, тот его поблагодарил за доброту, отдал ему мешок и исчез. Водонос в замешательстве вернулся домой, оставил мешок, так его и не открыв. На следующий день в то же время опять встретился ему этот же человек, но в одежде богатого купца. Тогда он сказал водоносу: «В стене твоего дома спрятан клад. Если ты убьешь свою жену, и ее кровь попадет на стену, она раскроется, и мы разделим с тобой этот клад пополам». Водонос сбежал от него и решил не идти на работу, чтобы спрятаться от этого человека. Но тот пришел к нему домой, поздоровался с женой, отдал ей продукты. Жена

стала звать водоноса, он сначала рассердился и стал кричать на нее, потому что понял, что это за друг, но потом оставил ее готовить еду. Когда жена чистила рыбу, она порезалась, и кровь ее попала на стену. Та раскололась, а внутри ее что-то заблестело, тогда женщина позвала мужа. Когда они складывали клад, в дверь постучался колдун. Муж вышел к нему, и тот снова стал его уговаривать убить жену. Один из соседей услышал этот разговор и позвал полицию. Колдуна схватили, а водонос с женой жили долго и счастливо.

60. «Девочка-сирота и старуха». Жила-была девочка-сирота у злой старухи. Как-то та приказала ей сделать так, чтобы в доме было темно. Чей-то голос подсказал ей повесить на окна занавески. Потом старуха приказала натаскать воду в решете. Голос подсказал девочке заткнуть дырки в решете тестом. Затем девочка вышла из дома, и ноги привели ее к морскому берегу. Там к ней подошла газеля и попросила ее почистить ей глаза. Она почистила, и тут вдруг из моря вышла волшебница, подарила девочке маленький сундучок и наказала не открывать его, пока она не придет домой. Девочка послушалась ее и обнаружила в сундучке золото. Она построила красивый дворец и не стала больше жить со злой старухой. Дочь старухи услышала о том, что произошло с девочкой и тоже пошла на берег моря, но она не почистила глаза газели и открыла сундучок раньше времени, а там оказался уголь.

61. «Честный нищий». Жил-был бедный юноша, который не мог найти себе работу, поэтому ему приходилось просить милостыню. Как-то он пошел в мечеть молиться и нашел кошелек с деньгами, нищий забрал его домой, но потом его стала мучить совесть. Тогда он услышал, что тот, кто вернет потерянный кошелек, получит половину его содержимого. Юноша позвал глашатая и пошел вместе с ним. Владельцем кошелька оказался старец, одной ногой стоящий в могиле. Он попросил у Господа для этого молодого человека дома, которого тот не строил, достатка, к которому не стремился и девушку в жены, к которой тот не сватался. Так юноша ни с чем вернулся домой. Прошло два месяца, нищему нечего было есть и пришлось ему выйти просить милостыню в очень холодную ночь, но на улице никого не было. Вдруг он увидел дом, дверь которого была

открыта. Он зашел в него, а там была еда. Юноша снял полотенце с еды и взял ложку, чтобы зачерпнуть еды, но не стал есть и вышел из дома. Это был дом девушки-сироты. Она вышла позвать старушку-соседку на ужин, которая с ней спала, и оставила дверь дома открытой. Когда девушка вернулась домой и увидела, что кто-то у нее был, она очень разозлилась, возмутилась и заставила старушку привести своего мужа, чтобы тот нашел ей мужчину и выдал ее замуж. Девушка-сирота потребовала от него привести ей первого встречного. Этим первым встречным оказался юноша-нищий. Они заключили брак, и тогда выяснилось, что отец девушки был тот самый старец, которому юноша вернул кошелек. Молитва старца была услышана.

62. «Острый меч». Жил-был султан. Был он женат на властолюбивой женщине. Началась война между султаном и королем соседнего королевства, и погиб султан в битве, оставив свою жену править, а она была беременна. Узнала султанша, что когда ее ребенок вырастет, он отберет у нее власть. Когда султанша родила, она приказала одному стражнику отнести ребенка в лес и убить его. Тот отнес мальчика в лес, но убивать не стал, а оставил в пещере у реки. Сам же поймал животное, убил его и наполнил его кровью бутылку, а королеве сказал, что это кровь ее сына. Плач младенца слышала газель. Она стала его кормить своим молоком, потому что тоже недавно родила. На газель охотился охотник. Она убежала, а он увидел младенца. Тогда охотник отнес его королю этой страны. Король захотел узнать историю этого ребенка и спросил об этом своих волшебников и толкователей. Они ему рассказали, как все было. Тогда он принял его в свою семью. Прошло много лет, и султанша узнала, что ее сын жив и живет в семье соседнего короля. Она пошла на него войной. Принц победил ее. Мать убежала, а он стал править страной. Новый султан призвал на службу того охранника, который его пожалел, наградил его и сделал визирем.

63. «Пастух и волк». Жил-был пастух. Он пас скот у богатого человека. Как-то пришел к нему волк и попросил у него овцу, обещая вернуть на следующий день. Так продолжалось еще два дня. Потом хозяин обнаружил недостачу и выгнал пастуха. Встретил пастух опять волка, рассказал ему, что

случилось. Волк пригласил его к себе и принимал у себя три дня, так они подружились и решили отправиться в город вместе. Волк стал нападать на купцов и отбирать у них имущество. Пастух разбогател и пустил слух, что он принц, сын султана. Волк решил привлечь людей к пастуху. Пастух купил красок и раскрасил волка. Увидела волка принцесса и подозвала его, но он сказал, что не может подойти к ней без разрешения хозяина, а если она хочет его видеть, то может найти его в гостинице. На следующий день пастух покорила всех своей щедростью, и принцесса стала просить отца, чтобы он выдал ее замуж за этого «принца». Пастух согласился, но с условием, что после свадьбы она уедет вместе с ним. Принцесса согласилась. Месяц праздновали свадьбу, деньги закончились. Они уехали из города и поставили палатку в пустыне. Тогда муж рассказал жене, кто он на самом деле. Она сказала, что любит его и не бросит. Так пастух стал ходить на охоту вместе с волком. Однажды волк решил проверить, ценит ли его пастух. Он притворился больным и не пошел с ним на охоту. Пастух ушел, а волк притворился мертвым. Принцесса, увидев «труп» волка, зарыдала и стала причитать. Когда пастух вернулся и узнал, что волк умер, он над ней посмеялся и обрадовался смерти волка. Волк это услышал, вскочил и разорвал его на мелкие части.

64. «Нисф Тыфл³²¹». Жил-был мужчина, женился он на двоюродной сестре, прожили они какое-то время вместе, но она не беременела. Тогда он женился на другой своей двоюродной сестре. Она тоже никак не могла забеременеть, тогда он женился на третьей женщине. У той тоже не было детей. Стал этот мужчина ходить гулять на кладбище. Стал приходить туда каждый день. Тогда как-то сторож спросил его, почему он так часто приходит. Тот рассказал ему свою проблему, тогда сторож дал ему три яблока и сказал, что каждая его жена должна съесть по яблоку в одиночестве. Так они и сделали, но третья жена съела только половину яблока, а половину отдала мужу. В результате каждая родила по ребенку, а третья – половину ребенка, но он был очень смышленным и хорошим. Как-то одним жарким днем трое братьев отправились в

³²¹ Половина ребенка.

лес. Двое старших на ослах, а младший – на козе. Он им достал воды из колодца, а они бросили, потом Нисф Тыфл вскарабкался на дерево и достал братьям плодов. Затем они дошли до прекрасного дворца, в котором жила гуля со своими детьми. Она их встретила, накормила и уложила спать. Постелила братьям одно одеяло, а своим детям – одеяло другого цвета, чтобы знать, где ее гости, и съесть их ночью. Нисф Тыфл поменял одеяла. Когда наступила ночь, гуля начала спрашивать детей заснули они или нет и Нисф Тыфл все время отвечал: «Еще нет». Тогда гуля сама заснула, дети выбежали из дворца, вырыли яму, развели в ней огонь и убежали домой. Гуля проснулась, съела своих детей, а когда поняла, что наделала, пустилась вслед за братьями, но упала в яму и умерла. А Нисф Тыфл позвал родителей жить во дворце гули.

65. «Кончина разбойника». Жил-был мужчина, была у него дочь. Уехал он в хадж, а дочь оставил дома со служанкой. В этой местности орудовала банда из 39 разбойников и главаря. Решили они пробраться в этот дом, сделали подкоп. А девушка взяла в руки меч, и как только из земли появлялась голова разбойника, она ее рубила. Так она убила всех разбойников, а главарь высунул руку, и девушка отрубила ее. Она ему руку и отрубила. Вернулся ее отец. Она ему наказал не выдавать ее замуж без ее согласия. Но он не послушал дочь, и когда к нему пришел главарь разбойников в дорогих одеждах, он ее выдал за него. Женщина родила от него двоих сыновей. А он ушел на разбой. Прошло много времени, и она решила пойти искать мужа. Спросила разрешения у отца, взяла сыновей и пошла. Она его нашла, выяснила, что он главарь разбойников, тогда он взял и убил обоих сыновей, а ее привязал к дереву и стал бить. Бил так, что сломалось сто палок. Тогда он пошел за другой сотней. Женщина стала звать на помощь, но когда проходившие мимо люди узнали, что она жена главаря банды разбойников, они испугались и убежали. Ее пожалел один старик, спрятал в дровах и оставил жить у себя за место дочери. Как-то эту женщину увидел принц и решил жениться на ней. Старик согласился, и они поженились. Но на свадьбе невеста вдруг вспомнила про своих убитых сыновей и загрустила. Ни принц, ни султан не знали, что делать. Главарь переоделся нищим и пришел просить

милостыню к дворцу. Ему дали фиников, он их положил в мешок, в котором заранее проделал дырку, и все финики вывалились. Принцесса увидела, засмеялась, и султан пригласил нищего все время быть с принцем и принцессой и смешить их. Поместили его в соседние покои, ночью он заставил жену идти с ним. Разбойник привел женщину к дверям города, но они были закрыты. Тогда к ним подошел стражник, а мужчина так толкнул жену, что у нее упало покрывало, и стражник узнал в этой женщине принцессу. Тогда разбойник сбежал, а принцессу отвели к султану, и она рассказала ему свою историю. В тот же миг разбойника поймали, отвели к судье, и судья приговорил его к смерти на кресте.

66. «Нсейф Сардук³²²». Жил-был мужчина, он очень хотел иметь детей. Женился, но жена не беременела, то же и со второй, и с третьей. Тогда он пришел к ним и сказал, что, если они не забеременеют, то он женится на четвертой. Тогда они стали молиться. Первая сказала: «Хотя бы половину петуха, вторая – горшок, а третья – осел». Так они и родили. Как-то пошел Нсейф Сардук копать в нечистотах королевского двора и нашел сундук с золотом, принес его матери. Она обрадовалась, и дошла эта весть до самого короля, тогда он приказал стражникам отобрать у Нсейф Сардука сундук силой. Он разозлился и прилетел ко дворцу, поднялся над дворцом и увидел королевскую дочь, а она была лысой, и Нсейф Сардук стал кричать, что королевская дочь лысая. Тогда король приказал запереть его в клетку со львами. Нсейф Сардук сказал: «Давай мышка выбирайся из пещеры!» Львы разнесли клетку и стали бегать по городу. Их еле-еле поймали. Нсейф Сардук опять стал кричать про королевскую дочь. Тогда его посадили в подземелье. Он опять проговорил те же слова, и вода вышла из берегов и затопила подземелье, даже дошла до комнаты султана. Нсейф Сардук опять стал кричать. Тогда султан велел запереть его в хранилище с пшеницей, чтобы он объелся ее и умер, а Нсейф Сардук позвал муравьев. Они всю пшеницу унесли, а он опять стал кричать про королевскую дочь. Тогда король приказал сделать из петуха *кускус*. Король съел его, а потом почувствовал боль в животе, пошел в уборную, и опять из него вышел петух и стал кричать про королевскую дочь и про самого короля,

³²² Половина петуха.

что он красный и толстый. Тогда король отдал Нсейф Сардуку кувшин с золотом. Нсейф Сардук возвратился к матери с золотом, чему она очень обрадовалась. Борма³²³ решила тоже помочь своей матери и сказала ей: «Вымой меня, переверни и поставь перед домом». Проходил мимо дома мужчина, увидел горшок и забрал его домой. Жена положила в него свежего мяса и овощи и велела мужу отнести его в пекарню, чтобы там приготовили мясо. Пекарь приготовил мясо и поставил горшок рядом с другой посудой. Борма покатила и прикатилась домой к матери. Та поела мяса и осталась очень довольна своей дочерью. Опять она вымыла горшок и поставила перед домом. Проходил мимо ювелир-еврей, подобрал горшок, положил в него украшения и драгоценные камни и довольный уснул, а Борма вернулась к матери. Потом мать опять ее намыла и поставила перед домом. Проходил мимо старик и решил взять горшок, чтобы использовать как ночную вазу. Сел он ночью на него, а Борма прилепилась к нему, и он никак не мог оторвать ее от себя. Тогда старик пообещал ей все, что она хочет, только бы Борма его отпустила. Она потребовала от него договор на собственность дома. Позавидовала мать Бхима³²⁴ и стала его тоже заставлять работать. Нашел Бхим много зеленых неспелых растений. Он стал их есть и ел до захода солнца, затем пошел домой. Мимо пробежал мальчик, и Бхим послал его домой, чтобы его мать приготовила ему постель. Она постелила ему ковры и половики. Бхим пришел, растянулся на коврах и стал извергать нечистоты, а потом кататься на коврах и половиках, пока не умер.

67. «Седьмая комната». Жил-был принц. Он был влюблен в принцессу из соседнего королевства, с которым они постоянно воевали, поэтому принц с принцессой договорились пожениться и убежать вместе в лес. Так они и сделали. Когда они въехали в лес, им навстречу попались животные, которые рассказали, что в лесу живет страшный гуль. Он каждый день ест семеро животных. Принц с принцессой подъехали к дворцу гуля, и принц стал за ним следить. Он увидел, что ночью гуль спит на соломе. Тогда принц поджег ее, и гуль умер. Принц и

³²³ Горшок.

³²⁴ Осел.

принцесса стали жить во дворце. Принц стал скучать и решил выезжать на прогулку из дворца. Он оставил связку ключей от всех комнат жене, но запретил входить в седьмую комнату. Она сначала его послушалась, но потом заскучала, потому что принца долго не было. В комнате принцесса обнаружила худого юношу-негра, она его пожалела и стала поить и кормить каждый день. Когда принц ездил на охоту, он каждый день заезжал к одной старушке, которая давала ему белому коню жареную пшеницу. Она его предупредила об опасности и сказала, чтобы если что-то случится, он наказал жене посадить его на коня и приказать ему везти своего хозяина туда, где он ел жареную пшеницу. Однажды принц вернулся во дворец, а рядом с его женой стоял негр. Он его изрубил, тогда жена положила мужа на коня и сказала, как он ей велел. Старушка вылечила принца. Тот вернулся и убил негра, а затем и жену. Старушку наградили деньгами и вернулся в свое королевство.

68. «Страдалица Люлюа³²⁵». Жил-был купец и было у него трое дочерей. Много женихов к ним сваталось, но отец все не хотел выдавать из замуж. Так что дочери стали говорить только о замужестве. Отец подслушал их разговоры и выдал их замуж по их желанию: старшую - за лысого богача, среднюю - за честного богача, а младшую, за бедного банщика. Младшую дочь звали Марджана³²⁶. Родила она дочь, которой предсказали, что когда она будет смеяться, из ее рта будут сыпаться драгоценные камни, а когда плакать, слезы превратятся в изумруды. Так ее отец разбогател. Когда она выросла, к ней стали многие свататься и посватался к ней сын султана. С ней вместе в карете к принцу поехала его тетя, а она возненавидела Люлюа. Когда та захотела есть, то тетя дала ей соленую рыбу в обмен на ее глаз, а когда Люлюа попросила воды, то тетя выколола ей второй глаз и выбросила ее из кареты, нарядила в ее одежды свою дочь и посадила ее на место Люлюа. Девушка оказалась одна в лесу. Мимо пролетала птичка, и Люлюа услышала, как она сказала, что если девушка пожует листик с дерева, то станет голубкой. Люлюа так и сделала. На охоте принц

³²⁵ Жемчужина.

³²⁶ Коралл.

поймал голубку, посадил ее в золотую клетку и стал проводить с ней много времени. Жена сказалась больной, чтобы он ей изжарил голубку. Он так и сделал. На том месте, где были закопаны ее косточки, выросла пальма. Принц опять стал много времени проводить около пальмы, тогда жена опять стала требовать от него, чтобы он ее срубил, иначе она снова заболит. Тогда он срубил ее и выбросил в лес. Эти дрова подобрала старая женщина и принесла их домой. Когда она вышла как-то из дома, а затем вернулась, обнаружила, что в доме все убрано. Она хотела поблагодарить соседей, но оказалось, что это не они, тогда старушка решила поглядеть за тем, что происходит в доме в ее отсутствие. Она увидела, что из дров выходит девушка, тогда хозяйка дома подошла к ней и все расспросила. Люлюа рассказала о том, что с ней произошло. Она сделала ожерелье из драгоценных камней, которые выпали из ее рта, пока она говорила, и отдала его старушке, чтобы та отнесла на рынок, но только не продавала жене принца. А она продала. Когда принц увидел ожерелье, он расспросил старушку, и она рассказала ему про Люлюа. Тогда он поехал к ней и вернулся от нее уже с сыном, а жене сказал, что это сын его внезапно умершего друга. Как-то Люлюа наказала сыну попросить у жены принца ожерелье с шеи. Жена принца сняла ожерелье с шеи и тут же умерла, тогда Люлюа наконец-то вошла во дворец и заняла свое законное место.

69. «Сальма и султан». Жил-был дровосек, и было у него три дочери: Фатима, Хабиба и Сальма. Отдал он младшую дочь в *куттаб*. Она ходила в школу всегда мимо султанского дворца, а султан был очень злой. Он каждый раз спрашивал, как ее зовут, а она отвечала ему: «Клюфек³²⁷». В конце концов, он разозлился. Когда он злился, он наказывал всех, и запретил зажигать свет. Сальма его ослушалась. К ним в дом пришла стража, вышел дровосек, а потом вышла Сальма и сказала, что это она зажгла свет, чтобы учиться. Тогда их обоих отвели к султану. Султан приказал дровосеку явиться к нему не идущим и не стоящим на месте. Сальма связала отца обувь с дыркой. Султан удивился и приказал явиться к нему в следующий раз, не плача и не смеясь. Сальма наказала натереть ему глаза

³²⁷ Твое испытание.

луком. Султан удивился и еще больше разозлился. Он посадил Сальму в тюрьму и лишил еды и воды. Она стала молиться Аллаху, и тут появился черный человек готовый исполнить любой ее приказ. Услышала Сальма, что султан пошел на прогулку и подвернул ногу. Переделалась она в мужскую одежду, пришла к дворцу и стала кричать, что она врач. Она его вылечила, а султан не догадался, кто она. В конце дня Сальма послала ему записку: «Я Сальма, Ключфек, которая вылечила тебя от болезни». Тогда султан разозлился и послал стражу найти ее, а она приказала черному человеку построить дворец красивее и роскошнее султанского дворца. Когда султан узнал об этом, он позвал ее к себе в гости. Сальма нарядилась, взяла с собой своих сестер, отца с матерью и отправилась во дворец к султану. Когда они сидели за обеденным столом, султан спросила ее имя, и она ответила: «Сальма, Ключфек». Тогда султан вспомнил, что она та девочка, которая ходила мимо его дворца в школу, и когда он спрашивал ее имя, отвечала ему: «Ключфек». Тогда он попросил извинения и разрешения жениться на ней. Сальма согласилась. Султан женился на девушке и изменился, стал добрым и справедливым, а люди очень полюбили Сальму из-за того, что она так повлияла на правителя

70. «Злая жена». Жили-были две жены у одного мужа Аиша и Захра. Аиша родила двоих прекрасных детей: мальчика и девочку, Хасана и Зейнаб, и Захра родила тоже мальчика и девочку. Пошли женщины как-то в красильню, чтобы покрасить шерсть. Когда они туда пришли, там было очень много людей. Они оставили шерсть и пошли на рынок. Когда женщины вернулись в красильню, шерсть уже была покрашена, но они нигде не смогли найти своего осла. Тогда Аиша начала очень сильно беспокоиться, что же скажет муж. Она решила раскрыть Захре свой секрет и сказала ей: «Возьми мой платок и ударь меня им, я обернусь коровой, ты положи на меня шерсть и едь на мне до дома, а когда приедешь, снова ударь меня платком, и я вернусь в человеческое обличье». Захра так и сделала, но когда они доехали до дома, она решила не превращать Аишу снова в человека. Дети Аиши ее спрашивали о матери, но она говорила, что ничего не знает. Захра стала плохо обращаться с детьми Аиши, не давала им еды,

но они почему-то все равно хорошели и полнели. Тогда она послала свою дочь узнать, в чем дело. Она пошла вместе с братом и сестрой пасти корову. Когда те захотели есть, они попросили корову, и она дала им фиников и молока. Так Захра обо всем узнала и стала просить мужа зарезать корову. Он ее зарезал, а из косточек коровы выросла пальма, и опять дети стали хорошеть и поправляться. Тогда Захра послала с ними своего сына. Тот попросил их выдать свой секрет, что он мол не такой как его сестра и не раскроет их секрет матери. Тогда дети попросили пальму есть, и она дала им фиников, а ее корней забил источник масла. Сын Захры намазал голову маслом, а в ботинок положил косточку от финика. Когда он вернулся домой, он попросил мать поискать у него в голове и посмотреть, что ему попало в ботинок. Так Захра опять все поняла и стала просить мужа срубить пальму. Он срубил. Дети ушли из дома, дошли до реки, и мальчик выпил воды из реки, несмотря на предостережения сестры. Он превратился в газель. Пошли они дальше. На ночь девушка забралась на дерево и заснула на нем, а газель – под деревом. Под деревом была лужа, в которую упал волос девушки. Мимо проезжал принц. Его конь захотел напиться из лужи, но он не смог из-за волоса. Когда принц увидел этот волос, он захотел жениться на его обладательнице. Он позвал Азуз Ситтут³²⁸, чтобы она ему в этом помогла. Старуха попросила принца принести ей манную крупу, кастрюлю и *канун*. Она начала готовить *кускус*, но специально все делала неправильно, тогда девушка спустилась с дерева и показала ей, как надо это делать. Принц на ней женился. Принц поехал на охоту, а в гости к принцессе пришла Захра. Та ее простила и начала общаться с женой своего отца. Захра сбросила принцессу в колодец, а свою дочь одела в ее одежды. Когда принц вернулся, он удивился виду жены, но она обманула его. Газель стала все время бегать к колодцу. Тогда фальшивая жена стала уговаривать принца зарезать газель, а принц знал, что это ее брат. Он подумал, что его жена сошла с ума. Газель рассказала об этом своей сестре, Зейнаб, та сказала, чтобы он попросил принца принести две деревянные миски: одну с едой, а другую пустую. Змея в колодце съела еду, а принцессу подняли

³²⁸ Старушка Ситтут. Частая героиня магрибинских сказок.

наверх вместе с сыном, которого она родил в колодце. Фальшивую жену зарезали, сделали из нее *кускус* и отправили его ее матери Захре. Та съела *кускус*, а на дне тарелки обнаружила руку дочери. Она закричала от ужаса и упала замертво.

71. «Зейнаб и газель». Жил-был богатый человек, и была у него жена. Она родила ему сына Хасана, но вскоре умерла. Тогда отец пошел к старушке, чтобы она нашла ему жену. Новая жена плохо относилась к Хасану и всячески пыталась выгнать его из дома. Она родила дочь, Зейнаб. Зейнаб любила младшего брата и помогала ему. Когда мать это заметила, она стала наказывать девочку. Как-то мачеха заперла Хасана в темной комнате. Когда все уснули, Зейнаб выпустила брата. Он решил бежать из дома. Зейнаб пошла с ним. На пути они увидели ручеек, бегущий между камнями, и Зейнаб хотела выпить из него, но Хасан решил первый попробовать воду. Он превратился в газель. Брат с сестрой продолжили свой путь и вдруг услышали лай собак. Это принц выехал на охоту. Он женился на Зейнаб, а газель определил в свой зоопарк. Жена не сказала ему, что это ее брат. Она стала часто приходить в зоопарк, чтобы приносить газели еду, потому что он ел как человек. Одна служанка это заметила и донесла принцу, что его жена ходит на свидание со смотрителем зоопарка. Принц решил сам выяснить это дело. Когда Зейнаб рассказала ему правду, он ей не поверил и бросил ее в колодец, а она была беременна. Когда она стала рожать, в колодце вдруг появился ангел. Он взял ее за руку, и боль прошла. Потом она оказалась в чудесном саду вместе с младенцем. Зейнаб очень хотела пить, но тут сухое дерево попросила ее напиться, и она стала поить его, пока то не насытилось. Тогда дерево подарило ей волшебную ветку. Пошла Зейнаб дальше, и увидела она воробья, которого хотела съесть змея. Она ударила веточкой, и змея исчезла, тогда воробей подарил ей свое волшебное перышко. Зейнаб украсила им волосы и стала еще прекраснее, чем была. Она вспомнила о своем брате и попросила веточку перенести ее в свою комнату. А эту комнату заняла та рабыня, которая донесла на нее. Тогда Зейнаб поняла, для чего это все было. Люди собрались посмотреть на то, как будут резать газель. Зейнаб попросила веточку превратить газель обратно в человека. Все удивились, а принц увидел Зейнаб и подбежал к ней узнать, как

она здесь оказалась. Она ему все рассказала. Он наказал рабыню, а Хасана сделал своим визирем. Как-то к дворцу пришел нищий старик, который рассказал, что ищет своих сына и дочь, Хасана и Зейнаб. Семья воссоединилась. Зейнаб так всегда и оставалась прекрасной, потому что никогда не вытаскивала волшебное перышко из волос, а принц никогда не женился на другой.

72. «Крестьянин и черная собака». Жил-был крестьянин Ахмад. Был у него прекрасный сад. Однажды появилась огромная черная собака, которая стала разорять его сад. Сначала юноша попытался просто избавиться от нее, но когда не получилось, он решил убить ее. Ахмад стрелял в нее из лука, но безрезультатно. Когда же он сказал: "бисмилля," - стрела попала в собаку, но не убила ее. Затем он три раза повторил "бисмилля" и убил собаку. Затем отправился в дом и уснул, и при виделось ему во сне, что он спустился под землю на семь уровней вниз и попал к царю джиннов. Тот сказал Ахмаду, что черная собака был его сын, которого он отправил наверх, потому что он очень этого хотел, и теперь будет суд, который выяснит, почему Ахмад убил его и заслуживает ли он наказание за это. Суд выяснил, что Ахмад сказал "бисмилля", значит это не убийство. Свидетельствовали об этом несколько животных и птиц. Судья постановил, что Ахмад не виновен. Царь джиннов велел своим слугам оседлать для Ахмада сильного верблюда. Ему дали 7 кусков мяса. Но наказали давать верблюду по одному куску. На пятом уровне он так обрадовался, что скоро будет дома, что дал ему два куска. У него не осталось мяса, верблюд тогда сказал ему: «Либо дай мне мяса из своего предплечья, либо умрешь». Когда верблюд впился зубами в его предплечье, Ахмад закричал и проснулся.

73. «Люлджа отказывается выйти замуж за брата». Жил-был король, и было у него двое сыновей и дочь. Один сын и дочь взрослые, а один сын маленький. Как-то раз поехал Салиф, старший сын, на охоту. Оставил коня у реки, чтобы тот напился, но конь вдруг перестал пить и издал странный звук, тогда Салиф заглянул ему в рот и обнаружил волос. Он поклялся, что женится на обладательнице этого волоса, будь даже это его собственная сестра Люлджа. Он пришел к старушке и попросил ее найти эту девушку. Оказалось, что это и есть

его сестра. Тогда Салиф стал настаивать на свадьбе. Сначала родители были против, но потом согласились. Тогда в день свадьбы Люлджа подговорила своего младшего брата, Зарифа, схватить расческу, которой ее будут причесывать, и отдать ее только ей, когда она одна подойдет к нему. Он так и сделал. И так Люлджа и Зариф вместе сбежали на гору. Тогда пришел король и стал ее уговаривать спуститься. Она ему ответила, что когда он был ее отцом, она должна была повиноваться всем его приказам, а теперь исполнить его требование сложнее, чем этой горе стать выше, и гора стала выше. Тоже, когда пришла мать и брат, пока гора не стала совсем высокой так, что они едва могли видеть друг друга. Постепенно гора уменьшилась и Люлджа с Зарифом спустились с нее и пошли по дороге. Издалека они увидели две горки: одну белую, другую – черную. Они решили, что белая будет Зарифу, а черная Люлдже. Белая горка оказалась солью, а черная – финиками. Зариф очень захотел пить. Они дошли сначала до озера мулов, затем до озера ослов. Каждый раз Люлджа удерживала брата от того, чтобы он пил эту воду. Но когда они дошли до озера газелей, она не смогла его удержать, он выпил воды и превратился в газель. Брат с сестрой продолжили путь, но тут им преградили дорогу охотники. Был среди охотников эмир. Он взял Люлджу и газель во дворец и женился на ней. У эмира были еще две жены. Они возненавидели Люлджу. Когда эмир отправился на войну, они столкнули ее в глубокий колодец, в котором жила огромная змея, а Люлджа была тогда беременна на девятом месяце. Затем они решили зарезать газель. Вернулся эмир и спросил о Люлдже. Они ответили, что не знают. Но он заметил, что газель все время бежит к колодцу, эмир заглянул в него и увидел, что там Люлджа с младенцем на руках, а вокруг нее обвилась змея. Тогда принц опустил в деревянной миске еду в колодец, змея устремилась к ней, а принц вытащил свою жену и ребенка из колодца. Эмир развелся со своими двумя женами, а для газели нашел чародея, который снова превратил Зарифа в человека.

74. «Три сестры и кустики блоховника». Было у одного человека трое дочерей. Отправился он в хадж, а перед своей поездкой купил каждой дочери по кустику блоховника и наказал им заботиться о них. «Если кустик раскроется и

зазеленеет, значит, я здоров, а если увянет, то я болен». Две старшие дочери попросили отца привести им в подарок украшения из золота, а младшая ничего не попросила, пожелала, чтобы отец вернулся цел и невредим. Сначала все дочери следили за своими растениями, но потом старшие две забросили их, и их кустики завяли, а младшая дочь следила, постоянно его поливала, и он у нее раскрылся и расцвел. Тогда старшие сестры позавидовали и решили убить младшую. Когда отец вернулся, они сказали ему, что она умерла естественной смертью. Отец стал в этом сомневаться, и как-то раз он увидел, что люди столпились вокруг барабанщика. Когда он бил по барабану, раздался странный звук и голос его пропавшей дочери говорил: «О, мой седовласый отец, послушай меня. Старшая сестра схватила меня, а средняя зарезала, а кустик-то мой распустился. Тук-тук, тук-тук». Спросил тогда отец барабанщика про его музыкальный инструмент, тот сказал, что он нашел кожу, которой обтянут барабан неподалеку от леса. Тогда отец все понял, и наказание обеим дочерям стала смерть.

75. «Садовник укоряет короля». Жил-был мальчик. Умер у него отец, ничего ему не оставив, а вскоре умерла и мать. Была у него только ветхая лачуга, которая не спасала его ни от ветра, ни от дождя. Тогда сирота решил пойти в город, чтобы найти там работу. Когда он пришел в город, он услышал, как глашатай зовет работать садовником у короля. Сирота тоже пошел побороться за это место. Он победил, и его выбрали садовником, потому что он больше всех назвал растений. Юноша много и усердно работал, но его оговорили, сказали, будто бы он продает цветы и фрукты из королевского сада на рынке и не следит за садом как нужно. Король выгнал его из дворца. Но тут он внезапно заболел, и никто не мог вылечить правителя. Только один старый мудрец назвал траву, которая поможет королю, и сказал, что ее знает только садовник. Тогда слуги короля отправились к юноше-сироте, но он ничего им не ответил, а про себя решил, что поможет королю и тем самым укорит его. Он отправился ночью в лес, полный диких зверей, раз добыл траву, пришел во дворец и вылечил короля. Потом бывший садовник с ним заговорил и рассказал ему, как тот несправедливо поступил по отношению к нему, доверившись словам людей. Король с ним

согласился, сделал его своим придворным лекарем, женил на одной из рабынь и дал дом, достойный королевского лекаря.

76. «Убивающий эгоизм». Жил-был король. Первая его жена не родила ему ребенка. Он женился на второй, и та родила ему мальчика, но вскоре умерла. Тогда он женился на третьей. И они оба очень любили королевского сына, но потом его новая жена также родила мальчика и возненавидела своего пасынка. Она стала уговаривать короля поменять порядок наследования престола в пользу младшего сына. Король отказался. Тогда она задумала коварный план - украла королевскую тиару и под бросила ее в комнату пасынка, но король этому не поверил и сказал, что вор никогда не будет так выставлять украденное на показ, и еще больше уверился в своей старшем сыне. Тогда королева приказала стражникам схватить пасынка, пока тот спал, связать его и на лодке увезти в другое королевство. Так все и произошло. Сколько король ни искал своего сына, он его не нашел и так и умер, а королевство перешло в руки младшего. Старшего же сына сразу же отвели к правителю тех земель, куда он попал, и юноша рассказал ему свою историю. Король сделал его визирем и выдал за него свою единственную дочь. Тогда принц захотел отправиться к своему отцу, но король сказал, что сначала поедет он. Он приехал, узнал, что отец его зятя умер, и потребовал от нового главы государства уплаты долгов отца. Тот отказался. Началась война. Принц победил, а мачеха его умерла во время этой войны, и убил ее только ее эгоизм. Принц стал законным королем, простил своего брата и сделал его визирем.

77. «Верная жена». Жила-была бедная девушка-сирота. Она ходила от дома к дому, прося милостыню. Как-то раз ее увидела жена султана и пригласила работать на нее, потому что она захотела выдать ее замуж за своего сына из-за красоты нищенки. Султанша вымыла девушку, одела в красивые одежды и заперла в комнате. Проходил принц мимо комнаты, он увидел девушку, подумал, что она дочь визиря, и влюбился в нее. Его мать рассказала ему, что она ее служанка, но он все равно решил на ней жениться. Поехал принц по делам в соседнее королевство, а его жена стала часто выходить на балкон, ожидая его

возвращения, и как-то раз ее увидел правитель соседней страны. Он захотел жениться на ней из-за ее красоты и длинных золотых волос. Мимо проходила старушка. Он попросил ее помочь ему, за что обещал вознаграждение. Мужчина купил ей зеленое платье, длинные четки и палку. Пожилая женщина так нарядилась и пошла ко дворцу, как будто она только что вернулась из хаджа. Принцесса ее приняла, а старушка ей сказала, что правитель соседней страны хочет жениться на ней. Она отказалась, но старушка посоветовала ей дать ему задание, которое он не сможет выполнить. Тогда принцесса приказала ему построить погреб под землей, ведущий из того места, где он жил, к комнате принцессы с лестницей и озером из розовой воды, золотым воробьем и серебряным люстрой со ста свечами, сундуком из стекла длиной два метра и шириной метр. Через месяц это все было выполнено, и эмир пришел к ней ночью в комнату, чтобы она посмотрела на погреб. Она взяла меч под одежду и убила его, а голову положила в сундук из стекла. Вернулся принц и удивился, что его жена стала очень нервной. Он обратился за помощью к одному мудрецу, который посоветовал ему убить газель, вынуть ее сердце и положить его на грудь спящей жены, тогда он узнает всю правду. Жена заговорила во сне, а когда она проснулась, он хотел ее убить, потому что подумал, что она изменила ему с эмиром. Тогда женщина нажала на потайную кнопку и очутилась в подземелье. А принц подумал, что ее унес джинн. Она переделалась в одежду убитого эмира и стала другом принца. Как-то принц пришел к ней домой и увидел золотого воробья. Он ему очень понравился. Принцесса сказала, что подарит его ему, если он придет к ней на следующий день с матерью. Тот согласился. Она потребовала у принца провести с его матерью ночь, и он согласился. Принцесса сказала матери, чтобы та пригляделась, но та не узнала ее. Тогда принцесса раскрылась ей. На следующий день она призналась принцу, он обрадовался. Она привела его в подземелье и показала голову убитого эмира и все рассказала, как было. С того дня он стал восхищаться ее верностью и храбростью.

78. «Аиша, дочь дровосека». Жил-был дровосек, и было у него семь дочерей. Каждый день он покупал еду и что-нибудь из одежды для одной из

дочерей. Как-то раз он пошел рубить дрова, и вдруг перед ним появился черный джинн, который сказал, что дровосек мешает спать его господину, Аш-Шазили Бен Адили. Но дровосек сказал, что ему нужно рубить дрова, потому что он должен купить сегодня что-нибудь своей младшей дочери Аише. Тогда джинн пропал, а потом снова появился и предложил дровосеку выдать Аишу за своего господина, тогда он наградит его богатством, и ему больше не придется работать. Дровосек вернулся домой и все рассказал семье. Аиша поплакала, но согласилась. Тогда за ней пришел чернокожий джинн Билял, закрыл ей глаза, и она оказалась в прекрасном дворце, окруженном садом. Ее муж появлялся только ночью, и она ни разу не видела его лица. Как-то она пошла гулять в сад и поймала голубя, а у него к лапке было привязано письмо. Старшая сестра писала ей, что ее мать умерла. Тогда муж отпустил ее домой, но предупредил, чтобы она не слушала слов своей старшей сестры. Дома она узнала, что все сестры вышли замуж. Все они стали рассказывать про своих мужей, а ей нечего сказать. Тогда старшая сестра узнала у Аиши, что они уже пять лет живут вместе, но она ни разу не видела лица мужа. Она дала ей свечу и спички и посоветовала зажечь ее, когда тот будет спать. Когда Аиша вернулась во дворец, муж еще раз предупредил не слушать совета сестры, но она не послушалась и увидела, что он очень красив и что на груди у него висел ключ, и на нем было написано: "Ключ от седьмой комнаты". Она его взяла и открыла эту комнату, вошла в нее и очутилась на рынке. Каждый раз, когда она подходила к торговцу, чтобы купить что-нибудь, он говорил ей: " Это для Аиши, дочери дровосека, если она была терпеливой". Пока она так ходила, капля воска упала на лицо ее мужа, и он проснулся. Она попросила извинения за свое поведение, но он его не принял. Они снова легли спать, а на утро Аиша проснулась в пустынном месте одна. Она увидела пастуха, пасущего овец, и предложила ему все свои украшения и одежду взамен его одежды и стада. Так Аиша переделась в пастуха. Однажды она услышала, как одна женщина причитала, что не может написать жалобу королю, потому что у нее нет чернил и она не умеет писать. Аиша попросила ее принести ей уголь и написала жалобу королю. Король удивился этой жалобе и назначил Аишу своим писцом. Королева

начала ревновать, по совету старухи сказала больно́й и заявила, что ее может вылечить только "целительная история и слезы рабыни", а достать это лекарство может один лишь писец. Аиша вышла из дворца, а там ее уже ждал Билял с волшебным ковром. Она прилетела на нем к седовласому шейху, который тут же поприветствовал ее как Аишу, жену Аш-Шазили Бен Адили. Он рассказал ей свою историю. Он был женат, и его жена каждый день приносила ему сок, как-то он почувствовал себя плохо, так, что не смог даже встать с постели. Тогда он заставил жену выпить этот сок. Она заснула, а он сел на большую птицу, которая прилетела за его женой, и оказался во дворце, где жил слепой джинн со своими детьми. Он отрубил им головы и взял с собой. Когда жена проснулась, он подал ей блюдо. Когда она подняла крышку, она увидела, что на блюде головы ее мужа-джинна и их детей. Шейх привязал ее к стене, чтобы ее слезы стали лекарством для страждущих. Пока он рассказывал эту историю, она наплакала целый кувшин. Он отдал его Аише и наказал рассказать жене короля эту поучительную историю, а в конце признаться в том, кто она на самом деле. Билял отвез ее на ковресамолете обратно. Аиша все рассказала корою, честно призналась в обмане, попросила прощения и вышла из дворца, где ее ждал ее муж, который был покорен ее храбростью и верностью ему.

79. «Борзая и Волк». Жил-был пастух, и было у него стадо овец. Как-то пришел он домой и не досчитался одной овцы. Пастух подумал, что она стала добычей волка, но на самом деле она просто отстала от стада и родила. Родила овца ягненка и борзую. Борзая выгнала всех волков из той части леса, где они жили. Как-то друзья пригласили ее поохотиться на газелей в пустыни, мать ее отпустила. Борзая оставила матери и брату свои волосы и сказала поджечь их в случае надобности. Когда овца и ягненок паслись, пришел волк. Он сказал, что овца должна уплатить долг своего отца перед отцом волка - семь *ратлей* жира. Овца сказала, чтобы он пришел завтра. Она подожгла волосы, и прибежала Борзая. Мать накрыла ее корзиной. Когда Волк пришел принимать долг вместе со своим свидетелем - гиеной, он сказал гиене, чтобы она шла вперед, а он за ней. Борзая выскочила из-под корзины и разорвала гиену, а Волк убежал. Так жила

овца вместе с двумя своими сыновьями в мире и благополучии.

80. «Абирика и Шамарика». Жил-был дровосек. Как-то повстречался ему пастух. Они поговорили, и пастух подарил дровосеку беременную овцу. Когда тот привел ее домой, она родила двух ягнят, которых он назвал Абирика и Шамарика. Дровосек очень полюбил этих ягнят. Узнал о них волк и решил их съесть. Пришел он как-то раз к дровосеку, тот его впустил. Начали они разговаривать, дровосек показал волку своих ягнят. Волк попросил у дровосека отдать ему одного из них, но дровосек отказал, тогда волк решил отомстить дровосеку. Как-то, когда дровосек ушел в лес, волк пришел к нему домой и постучался. Он сказал ягнятам, что соскучился по ним и хочет их увидеть, ведь они наверняка выросли. Ягнята открыли ему дверь, а он их съел. Дровосек решил отомстить волку. Он пошел в лес, взяв с собой веревку, палку и кожу, покрасив ее в зеленый цвет. Дровосек встретил волка и начал с ним разговаривать как ни в чем не бывало, а потом притворился напуганным, как будто он видел охотника. Волк попросил его спрятать, тогда дровосек предложил ему забираться в кожу и притвориться деревом. Волк залез, дровосек связал его и стал бить, пока не забил до смерти.

81. «Девушка-людоедка». Жила-была мать, у которой было семь сыновей и одна дочь. Эта дочь была очень худая, и у нее совсем не было аппетита. Никакие доктора не могли ей помочь. Но вот она обратилась к одному знаменитому доктору, тот сказал ей, что нужно просто ждать, потому что вылечить ее можно только одним способом - дать ей печень маленького ребенка. Мать увидела красивого малыша, который возвращался из куттаба, стала с ним играть и позвала его домой угостить сладостями. Дома она превратилась в хищного зверя и набросилась на ребенка. Она скормила его печень дочери, и та стала очень много есть, пока не съела целое стадо овец, потом отца, потом братьев одного за другим, а потом и мать, и остался в живых только самый младший ее брат. Он сбежал из дома на лошади, сестра погналась за ним. Мальчик забрался на дерево, она съела его лошадь и стала карабкаться на дерево. У младшего брата было два воробья. Он позвал их, они прилетели и подняли его, а его сестра бросилась на мальчика и упала вниз, тогда он спустился и стал бить

ее палкой, пока не забил до смерти.

82. «Аиша и Ибик Бельхарис». Собрался мужчина в хадж вместе со своей женой, и оставили они дома свою маленькую дочь Аишу. Они наказали ей не выходить из дома и никому не открывать. Уехали родители на год. Как-то подметала Аиша пол и нашла боб. Она позвала свою кошку. Та не пришла, тогда Аиша сама его съела. Потом кошка пришла и спросила, зачем ее звала Аиша. Та ей рассказала, тогда кошка стала требовать от нее этот боб, иначе она выкинет последнюю пачку спичек в колодец. Кошка исполнила свою угрозу. Тогда Аиша забиралась на крышу дома и увидела вдалеке дом, где горел огонь. Она взяла мелкие камешки и стала их рассыпать, чтобы не заблудиться на обратном пути к своему дому. Когда она пришла к этому дому, она увидела, что Ибик Бельхарис жарит на огне мясо осла, а его дети стоят вокруг него. Аиша постучалась и попросила уголек. Гуль попросил взамен отрезать ее пальчик. Пока она шла домой, у нее капала кровь. Гуль стал приходить к ней каждую ночь и спрашивать, что она видела, когда заглянула внутрь дома. Она отвечала, что видела, как он жарил мясо ягнят, а его дети стояли вокруг него, словно газели. Когда гуль уходил, Аиша поднималась на крышу и спрашивала у луны, когда вернутся ее родители. Они вернулись, она им рассказала, что гуль отрубил ей четыре пальчика. Тогда отец вырыл яму перед домом, развел в ней огонь и прикрыл ее. Когда ночью пришел гуль, она сказала ему, что он жарил мясо осла и был одет в шкуру этого животного. Гуль разозлился и хотел сломать дверь, а сам угодил в яму и сварился. Так родители пообещали, что больше не будут оставлять Аишу одну.

83. «Люджда и ее брат Али». Жила-была девочка-сирота Люджда с младшим братом Али. Как-то она нашла клад и ждала, пока ее брат вырастет и станет мужчиной. Когда он вырос, Люджда отдала ему деньги, он купил стадо овец, построил дом и женился. Его жена терпеть не могла Люджду и заставила ее как-то раз проглотить яйцо змеи, не раскусывая его, а затем сказала мужу, что его сестра беременна. Он попросил ее поискать у него в голове, а змея, когда почувствовала жару от солнца, начала шевелиться в животе у Людджи. Тогда брат

уверился в словах жены и отвел сестру в палатку, чтобы она приготовила обед, а он якобы пойдет посмотреть за овцами. На самом деле он ее оставил и ушел домой. Налетела буря, во время которой Люлджа чуть было не умерла. Приехали два всадника. Они оба захотели взять девушку себе. Один победил другого в поединке и убил его. Она ему рассказала свою историю, тогда он приготовил мясо в масле, хорошенько его посолив. Затем связал ей ноги и повесил ее к потолку, а под ней поставил деревянную миску с водой. Змея вышла из девушки, и он женился на ней. Люлджа родила двоих сыновей. Как-то раз пошла она на рынок и увидела своего брата. Он стал нищим. Когда она вернулась домой, она наказала своим детям попросить ее рассказать историю, которая тревожит ей сердце, когда придет нищий. Она приняла нищего, накормила его и уложила спать в комнате детей. Они попросили историю, и она начала рассказывать. Тогда брат все понял, попросил прощения у нее. Она его простила. Он вернулся домой и убил свою жену. Потом вернулся к сестре и стал торговать вместе с ее мужем и жить рядом с ними.

84. «Подушка убивает роженицу³²⁹». Жила-была женщина. Муж у нее умер и оставил ей сына. Она работала в поле и стирала одежду богатых людей, чтобы вырастить сына. Когда он вырос, она его женила. Он стал слушать жену, а жена терпеть не могла мать. Тогда она сказала больная и сходила в деревню к известному шейху". Он якобы сказал ей, что она выздоровеет, только если съест печень своей свекрови. Тогда сын позвал мать в лес, там убил ее, вырезал ее печень и пошел обратно домой. По пути он все время спотыкался и падал. Тогда заговорила печень матери: "Да хранит Аллах моего сына!" Тогда сын образумился, заплакал и запричитал, раскаиваясь в содеянном и ушел от жены, потому что она была всему виной.

85. «Шаракат Вудуат». Женщина забеременела, и предсказала ей старуха, что она родит дочь, которая будет в начале своей жизни много страдать, но потом обретет счастье. Так все и произошло. Родила женщина красавицу-дочь, и назвала ей Шаракат Вудуат. Увидел ее сын султана Камар Аз-Заман и решил на ней

³²⁹ Невестка убивает мать.

жениться. У Шаракат Вудуат был двоюродная сестра, которую она очень любила. Она рассказала ей о том, что выходит замуж, и об этом узнала ее мать. Она подменила невесту на собственную дочь. Когда принц узнал о подмене, он очень разозлился, убил двоюродную сестру Шаракат, разбил стену и убежал из дворца. Шаракат расстроилась из-за смерти двоюродной сестры и исчезновения принца. Она отправилась на его поиски. Шаракат долго шла, потом присела на мраморную плиту отдохнуть. Женщина с другой стороны плиты заговорила с Шаракат, попросила ее потрясти камень и посмотреть, что находится под ним. Там оказалась дочь гуля. Она спросила отца о принце. Гуль разозлился и выколол ей глаз, тогда Шаракат отправилась к средней сестре, той отец отрубил руку, а младшей рассказал, что нужно перебраться через семь морей и семь земель, пройти страну гулей и ужасов и добраться до забытой могилы в пустом месте, а затем наполнить 40 кувшинов и 40 чанов слезами. Все это можно сделать только с посохом, одеждой и куском мяса из кладовых гуля. Шаракат получила эти вещи у младшей дочери гуля. Когда Шаракат остался наполнить слезами один кувшин, она очень устала и попросила присмотреть за кувшинами мимо проходившую чернокожую девушку, пока она спит. Девушка выкопала принца, и он женился на ней, потому что дал слово жениться на той, которая первая вытащит его из могилы. Тогда Шаракат намазала лицо дегтем и стала работать служанкой в домах, пока не нашла дом принца. Она разбила первый орех, который ей дала дочь гуля, там оказалось прекрасное ожерелье. Она обменяла его у чернокожей жены принца на ночь, проведенную с принцем. Но жена подливала ему в кофе снотворное. Он не проснулся, на вторую ночь - то же. А на третью он не стал пить кофе, потому что его слуга спросил его, почему ночью в его комнате стоит плач. Принц только притворился уснувшим. Он все услышал, узнал Шаракат, и жили они долго и счастливо.

86. «И вернулся с девушкой в свою страну». Жил-был принц, отправился он в другую страну, чтобы учиться. Увидел принц в окрестностях того города, в который лежал его путь, прекрасный дворец. Он зашел в него, а там был *ифрит*. Он приказал принцу убрать его сад, но ни в коем случае не заглядывать в комнату

на крыше, затем ушел. Принц зашел в комнату и увидел там девушку. Она рассказала ему, что *ифрит* съел ее отца и мать и заточил ее здесь. Затем она подсказала принцу, как нужно убрать сад. Когда *ифрит* вернулся, он очень удивился тому, что все убрано как надо. Он приказал девушке убить принца и приготовить его для *ифрита*. Девушка порезала руку принцу и добавила капли крови в еду для *ифрита*. *Ифрит* подумал, что принц мертв, а он сбежал вместе с девушкой. Они отправились к морю, нашли лодку, сели в нее и поплыли в страну принца. Когда они приплыли, принц отправился искать достойную одежду для своей невесты. Она дала ему яблоко, но наказала не есть его. Он был голоден, забыл ее наказание и съел его. Мимо проходила девушка, и он решил на ней жениться. Невеста принца долго ждала его в лодке, потом вышла, нашла хижину, в которой жила старушка и попросила у нее остаться с ней. Старушка же потребовала от нее кувшин, полный золота. Тогда девушка вынула серебряный мяч и попросила его исполнить просьбу старушки. Старушка так обрадовалась, что убежала из хижины, а девушка попросила серебряный шар превратить это жилище в дворец. Она отправилась на свадьбу принца, где попросила у серебряного шара два кубка. Один она поднесла принцу, а другой - невесте. Тогда принц вспомнил о девушке, которую оставил в лодке, посмотрел на свою невесту, а она оказалась старухой. Он ее выгнал и женился на своей суженой.

87. «Мухаббила Фи Шууриха³³⁰». Жил-был султан, и был у него сын. Захотел он его женить, но принц отказался от всех невест, потому что хотел жениться на Мухаббиле. Взял он своего самого близкого друга, и отправились они на поиски девушки. Пришли они в один город, там им сказали, что Мухаббила - дочь короля, но он от всех скрывает ее и ее сестру. Тогда принц вместе с другом решили пойти на хитрость. Принц оделся в шкуру газели, а его друг притворился клоуном и взял барабан. Так они стали всех развлекать. Дошел о них слух до короля. Он пригласил принца с другом и отвел на целую ночь к принцессам, которых прятал под тронem. Принц снял с пальчика Мухаббилы кольцо и надел ей вместо него свое. На следующий день принц и его друг

³³⁰ Сводящая с ума.

переделась в свою нормальную одежду и пришли просить руки Мухаббилы и ее сестры. Король поставил им условие найти их. Они сделали вид, что искали, а на седьмой день сказали, что принцессы могут быть только под королевским тронем. Они воспользовались тем, что король отвлекся, схватили принцесс и убежали. За ними бросилась стража. Друг принца решил отвлечь воинов и увел их за собой. Когда он вернулся, то увидел, что принц до пояса превратился в камень. Он рассказал другу, что это с ним сделал джинн, который забрал принцесс. Тогда друг нашел джинна, устроился к нему пастухом, подговорил принцесс, чтобы они согласились выйти за замуж за *ифрита*, если тот скажет, где его дух. Он сказал, и друг принца отправился на его поиски. Он спас яйца орла от змеи, и орел перенес его через семь морей, а он давал ему мясо змеи, расчлененной на семь кусков. Потом он нашел верблюда, достал его сердце, а из него сундук, а из него воробья. Друг принца разделили мясо верблюда на семь частей и опять тем же способом переправился на орле через семь морей. Джинн расколдовал принца, но друг принца все равно его убил. Они взяли принцесс и вернулись к отцу принца, султан позвал на празднество отца принцесс, и они устроили свадьбу.

88. «Мужчина и курица». Жил-был муж с женой и двумя детьми. У мужа не было постоянной работы, и жили они очень бедно. У них были тощие козы и одна курица. Умер муж. Козы совсем отошались, а курица поправилась, и снесла она как-то золотое яйцо. Женщина отнесла его в город и продала, а на эти деньги купила одежды, еды, сладостей и оставила еще про запас. Вернулась домой, но не смогла найти курицу. А ее украл вор. Он принес ее жене и сказал, что купил у одного знакомого. Курицу зарезали и приготовили. А на следующее утро, вор проснулся весь в перьях и стал кудахтать. Тогда он во всем сознался жене. Она посоветовала ему обратиться к учителю молодежи. Тот сказал ему, чтобы он пошел к женщине, у которой украл курицу, во всем сознался и попросил прощения. Вор так и сделал. Она его простила, и тогда все перья упали наземь. Этот мужчина поклялся, что никогда больше не будет воровать чужое добро.

89. «Али Бен Султан». Жил-был султан, и было у него много жен. Одна родила ему троих сыновей, а другая, бедуинка, – одного сына Али. Бедуинка

привыкла к свободе и не могла жить во дворце, поэтому султан с ней развелся. Сыновья выросли и решили отправиться в путешествие. Трое поехали вперед, а Али решил перед дорогой навестить свою бабушку-бедуинку и спросить у нее совета, что ему нужно взять с собой в путь. Она ему посоветовала взять сильную белую кобылу, тупой меч, старую узду. Эти вещи были волшебными. В них была сила джинна. К этому моменту трое принцев встретили газель, которая обернулась *ифритом*. Он перенес их в свой дворец и отдал шейху – своему слуге. Тот опоил их и положил в сундук. С помощью своей кобылы Али победил *ифрита*, освободил братьев и оставил их вместе с шейхом, которого простил. Он отправился путешествовать дальше. По дороге встретил семеро братьев, которые охотились. Добыча Али была больше всех, остальные позавидовали и захотели избавиться от него. Он узнал об этом плане благодаря своей кобыле. Но простил их. Тогда братья решили выдать за него свою сестру. Он отправился путешествовать дальше, оставив своей жене кольцо. Если оно блестит, то он жив-здоров, если потускнеет, значит, он на волосок от смерти. Прибыл Али в какой-то город, которым правила женщина, но одевалась в мужскую одежду, и все думали, что она мужчина. Али об этом рассказала его белая кобыла. Он сказал королеве, что знает ее тайну, и она решила выйти за него замуж, но перед свадьбой случились события, которые отсрочили торжество. Королева постоянно воевала с королем соседней страны, но она всегда побеждала, потому что надевала на голову волшебную шапочку. Узнала одна старушка про эту шапочку и пошла к соседнему королю. Она предложила ему свою помощь взамен на деньги. Старушка пошла к королеве, сказала страже, что она ее родственница, ее впустили, накрыли стол, и она стала играть с королевой, так что та упала, и с нее слетела шапочка. Тогда войны соседнего короля, которых он отправил вместе со старушкой, схватили королеву. Король захотел на ней жениться. Она согласилась, при условии, что к ней приведут ее коня, который все разрушал на своем пути. Тем временем Али захватили в плен. Кольцо потускнело, и семь братьев его жены отправились спасать зятя. Они его освободили. Али сел верхом на коня королевы и пробрался на свадьбу. Началась схватка. Али победил и захватил в плен короля

и старуху. Так он вернулся домой с двумя женами, рассказал свою историю отцу, и тот решил, что он больше других достоин трона.

90. «Семь девушек в кастрюле». Жил-был богатый купец рядом с лесом, в котором жила гуля-людоедка, и было у него семь дочерей, которых он очень любил. Собрался он в хадж. Построил стену вокруг дома, оставил дочерям все необходимое, чтобы они смогли прожить целый год, и уехал. Как-то гуля вышла из дома. Она была очень голодна. Она узнала, что купец уехал в хадж, и решила съесть семь девушек. Людоедка прикинулась сестрой их матери. Рассказала историю, будто бы они были разлучены в детстве. Но Аиша, младшая из дочерей, не соглашалась. Собачка Аиши, Заннада, начала гавкать, и гуля в страхе убежала. Так она много раз приходила к девушкам. На следующий раз сестры побили Аишу, потому что поверили гуле, но собачка гавкала, и гуля в страх убегала. Она потребовала от сестер убить собачку. Они ее забили до смерти, а голову повесили на ворота, она все равно гавкала, потом в колодец бросили, все равно гавкала, потом они сожгли язык собачки. Тогда днем гуля вошла к ним в дом в образе старушки, а ночью обернулась людоедкой и хотела зайти к ним в дом и съесть их, но она услышала собачий лай, раздающийся из пепла, и убежала в страхе. Тогда днем старуха потребовала от девушек, чтобы они выбросили пепел в колодец. Ночью гуля пришла и съела всех шестерых кроме Аиши. Девочка спряталась в пустом кувшине. Гуля услышала голос из колодца, а это собачка, которая стала добрым джинном, говорила голосом Аиши, чтобы завлечь гулю к колодцу. Гуля подошла к колодцу и увидела в нем свое отражение. Она подумала, что это Аиши, приблизилась к краю колодца, а Аиша в это время толкнула ее с силой сзади. Гуля утонула.

91. «Фатима и великан». Жила-была маленькая девочка Суад, и как-то бабушка рассказала ей сказку: Жила-была девочка Фатима такого же возраста, что и Суад. Она услышала странный звук, подумала, что это ветер. Чтобы удостовериться, она вышла в сад и увидела там великана. Он сказал ей, что является хранителем сокровищ этого города, и если она будет терпеливой и смелой, то он одарит ее ими. Великан приказал девочке следовать за собой.

Фатима пошла. Так шли они долго, пока не пришли в подземелье. Они зашли в комнату, где на полках лежали человеческие черепа. Эти люди хотели добраться до богатств короля джиннов Шахбудура. Аиша очень испугалась, она вроде как без сознания упала на землю от страха, потом очнулась, а вокруг нее солдаты, которые говорили на непонятном ей языке. Потом один выступил вперед и сказал, что король требует ее к себе немедленно, но она ничего не ответила, потому что вспомнила, что солдаты разговаривают на другом языке, значит, они ее не поймут. Так она молчала, и это наваждение прошло, а она в действительности все шла за великаном. Потом они вошли в последнюю комнату, в углу которой на стуле сидел мужчина. Он встал и поприветствовал Аишу. Но она ему все равно не отвечала. Потом из стены вышел черный раб с веревками. Он тоже начал ее спрашивать, кто она такая и как здесь очутилась. Она не отвечала, тогда раб подошел к мужчине, вынул меч и отрубил ему голову, а потом подошел к Аише и сказал, что если она будет и дальше молчать, то с ней будет то же самое. Но она продолжала молчать, и наваждение исчезло. Она все еще шла за великаном. Тут он остановился, повернулся к ней и сказал, что за следующей дверью находятся сокровища. Аиша вошла в комнату и увидела море драгоценностей. Бабушка позвала внуку: «Суад, да ты заснула! А я рассказываю сказку для себя».

92. «Знаменитый купец». Жил-был портной в Египте. Была у него жена. Как-то она захотела, чтобы он купил меда. Но в тот день он ничего не заработал, поэтому он пошел к кондитеру и скромно встал у его лавки. Тот понял, что портной чего-то хочет и спросил его, в чем дело. Бедняк сказал ему про мед. Тогда кондитер дал ему сахарное варенье вместо меда, потому что он у него закончился. Когда жена попробовала то, что принес муж, и поняла, что это искусственный мед, она очень разозлилась и наказала ему возвращаться к кондитеру. Портной очень расстроился и стал сам есть этот мед. Когда это увидела жена, она начала бить и ругать портного. Он все бросил и вернулся в свою лавку, а жена пошла жаловаться судье. Судья решил дать ему денег, чтобы тот купил мед жене, но портной отказался их принять и посоветовал отдать их его жене. Жене этого было мало, и она отправилась с жалобой к судье ханафитского

толка. Судья же во всем обвинил жену и приструнил ее. Когда же портной вернулся в свою лавку, пришел человек от первого судьи и потребовал уплатить то, что ему дал судья. Портной с горя продал свои инструменты для работы и отдал ему деньги, а сам покинул город в дождливую ночь. Чтобы спрятаться от дождя, портной вошел в пещеру. С ним заговорил голос, а никого не было видно. Оказалось, это был джинн, который жил в этой пещере. Портной попросил отнести его в другое место далеко отсюда, и джинн перенес его в страну, до которой надо было добираться целый год. Язык жителей этого города отличался от его языка. Когда портной начал рассказывать свою историю, все посчитали, что он сумасшедший. Мимо проходил один богатый купец-египтянин, который услышал знакомую речь, увел портного и заговорил с ним наедине. Он поверил его истории, дал ему денег и посоветовал заняться торговлей. Портной так и поступил, вскоре разбогател и отдал свой долг торговцу-египтянину. Он был милосерден и много помогал нищим и нуждающимся. Но некоторым людям это не нравилось, и они пожаловались королю на портного. Тогда король решил его проверить. Дал ему кусок ткани и велел определить его цену. Портной взял разорвал ткань на две половины и сказал королю, что у нас, торговцев, она ничего не стоит. Это очень понравилось королю, и портной остался во дворце ждать, пока не прибудет его караван с товарами. Он продолжал щедро одаривать нищих и нуждающихся. Король выдал за него свою дочь. Время шло, и король начал сомневаться в существовании каравана. Он попросил свою дочь-принцессу узнать о нем у мужа. Портной во всем ей признался. Она решила написать письмо от имени начальника каравана, будто на него напали разбойники и все украли. Портной сбежал из города и нашел приют в одном племени, которое занималось земледелием. Как-то он пахал землю и наткнулся на большой камень. Портной его убрал и увидел крышку, он ее отодвинул и спустился вниз под землю. Там он обнаружил несметные богатства и кольцо, которое очень ярко блестело. Он надел его на палец, и появился джинн. Портной приказал ему сотворить караван с ценными товарами. Так с караваном портной вернулся к своей жене-принцессе, стал одаривать нищих и нуждающихся и до конца своих дней жил со своей женой

в счастье и радости.

Некоторые тунисские народные сказки из репертуара А. аль-‘Арви

1. «Слеза тирана». Мать с дочерью жили очень бедно. Зарабатывали тем, что чесали шерсть и продавали ее. Как-то раз мать возвращалась с рынка, выручив несколько монет за продажу шерсти. Ей встретились на пути трое слепых нищих. Она пожалела их и дала одну монетку, но нищим этого было мало. Они набросились на нее и отобрали все деньги, обвинив в том, что она якобы ограбила их. Бедная женщина решила проследить за нищими. Ей удалось узнать, где они хранят свои богатства, и забрать драгоценности. Женщину и нищих привели в суд. Женщина рассказала все судье, и он оставил ей то, что забрала у слепых.

2. «Скупец». Жил-был бедняк. Он был страшно скупым. Однажды ему в наследство досталось 4 верблюда. Он занялся торговлей, и через какое-то время у него было уже 50 верблюдов. Как-то пришел к нему человек и предложил сделку: одного верблюда груженого сокровищами взамен остальных 49. Скупец согласился. Но вскоре вновь пришел к человеку просить его дать ему еще и второго верблюда, тот согласился. Так скупец возвращался до тех пор, пока у последнего не остался только медальон с волшебной мазью: если намазать ее на один глаз, а другой закрыть, то можно увидеть все скрытые сокровища Ифрикии. Скупец взял медальон и нанес мазь на оба глаза, в результате чего ослеп. «Только Аллах определяет быть человеку богатым или бедным».

3. «Сколько тебе положено, столько и будет». Жили-были муж с женой. У них были дети. Жена была все время недовольна, что муж зарабатывает только 1 риал в день. Муж пошел просить займы у кузнеца. Кузнец сказал, что денег не даст, зато может предложить работу и будет за нее хорошо платить. Муж отказался, т.к. не хотел много работать и хотел оставаться сам себе хозяином: один день работать, один отдыхать. Встретился он с вором и польстился на

большой заработок. Они попытались ограбить султанский дворец, но их схватили и посадили в тюрьму. В тюрьме им явилась *гурия* и сказала, что вскоре они оба выйдут на свободу. Действительно, кузнец внес деньги, и муж вышел на свободу. Тем временем его старший сын устроился работать к кузнецу и стал хорошо зарабатывать, а жена купила мула, чтобы возить на нем воду и зарабатывать деньги. Муж предлагает продать мула и год жить на эти деньги, а потом пусть будет, как будет. Жена отказывается. Муж и вор вместе с *гурией* отправляются в путешествие через пустыню. Оказавшись в ее волшебном дворце и увидев несметные богатства, вор крадет часть сокровищ и ночью убегает. На следующий день *гурия* уводит его мула. Вор сходит с ума. Муж выполняет работу, которую ему поручила *гурия*: кормить птичку в клетке и убирать за ней. Но эта работа оказывается очень утомительной, потому что, сколько бы он не давал ей еды и питья, кормушка все время оказывается пустой, а клетка грязной. *Гурия* дает ему совсем немного денег в награду. Муж отправляется в обратный путь. В дороге треть заработка он отдает за еду, другую – за питье, а оставшееся отбирают стражники у входа в город. После чего появляется *гурия* и говорит, что, сколько кому положено, столько всегда у него и будет. Ему же суждено иметь 1 риал в день, и что бы он ни делал, больше у него не будет. Семья же его стала жить очень хорошо, в достатке, потому что все постоянно трудились.

4. «Сундук с сокровищами». Жил-был богатый торговец. У него было трое взрослых сыновей. Он решил разделить все свое имущество между ними. *Факих*, его старый друг, у которого торговец хотел оформить необходимые бумаги, отговаривает его и рассказывает историю. У одного мужчины умерла жена, детей он вырастил и устроил в жизни и решил еще раз жениться. В брачном договоре он все имущество переписал на жену. Через какое-то время новая жена выгнала его из дома и все забрала себе. Торговец не слушает *факиха* и дарит все свое богатство сыновьям. Постепенно его отстраняют от дел, начинают пренебрежительно относиться к нему, а в конце никто даже не навещает. Тогда *факих* придумывает хитрость и рассказывает сыновьям, что один бедный торговец, которому их отец когда-то помог, вернулся недавно из дальнего

путешествия и привез их отцу в знак признательности сундук с драгоценными камнями. После этого сыновья вновь стали заботиться об отце в надежде после его смерти получить сокровища. Когда же он умер, сыновья открыли сундук, а там оказались обыкновенные булыжники. Обманутый муж, о котором рассказывал *факих* вначале, вновь приходит к нему и говорит, что его жене приснился страшный сон, она раскаялась, и они снова вместе. «Когда любишь, не думаешь».

5. «Возвеличь себя – получишь ее». Жил-был дровосек. Как-то явился к нему мудрый старец и стал повторять ему слова: «Возвеличь себя – получишь ее». Дровосек не мог понять смысла этих слов и набросился на старца, но врезался в дерево и умер. Перед смертью он повторил слова старца своему сыну. Тот отправился в путешествие. В дороге ему приснился сон, в котором старец бил палкой его отца по пяткам и приговаривал: «Возвеличь себя – получишь ее». По пути ему неоднократно являлся старец и учил юношу не жалеть денег, тогда он получит ее. Когда юноша пришел в новый город, он заказал лучшую комнату в гостинице и занялся торговлей вместе с хозяином гостиницы. Юноша подружился с главой торговцев. Тот очень удивился, как много юноша дал банщику за его услуги, и рассказал об этом визирю. Визирь подумал, что юноша на самом деле принц, и рассказал о нем султану. Султан выдал за него свою дочь. Однажды дочь султана увидел, что ее сыновья играют в дровосека и мула, тогда она поняла, кем был ее муж на самом деле. Тот повинился, рассказал всю правду жене и султану. Они его простили. Когда старый султан умер, сын дровосека стал султаном.

Приложение 4. Иллюстрации

Безработица

Безработица и уровень образования (в процентном соотношении)

	1984	1994	1999	2004	2005	2006	2007	2008
Не получили образования	15.2	16.8	11.9	12.7	7.8	8.0	5.9	5.7
Начальное	22.4	19.2	18.9	15.7	15.7	15.2	13.5	12.3
Среднее	11.7	13.0	16.4	14.7	14.9	14.3	15.4	15.3
Высшее	2.3	3.8	8.6	10.2	14.8	17.5	19.0	21.6
Всего	16.4	15.8	16.0	14.2	14.2	14.3	14.1	14.2 ³³¹

Рисунок 1

Уровень безработицы в период 1984-2008 (в процентном соотношении)

	1984	1994	1999	2004	2005	2006	2007	2008
Мужчины	16.9	15.3	15.6	13.2	13.1	13.2	12.8	12.6
Женщины	14.8	17.5	17.2	17.1	17.3	17.3	17.8	18.6
Всего	16.4	15.8	16.0	14.2	14.2	14.3	14.1	14.2 ³³²

Рисунок 2

³³¹ Haouas I., Sayre E., Yagoubi M. Youth Unemployment in Tunisia: Characteristics and Policy Responses // Topics in Middle Eastern and African Economies Vol. 14, September 2012. P.400 // Recensement Général de la Population et de l'Habitat (1984, 1994, 2004) // Enquête Nationale sur l'Emploi (2005, 2006, 2007, 2008) INS.

³³² Ibid.

Безработица и возрастной фактор в период 1984-2008

(в процентном соотношении)

Возраст	1984	1994	1999	2004	2005	2006	2007	2008
15- 19	41.6	29.1	37.2	32.4	31.0	32.5	34.1	32.4
20- 24	41.1	25.4	31.2	26.9	30.5	30.5	30.2	30.9
25- 29	12.6	17.4	21.0	20.1	23.4	23.0	23.9	25.2
30- 34	8.0	12.5	12.0	12.5	13.0	12.6	13.3	13.3
35- 39	6.2	10.1	8.5	8.6	7.2	7.7	7.0	6.6
40- 44	6.0	9.0	6.7	7.1	5.5	5.7	4.7	4.2
45- 54	6.7	9.5	5.7	5.8	4.2	4.5	3.3	3.7
55 &+	7.9	10.0	5.2	5.6	2.5	3.4	2.5	2.4
Всего	16.4	15.8	16.0	14.2	14.2	14.3	14.1	14.2 ³³³

Рисунок 3

³³³ Haouas I., Sayre E., Yagoubi M. Youth Unemployment in Tunisia: Characteristics and Policy Responses // Topics in Middle Eastern and African Economies Vol. 14, September 2012. P.400 // Recensement Général de la Population et de l'Habitat (1984, 1994, 2004) // Enquête Nationale sur l'Emploi (2005, 2006, 2007, 2008) INS.

Безработица в категориях «молодежь», «взрослые» и уровень образования, 2010

Таб. А

		Не получили образования	Начальное	Среднее	Высшее	Всего
Молодежь	Мужчины	19.2%	23.4%	28.8%	56.4%	28.4%
15-24	Женщины	20.2%	24.6%	28.3%	64.5%	33.9%
	Всего	19.7%	23.7%	28.7%	61.4%	30.0%
Взрослые	Мужчины	4.5%	6.3%	8.1%	13.8%	7.6%
25+	Женщины	6.4%	10.6%	12.6%	30.7%	16.1%
	Всего	5.2%	7.0%	9.1%	21.4%	9.8%

Таб. Б

Коэффициент соотношения молодежи к взрослым

Мужчины	4.27	3.71	3.56	4.09	3.74
Женщины	3.16	2.32	2.25	2.10	2.11
Всего	3.79	3.39	3.15	2.87	3.06 ³³⁴

Рисунок 4

³³⁴ Ibid.

Безработица в регионах Туниса

Возраст	15-19	20-24	25-29	15-29	30-34
Регион					
Столица и пригороды	52,8	42,2	31,9	36,7	18,5
Северо-восточный регион	40,5	36,7	29,0	33,7	15,7
Северо-западный регион	50,0	43,8	37,2	41,5	19,6
Центрально-восточный регион	22,0	25,1	22,4	23,3	12,1
Центрально-западный регион	61,7	63,2	52,4	57,9	31,8
Юго-восточный регион	48,0	53,1	45,8	48,6	26,1
Юго-западный регион	60,2	60,5	53,8	56,5	24,8
Всего	43,6	41,8	34,5	38,2	19,0

335

Рисунок 5

³³⁵ Sana B. Tunisia: high rate of unemployment among Youth and women. URL: <http://www.thetunistimes.com/2014/05/tunisia-high-rate-unemployment-youth-women-5551> (дата обращения: 31.01.2015).

Уровень безработицы в Тунисе в период 2011-2014

336

Рисунок 6

³³⁶ Tunisia Unemployment Rate 2005-2015 // Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/tunisia/unemployment-rate> (дата обращения: 01.02.2015).

Культура жизнеобеспечения

Молотьба

Рисунок 7

Традиционная мельница

Рисунок 8

На фотографии изображена берберка во дворе своего дома (вилайет Гафса). Для измельчения зерен она использует традиционную мельницу. Такую мельницу можно увидеть во многих домах тунисцев на всей территории страны.

Приготовление пищи

Рисунок 9

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Сдир

Рисунок 10

69. Суп из манки –
сдир (Тунис)

1 стакан манной крупы, 200 г растительного (лучше оливкового) масла, 2 ст. ложки томатной пасты, 4 дольки чеснока, 1 ст. ложка тмина, 1 кофейная ложка молотого красного перца, 1 соленый лимон, 1 ст. ложка каперсов (или соленых огурцов), 2 горсти сухой мяты, 1 свежий лимон (или немного уксуса), соль по вкусу.

• В Тунисе сдир называют «супом дней козы» — холодных дней. Его едят, когда дуют северные ветры, чтобы согреться.

Растительное масло разогреть в большой кастрюле, добавить томатную пасту, толченые чеснок и тмин, молотый красный перец, перемешать, влить 0,5 л воды и варить на слабом огне. Положить каперсы, мелко нарезанный соленый лимон, добавить 1,5 л теплой воды, подсолить и нагреть. При закипании засыпать манную крупу, постоянно помешивая деревянной ложкой в одном направлении, и варить еще 15 минут. Добавить сок свежего лимона. Подавать суп очень горячим.

Брик

Рисунок 11

*377. Брики с яйцом
(Тунис)*

4 яйца, 100 г оливкового масла, 1 луковица, несколько веточек зелени петрушки, 1 лимон, соль по вкусу, 0,5 кофейной ложки черного перца, 4 листа мальсуки — лепешки из сухого пресного теста.

• Брики особенно часто едят в период мусульманского поста, в месяц Рамадан. Их подают не только как закуску, но и во время ужина, и к чаю, и на десерт.

Мелко нарезанные лук и зелень петрушки отварить в подсоленной воде и, слив воду, поперчить. Расстелить на тарелке лист мальсуки, положить в середину немного начинки и влить туда же сырое яйцо. Осторожно сложить лист вдвое, поднести тарелку к сковороде с сильно разогретым растительным маслом и дать скатиться брику во фритюр. Перевернуть его и обжарить с другой стороны. Подавать очень горячим с ломтиками лимона. Масло должно быть горячим, но не кипящим, иначе брики подгорят. Яйцо должно оставаться полужидким.

Торт и традиционные сласти

Рисунок 12

Кухня в берберском доме-пещере

Рисунок 13

Фотография сделана в вилайете Гафса.

РЫБОЛОВСТВО**Рисунок 14**

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Рисунок 15

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Ловля осьминогов

Рисунок 16

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Рисунок 17

Традиция изготовления керамических изделий в районе Гелляля насчитывает не одно тысячелетие. Именно благодаря ей джербинцы изобрели уникальный способ ловли осьминогов. Глиняный кувшин специальной формы (как на фото сверху) помещают на морское дно, где его находит осьминог и превращает в свое жилище. Через несколько дней рыбак поднимает кувшин на поверхность вместе с уловом.

Культура первичного производства

Внутреннее убранство берберского дома-пещеры

Рисунок 18

Фотография сделана в вилайете Гафса.

Самая старая мечеть на о. Джерба

Рисунок 19

В настоящее время не действует и служит только туристической достопримечательностью.

Внутри мечети. Кибла**Рисунок 20**

Интерьер древнейшей африканской синагоги Эль-Грибы, расположенной на о.Джерба

Рисунок 21

Рисунок 22

Рисунок 23

Развалины древней крепости

Рисунок 24

Находятся на одном из диких пляжей о.Джерба. Доступны только в сухое время года, когда море не перекрывает к ним доступ. По словам местных жителей, постройка датируется XV-XVI вв.

Современное строение. Этнографический музей Гелляля

Рисунок 25

Традиционное веретено

Рисунок 26

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Ковроткачество

Рисунок 27

Экспозиция в Этнографическом музее Геллея.

Тунисская керамика

Рисунок 28

Рисунок 29

Рисунок 30

Фотографии были сделаны диссертантом на о.Джерба вблизи с.Гелляля. Частное производство керамических изделий расположено в непосредственной близости от места добычи глины, включает в себя мастерскую, площадку для переработки глины и сушки готовых изделий, а также магазин.

Рисунок 31

Обучение профессии ведется с детских лет. Стаж молодого мастера на фотографии, который еще не достиг совершеннолетия, уже насчитывает несколько лет.

Сафсэри**Рисунок 32****Рисунок 33**

На картинах тунисских художников можно часто увидеть изображение женщины в традиционном белом *сафсэри*.

Традиционная большая рубашка невесты с о. Джерба

Рисунок 34

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Традиционные занятия еврейского населения Туниса. Окрашивание шерсти**Рисунок 35**

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Соционормативная культура

Традиционный способ удаления нежелательного волосяного покрова сахарной пастой

Рисунок 36

В день «Хенны» невесту готовят к свадьбе: ведут в баню, где удаляют нежелательный волосяной покров, моют, делают массаж, а затем наносят на ноги и руки хну.

Нанесение хны**Рисунок 37**

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Свадебный обряд Барбура

Рисунок 38

Рисунок 39

Рисунок 40

Рисунок 41

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля. Надпись на табличке рядом с экспозицией гласит следующее:

«Обряд Барбура проводится вечером четвертого дня традиционного свадебного торжества. Процессия жениха совершает обход вокруг священного оливкового дерева, которое обыкновенно находится недалеко от дома. В каждом доме на Джербе есть особое оливковое дерево, которое специально берегут для этой цели. Олива – символ счастливой жизни, благополучия, благоденствия, мира, безопасности и плодородия. Она также хранит человека от бед, несчастий и сглаза.

Второй этап церемонии – это «згара», бой на мечях, исполняемый под музыкальное сопровождение. В ходе шествия жениха сопровождают две женщины из его семьи, которые олицетворяют два поколения: молодое и пожилое. Молодой человек бросает под ноги идущим циновку, по которой они должны пройти. Это шествие символизирует связь между домом и деревом, человеком и природой.

Дойдя до дерева, участники процессии обходят его три раза подряд, затем жених срывает оливковую веточку, которую в будущем повесят в дом новобрачных как оберег от зла, знак благополучия и достатка. Любопытный обычай: одна из родственниц жениха связывает его ноги веревкой, чаще всего красным шнурком, затем быстро разрезает ее и снимает. Вероятно, этот ритуал олицетворяет выход жениха из-под власти отца, как духовной, так и материальной».

Невеста переступает через поднос с рыбой

Рисунок 42

Рисунок 43

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля. Надпись на табличке рядом с экспозицией гласит следующее:

«На третий день после окончания свадебных торжеств проходит обряд, на котором присутствуют только родственники. В ходе обряда невеста должна переступить через керамический поднос, наполненный свежей рыбой семи видов. Обряд носит название «зияна» или «хнана».

В народном представлении рыба символизирует благоденствие, щедрость, достаток, а море – щедрого безвозмездного дарителя. Рыба – знак исключительной силы, плодородия, поскольку она мечет множество икринок, а большое число потомков означает счастливую жизнь. Вода, в которой живет рыба, олицетворяет изобилие, процветание и благоденствие. Вода наделена *баракой*. Рыба – это прежде всего оберег, защищающий от зла и бед, способный в любое время и в любом месте противостоять сглазу завистников, которые наблюдают за женихом и невестой.

Примечательно, что рыба в этом случае символизирует как самих супругов, так и брак, супружество вообще, полное согласие и гармонию между мужем и женой. Традиция предписывает вешать двух рыб, выдалбливать их изображение над входом или вырезать в виде украшения на деревянной двери дома новобрачных».

Повар на свадьбе**Рисунок 44**

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Обряд мужского обрезания

Рисунок 45

Экспозиция в Этнографическом музее Геллея.

Обряд мужского обрезания у евреев Туниса

Рисунок 46

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Гуманитарная культура

Даггеза

Рисунок 47

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля.

Знахарь

Рисунок 48

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля. Надпись на табличке рядом с экспозицией гласит следующее:

«Знахари умели готовить удивительные целебные снадобья, которые использовали в своих методах лечения. Древние амулеты и волшебные лечебные рецепты творили настоящие чудеса. Талисманы, изготовленные знахарем для своих клиентов, должны были защитить их от злых сил, сглаза, постоянного невезения и других несчастий.

В XIX в. и первой половине XX в. женщины, доверявшие методам знахарей, просили дать им средство, которое бы помогло держать под контролем непутевых мужей и вернуть мир в семью, находящуюся на грани краха.

В одной известной народной песне в исполнении Мухаммеда аль-Жрари говорится о том, что услуги знахаря незаменимы для тех женщин, которым нужна срочная помощь. Слова песни звучат так: «Если женщина хочет обрести власть над своим мужем, прибегните к колдовству, приди ко мне, и я скажу ей (как) и дам зелье».

Охранительная табличка

Рисунок 49

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля. Надпись на табличке гласит:

«Вушшак и дад в глаза врагов и завистников».

Вушшак – ферула ассафетида (растение, из которого добывается вонючая камедь). Дад – разновидность хны. Заклинание употребляется только джербинцами.

Амулет факира**Рисунок 50**

По словам хозяина, сделан из слоновой кости. Был привезен из Тропической Африки. По убеждению хозяина, крайне эффективен в магических практиках, дает силу своему обладателю.

Небольшая кубба

Рисунок 51

Фотография сделана в Этнографическом музее Гелляля.

Суфийский орден Исавиййа

Рисунок 52

Надпись на табличке рядом с экспозицией гласит следующее:

«Исавиййа – суфийский орден, члены которого исполняют танцы, сопровождающиеся состоянием транса. Во время танцев под музыкальное сопровождение звучат религиозные песнопения, воскуривается большое число благовоний с целью придать происходящему праздничную обстановку и превратить танцы в эквилибристические номера, во время которых члены ордена демонстрируют удивительные возможности человеческого тела, выходящие за рамки привычного.

Возбуждающие цвета (зеленый, красный, ярко-желтый), аромат благовоний, громкая ритмичная музыка стимулируют достижение танцующими состояния транса, во время которого они проявляют феноменальные способности: едят ядовитых скорпионов, приставляют к горлу острый гвоздь, обнаженной грудью ложатся на покрывало, усыпанное колючками кактуса.

Согласно недавно проведенным исследованиям, во время транса мозг участников ритуальных суфийских танцев вырабатывает особые гормоны, которые одурманивают организм и лишают его чувствительности. Эффект этих гормонов можно сравнить с действием наркоза».

Фольклорное представление в амфитеатре г. Хумт-Сук

Рисунок 53

Известный тунисский музыкант еврейского происхождения. Яакуб Бшири

Рисунок 54

Экспозиция в Этнографическом музее Гелляля. Надпись на табличке рядом с экспозицией гласит следующее:

«Яакуб Бшири – известный певец и музыкант еврейского происхождения с о.Джерба. Его часто сравнивают с популярным в прошлом веке столичным фольклорным исполнителем также еврейского происхождения Раулем Жарно.

Яакуб Бшири исполняет песни на арабском языке, выступает на мусульманских свадебных торжествах на о.Джерба. Себя считает, прежде всего, джербинцем и тунисцем, что неизменно подчеркивает».

Картина, изображающая музыканта *стамбели***Рисунок 55**

На картинах тунисских художников можно часто увидеть изображение чернокожих музыкантов, что, как отмечалось в диссертации, считается своеобразным оберегом.